

На что нацелен Райдер
...над тем Райдер господствует.

РАЙДЕР

Серия "Братья Слизитер"

STAGE ONE & PLANET OF BOOKS | KSCOTT.COM

Л. А. КЕЙСИ

Бранна Мерфи сломлена. Вот уже несколько месяцев она состоит в односторонних отношениях с мужчиной, которого любит больше своей жизни. Она молилась о чуде, в надежде, что что-то изменится, но поняла, что принимает желаемое за действительное. Разговоры не помогают. Крики не помогают. Слезы не помогают. Ничего, черт возьми, не помогает.

Райдер Слэйтер в ярости. Вот уже несколько месяцев он лжет женщине, за которую готов принять пулю, чтобы защитить ее. Он вовлечен в нечто более глубокое, чем его прошлое, и если он отклонится от цели, люди начнут умирать. Люди, которых он любит. Он не может рассказать. Не может оступиться. Не может потерять концентрацию. Он ни черта не может сделать.

Отношения между Райдером и Бранной находятся на самом дне, и Райдер это понимает.

Он не только столкнется с мощью, которая может уничтожить всю его семью, но и будет бороться изо всех сил, чтобы спасти свои отношения и удержать любовь всей своей жизни.

Райдер нацелился на Бранну с момента, как увидел ее, а то, на что Райдер нацелен, Райдер получает.

Перевод: Екатерина Стрымбану

Редактура: Sunshine

Обложка: Ленчик Lisi4ka Кулажско

Вычитка: Виктория Горкушенко

Оформление: Виктория Горкушенко

Переведено для группы: vk.com/stagedive

Глава 1

Не плачь.

Я повторяла эту мысль снова и снова, сидя в квартире своей лучшей подруги. Эйдин Коллинз и заключивший ее в свои объятия жених, Кейн Слэйтер, сосредоточили внимание на своем прекрасном мальчике Джексе.

Меня окружали те, кого я люблю. Но то, что должно было быть счастливым временем, им не было. Во всяком случае, не для меня. Я наблюдала, как моя младшая сестра Брона общается со своим женихом — Домиником Слэйтером, который, как и Кейн, брат моего жениха, и сдерживала слезы, пока он рассеянно поглаживал ее живот, где росла их маленькая девочка.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки, когда отвела взгляд от счастливой пары и сосредоточилась на плазменном телевизоре на стене напротив меня. Глазами я следила за программой, но мозг понятия не имел, что там показывают, потому что находился в другом месте. Я выпрямилась, надеясь, что не выгляжу слишком не в духе, но я бы не удивилась, если бы это произошло, потому что чувствовала себя ужасно.

Я завидовала.

Каждый раз зеленела от зависти, когда наблюдала за Кейном и Эйдин с их милым Джексом, но мое сердце разрывалось, когда я видела, как Доминик обращается с Броной.

Она моя младшая сестра. Я на целое десятилетие старше ее, и она обогнала меня на пути к материнству. И без сомнения, она раньше меня выйдет замуж.

Я ненавидела то, что чувствовала такую горечь по отношению к своей собственной крови. Я очень рада за них, но в то же время немного ненавижу. Их связь с Домиником крепкая. Они так хорошо подходят друг другу, и их любовь, хоть иногда и чрезвычайно интенсивна, но она настоящая и связывающая навсегда. Чем больше я позволяю себе думать о них, тем более подавленной себя чувствую, глядя на свои собственные отношения.

Не думаю, что это вообще можно было бы назвать отношениями. Райдер и я, мы оба изменились. В какой-то момент мы перестали быть милыми друг с другом. В какой-то момент перестали любить друг друга. Все началось с обычной ссоры, которая переросла в полномасштабные крики. Мы даже больше не на стадии гнева; мы на стадии молчания.

Мы игнорируем друг друга, а когда все-таки общаемся, это неприятно.

Не знаю, где мы ошиблись, но мы с Райдером разлюбили друг друга. Мне больно признавать, но это правда. Я очень люблю его, но больше не влюблена. Не в того Райдера, с которым живу. Я по уши влюблена в человека, которым он был раньше, человека, который подарил бы мне весь мир, если бы я попросила. Это разбивает мне сердце, потому что я понятия не имею, как мы дошли до момента, в котором оказались. Я понятия не имею, что сделала не так.

Это печально.

Я посмотрела налево на диван Эйдин, туда, где он сидел. Как обычно, он зависал в своем телефоне и не обращал на меня никакого внимания. Я чуть не хихикнула, вспомнив, как много месяцев назад мне было больно, когда он уделял своему телефону больше внимания, чем мне. Теперь же мне нравилось, что этот дурацкий гаджет удерживает его внимание, потому что я не хотела, чтобы он смотрел на меня и видел, как раньше, ведь он заметил бы, насколько я слаба.

Не хочу, чтобы он увидел, что я сломлена.

Я отвернулась от него и, подойдя к холодильнику Эйдин, достала бутылку воды. Откупорив, сделала глоток и проглотила прохладную жидкость. Я широко раскрыла глаза, когда часть воды попала в мои легкие. Опустив бутылку, я тут же закашлялась, подняв руку и прижав ее к груди.

Я подпрыгнула от испуга, когда почувствовала, как чья-то рука прижалась к моей спине и слегка постучала, помогая мне откашлять воду и восстановить самообладание. Я посмотрела налево как раз в тот момент, когда Райдер убрал руку, не отрывая взгляда от экрана своего телефона.

Я тупо уставилась на него, моргая.

Я была не уверена, что делать с его добрым жестом, и это было ужасно грустно. Он мой жених, и я удивлена, что он прикоснулся ко мне. Он никогда не прикасается ко мне. Во всяком случае, если может.

— Спасибо, — тихо обратилась я к нему.

Он ответил, даже не взглянув на меня:

— Ничего особенного.

Снова воцарилась тишина, и ко мне мгновенно вернулась печаль.

Ненавижу чувствовать себя такой подавленной.

Я отвернулась от Райдера, оглядела комнату, и мой взгляд остановился на Эйдин, когда Брона и Кила, с ухмылками на их красивых лицах, отошли от нее.

Что они задумали на этот раз?

Мне стало любопытно.

Улыбнувшись про себя, я покачала головой, наблюдая за беспокойным трио. Я посмотрела на ногу, когда она завибрировала, залезла в карман и достала свой телефон. И улыбнулась имени моего коллеги, мелькнувшему на экране.

Эш Уэйд.

Он присоединился к нашей команде в больнице около шести месяцев назад — двадцативосьмилетний англичанин, который переехал из Лондона, когда ему было двадцать лет, и ему настолько здесь понравилось, что он не вернулся домой.

Эш веселый. Он заставляет меня смеяться в те дни, когда я думаю, что остается только плакать. Он разговаривает со мной и слушает, что я говорю. Часто. Он стал моим довольно хорошим другом, и я очень благодарна за то, что встретила его в момент своей жизни, когда мне нужно собраться.

Эш чистый свет; он может скрасить чей угодно день.

Я провела пальцем по зеленому кружку на экране, затем поднесла телефон к уху.

— Что хочешь? — спросила я, ухмыляясь.

Эш фыркнул в трубку.

— Хорошо, что я не ошибся, набрав номер горячей линии, и не заказал секс по телефону, когда ты задала мне этот грубый вопрос.

Я радостно рассмеялась, и этот звук удивил и меня, и окружающих. Я осмотрелась, почувствовав на себе множество взглядов, но только один из всех заставил меня напрячься.

Его взгляд.

Мы отдалились друг от друга, но я, кажется, никогда не могла избавиться от ощущения, которое охватывало мои внутренности, когда он смотрел на меня. В тот момент, когда его взгляд остановился на мне, я начала остро осознавать каждое свое движение.

— Бранна? — раздался голос Эша. — Ты здесь, Ангел?

Я игриво закатила глаза.

Эш решил дать мне прозвище «Ангел», когда дедушка одной из наших пациенток несколько недель назад начал называть меня так, обращаясь ко мне. Я попросила его не делать этого, но он отказался и называл меня так часто, как только мог, и это, кажется, прилипло.

— Я здесь, — ответила я. — Извини, просто отключилась на секунду.

— Не беспокойся, — прошептал Эш, затем понизил голос. — Ты не поверишь, что произошло сегодня в отделении после того, как ты ушла домой.

Эш работает со мной в родильном отделении, и, если не учитывать нескольких дополнительных часов, у нас совпадают графики. С тех пор как он пришел к нам, у меня не было смен без него. Как будто в Департаменте здравоохранения знали, что из нас получится хорошая команда, и объединили нас на неопределенный срок.

— Если ты скажешь, что пациентка четвертой палаты, которая весь день кричала об убийстве, случайным образом заткнулась, когда я вышла из палаты, тогда я, черт возьми, прокляну ее.

Глубокий смех Эша наполнил мое ухо, и это согрело мое раненое сердце.

— Нет, она все еще кричала, когда я уходил... несмотря на то, что ей сделали эпидуральную анестезию, и у нее все онемело ниже пояса.

Я хихикнула.

— Всегда найдется тот, кто перегибает палку.

Эш хмыкнул.

— Ты мне это говоришь.

Я хихикнула.

— Давай, расскажи мне, что случилось.

— Помнишь леди в первой палате, ту горяченькую рыжую с огромными сиськами?

Я молча вздохнула.

Эш великолепен, но он все равно парень.

Я добродушно покачала головой.

— Ага, так что насчет нее?

— Она обделалась, когда тужилась. Ее муж испугался, не понимая, что происходит, и упал в обморок. Когда падал, он ударился о кровать, и дерьмо буквально разлетелось повсюду.

Я оперлась на подлокотник дивана, и из меня вырвался смех.

— Клянусь, — рассмеялся Эш вместе со мной. — Это было одновременно и смешно, и отвратительно.

Я свободной рукой вытерла собравшиеся в глазах слезы, грозившие перелиться через край.

— Она хорошо справилась с родами? С ребенком все в порядке? — спросила я, автоматически переключившись в режим акушерки. — А муж, он в порядке?

— Все трое в порядке. У матери все хорошо, у нее родился здоровый маленький мальчик, но сомневаюсь, что муж когда-нибудь снова переступит порог родильного отделения. Он заставил свою жену поклясться, что в будущем она возьмет с собой свою мать.

Я продолжила смеяться.

— Держу пари, вы все посмеялись над этим.

— Ага, — подтвердил Эш. — Салли чуть не обмочилась от смеха после того, как помыла ребенка.

Салли — это пятидесятисемилетняя «мать» родильного отделения. Я нечасто дежурю с ней, но, когда это случается, она смешит меня историями из своей молодости.

Я покачала головой, радостно улыбаясь.

— Не могу сказать, что сожалею, что пропустила это. — Я сопровождала пятьдесят три рождения ребенка, и не бывает ничего, кроме обычных биологических жидкостей и рождающихся детей. Я похвалила себя, прежде чем сказать: — Слава Богу.

— Ты же знаешь, что завтра на смене твоя первая пациентка обосрется только из-за этого комментария?

— Укуси меня! — пошутила я.

Эш радостно рассмеялся.

— Увидимся утром, но помни, я не смогу заехать за тобой, хорошо? Я должен по дороге на работу отвезти сестру в колледж.

Обычно он забирает меня по дороге на работу, так как в прошлом году я продала свою машину, а Райдеру всегда нужен его джип.

— Да, без проблем, увидимся на работе.

Я положила телефон в карман и зевнула, прежде чем посмотреть на Райдера, который все еще был занят своим телефоном.

— Ты надолго планируешь оставаться здесь? — спросила я, не глядя на его руки, опасаясь, что заберу его телефон, просто чтобы посмотреть, что в нем настолько захватывающего, что он не может отвести от него взгляд.

Он взглянул на меня и покачал головой.

— Хочешь уйти сейчас?

Я кивнула.

— У меня смена в восемь утра, и я хочу лечь пораньше.

Райдер сунул телефон в карман.

— Узнаю, хочет ли Дэмиен уехать.

Я рассеянно улыбнулась, подумав о моем мальчике. Он вдохнул в меня немного жизни, когда вернулся и переехал обратно в дом. Он заставил меня чувствовать себя менее опустошенной.

Я моргнула, когда Райдер встал со стула и протянул мне руку. На мгновение я заколебалась, стоит ли делать это, но стряхнула оцепенение и вложила свою руку в его большую мозолистую ладонь. Я облизнула губы, когда он поднял меня на ноги, но нахмурилась, когда он тут же отпустил мою руку и прошел мимо, направляясь к своим братьям. Я постаралась не дать этому расстроить меня, но ничего не могла с собой поделать. Я скучаю по нему. Скучаю по близости с ним. Скучаю по сексу с ним. Не могу вспомнить, когда мы в последний раз были близки, и ненавижу это.

Я попрощалась с девочками, братьями и подмигнула Кейну, когда он понес Джакса в свою комнату, чтобы уложить спать. Я еще раз поздравила свою сестру и Доминика с тем, что они выяснили пол своего ребенка, и последовала за Райдером из квартиры Эйдин по коридору к лифту.

— Дэйм приедет домой позже, — произнес Райдер, нажимая кнопку первого этажа.

Двери закрылись, заключая нас вместе. Я чувствовала, что он смотрит на меня, поэтому смотрела прямо перед собой, убедившись, что мое тело напряжено и неподвижно.

— С кем ты разговаривала по телефону? — спросил он таким тихим голосом, что я едва расслышала его.

Я была немного раздражена тем, что он задал мне навязчивый вопрос, хотя так и не ответил ни на один из моих. Мне хотелось ответить на это множеством собственных вопросов, о том, куда он ходит каждую ночь, когда думает, что я сплю, или, о чем он все время разговаривает по телефону, но у меня не было сил на ссору. Он все равно не ответит мне, если я спрошу; он никогда этого не делает.

— Просто Эш, который работает со мной в родильном отделении.

Краем глаза я увидела, как Райдер кивнул. Он никогда не встречался с Эшем, поэтому я понятия не имела, что у него на уме из-за моего ответа.

— Ты в порядке? — спросил он мгновение спустя.

Я была так удивлена этим вопросом, что посмотрела на него, подняв брови, и ответила:

— Да, а почему нет?

Он пожал плечами, смотря на меня сверху вниз, приподняв брови.

— Ты едва улыбнулась, когда Брона объявила, что у них будет девочка.

Потому что я исполнила свой счастливый танец в больнице, когда мы с ней узнали.

Я смотрела вперед.

— У меня был долгий день на работе, я просто устала.

— Слишком устала, чтобы порадоваться за свою сестру?

— Я рада за нее, — огрызнулась я на это оскорбление. — Мне не нужно демонстрировать ей это, Райдер.

Тишина.

— Мне кажется, ты немного...

— Немного что? — надавила я.

Дверь лифта открылась как раз в тот момент, когда Райдер ответил:

— Завидуешь.

Я вышла из лифта, вежливо кивнула охраннику, который дежурил в вестибюле многоквартирного дома Эйдин, и быстро направилась к главному входу.

— Бранна? — крикнул Райдер мне вслед. — Послушай, подожди секунду.

Я не сделала этого. Наоборот ускорила шаг и почти выбежала из жилого комплекса. Когда вышла на улицу, я кивнула охранникам у дверей и направилась прямо к джипу Райдера, который был припаркован между машинами его братьев.

Я бросилась к пассажирской двери и уставилась на ручку, пока не услышала, как Райдер вздохнул и нажал на ключ от машины, отпирая ее. Я взялась за ручку, открыла и забралась в машину, захлопнув за собой дверь.

— Проклятие, Бранна, — пробормотал Райдер, садясь на водительское сиденье, — не вымещай свое плохое настроение на моей машине.

«Пошел ты со своей дурацкой машиной», — прорычала я про себя.

— Я бы не была в плохом настроении, если бы ты не сказал что-то настолько...

— Насколько?

— *Бесчувственное!* — закончила я.

— Бесчувственное, — повторил Райдер и повернулся ко мне лицом. — Разве я мог сказать, что ты завидуешь Броне и одновременно бесчувственная?

Я не могла даже смотреть на него.

— Ты не глупый. Подумай об этом, и уверена, ты поймешь как.

Райдер не шевельнул ни одним мускулом, продолжая смотреть на меня.

— Ты завидуешь, — пробормотал он, а затем ахнул. — Ты хочешь ребенка?

Я смотрела в окно, не отвечая ему.

— Бранна, — настаивал он. — Ты хочешь ребенка?

Не глядя на него, я ответила:

— Я много лет хотела ребенка, просто никогда не говорила, чтобы не подталкивать тебя к этому, потому что с нашими семьями случилось так много дерьма, и, будучи самой старшей парой, мы должны были отодвинуть все в сторону и убедиться, что все остальные в порядке. Мы — как бы и так родители. Мы должны убедиться, что у всех все хорошо, прежде чем хотя бы *задумаемся* о собственных потребностях.

Райдер молчал, пока я говорила, поэтому я продолжила.

— Ты *знаешь*, я люблю детей, и вероятно до того, как я встретила тебя, у меня могли бы быть дети, но жизнь приостановилась, когда умерли мои родители. Я должна была сосредоточиться на Броне, а не на себе, *на ней*. Быть акушеркой было моей мечтой, это единственное, что я позволила себе хотеть. Поэтому в свои двадцать с небольшим я надрывала задницу, чтобы стать тем, кто я есть, в то же время воспитывая своенравного подростка.

Я взглянула на него, поскольку он продолжал хранить молчание.

— Думаешь, мы подошли к тому моменту, когда нам следует завести ребенка? — в

конце концов спросил он, и я услышала сомнения в его голосе.

Это убило меня, но я согласна с ним.

— Нет, мы не в том положении, чтобы воспитывать собаку, не говоря уже о ребенке.

Райдер посмотрел прямо, вставил ключ в замок зажигания и завел машину. Он выехал задним ходом с парковки на дорогу и начал путь домой.

— Кроме того, — возразил он, — нам действительно придется трахаться, чтобы ты забеременела.

Я положила руки на бедра, сопротивляясь желанию сжать их в кулаки.

— Мы, скорее всего, так и сделали бы, если бы ты не уходил каждую ночь, заниматься Бог знает чем.

Подразумевалось молчаливое «или кем-то», но слова никогда не слетали с моих губ, потому что я боюсь, что этот «кто-то» может оказаться причиной его ухода каждую ночь. Не думаю, что смогу справиться с этим, поэтому решила, что мне лучше не знать. Моя сестра и другие девочки отшлепали бы меня за то, что я пришла к таким мыслям, но они не знают, на что похожа моя домашняя жизнь или отношения с Райдером.

Они думают, что знают, но это не так.

— Не корми меня этой ерундой, — прорычал Райдер, крепче сжимая руками руль. — Я часто бываю дома, а ты никогда не даешь мне. Ты покинула нашу кровать, и спишь в старой комнате Доминика, настолько далеко от меня, насколько можешь *в нашем* доме.

Я почувствовала отвращение.

— Моя цель на этой Земле не в том, чтобы трахаться с тобой, когда ты сочтешь нужным, Райдер.

— Нет, — согласился он, — но было бы здорово, если бы я мог заниматься этим хотя бы раз в гребаную неделю. Я не прикасался к тебе месяцами. В данный момент я бы согласился даже на гребаные *обнимашки*.

Он говорит обо мне так, словно я не более чем сексуальный объект.

— И кто в этом виноват? — взревела я, вскидывая руки в воздух. — Ты отдалился от меня. Мы не разговариваем, не смеемся, ничего не делаем, кроме как ссоримся друг с другом, и это твоя чертова вина. Ты загнал нас в эту колею, и самое печальное, я даже не знаю почему! Я не знаю, что ты делаешь, когда выходишь из дома каждую ночь, или почему ты всегда в своем телефоне, и очень жаль, что я просто приняла это, но я слишком устала. Я все время ссорюсь с тобой, я слишком устала, чтобы делать что-то еще.

Я отвернулась и уставилась в окно машины, надеясь, что из глаз не польются слезы. Не хочу плакать. Мне чертовски надоело плакать.

— Я же сказал тебе, что забочусь о некоторых вещах. Это все, что тебе нужно знать.

Он «заботится о некоторых вещах» уже гребаный год; ему нужно изменить свой ответ, потому что он устарел, и чем больше я это слышу, тем больше это действует на мои и без того измотанные нервы.

Я закрыла глаза, расстроенная тем, что он все еще не хочет поделиться со мной своими секретами.

— Я не верю тебе, Райдер, — тихо произнесла я.

— Тогда я не знаю, что тебе сказать, Бранна, — взволнованно ответил он, хоть и пытался скрыть это хмурым взглядом.

— Как насчет правды хотя бы раз? — возразила я. — Просто *скажи мне*, куда ты ходишь и чем занимаешься. Пожалуйста.

Его руки снова крепче сжали руль, когда мы подъехали к нашей улице.

— Я не могу тебе сказать, ты все равно не поймешь.

Я опустила взгляд на свои бедра.

— Я не смогу понять, если ты мне не поможешь.

Райдер хмыкнул, въезжая на нашу подъездную дорожку, и припарковал машину. Он вынул ключи из замка зажигания и произнес:

— Это касается только меня, хорошо? Тебе не о чем беспокоиться, а если я расскажу тебе, ты будешь волноваться, я не хочу, чтобы это случилось. Мы все находимся под большим давлением из-за того, что Большой Фил все еще где-то там, и мои дела не нужно добавлять ко всему этому.

Он вышел из машины, закрыл дверь, а затем поднялся по дорожке и исчез в нашем доме, оставив меня наедине с мыслями.

— Я больше так не могу, — произнесла я вслух, заставляя себя услышать слова, которые мысленно повторяла снова и снова последние несколько месяцев.

Мы не можем продолжать идти по тому пути, по которому идем. Что-то должно измениться, и в этот момент я точно знаю, что мне нужно сделать, чтобы начать процесс заживления многих ран, которые были вскрыты и обнажены за последние несколько лет. Я должна что-то изменить. Я должна отделиться от того, что так ранило меня... даже если он этого не хотел.

Я зажмурилась, когда меня пронзила боль. Остатки моего бедного сердца разлетелись на миллион осколков, когда я приняла решение, которое изменит мою жизнь. Решение, которое повлияет не только на меня, но и на мою семью и друзей. Я протянула руку и слепо вцепилась в приборную панель машины, чтобы не упасть, когда поняла, что мне нужно сделать, чтобы освободиться.

Мне придется расстаться с Райдером.

Не плачь.

Глава 2

Когда на следующее утро зазвонил мой будильник, я села на своей временной кровати в старой спальне Доминика и поморщилась. Подняв руки к лицу, я сделала глубокий вдох, пробежавшись кончиками пальцев по нежной коже под глазами. Она была слегка опухшей, а глаза ужасно болели, без сомнения, из-за того, что прошлой ночью я плакала перед сном.

Мне снова захотелось разрыдаться, когда я осознала, что сон, в который мне, в конце концов, удалось провалиться, абсолютно не изменил моего решения, к которому я пришла в отношении Райдера, и это причинило еще большую боль. Я надеялась, что проснусь и полностью забуду свои мысли прошлой ночи, но этого не произошло. Я так устала грустить. Мне нужно попрощаться с Райдером, чтобы прекратить эту боль.

Я знаю, что уход от него, откроет совершенно другую рану, наполненную другой болью, но я не вижу выхода из нашей нынешней ситуации. Разговоры с ним не помогают. Крики на него, ссоры и слезы не помогают. *Ничего*, черт возьми, не срабатывает.

Я больше не хочу спорить, не хочу плакать, не хочу ссориться. Я измотана.

С меня хватит.

— Как я это сделаю? — прошептала я в пустоту комнаты.

Я закрыла глаза и в миллиардный раз стала мечтать о разговоре с мамой. Мне отчаянно нужен кто-то, кто мог бы направить меня, и я не могу попросить об этом Брону или моих друзей, потому что именно ко мне они приходят, когда что-то идет не так, а не наоборот. Я

самая старшая. Я никогда не должна сбиваться с пути; я должна помогать другим найти свой путь.

Я сама по себе.

Через несколько мгновений я открыла глаза и сделала глубокий успокаивающий вдох.

«Работа, — напомнила я себе. — Тебе нужно идти на работу».

Позже я придумаю, как порвать с Райдером, но прямо сейчас мне нужно принять душ, одеться и идти на работу. Я люблю свою работу, о чем не многие люди могут сказать. Это нелегко, и временами я проливали много слез, когда роды шли не так, как надо. Но в девяти случаях из десяти мне удастся помочь женщине принести в этот мир жизнь, и это успокаивает мою душу.

Это единственная вещь в моей жизни, которая удерживает меня в здравом уме.

Когда я вышла из старой комнаты Доминика, то прислушалась, к любому признаку движения внизу, но ничего не услышала, что сказало мне о том, что Райдера нет дома или что он все еще в постели. Я не осмелилась подойти к нашей общей спальне, чтобы проверить, потому что мне в любом случае будет больно. Если он там, это напомнит мне, что я должна порвать с ним, а если нет, это станет еще одним напоминанием о том, почему я должна расстаться с ним.

Я не выиграю ни в том, ни в другом случае.

Повернувшись, я вернулась в комнату, в которой спала, и направилась в смежную ванную комнату. За последние несколько месяцев я несколько раз принимала в ней душ, поэтому хранила там некоторые свои вещи на случай, если не смогу спать с Райдером или в нашей постели. Все так запутано, но в последнее время я не могу спать в нашей постели *без него*, потому что чувствую себя одинокой, и в то же самое время не могу спать в ней с ним, потому что его отказ рассказать мне, что происходит, причиняет слишком сильную боль.

Это по-королевски хреновая ситуация, в которой я оказалась, и, к сожалению, единственное решение, которое я смогла найти, убьет меня так же, как и Райдера.

«Не думай об этом», — приказала я себе.

Приняв душ, я оделась и снова заплела волосы во французскую косу. Я прижала ладони к передней части своей униформы и убедилась, что прикрепила к рубашке карманные часы и бейдж с именем. В ванной я подкрасила брови, чтобы сделать их темнее, и нанесла свой любимый увлажняющий крем с ароматом клубники.

Я никогда не наношу ничего другого на лицо, когда иду на работу. Я красилась, когда только начинала, но быстро обнаружила, что часто терла лицо и глаза во время смены и тем самым портила свой тщательно нанесенный макияж. Не говоря уже о том, что все это также попадало мне на руки. Это не стоило хлопот, поэтому увлажнение лица и подкрашивание бровей были всем, на чем я когда-либо сосредотачивалась.

Я схватила свою сумку, положила в нее телефон и кошелек, а затем спустилась вниз, стараясь свести шум к минимуму. Находясь на кухне, я отказалась от завтрака и вместо этого заварила чашку чая. Допив чай, я проверила время и выругалась под нос, когда увидела, что мне придется поторопиться, чтобы успеть на автобус.

Я выбежала из кухни, схватила свое пальто с вешалки в прихожей, надела его и выскочила из дома, вздрогнув, когда свежий октябрьский утренний воздух окружил меня, покусывая открытые участки кожи. Я сделала мысленную пометку купить шарф и пару перчаток, когда вышла из сада и закрыла за собой калитку. Повернувшись, я быстро зашагала в направлении автобусной остановки.

Не знаю почему, но мне показалось, что кто-то смотрит на меня, поэтому я оглянулась через плечо и, когда увидела, что позади меня никого нет, посмотрела на дом и сглотнула. Я взглянула на окно своей спальни и увидела, что Райдер стоит у него, без футболки, с руками над головой. Я знала, что он цепляется за карниз над собой, но лучше бы он этого не делал, потому что это прекрасно демонстрировало его рельефный торс. Даже на расстоянии я могла увидеть каждую его скульптурную мышцу.

Он смотрел на меня, я *чувствовала* его пристальный взгляд, направленный на меня, но заставила себя отвернуться. Я не могла позволить себе превратиться в пластилин в его руках просто из-за того, *как* он смотрит на меня. Я должна быть сильной. Должна сосредоточиться на себе. Я отвернулась от дома и Райдера и побежала трусцой. Я не останавливалась, пока не добралась до автобусной остановки в конце улицы. И добралась туда как раз в тот момент, когда подъехал автобус.

Тридцать минут спустя я вышла из автобуса и направилась в Родильный дом Кумби. Я стяхнула судорогу в заднице от жестких автобусных сидений и посчитала, что мне повезло, так как мне удалось занять место в утренней суете. Не люблю общественный транспорт и очень скучаю по езде на машине. Было время, когда Райдер подвозил меня на работу перед тем, как уйти на целый день, но это внезапно закончилось, когда между нами все пошло наперекосяк. Теперь обычно Эш подвозит меня на работу, а Брона забирает, когда у меня заканчивается смена. Не так давно я подумывала о том, чтобы купить себе дешевую машину, потому что *ненавижу* зависеть от других или заставлять их из кожи вон лезть ради меня, но проблема в деньгах.

Райдер с братьями заработали значительную сумму кровавых денег на прошлой работе, но недавно я узнала, что неудачная инвестиция с Брэндонем Дейли разорила Доминика, Алека и Райдера. Несколько месяцев назад я слышала от братьев кое-что, чего не должна была слышать, и через несколько недель после того, как Эйдин попала в больницу, я рассказала об этом Райдеру.

Я обнаружила, что на нашем совместном счете опасно мало средств, но его быстро закрыли, когда я заикнулась об этом Райдеру. Я спросила, куда делись деньги, но он так и не дал мне прямого ответа, просто сказал: «Не беспокойся и не говори об этом». Я спрашивала, связано ли это как-то с Брэндонем или его прежней жизнью, но каждый разговор заканчивался спорами. Он никогда не позволял говорить о Брэндоне или его прежней жизни в нашем доме и подкреплял это нецензурной руганью.

Я никогда не возражала ему, потому что тоже не хотела об этом говорить; это вызывало слишком много ужасных воспоминаний, но с Райдером что-то происходило, и я *знала*, что это как-то связано с тем, куда он ходит каждую ночь. Это слишком большое совпадение, что братья потеряли много денег за последние несколько месяцев, и то, что Доминик начал работать на Брэндона, чтобы заработать. Не знаю, чем занимается Алек, но знаю, что это нелегально.

Кейн заработал свои деньги законным путем. Я не должна была знать об этом, но подслушала, как они с Эйдин обсуждали расширение его жилых комплексов. Я спросила об этом Райдера, и он неохотно рассказал мне о том, что Кейн хотел сохранить это в тайне. Я держала рот на замке и делала вид, что ничего не знаю относительно его деловых начинаний, но что я действительно хотела сделать, так это поздравить и обнять его, черт возьми. Ему удалось остаться в стороне от пути, на который снова вступил Доминик и, возможно, Райдер с Алеком.

— Бранна, — просияла Тейлор Кэри, когда я вошла в родильное отделение.

Тейлор крутая. Она не из тех друзей, которым я доверилась бы или поделилась своими секретами, потому что я не так хорошо ее знала, но она делала работу интересной, когда мы работали в одну смену. Она мне нравилась.

Я подняла голову и пошевелила пальцами.

— Привет, Тэй.

Тейлор подняла руки над головой, потянулась и зевнула.

Моя губа дернулась.

— Долгая смена?

Она кивнула.

— Напряженная ночь. За последние двенадцать часов, с тех пор как я вчера заступила на смену в восемь вечера, восемь родов.

Я присвистнула.

— Хорошо для мамочек, младенцев и персонала. Быстрые труды приносят пользу всем.

Тейлор снова зевнула.

— Они помогли мне скоротать время. Не могу поверить, что моя смена уже закончилась. *Люблю*, когда такое происходит.

Я хмыкнула.

— Не могу поверить, что моя смена *только* начинается, я чувствую себя так, словно провела двенадцать раундов с Майком Тайсоном.

Тейлор поморщилась.

— Я заметила, что твои глаза немного опухли, но не хотела ничего говорить. Ты в порядке?

Я кивнула.

— Просто легкий насморк.

Ложь.

Тейлор нахмурилась.

— Это утро не должно быть напряженным, поэтому ты можешь спокойно побыть несчастной. Первая и вторая палаты заняты, у женщин раскрытие всего три-четыре сантиметра. Я уже записала их кровяное давление, температуру и пульс десять минут назад, так что ты можешь быть уверена в этом еще час, прежде чем тебе придется проверить их снова. Обе — подростки, так что они продолжают чатиться, пока не приедут остальные.

Я ухмыльнулась.

— Держу пари, что через час у пяти или шести женщин в палатах начнутся активные роды, и у меня будет полно дел.

Тейлор встала и толкнула своим бедром мое.

— Вот это работа.

— Ага, — согласилась я.

— Эш сегодня с тобой на смене? — небрежно спросила она, собирая свои вещи.

Я заняла ее место на стуле за постом медсестер.

— Да, он сейчас должен приехать, — сказала я, усаживаясь. — Мы всегда вместе, не могу вспомнить, когда в последний раз работала, а его не было бы.

Тейлор мечтательно вздохнула.

— Я так завидую, он великолепный и чертовски забавный.

— Кто великолепный и чертовски забавный?

Я подняла взгляд, когда Эш заговорил из-за спины Тейлор, и рассмеялась, когда она развернулась и чуть не нокаутировала его, когда ее сумка взлетела в воздух. Эш отреагировал быстрее, чем это казалось возможным для человека, и схватил сумку Тейлор, прежде чем она упала на пол. Он выпрямился, а затем вернул ее ей с сияющей улыбкой. Я заметила, что кончики ушей Тейлор покраснели, и могла только представить, как покраснели ее щеки.

— Мы говорили о Райане Рейнольдсе, — ответила я Эшу. — Ты знаешь этого актера, звезду нового фильма о Дэдпуле?

Эш перевел взгляд с Тейлор на меня и кивнул.

— Знаю, хороший актер.

Мои губы дрогнули.

— Он великолепный и чертовски забавный.

Тейлор повернулась ко мне лицом, с выпученными глазами, заставив меня рассмеяться. Эш переводил взгляд с одной из нас на другую, с замешательством отразившемся на его красивом лице, но он покачал головой и решил не произносить вопрос, который был у него на уме. Он умный парень.

— Я уйду, — пробормотала Тейлор, избегая зрительного контакта с Эшем, который направился в комнату отдыха, чтобы убрать свои вещи в шкафчик.

Я ухмыльнулась.

— Это меня очень позабавило.

— Я чертовски унижена, — прошептала она, ее щеки все еще пылали. — Думаешь, он понял, что я говорила о нем?

Я покачала головой.

— Нет, уверена, он не обратил внимания.

Тейлор с облегчением выдохнула.

— Ладно, я пойду, пока не сказала что-нибудь еще, от чего мне захочется, чтобы земля разверзлась и поглотила меня целиком.

Я рассмеялась.

— Увидимся.

Тейлор скорчила гримасу и поспешила покинуть отделение. Я встала, отнесла свою сумку и пальто в комнату отдыха и положила их в свой шкафчик. Прикрепив телефон к застегке на брюках, я взглянула на Эша, который стоял, прислонившись к маленькой кухонной стойке, скрестив руки на груди, с самодовольной ухмылкой на лице.

Я подняла брови.

— Чего ты на меня так смотришь?

— Я знаю, что Тейлор говорила обо мне, я был внимателен.

Я изобразила раздражение.

— Ты подслушивал!

Эш дьявольски ухмыльнулся.

— Значит, я великолепен и чертовски забавен, да?

Я пожалала плечами.

— Она так думает.

— А ты? — настаивал он. — Ты согласна?

Я притворилась, что задумалась над этим, и это заставило Эша нахмуриться, что в свою очередь заставило меня рассмеяться громче, чем раньше.

— Я думаю, ты забавный... чертовски забавный, — поддразнила я.

Эш схватился за грудь.

— И не великолепен?

Я игриво закатила глаза.

— Ты ничего.

Он опомнился и пошевелил бровями.

— Я хоть немного хорош?

— Ага, — фыркнула я. — Ты немного хорош.

— Я приму это! — обрадовался он.

Я съежилась.

— Ты слишком энергичен для столь раннего часа.

Эш указал на чайник.

— Хочешь чашечку чая, чтобы проснуться?

Я кивнула.

— Да, пожалуйста.

Он приступил к делу и заварил мне чашку чая, от которого я замурлыкала, пока пила его. Мы расположились за постом медсестер и поприветствовали трех других коллег, которые должны будут работать с нами в дневную смену. Шеннон, Кэти и Джада. Я расслабилась, пока они проверяли двух пациенток, которые в настоящее время находились в палате.

— У тебя происходит что-нибудь интересное в этом месяце? — спросил Эш, пока мы просматривали карты пациентов в палате.

Я пожала плечами.

— Десятого Броне исполняется двадцать три, уверена, что мы что-нибудь устроим. Ты, конечно же, приглашен.

Эш усмехнулся.

— Спасибо, но я еще не встречался с Райдером или его братьями, и, судя по всему, я бы хотел сделать это, когда все будут трезвыми.

Мои губы дрогнули.

— Они все безобидны. Большую часть времени. Для нас, девочек... сейчас, когда я подумала об этом, возможно, тебе все-таки не стоит приходить.

Эш рассмеялся, и это вызвало у меня улыбку, но улыбка мгновенно исчезла с моего лица, когда из коридора донесся нечестивый крик и прозвучал сигнал красного кода. Мы с Эшем вскочили на ноги. Он побежал в направлении палаты, которая сигнализировала о чрезвычайной ситуации вместе с другими нашими коллегами, в то время как я бросилась к телефону.

— Операционная, — ответил мужской голос после второго гудка.

— Освободите операционную, немедленно! — вздохнула я. — Красный код в родильном отделении. Предупредите доктора Харриса или исполняющего обязанности начальника смены об экстренном кесаревом сечении. Сейчас же.

— Черт возьми, — прошипел мужчина в трубку. — Понял.

Линия оборвалась, поэтому я повесила трубку и помчалась в палату номер два, над которой мигала красная лампочка. Мне сразу стало плохо и страшно. За четыре года, проведенных в больнице, я дежурила во время «красных кодов» семь раз, и легче никогда не становилось. Красный код в родильном отделении моей больницы означал, что у ребенка или матери прямая линия — нет следов сердцебиения. Мать подключают к аппарату,

который отслеживает сердцебиение матери и ребенка, красный код означает, что машина включила сигнализацию, прикрепленную к аппарату.

Когда у матери или ребенка нет пульса, у нас есть всего несколько минут, чтобы сделать кесарево сечение, чтобы вытащить ребенка, прежде чем мы сможем заняться ими. Когда я приблизилась к палате, стало понятно, что это ребенок тот, у кого пропал пульс, потому что слышала крики и мольбы матери о помощи. Я вошла в палату и обнаружила того, кто, как я догадалась, был отцом, с руками по бокам головы и слезами на глазах, в то время как Эш и другая акушерка, Джада, удерживали будущую мать.

Я протиснулась в поле ее зрения и схватила за щеки. Я запомнила ее личную информацию с того момента, как прочитала карту на посту медсестер и грубо сказала:

— Саманта, послушайте меня прямо сейчас!

Она едва могла сдерживаться, но ее взгляд встретился с моим, и я знала, что завладела ее вниманием всего на несколько мгновений, прежде чем она снова сойдет с ума.

— Мы переводим Вас в операционную для экстренного кесарева сечения. Мы вытащим Вашего сына в мир в течение следующих нескольких минут, чтобы попытаться спасти его, и мы не сможем сделать это без Вас, ясно? Нам нужно, чтобы Вы были сильной. Вы можете сделать это для меня, милая?

— Хорошо, — прокричала она. — Просто, пожалуйста, спасите его. Обещайте мне, что вы это сделаете. *Пожалуйста.*

Я кивнула, потому что не могла произнести эти слова вслух, иначе они окажутся сокрушительной ложью.

Все прошло как в тумане, когда я, Эш и отец ребенка бросились с Самантой на второй этаж больницы и доставили ее в операционную, где доктор Харрис и его команда были готовы и ожидали.

— Девяносто одна секунда с момента активации красного кода. Молодец, Бранна, — сказал доктор Харрис и похлопал меня по плечу. — Ты и твоя команда хорошо поработали.

Я кивнула и передала Саманту на их попечение. Стоя, как статуя, я наблюдала, как двойные двери операционной закрылись. Я услышала, как доктор Харрис отдает приказы поставить Саманте катетер и капельницу, а также протереть ее живот дезинфицирующим средством. Когда несколько секунд спустя он объявил, что вводит анестезию, я задержала дыхание. Поскольку это чрезвычайная ситуация, Саманта должна отключиться от общего наркоза в считанные секунды, и она не проснется, чтобы увидеть рождение своего сына.

Я подпрыгнула, когда чья-то рука обхватила меня за шею и притянула к твердой груди. Я знала, что это Эш, даже не поднимая взгляд. Я закрыла глаза, обвила его руками за талию и сжала. Он поцеловал меня в макушку и произнес:

— Мы быстро доставили ее сюда, и доктор Харрис уже делает надрез для кесарева. Если кто-то и может спасти ребенка, так это он и его команда.

Я знала, но это не избавило меня от страха, который я испытывала.

— Я всегда так вовлекаюсь, — прошептала я. — Как я могу помогать пациентам, если позволяю эмоциям брать верх?

Эш удерживал меня на расстоянии вытянутых рук, отчего я открыла глаза и посмотрела на него.

— Послушай меня, — твердо сказал он. — Когда Салли не дежурит с нами, ты — «мать» отделения. Ты главная, и эта ответственность ложится на твои плечи не потому, что ты милая и добрая, а потому, что ты чертовски хорошая акушерка. Ты слышала доктора

Харриса, мы доставили ее сюда за девяносто одну секунду, и это благодаря тебе.

Я почувствовала, как задрожала нижняя губа.

— Спасибо, Эш.

Он подмигнул.

— Не стоит благодарности, малышка.

Малышка.

Я фыркнула.

— Я на четыре года старше тебя.

— Возраст — это просто число, детка.

Я усмехнулась, но закрыла рот, когда услышала шум в операционной. Я схватила Эша за руку, когда услышала радостные возгласы. Двери приоткрылись, и прекрасный звук плача новорожденного заполнил коридор.

— Да! — взвизгнула я и прыгнула на Эша, который рассмеявшись, поймал меня в воздухе.

Он покружил меня, а затем поставил на пол и крепко сжал. Мы ждали десять минут, пока Саманту зашьют и осмотрят ребенка. Мы оба повернулись к улыбающемуся доктору Харрису, когда он вышел из операционной, избавляясь от своего хирургического халата. Он обнял меня и стукнулся кулаками с Эшем, что заставило меня широко улыбнуться. Доктору Харрису пятьдесят пять, и смотреть на то, как он с кем-то стучается кулаками, всегда меня забавляет.

— Это благодаря вам и вашей команде, — обратился он к нам обоим. — Вы отлично справились. Ребенок дышит самостоятельно, и жизненные показатели матери тоже стабильны. Мы поместим его в отделение интенсивной терапии для наблюдения, но он выглядит хорошо. Отличная работа.

Меня накрыла новая волна облегчения.

— Слава Богу, — выдохнула я.

Мы с Эшем вышли из операционной и направились обратно в родильное отделение, прибавив шаг. После того как мы сообщили нашим коллегам, что и с Самантой, и с ее ребенком все в порядке, мы снова устроились на посту медсестер.

— Трудно поверить, что еще нет даже девяти утра, — произнес Эш, покачав головой.

Я кивнула в знак согласия.

— Это будет долгий день.

— Слава Богу за чай, — сказал Эш, заставляя меня рассмеяться.

Слава Богу.

Сердцем я знала, что не смогла бы выполнить эту работу без него. Он был моим соучастником по преступлению, и мы подпитывали друг друга в нашей деятельности. Мне повезло, что он в моей жизни. Благодаря хорошим друзьям даже самые мрачные времена кажутся светлыми.

***

— Это страшно? — спросил Доминик, широко раскрыв глаза.

Я только что закончила рассказывать ему о красном коде в отделении утром, пока Брона была наверху в ванной.

Я кивнула и ответила:

— Это всегда страшно. Ненавижу красный код.

Доминик понимающе кивнул, затем посмотрел на кухонную дверь, когда мы слышали,

как Брона спускается по лестнице. Я протянула руку и коснулась его руки.

— Не говори ей об этом. Я и раньше не рассказывала ей, потому что это расстраивало ее, но теперь, когда она беременна, я не хочу, чтобы она боялась, что с ней может случиться что-то подобное.

Доминик кивнул один раз, затем обратил свое внимание на Брону, когда она вошла в комнату. Она положила руки на бедра и глубоко вздохнула.

— Я такая толстая, — нахмурилась она. — Мне потребовалось целых шестьдесят секунд, чтобы встать с унитаза.

Я хихикнула, в то время как Доминик склонил голову набок.

— Толстая? — спросил он. — А я-то думал, ты беременна. Ты меня обманула.

Брона показала ему средний палец.

— Укуси меня, ублюдок. Ты сделал это со мной.

— Можешь поспорить на свою задницу, это точно сделал я, — ухмыльнулся он, не обращая внимания на оскорбление. Ради справедливости надо сказать, что много лет назад она перешла от использования клички Факфейс к выражению нежности, и, думаю, что именно поэтому Доминик никогда не возмущается от оскорблений.

Я улыбнулась, в то время как Брона отошла к краю кухонной стойки. Она — по глупости — попыталась вскочить и сесть на прилавок, как всегда делала в прошлом, но теперь, когда она беременна, это было одновременно опасно и смешно, потому что она никогда не смогла бы забраться на прилавок без посторонней помощи.

— Доминик, — задумчиво произнесла я. — Подай ей руку.

Он встал, подошел к Броне и осторожно поднял ее на стойку. Моя сестра смотрела на него и улыбалась, это заставило его тоже улыбнуться.

— Почему ты так смотришь на меня? — спросил он, забавляясь.

— Ты без особых усилий поднял меня, это значит, что я еще не настолько толстая.

Доминик фыркнул.

— Я не вспотев, могу выжимать собственный вес, и даже на середине срока беременности ты все еще на двадцать килограмм или около того легче меня.

Брона хлопнула в ладоши.

— Надеюсь, так и останется.

— Этого не произойдет, — злобно ухмыльнулась я. — Судя по тому, как ты ешь, ты наберешь еще девять килограмм к концу срока. Доминик рассказал, что заказывает для тебя пиццу, по крайней мере, пять раз в неделю.

Брона сердито посмотрела на меня, а Доминик рассмеялся.

— Знаешь, — начал он, наблюдая, как я помешиваю ложкой чай. — Меня раздражает, что ты не стала называть меня Нико, как другие девушки.

Я ухмыльнулась.

— Я узнала тебя как Доминика задолго до того, как ты стал Нико, который приставал в школе к Би.

Его губы дрогнули.

— Приставал? Да ладно, ей нравилась каждая секунда моего внимания к ней.

— Ага, — сказала Брона, игриво закатив глаза. — Общение с твоим раздражающим «я» было тем, ради чего я жила тогда.

Доминик указал на свое тело.

— Не вини себя. У тебя невероятный вкус, дорогая.

Брона лениво замахнулась на него, и он легко увернулся, тихонько посмеиваясь. Он встал перед ее лицом прежде, чем она успела спрыгнуть с кухонной стойки и затеять с ним драку.

— И теперь, — пробормотал он, положив руки на ее округлившийся живот. — У нас будет ребенок.

Брона наклонилась вперед и уткнулась носом в его. Я улыбнулась им обоим, восхищаясь любовью, которую они испытывают друг к другу. Они все еще противоположности во многих отношениях, но одну вещь никто не может отрицать, это то, как сильно они любят друг друга. Зависимость, которую они испытывают друг от друга опасна, но я понимаю. Понимаю, каково это — любить кого-то так сильно, что вкладываешь в него свою душу. У меня было так с Райдером, и именно поэтому я так разбита сейчас, из-за того, что это исчезало. Я медленно умирала без его безусловной любви, и винить мне приходилось только себя.

«Тебе следовало лучше беречь свое сердце», — усмехнулся мой разум.

Я отвела взгляд от Доминика с сестрой и посмотрела на свой телефон, когда он зазвонил. Это было текстовое сообщение от Эша. Я прочитала его и хихикнула. Набрала ответ, нажала «отправить» и сунула телефон в карман. Подняв глаза, я обнаружила, что две влюбленные птички пристально смотрят на меня.

— Кто это был? — спросил Доминик, приподняв бровь.

Любопытный мерзавец.

— Коллега, — ответила я, затем перевела взгляд на Брону. — Он подвезет меня на работу, ты заберешь меня в четыре?

— В четыре? — спросила она. — Почему не в восемь?

Я пожала плечами.

— Сегодня учебный день для акушеров четвертого курса университета, я отказалась участвовать в нем, поэтому могу прийти домой пораньше. Я устала и нуждаюсь в психологическом отдыхе. Похоже, я старею.

Это самая дерьмовая ложь, которую я когда-либо произносила. Чего я не сказала, так это того, что мне нужно немного времени, чтобы понять, как расстаться с Райдером. Я собираюсь сделать это скорее раньше, чем позже. Я хочу сделать это, словно содрал пластырь, быстро и безболезненно. Или просто быстро.

Доминик отмахнулся от моих опасений.

— Ты все еще самая горячая тридцатилетняя, из тех, кого я знаю.

Никому не разрешалось называть мой настоящий возраст.

Мои губы изогнулись.

— Спасибо, что заставляешь меня чувствовать себя намного лучше.

— Он прав, — усмехнулась Брона. — У тебя потрясающее тело, и у тебя все еще дерзкие сиськи.

Взгляд Доминика метнулся к моей груди, и это заставило меня рассмеяться.

— Он такой предсказуемый, — обратилась я к Броне.

Моя сестра посмотрела на него и толкнула локтем, привлекая его внимание.

— Я сижу прямо здесь, — нахмурилась она.

Доминик почесал шею.

— Это ты заговорила о ее сиськах, а не я.

Брона покачала головой, ухмыляясь.

— Как я посмела?

Я улыбнулась и встала, услышав снаружи сигнал клаксона.

— Это за мной, — сказала я, поднимая свою сумку и перекидывая ремень через плечо, прежде чем обратиться к сестре. — В четыре часа. Не забудь. Я не хочу ехать на автобусе.

Брона отсалютовала мне.

— Я приеду.

Я обняла ее и ткнула Доминика в бок, прежде чем покинуть их дом. Подойдя к машине, я улыбнулась, когда в поле зрения появился Эш. Я осторожно открыла пассажирскую дверь и скользнула на сиденье. Пристегнувшись, я обратила внимание на Эша и улыбнулась:

— Привет, неудачник.

Он притворился обиженным, и выражение его лица заставило меня громко рассмеяться.

— Как прошел твой перерыв? — спросил он, отъезжая от тротуара.

Я зевнула.

— Недостаточно долго, я могла бы проспать целый год.

— Я тоже, — согласился Эш, выглядя таким же уставшим, как и я. — Скорее всего в будущем я буду просто заходить в буфет больницы на обед, находиться дома слишком заманчиво, потому что там моя кровать.

Я усмехнулась.

— Согласна, в следующий раз можем остаться на месте и поболтать в кафе.

— Звучит как план, подруга.

Мы разговорились, и не успела я опомниться, как мы прибыли в больницу и уже через полчаса вернулись в родильное отделение.

***

— Что ты делаешь?

Я посмотрела на Эша, когда он заговорил. Он положил локти на стол медсестринского поста, за которым я сидела, его светлые волосы падали на небесно-голубые глаза.

Я указала на стопку бумаг рядом с собой.

— Подписываю выписки, бланки приема и заполняю список поставок, которые нужно заполнить к концу дня. Уже почти четыре, я хочу сделать все до того, как пойду домой.

Эш ухватился за стойку, затем подтянулся, сел на нее и посмотрел на меня сверху вниз. Я покачала головой, глядя на него.

— Салли вытрет тобой пол, если увидит, что ты там сидишь, — прокомментировала я это. — Сегодня у нее смена, она пришла после обеда.

Эш ухмыльнулся.

— Да ладно, Салли любит меня.

Мои губы изогнулись.

— Это потому, что ты все время флиртуешь с ней.

— Я флиртую со всеми, — поправил он.

Я усмехнулась.

— Ты кокетливая шлюшка.

Эш не отрицал обвинений, вместо этого он принял их.

— Мужчина должен делать то, что должен делать мужчина.

Я добродушно покачала головой, снова уставившись на форму, которую заполняла, но мои мысли снова переключились на Райдера, и это заставило меня вздохнуть.

— Эй, — пробормотал Эш. — Ты в порядке?

Я взглянула на него и кивнула.

— Хм? О да, я в порядке.

Он невозмутимо произнес:

— На этот раз хочешь попробовать рассказать мне правду?

Его осведомленность обо мне заставила меня улыбнуться, когда я снова посмотрела на форму, которую заполняла.

— Ты не захочешь слушать от меня глупую драму, Эш, — заверила я его.

Я подняла глаза как раз в тот момент, когда он поднял бровь и ответил:

— Я бы не спрашивал, если бы не хотел знать.

На секунду я задумалась об этом, а потом сказала:

— Я... Я поссорилась с Райдером прошлым вечером.

Он поморщился.

— Опять?

Эш единственный человек в мире, с которым я разговариваю о Райдере, потому что он не входит в мой семейный круг. Он не пойдет и не расскажет братьям или девочкам о моих тревогах, он хранит их между нами, и мне это очень нравится. Это своего рода терапия — иметь возможность излить душу кому-то и не беспокоиться, что он расскажет об этом Райдеру или одному из его братьев.

Я кивнула.

— То был плохой день. Он был так безразличен к тому, что я чувствую к ребенку Броны. Он назвал меня завистливой и сказал, что я сама виновата, что не забеременела, потому что у нас нет секса.

Я пропустила грубые слова, которые говорил Райдер, потому что Эшу не нужно знать, как тот разговаривал со мной.

— Какой гребаный придурок, — проворчал мой друг, чертовски удивив меня.

Я вытаращила на него глаза, и он беззастенчиво пожал плечами.

— Я не сожалею, — заявил он. — Твой жених становится все большим мудаком каждый раз, когда ты рассказываешь мне о нем. Неужели он не понимает, как ему повезло с тобой?

Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки.

— Не думаю, что за меня стоит беспокоиться, Эш.

— Ты чертовски хороша, — возразил он. — Не позволяй ему заставлять чувствовать себя менее совершенной, ты именно такая и даже больше.

Мне стало стыдно.

— Остановись, Эш, — прошептала я, чтобы не было слышно дрожь в моем голосе. — Ты всегда ставишь меня в неловкое положение, когда так говоришь обо мне.

Он усмехнулся.

— Я знаю, но надеюсь, что чем больше я буду говорить о том, какая ты потрясающая, тем скорее ты поймешь, что это правда.

Я отмахнулась от него.

— Твои сладкие речи ничем не помогут тебе со мной, ковбой.

Эш подмигнул.

— Знаю, потому что ты верна до глубины души. Ты хорошая девушка, и к черту Райдера, если он этого не видит.

У него очень странная манера подбирать слова.

Я благодарно улыбнулась.

— Спасибо, Эш.

— Не за что, Ангел, — ответил он.

Я перестала улыбаться и зарычала.

— Если ты еще раз назовешь меня Ангел...

— Пойду привезу пациентку из палаты Питера, увидимся через несколько минут.

Он рассмеялся и прыгнул со стойки, прежде чем я успела поймать его и ударить по голове.

— Буду здесь, когда ты вернешься. — Злобно ухмыльнулась я и помахала ему рукой. — Буду ждать тебя.

Он только ухмыльнулся мне, вызов, который я бросила, явно позабавил его. Я покачала головой, улыбаясь, когда он скрылся из виду. Он великолепен, и я знаю, что если бы Райдера не было в моей жизни, я бы заигрывала с ним и сделала бы все, чтобы быть с ним, потому что он не только великолепный, милый и заботливый, но и потому что он мой друг, что много значит для меня.

Знаю, он поможет мне пережить разрыв с Райдером, когда, в конце концов, я порву с ним. Он будет рядом со мной. Именно такой он человек. Он милашка.

Размышления о том, какой милый Эш, навели меня на мысли о том, насколько он отличается от Райдера. Мой жених не ужасный... просто теперь он другой. Первые несколько лет он был милым и заботливым и ставил меня в центр своего мира. Все, что было между нами, было таким невероятным. За последние полтора года между нами определенно кое-что изменилось.

Каждый раз, когда вижу его, я чувствую себя точно так же, как в ту первую ночь, когда он вошел в мою жизнь, и это одновременно утешительно и душераздирающе, потому что мне придется расстаться с ним, зная, что он вытащил меня из тьмы.

Глава 3

Пять лет назад

— Я сегодня не пойду в «Тьму», Адо, — выдохнула я в динамик своего телефона, накручивая свои длинные каштановые волосы на пальцы. — У Би был плохой день в школе, думаю, она с кем-то поссорилась. Она не рассказывает мне, что случилось, но она действительно не в духе, она сегодня совсем не брала в руки свой Kindle¹, а это на нее не похоже.

Эйдин, моя лучшая подруга, застонала.

— Она большая девочка, Бран. Если она не рассказывает тебе, в чем дело, тогда, возможно, она просто хочет разобраться с этим сама, без того, чтобы ее старшая сестра совала свой нос.

Это задело мои чувства.

— Я не сую свой нос в ее дела... Я просто волнуюсь.

— Да, Мама-Медведица, я знаю, — согласилась подруга, — но она больше не ребенок. Она подросток, а они держат в себе много дерьма.

Я знаю это и понимаю, что Броне почти восемнадцать, и она больше не считается ребенком, но я не могу не волноваться за нее. Моя работа заключалась в беспокойстве за нее последние девять лет, но я просто не могу отключить инстинкт. Она моя младшая сестра и ребенок в одном лице.

Я села на кровать и нахмурилась.

— Я облажалась в родительских делах.

Эйдин фыркнула.

— Даже не начинай, ты лучший родитель для Би, чем большинство людей для своих биологических детей.

Я оценила ее слова.

— Я очень стараюсь, — вздохнула я, — но чем старше она становится, тем труднее это. Я ужасно беспокоюсь, что у нее начнется лихорадка и она сойдет с ума, потому что она всегда находится в помещении. Она почти ни с кем не общается, ее школьные учителя на родительских собраниях говорят, что они никогда не встречали такой замкнутой девочки.

— Послушай меня, — начала Эйдин. — С этой девчонкой все в порядке, она в полном порядке, она просто относится к вещам и к людям по-другому.

Я взглянула на фотографию родителей на стене моей спальни и отвела взгляд, когда слезы угрожали наполнить мои глаза.

— Не знаю, сможет ли она когда-нибудь полностью смириться с тем, что их больше нет, Эйдин, — я сглотнула. — Ей даже не нравится смотреть на их фотографии, не говоря уже о том, чтобы говорить о них. Я очень беспокоюсь за ее психическое здоровье.

Эйдин что-то проворчала себе под нос, а затем произнесла:

— В конце концов она смирится с этим, просто некоторым людям на это требуется больше времени. Поверь мне, ее гормоны рано или поздно дадут о себе знать, и у нее начнется мальчишеская лихорадка. И эти разговоры будут заменены типичными жалобами старшей сестры типа: «Мне нужно пополнить запасы презервативов в ванной, потому что Би слишком много трахается».

— Эйдин! — закричала я, неожиданно рассмеявшись.

Она захихикала в телефонную трубку, фыркая время от времени.

Я покачала головой.

— Ты на самом деле можешь говорить, что выросла среди парней, Адо. Ты выражаешься не как леди.

— Дорогая, — усмехнулась она. — Меня вполне устраивает, что я не леди, леди не нашла бы себе такого мужчину, как Череп, не так ли?

Я все еще не могу поверить, что она встречается с кем-то по имени Череп. Более того, я не могу поверить, что до того, как она начала с ним встречаться, у меня была с ним очень короткая интрижка. Именно татуировки привлекли меня; у него была чертовски ужасная татуировка сбоку головы, которая спускалась по шее и заканчивалась на тазовой кости. Если бы татуировки и его невероятная внешность не привлекли меня, то его манеры точно притянули бы. Череп может выглядеть грозным мужчиной, но он определенно милашка.

— От его прозвища у меня до сих пор мурашки по коже, — поежилась я. — Не могла бы ты называть его просто Тревор, когда мы говорим о нем?

Эйдин хихикнула.

— Нет, мне нравится, как ты бесишься, когда я говорю это.

— Сучка, — проворчала я.

Ее не смутило мое оскорбление.

— Ты можешь позволить своей сестре дуться в одиночестве несколько часов и пойти потанцевать со мной? У нас уже целую вечность не было вечеринки.

Чувство вины поселилось в моей груди.

— Эйдин...

— Пожалуйста, Бранна, — перебила она меня. — Пожалуйста.

Я застонала.

— Ты усложняешь мой отказ тебе.

— Так и есть.

Я рассмеялась.

— Ладно, неудачница, я пойду.

Эйдин заорала.

— Великолепно. Надень что-нибудь сексуальное, я хочу, чтобы ты сегодня вечером, по крайней мере, поцеловала какой-нибудь горячий кусочек мужской плоти.

Я поморщилась.

— Ты мерзкая, Эйдин Коллинз.

— Я знаю, — рассмеялась она. — Хочешь встретиться в «Тьме» или у меня дома?

— За тобой заедет Череп? — поинтересовалась я.

— Нет, сегодня он на смене в клубе. Он начинает с десяти, но мы с тобой не пойдем туда до половины двенадцатого или около того.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки, а затем сказала:

— Встретимся в клубе. Уже половина десятого, и мне нужно принять душ и собраться.

У меня будет больше времени, если мы сразу встретимся там.

— Хорошо, сучка, — обрадовалась Эйдин. — Я уже чувствую вкус водки.

Я фыркнула.

— Увидимся.

— Пок-а-а-а.

Я убрала телефон от уха, когда прозвучал звуковой сигнал, сигнализирующий, что Эйдин повесила трубку. Я подключила зарядное устройство к телефону, затем вышла из своей комнаты и направилась по коридору в спальню сестры. Постучала в закрытую дверь и стала ждать.

— Входи, Бранна, — позвала Брона.

Я открыла дверь, и зрелище, которое меня встретило, заставило улыбнуться. Моя сестра лежала в постели, натянув одеяло до подбородка. Я взглянула на телевизор и усмехнулась, когда увидела, что она смотрит «Сверхъестественное». Это ее любимый сериал. Она относилась к нему словно к религии.

— Ты в порядке? — спросила я Брону, когда забралась на ее кровать и устроилась рядом с ней.

Она кивнула.

— Я в порядке, в школе сегодня было немного... беспокойно.

Я хотела надавить на нее, чтобы получить информацию, но знала, что это приведет к ссоре. Эйдин права — она поговорит со мной о том, что ее беспокоит, когда будет к этому готова.

— Хорошо, что ж, если ты захочешь поговорить со мной. Я здесь.

Губы Броны дрогнули, пока она пристально смотрела свой сериал.

— Спасибо.

Я поиграла с ее волосами минуту или две, а затем сказала:

— Эйдин попросила меня сходить с ней выпить сегодня вечером, ты не возражаешь?

Брона покачала головой.

— Я собираюсь лечь спать чуть позже, так что нет.

Я знала, что она не будет возражать, но расслабилась, услышав ее слова.

Я выдохнула.

— Хорошо, отлично. Я уже заперла дом, прежде чем подняться сюда, но прежде чем уйти, я проверю еще раз и включу сигнализацию.

Брона вытащила руки из-под одеяла и показала мне два поднятых больших пальца. Я наклонилась, поцеловала ее в лоб и сказала:

— Увидимся завтра после школы. Утром мне нужно идти на занятия, а после обеда в больницу.

Сестра кивнула.

— Не могла бы ты оставить мне немного денег? Завтра в обед зайду в гастроном.

Я поцеловала ее в макушку и встала.

— Хорошо, я оставлю на кухонном столе.

Брона посмотрела на меня и ухмыльнулась.

— Веди себя хорошо.

Я приподняла бровь.

— Я всегда веду себя хорошо.

— Ты права, — ухмыльнулась сестра. — Может быть, тогда тебе следует быть очень плохой.

— Брона! — ахнула я, заставив ее рассмеяться.

Я скрестила руки на груди.

— Я до сих пор не привыкла к подобным шуткам от тебя.

— Тогда привыкай, — фыркнула Брона. — Уверена, что когда увижу тебя завтра, снова выведу тебя из себя.

— Ты сучка, — проворчала я.

— И горда этим. — Моя сестра ухмыльнулась.

Я игриво закатила глаза.

— Увидимся завтра.

Я вышла из ее спальни и закрыла дверь как раз в тот момент, когда она прокричала:

— Повесели-и-ись!

Я хмыкнула про себя, направляясь в сторону ванной. После того как приняла душ, высушила и уложила волосы, я взглянула на часы на стене спальни и застонала. Уже без двадцати одиннадцать, а я еще даже не решила, что надеть. С еще одним стоном, я откинулась на кровать и уставилась в потолок.

— Эта ночь обещает быть катастрофой.

***

— Где ты? — нетерпеливо спросила я Эйдин по телефону. — Я только что подъехала на такси и не хочу ждать одна.

— Тоже только что приехала. Я с Черепом у входа в клуб.

Я расслабилась.

— Хорошо, увидимся через секунду.

Я расплатилась с таксистом, вышла из машины, быстро прошла мимо длинной очереди людей и пробилась к началу. Лицо Эйдин просияло, когда она заметила меня. Она отпустила руку Черепа и обняла меня, когда я подошла к ней.

— Выглядишь великолепно! — с восторгом отметила она.

Я осмотрела свое черное платье-футляр, которое прилипло ко мне, словно вторая кожа, приподнимая мою грудь, затем перевела взгляд на Эйдин.

— Я? — я усмехнулась и отмахнулась от комплимента. — Ты видела свои сиськи в этом платье?

— Конечно, — злобно ухмыльнулась моя подруга. — Они — мой лучший актив.

Я приподняла бровь.

— Это должен быть твой мозг.

Эйдин фыркнула на мое замечание и взяла меня за руку, когда мы подошли к Черепу, который поприветствовал нас яркой улыбкой.

— Неужели это мои партнеры из фантазии о сексе втроем, — поддразнил он.

Я игриво закатила глаза, в то время как Эйдин расхохоталась, что заставило Черепу улыбнуться. Он перевел взгляд на меня и подмигнул.

— Как дела у Бранны? — спросил он.

Я дразняще обмахнула лицо.

— Я в порядке, как дела у Черепу?

— Великолепно, — ответил он и ткнул большим пальцем в сторону Эйдин. — У меня есть она, лучше и быть не может.

Эйдин фыркнула.

— Ты потрахаешься позже, не нужно сладких речей.

— Может быть, мне нравится с тобой мило разговаривать, — ухмыльнулся он.

Я притворилась, что блюю.

— Вы оба слишком милые, остановитесь, или меня стошнит.

Они рассмеялись, и Череп провел нас ко входу в клуб и велел нам спуститься по лестнице. Он пообещал встретиться с нами позже, когда перед дверью не останется посетителей. Я поблагодарила его, затем взяла Эйдин за руку, и пошла вниз по лестнице. У подножия лестницы нас встретил вышибала, охраняющий главный вход в клуб.

— Привет, Джон, — сказала я, помахав рукой.

Его лицо просветлело.

— Бранна, как ты, детка? Давненько тебя не видел.

— Я в порядке, вот эта вытащила меня сегодня.

— Меньшего я не ожидал от мисс Коллинз, — поддразнил Джон.

Я улыбнулась, когда он поставил густыми черными чернилами печать «Пропуск» на моем левом запястье, а на правом — «Тьма».

— Спасибо, — я тепло улыбнулась, когда он сделал то же самое для Эйдин.

— К твоим услугам, дорогая. — Джон подмигнул. — Повеселитесь.

Я еще раз поблагодарила его и последовала за Эйдин через двойные двери, ведущие в ночной клуб. Мне понадобилось время, чтобы глаза привыкли к почти полному отсутствию освещения в клубе. Стробоскопические огни вызывали боль в моих висках. Я последовала за Эйдин к переполненному бару и задержалась, заказывая нам напитки.

Я постучала рукой по бедру и покачала головой в такт песне, которая лилась из динамиков. Взяла напиток, который предложила мне Эйдин, и сделала глоток. Замычав, когда жидкость скользнула по моему горлу.

Водка и кока-кола.

— Мое любимое, — ухмыльнулась я.

Эйдин звякнула своим стаканом о мой и осушила свой напиток всего за несколько глотков. Я моргнула и даже не попыталась сделать то же самое со своим напитком, потому что знала, что он также быстро вернется в мое горло. Я пила в обычном темпе, чего Эйдин

не делала. К тому времени, как я допила свой первый стакан, она пила уже третий.

— Давай потанцуем! — крикнула она, когда ее стакан опустел.

Я поставила свой пустой стакан на стойку бара, взяла Эйдин за руку и позволила ей отвести меня на танцпол. Мы танцевали, смеялись и снова танцевали. Я как раз собиралась попросить ее сделать небольшой перерыв, когда море людей на танцполе расступилось, и открылся вид на кабинки по периметру клуба.

Мои глаза остановились на угловой кабинке или, вернее, на парне в кабинке.

О, Боже.

— Бранна? — Эйдин рассмеялась. — Моргнешь хотя бы?

Я знала, что пялюсь, но, хоть убейте, не могла заставить себя остановиться или хотя бы отвести взгляд. Мое либидо ожило и полностью завладело моим телом.

— Кто это? — спросила я Эйдин, не отрывая глаз от греческого Бога, который сидел в угловой кабинке и глотал «Будвайзер», словно воду.

— Это, — злобно ухмыльнулась Эйдин, подталкивая меня к краю танцпола, — Райдер Слэйтер. Череп говорил, что он из Нью-Йорка и что он только что переехал сюда со своими младшими братьями, один из его братьев — кстати, однояйцевый близнец — боец. Последние несколько недель он дерется здесь почти каждые выходные, он смертельно опасен и ровесник Броны.

Я слышала все, что сказала Эйдин, но мой разум и влагалище сосредоточились только на одной важной детали ее информации.

Райдер Слэйтер.

— Он великолепен, — выпалила я, не в силах отвести от него взгляд.

Эйдин закричала, перекрикивая музыку.

— Подойди к нему, девочка.

Я почувствовала, как расплавленный жар пополз вверх по моей шее.

— Я не могу.

— Не можешь или не хочешь? — спросила Эйдин, щелкнув языком.

Я посмотрела на свою подругу и нахмурилась.

— Как такая девушка, как я, может заговорить с кем-то таким, как он? Потому что я, честно говоря, понятия не имею, я выставлю себя на посмешище.

Эйдин закатила глаза и, перекрикивая музыку, сказала:

— Бранна, ты слышишь себя? Ты говоришь так, будто он уже отверг тебя, но этого не произойдет, если ты просто будешь собой. Ты сногшибательна, детка, и ты чертовски хорошая девчонка. Парням нравится такое.

Ненавижу, что мои глаза наполнились слезами.

— Ты так мила со мной, — сказала я, быстро промокнув глаза, стараясь не испортить макияж.

— Мы должны устроить тебе перепихон, — проворчала Эйдин. — И Райдер Слэйтер будет тем, кто решит все твои проблемы. Пойдем со мной.

Все произошло слишком быстро, Эйдин схватила меня за руку и буквально потащила за собой, покидая танцпол, не заботясь о том, что на нашем пути появлялось то одно пьяное тело, то другое. Я крикнула ей, чтобы она притормозила, но либо она не услышала меня из-за музыки, либо просто проигнорировала. Я крикнула всего раз, потому что очень остро осознала, что дерьмово хожу на каблуках, а быстрая ходьба на них вполне может привести к моей незамедлительной смерти.

Когда мы пробрались сквозь толпу на танцполе, я молча поблагодарила Бога за то, что выжила, но затем быстро начала молить его о лишении жизни, поняв, где Эйдин остановилась. Мы находились не более чем в метре от той самой кабинки, в которой сидел сногшибательный Райдер Слэйтер. Он смотрел в свой телефон, но, когда заметил, что мы стоим рядом с его столиком и смотрим на него, он сунул телефон в карман и полностью сосредоточился на нас.

Я шагнула за спину Эйдин, чувствуя унижение.

— Привет, — прокричала она сквозь музыку. — Я Эйдин, а это Бранна, мы подумали, что тебе может быть интересна компания. Ты выглядишь немного потеряннм сидя здесь в одиночестве.

Как она может говорить с ним или с любым другим мужчиной с такой уверенностью? Я бы никогда не смогла этого сделать, не выглядя при этом полной дурой.

Я вырвалась из своих мыслей, когда Эйдин повернулась и грубо вытащила меня из укрытия позади нее. Я споткнулась и подошла к ней, ударившись коленями об ее колени, что заставило ее зашипеть. Я подавила желание исчезнуть, потому что теперь мое внимание было приковано к серым глазам, которые были устремлены на меня.

О, черт.

— Привет, — произнес Райдер в тот самый момент, когда заиграла песня. Это позволило мне услышать, насколько глубокий его голос и как порочно звучит его акцент.

Я помахала ему рукой — как идиотка — и ответила:

— Привет.

Его губы дрогнули, и я задумалась, не подумал ли он, что я не стою того, чтобы со мной разговаривать.

— Не хочешь присоединиться ко мне? — спросил он, повышая голос, чтобы его было слышно сквозь грохочущую музыку, заполнившую клуб.

Я сглотнула и в шоке уставилась на него.

Эйдин ткнула меня локтем в бок и ответила за меня.

— Она с удовольствием.

Эйдин положила свою маленькую ручку на основание моего позвоночника и подтолкнула в сторону кабинки, в которой сидел Райдер, и не знаю почему, но я сопротивлялась. Я вдруг почувствовала себя так, словно меня отдавали на кормление акулам. Приблизив свое лицо к Эйдин, я произнесла:

— Я не могу этого сделать, я чувствую себя слишком по-идиотски, чтобы сидеть рядом с ним. И не доверяю себе, я могу сказать что-нибудь глупое.

Эйдин *полностью* проигнорировала меня и, развернув лицом, толкнула вперед обеими руками к Райдеру, который не сдвинулся ни на сантиметр с тех пор, как мы подошли к столику. Чтобы не упасть прямо на Райдера, мне пришлось повернуться боком и сесть рядом с ним. Я не смотрела на него из страха, что увижу веселье на его лице, поэтому вместо этого я посмотрела на свою подругу, но она покачала головой, ухмыляясь.

Я расширила глаза, умоляя Эйдин не покидать меня, несмотря на взгляд, сверлящий мой череп.

— Я пойду и принесу нам что-нибудь выпить, — заявила она. — Вы двое познакомьтесь поближе, я ненадолго.

Я ахнула, когда она повернулась и почти мгновенно затерялась в толпе. Я выпрямилась в надежде найти ее, но видела только незнакомцев,двигающих своими телами под музыку.

— Боже мой, — прошептала я.

Несколько секунд я сидела очень тихо, прежде чем набралась смелости мельком взглянуть на Райдера. И замерла, когда обнаружила, что он смотрит на меня, а на его лице играет улыбка. Вздох, вырвавшийся из моего тела, был вздохом надежды, потому что, если ранее я подумала, что Райдер выглядит невероятно, то, увидев его улыбку, я почти сделала ему предложение. Почти.

— Ты в порядке? — спросил он с ноткой беспокойства в голосе.

Я знала, что ложь не сойдет мне с рук, Эйдин и Брона много раз говорили, что мое лицо рассказывает обо всем, что я держу внутри, поэтому я решила быть честной. Я покачала головой на вопрос Райдера и ответила:

— Не знала, что она собирается вот так меня бросить. Мне очень жаль, это ее идея подойти сюда, не моя.

Губы Райдера дрогнули, когда он произнес:

— Я рад, что она подумала об этом.

Я тупо моргнула.

— Серьезно?

— Конечно, — кивнул он. — Иначе я, скорее всего, никогда бы тебя не увидел. За последние несколько недель я обнаружил, что этот клуб всегда битком набит. Ты такая крошечная; было бы легко не заметить тебя в море тел. И это было бы настоящей трагедией.

«*Бранна, дыши*», — призывали мои разум и легкие.

Я втянула воздух и почти сразу же выдохнула, и это заставило Райдера усмехнуться.

— Дорогая, ты выглядишь так, будто я собираюсь съесть тебя.

Когда он произносил это, в его глазах мелькнул озорной блеск.

— Я не укушу тебя, обещаю. Во всяком случае, пока.

Бл*дь.

Я прочистила горло и произнесла:

— Извини.

Это заставило его приподнять бровь.

— За что ты извиняешься?

Я подняла руку и почесала шею.

— За то, что так глупо себя веду.

Он снова улыбнулся, и это соблазнило меня на самом деле откусить от него кусочек.

— Ты не ведешь себя глупо, — произнес он. — Это нервозность, и именно этого я не понимаю.

Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки.

— Чего ты не понимаешь?

Он поднял руку и вытянул ее на сиденье кабинки позади меня, прежде чем наклониться ближе. Я почувствовала его дыхание на своем лице и подавила желание закатить глаза, когда он вторгся в мое сознание.

«*Я хочу попробовать его на вкус*», — злобно прошептал мой разум.

Я моргнула, когда голос Райдера полностью завладел моим вниманием.

— Я не понимаю, почему девушка, которая выглядит так аппетитно, настолько застенчива.

Я не знала, то ли убежать от смущения, то ли трахнуть его прямо там, где он сидит.

— Обычно я так не делаю, — я сглотнула. — Я не из тех, кто подходит к мужчинам и

разговаривает с ними, поэтому моя подруга физически притащила меня к тебе.

Брови Райдера удивленно приподнялись.

— Обычно я бы назвал это чушью собачьей, но, кажется, верю тебе.

Я не знала, что на это ответить, поэтому промолчала. Это решение побудило его наклониться ко мне еще ближе, отчего мое сердце бешено заколотилось в груди.

— Как тебя зовут? — спросил он меня, глазами изучая мое лицо с такой интенсивностью, что это заставило меня сделать еще один очень глубокий вдох. — Я не очень хорошо расслышал твою подругу, когда она представила вас обеих.

Его. Голос.

Теперь, когда он так близко, я слышала это очень отчетливо. Мужской голос никогда не вызывал быстро пульсирующей боли между моих бедер, но голос Райдера делал именно это. Это было немного тревожно, потому что мое тело реагировало на него таким образом, что это пугало меня.

— Бранна, — прошептала я.

Он наклонил голову еще ближе ко мне и произнес:

— Еще раз, красавица, я не расслышал.

Боже милостивый. Он серьезно?

Эйдин с моей сестрой много раз говорили, что я красива, и некоторые парни, с которыми я встречалась на протяжении многих лет, иногда упоминали об этом; но никогда этого не говорил мужчина, а именно им был Райдер.

Сорви трусики и трахни меня как можно сильнее, чувак.

Я прочистила горло и изо всех сил попыталась игнорировать греховные мысли, которые вторглись в мой разум. Но близость Райдера позволила его восхитительному запаху окружить меня, и из-за этого мне было трудно сосредоточиться.

— Бранна, — произнесла я громче, облизывая пересохшие губы. — Меня зовут Бранна.

Горящий взгляд Райдера снова встретился с моим, и ухмылка изогнула его губы.

— Бранна, — его голос был низким и хриплым, когда он заговорил.

Дерьмо. Бл*дь.

— Ага, — прохрипела я, воздерживаясь от того, чтобы броситься на него, умоляя унять ноющую боль между бедер, которую он так жестоко и неосознанно вызвал.

— Я — Райдер, — сказал он и протянул мне руку.

Я сглотнула, подняла дрожащую руку и вложила свою крошечную ладошку в его очень большую ладонь.

— Приятно познакомиться, Райдер.

Он схватил меня за руку и притянул ближе к себе, соприкасаясь со мной грудью. Смотря на меня сверху вниз, с улыбкой на его пухлых губах, он сказал:

— Мне очень приятно, Бранна.

Если он еще раз произнесет мое имя таким низким, хриплым соблазнительным тоном, я наброшусь на него перед всеми этими людьми. К черту мою гордость и достоинство.

— Не стесняйся наброситься на меня в любой момент, Бранна, — произнес он и облизнул свои пухлые губы. — Я более чем готов.

Я широко раскрыла глаза.

— Прощу прощения? — спросила я, когда мой желудок немного скрутило.

Он ухмыльнулся мне.

— Ты сказала, что набросишься на меня, если я произнесу твое...

— Омой Бог. — Ахнула я и высвободила свою руку из его, чтобы прикрыть ею лицо.

Я сказала это вслух?

Я съежилась.

Чертовски унижительно.

— Извини, — начала я. — Я не хотела... не вслух... это ужасно.

Я все испортила; я в одиночку облажалась, разговаривая сама с собой. Я была благодарна за громкую музыку, потому что не хотела слышать, как Райдер смеется надо мной. Я подпрыгнула и убрала руки от лица, когда почувствовала руку на своем голом бедре.

Я подняла глаза и обнаружила, что Райдер ухмыляется мне сверху вниз.

— Эй, — сказал он, широко улыбаясь. — Бранна, не так ли?

Он чертовски хорошо знал, как меня зовут, и теперь дразнил меня.

Я прочистила горло.

— Ага... Райдер, не так ли?

— Ага, — ухмыльнулся он. — Райдер.

Так и есть.

— Райдер, — повторила я.

Он снова наклонил свою голову к моей и произнес:

— Ты красивая.

Я моргнула.

— Ты красивее.

Я вздрогнула в ту же секунду, как только эти слова слетели с моих губ.

Он фыркнул и спросил:

— Кто это тут так мило разговаривает?

Не я, я знаю это, я несую полную чушь.

Я вздрогнула.

— Ты можешь ласково разговаривать со мной, но я буду молчать.

У меня меньше шансов выставить себя полной задницей, если я буду держать свой большой рот на замке.

— Не знаю, — задумчиво произнес он. — Мне нравится. Ты говоришь, что хочешь, а потом смущаешься из-за этого. Это очень мило.

Я вздрогнула.

Райдер моргнул, наблюдая за моей реакцией.

— Я сказал что-то не так?

Я покачала головой.

— Нет, просто я все время говорю то же самое своей сестре, и из-за того, что мы похожи, это на секунду выбило меня из колеи.

— Сколько лет твоей сестре? — спросил он, и в уголках его глаз появились морщинки.

— В следующем месяце ей исполнится восемнадцать, — ответила я, и поймала себя на том, что хмурюсь. — Она очень быстро взрослеет по сравнению со мной.

Райдер поднял бровь.

— По сравнению с тобой?

Я кивнула.

— Да, наши родители умерли, когда ей было девять. В то время мне было девятнадцать, и я отказывалась позволить кому-либо воспитывать ее, кроме меня, поэтому я отложила все дела и воспитала ее. Она хороший ребенок. Думаю, что хорошо поработала с ней.

Райдер уставился на меня, разинув рот, и то, о чем мы только что говорили, обдало меня, словно холодный душ.

Бл*дь.

Думаю, мы флиртовали, а мне каким-то образом удалось все свести к тому факту, что я являюсь матерью для своей младшей сестры, и что я провела большую часть своей жизни, воспитывая ее. То, о чем я должна говорить, должно быть связано с сексом, а не с обыденными вещами. Я действительно облажалась. Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки.

К слову об убийце настроения.

— Мне так... жаль, — заикаясь, пробормотала я. — Я не собиралась переводить все на серьезный разговор.

Райдер покачал головой.

— Нет, не извиняйся, я просто был немного застигнут врасплох. Значит, ты вырастила свою сестру?

Его интересовала информация о том, что было очевидно. Я просто не понимаю почему. Я прикусила нижнюю губу и кивнула.

— В одиночку? — спросил он. — Без парня?

Я покачала головой.

— Ничего серьезного, однажды я привела домой мужчину на ужин, но моей сестре, которой в то время было одиннадцать, он не понравился, потому что он не мог правильно произнести ее имя. Он был из Испании, и его английский был не самым лучшим. Она выгнала его из дома, пока я готовила, и больше мы его никогда не видели. После этого я перестала ходить на свидания.

Когда я закончила говорить, Райдер откинул голову назад, и успокаивающий звук его смеха смешался с музыкой. Меня настораживало, насколько комфортным ощущался его смех и вообще его присутствие. Он незнакомец, но я чувствую себя очень уютно рядом с ним. Это странно, но в очень хорошем смысле.

— Твоя сестра похоже невероятная, — произнес Райдер с широкой улыбкой на лице после того, как его смех утих.

Я кивнула.

— Да, она — мой мир.

Райдер перекинул руку, лежащую на спинке кабинки, мне на плечи. Я застыла, как статуя, когда он притянул меня ближе, пока мое тело не прижалось к его.

— Где она сегодня вечером? — спросил он, его губы почти прижались к моему уху.

Я сглотнула.

— Дома. Она, наверное, сейчас спит, у нее была долгая неделя в школе.

Райдер хмыкнул.

— Тогда мне придется отвезти тебя к себе, я бы не хотел ее будить. Она может сделать больше, чем просто выгнать меня.

Я почувствовала, как мои глаза расширились, а сердце остановилось.

— Бранна? — пробормотал Райдер.

Я вырвалась из своего кратковременного оцепенения, повернулась к нему и сказала:

— Послушай, ты великолепен, и поверь мне, когда я говорю, что действительно хочу поехать к тебе домой, это правда...

— Но? — продолжил Райдер.

— Но, — я сглотнула. — У меня никогда раньше не было секса на одну ночь, и, честно говоря, перспектива этого меня немного пугает.

Взгляд Райдера скользнул по моему лицу, когда я закончила говорить.

— Ты согласишься, если я скажу, что нам не обязательно заниматься сексом?

Я моргнула.

— Зачем еще ты хочешь, чтобы я поехала к тебе?

Он рассмеялся и покачал головой.

— Это прозвучит как полная чушь, но мне нравится разговаривать с тобой и слушать, как ты говоришь. Судя по тому, что я услышал, ты невероятная подруга и сестра. Ты независима, и это сексуально, но знаешь, что абсолютно сексуально? — спросил он, и я покачала головой, не в состоянии ответить. — Твоя застенчивость и нервозность. От этого у меня болит член. Ты красивая, и у тебя есть чувство юмора. Я не встречал столько доброты в девушке... никогда.

Мне пришлось отвести взгляд, когда кровь прилила к моим щекам. Райдер рассмеялся и положил руку мне под подбородок, заставляя меня посмотреть на него.

— Да, — ухмыльнулся он. — Эта застенчивость определенно вредит моему члену.

Пульс между моих бедер бился так сильно, что мне пришлось потереть ноги друг о друга, чтобы попытаться унять боль. Взгляд Райдера опустился на мои бедра и уловил это движение, и его рот медленно изогнулся в ухмылке. Он знал, что я страдаю.

— Это справедливо, — пробормотал он, когда его взгляд вернулся ко мне. — Если мой член болит, я хочу, чтобы твоя киска пульсировала.

О Боже.

— Райдер, — выдохнула я и крепко сжала бедра. — Не говори так.

Он зарычал на это и приблизил свой рот к моему уху, дыша в него.

— Почему нет? — спросил он. — Твой клитор прямо сейчас сильно болит, не так ли? Он так и просится, чтобы его потерли, облизали и пососали.

Я подняла руку к его бедру и предупреждающе сжала.

— Я серьезно, — выдохнула я. — Я сделаю что-нибудь безумное, если ты не остановишься.

— Да? — произнес он, впиваясь зубами в мочку моего уха. — Например, что?

Я немного потеряла контроль над собой, когда ответила:

— Например, трахну тебя там, где ты сидишь.

Я услышала быстрый вдох Райдера и почувствовала, как напряглись мышцы его ноги под моей ладонью.

— Как бы ты трахнула меня, Сладкая? — спросил он, проведя языком по моей коже. — Ты бы оседлала меня медленно и глубоко? Или трахнула бы быстро и жестко?

К черту контроль.

— Давай выясним, — почти прорычала я.

Райдер отстранился и посмотрел на меня широко раскрытыми глазами, и прежде чем потеряла бы храбрость, я позволила пульсации между моих бедер действовать. Я повернулась, согнула колени и залезла на сиденье. Я перекинула одну ногу через Райдера и оседлала его, не в силах удержаться, чтобы не качнуть тазом вперед.

Я громко застонала, когда почувствовала, как толстый затвердевший член Райдера прижался ко мне, вызывая дрожь, распространяющуюся по всему телу. Я взглянула на Райдера, почувствовав его руки, сжавшие мою задницу. Он стиснул мою плоть между

ладоней и поднял голову. Я наклонилась к его губам и позволила ему зависнуть на волосок от моих губ.

— Ты едешь со мной домой, — прорычал Райдер. — Я не трахаюсь на публике, но, дорогая, ты заставляешь меня переосмыслить это.

Я застонала и снова прижалась к нему тазом.

— Думаю, я могу кончить, сделав это в одиночку, — прошептала я ему на ухо, а затем отстранилась и провела языком по его нижней губе.

Райдер прижался ко мне бедрами.

— Докажи.

«Он бросает мне вызов?» — подумала я, и моя внутренняя стерва ухмыльнулась.

Я очень редко выпускала ее поиграть, но Райдер уговаривал ее выйти наружу. Застенчивая Бранна уступила место Непослушной Бранне, и на этот раз я сделала это добровольно.

Я накрыла его рот своим, сжав его плечи руками, и услышала, как он застонал от прикосновения. Он погрузил свой теплый, влажный язык мне в рот и зарычал, когда я прижалась к нему бедрами. Я продолжала раскачиваться на нем, тяжело дыша, в то время как дополнительное трение нашей одежды грубо терлось о мой пульсирующий клитор.

Я оторвалась от рта Райдера, чтобы попытаться отдышаться, но он не позволил. Как только я оторвала свои губы от его, он убрал руку с моей задницы и запустил ее в мои волосы, грубо притянув мою голову к себе, и снова накрыл мой рот. Он прикусил мою нижнюю губу, прежде чем всосать ее.

Бл*дь.

Я застонала, когда он приподнял бедра и прижался ко мне своей затвердевшей длиной. Я зашипела, качая бедрами вперед и назад, пока мое дыхание не стало затрудненным. Я могла чувствовать напряжение, которое нарастало в моей сердцевине. Сначала я ощущала лишь небольшие волны удовольствия, но чем сильнее и быстрее я терлась о Райдера, тем интенсивнее становились волны, пока внезапно это не превратилось в мучительное удовольствие. Я втянула воздух и задержала дыхание, когда блаженство швырнуло меня через край.

Я почувствовала поцелуи и прикосновения языка вдоль линии подбородка, но вернулась в реальность только тогда, когда в мою шею впились зубы, заставив меня закричать. Смесь удовольствия и боли была настолько сильной, что я отпустила плечи Райдера и начала непроизвольно наклоняться вправо. Прежде чем я упала, Райдер схватил меня и прижал к своей груди. Он прижимал меня к себе до тех пор, пока облако экстаза не рассеялось, и, моргнув, я сфокусировалась на реальности.

«*Рай*», — промурлыкал мой разум. Это было именно то, что я испытала.

— Святой Боже, — выдохнула я, тяжело дыша.

— Ты права, — прорычал Райдер. — Ты можешь кончить, просто потершись об меня.

Я позволила его словам проникнуть в меня, и осознание того, что я только что сделала, стало очень ясным.

— О Боже, — прошептала я и прижалась к Райдеру, пряча лицо в изгибе его шеи. — Что я только что сделала? О Боже, ты, должно быть, думаешь, что я какая-то...

— Не заканчивай это предложение, — перебил меня Райдер, приблизив свой рот к моему уху. — Ты использовала мое тело, чтобы доставить себе удовольствие, и это была самая сексуальная вещь, которую я когда-либо видел. Это было только для меня, больше

никто не видел. Я приглушил свет в нашей кабинке. Только ты и я знаем, что ты только что кончила.

Я до боли расширила глаза, отстранилась от Райдера и обвела взглядом клуб. Я была в шоке. Я только что кончила с незнакомцем посреди многолюдного ночного клуба.

— Я только что превратилась в девушку, с которой родители предупреждали меня избегать общения, когда я была моложе.

Смешок Райдера помог мне расслабиться.

— Ты забавляешь меня, Сладкая.

Я посмотрела на него сверху вниз.

— Сладкая?

Он кивнул.

— Ты такая сладкая на вкус.

— Ты такой великолепный, — выдохнула я, ошеломленная тем, что нравлюсь такому идеальному мужчине, как он, или, по крайней мере, ему нравится целоваться со мной.

Райдер ухмыльнулся.

— Сладкоголосая.

Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули, и уже собиралась поддразнить его в ответ, когда внезапно услышала волчий свист и крики.

— Большому брату немного досталось, — прокричал незнакомый мужской голос, когда свет в нашей кабинке, который, я не заметила, как погас, снова вспыхнул.

— Черт возьми, спереди она такая же красивая, как сзади?

Я отстранилась от Райдера и оглянулась через плечо, увидев четырех мужчин, уставившихся на нас. Главным образом на меня. Я сразу поняла, что это были те самые братья, о которых упоминала Эйдин. Все они были одного роста, на несколько сантиметров выше метра восьмидесяти. Слева направо я осмотрела каждого парня и заметила сходства и различия. Больше всего отличался от всех братьев парень слева, у которого волосы были белые, словно снег. Еще он был моложе Райдера, намного моложе.

Парень стоял рядом с другим таким же парнем, только с темными волосами. Во всем остальном они были похожи, и я вспомнила еще кое-что, что сказала Эйдин, она говорила, что они близнецы. Очевидно, они идентичны. По ухмылкам, которые они бросали в мою сторону, стало понятно, что у них обоих глубокие ямочки на щеках, и это самое божественное зрелище, которое я когда-либо видела.

У темноволосого парня был красный опухший глаз, который через несколько часов превратится в синяк. Небольшой порез на губе, и белые бинты на руках обмотанные вокруг его пальцев и костяшек были окрашены в красный цвет. Он стоял без рубашки, и я была удивлена, что у мальчика его возраста такой рельефный пресс и выраженные косые мышцы живота. У него были большие мускулистые руки, и даже его бедра были развиты. Он определенно боец.

Бл*дь.

Я перевела взгляд вправо и остановилась на абсолютной красоте. У него были темные волосы до плеч, большие глаза, широкие плечи и убийственная улыбка. Я заметила ямочки на его щеках, как и у младших братьев, когда он улыбнулся, и мои внутренности сделали сальто при виде этого зрелища. На нем была черная рубашка на пуговицах, закатанная до локтей, и я увидела часть очень яркой татуировки, которая обвивалась вокруг его предплечья и продолжалась под рубашкой, скрывавшей ее. Я могла только представить себе остальную

часть татуировки, которую он набил.

Дерьмо.

Чтобы открыто не пускать слюни, я перевела взгляд на последнего брата, и мне едва удалось скрыть вздох. Я открыто смотрела на трех других парней с благоговением, но не могла не пялиться на последнего брата, даже если бы попыталась. У него была упругая загорелая кожа, как у его братьев, и густые темные волосы. Линия подбородка была не из этого мира, и он был большим, с мускулами по всему телу... но его лицо и шея. Они были в шрамах. Плохо. Мне было страшно подумать, не говоря уже о том, чтобы спросить, что могло вызвать такие повреждения. Он выглядел злобным, и, в отличие от своих братьев, не ухмылялся и не улыбался мне. Он просто уставился на меня... Или, может быть, впился взглядом?

— Черт, — проворчал длинноволосый брат. — Определенно так же красива, как и сзади. Ты горячая штучка, детка.

Я моргнула, затем посмотрела на Райдера, когда он зарычал.

— Даже не думай об этом, Алек, — предупредил он своего брата.

Алек.

Черт, его имя горячее, как и он сам.

Я оглянулась на Алека и увидела, что тот хмуро смотрит на своего брата.

— Я не могу пофлиртовать?

— Не с ней, — заявил Райдер. — Она моя.

И черт бы меня побрал, если это заявление не остановило мое сердце.

Алек громко застонал.

— С тобой не весело.

Брат, на которого мне было страшно смотреть, обратился к Алеку низким голосом:

— Ты трахнул ту черноволосую цыпочку с большими сиськами в туалете, почему ты жалуешься?

Алек посмотрел на брата, приподняв бровь.

— Это было целый час назад. Мне скучно, когда Доминик не дерется.

Доминик.

Черт, их имена идеально им подходят.

Доминик поднес руку к своему опухшему глазу, потер нежную кожу и ухмыльнулся Алеку.

— Я слышал, как она кричала «Элек» за дверью уборной. Ты не поправил ее?

Алек фыркнул.

— Я был в ней по самые яйца, она могла звать меня динозавриком Барни, и я бы отозвался.

Я рассмеялась над этим, и это привлекло всеобщее внимание. Светловолосый брат наклонил голову, пристально глядя на меня, неторопливо осматривая.

— Как тебя зовут? — спросил он, когда его взгляд встретился с моим.

— Бранна, — тихо ответила я.

Все четыре брата наклонились, пытаясь расслышать меня, но когда я не повторила, они посмотрели на Райдера, который ответил:

— Бранна.

Светловолосый брат улыбнулся, и мои руки на плече Райдера инстинктивно напряглись. Ни у кого не должно быть такой соблазнительной улыбки. Ни у кого.

— Приятно познакомиться, Бранна, — сказал он, склонив голову. — Я — Дэмиен.

Он ткнул пальцем влево.

— Это Доминик, извращенец — это Алек, а тот парень, который пялится на тебя, — Кейн.

Кейн.

Я перевела взгляд на угрожающе выглядящего брата Слэйтер и прикусила нижнюю губу. О, да, он похож на Кейна. Сексуальный, таинственный и абсолютно устрашающий.

— Я что, пялюсь на нее? — спросил Кейн Алека, нахмутив брови.

Алек кивнул.

— Немного.

Кейн вздохнул и снова посмотрел на меня.

— Не люблю толпу.

Не знаю, почему он это сказал, поэтому просто продолжила смотреть на него. Он снова глубоко вздохнул.

— Если я сердито смотрю, пялюсь или кажусь злым на тебя, это не так, я злюсь на всех остальных. Не люблю толпу, — повторил он.

О, он объясняет свою напряженность.

Я кивнула.

— Все в порядке, я не обижаюсь.

Я могла бы поклясться, что его губы дрогнули, но не уверена.

— Спасибо, — сказал он и посмотрел на Алека, который улыбался мне.

Райдер вздохнул подо мной.

— Вы четверо еще не свалили?

— Нет, — практически прорычал Кейн. — Вы говорили, что мы сможем уйти после того, как Доминик закончит бой. Он сражался и победил, так мы можем уйти?

Черт, он не врал; он действительно не выглядел так, будто ему нравится здесь находиться.

Райдер посмотрел на Доминика.

— Ты дрался?

— И выиграл, — кивнул он.

Я посмотрела на Райдера и заметила, как он нахмурился.

— Не слышал ни гонга, ни радостных криков. На самом деле я ни черта не слышал.

Дэмиен фыркнул.

— Я бы тоже не услышал ничего, кроме ударов собственного члена, если бы Бранна сидела у меня на коленях.

Не знаю почему, но я драматически ахнула.

— Ты грязный маленький ублюдок, — воскликнула я потрясенно.

Я была не готова к взрыву мужского смеха, последовавшему за моим оскорблением, и совсем не была готова увидеть улыбку всех пяти братьев. К чему я на самом деле не была готова, так это к тому, чтобы увидеть улыбку Кейна. Боже мой, я не знала, кто из пятерых был красивее, но моим предпочтением был Кейн, он получает награду за лучшую улыбку. Это было ошеломляюще и преобразило все его лицо.

— Извини, — обратился ко мне Дэмиен, все еще посмеиваясь.

Я посмотрела на него.

— Ты не должен говорить такое при девушках... или девочках. Сколько тебе лет?

Он, не прерывая зрительного контакта, ответил:

— Восемнадцать.

Младенец!

— Моей младшей сестре почти восемнадцать, — сглотнула я.

Доминик ухмыльнулся мне.

— Она такая же горячая, как ты?

Я моргнула.

— Она красивая.

Глаза Доминика заблестели.

— Может быть, я познакомлюсь с ней, если Рай позволит тебе остаться.

«Позволит мне остаться, — мысленно повторила я. — Что это значит?»

— Нет, если я встречу ее первым, — сказал Дэмиен, подталкивая Доминика плечом. —

Я буду первым.

Доминик впился взглядом в своего близнеца.

— Ты даже не знаешь, как она выглядит, ты не сможешь быть первым, если мы увидим ее одновременно. Такие дела.

Они делают ставки?

Дэмиен ткнул большим пальцем в мою сторону.

— Если она похожа на нее, я объявляю досрочную победу.

Доминик прищурился.

— Ладно, неважно. Она, наверное, не настолько горячая штучка.

Я свирепо посмотрела на них двоих.

— Она красивая, и горячая, и все остальное, маленькие засранцы. Не говорите так о моей сестре, если не хотите провести со мной несколько раундов. Я положу вас на лопатки, прежде чем вы успеете моргнуть.

У Доминика отвисла челюсть, Алек и Дэмиен расхохотались. Я посмотрела на них, затем на Кейна, который ухмылялся мне, а потом вниз на Райдера. Я почувствовала, как мои щеки заливают жар, но я не спущу им подобных разговоров о моей крови.

— Мне не жаль, — защитилась я. — Они не должны так говорить о девушках.

— Ты права, они не должны так говорить. — Он посмотрел на своих братьев и бросил на них взгляд, который напугал бы меня до смерти. — Извинитесь.

Близнецы сделали это почти сразу, но на лице Доминика появилась ухмылка, которая сказала мне, что он не так уж и сожалеет.

— Жаль, что ты сказал то, что сказал, — произнесла я, покачав головой. — Я подумала, что ты милый.

Я вскрикнула, когда руки сжали мой зад.

— Я все еще здесь, — весело произнес Райдер.

Именно тогда я поняла, что все еще сижу верхом на нем, и румянец залил мои щеки. Я двинулась, чтобы слезть с Райдера, но он блокировал все мои усилия.

— Я должна слезть с тебя, — прошептала я.

Он не отпустил меня.

— Почему? — спросил он.

Я посмотрела на его братьев, затем на остальных людей, танцующих и спящих по клубу.

— Потому что теперь я контролирую ситуацию, — пробормотала я, — а не моя вагина.

Райдер ухмыльнулся мне и сказал:

— Дай мне свои губы, и я снова сменю роли.

Я неожиданно рассмеялась. И услышала рычание слева от нас.

— Пять минут, Райдер.

Райдер кивнул Кейну и сказал:

— Мне понадобится всего одна.

Самоуверенный ублюдок.

Я оглянулась на братьев и увидела, что они ушли. Когда снова посмотрела на Райдера, я улыбнулась.

— Вы все красавчики, особенно Дэмиен. Он выглядит как реальная версия мультипликационного Джека Фроста, и я без ума от этого персонажа.

Райдер облизнул нижнюю губу.

— Думаешь, что мой младший брат и другие сексуальны? Мое эго было бы уязвлено, если бы ты не сидела на мне.

Я хихикнула.

— Ты мне нравишься больше всех.

Он ухмыльнулся.

— Докажи это.

Я приподняла бровь.

— Думаю, я сделала это до того, как они появились.

Он промурлыкал.

— Кажется, мне нужно напоминание.

Я опустила к нему голову.

— Напоминание, да?

— Совсем небольшое, — пробормотал он.

Я прижалась губами к его и намеревалась потереться о него еще раз, но шок поразил меня одновременно с расплавленным удовольствием. Райдер убрал правую руку с моей спины и вместо того, чтобы поднять ее к моим волосам, как предельвал ранее, он скользнул ею вверх по моему голому бедру. В это же время он задрал мое платье до бедер, просунул пальцы под мои трусики и скользнул кончиками пальцев по моей влажности, коснувшись моего пульсирующего клитора.

— Такая мокрая, Бранна, — пророкотал он мне в рот. — Черт возьми, детка, ты так готова.

Он провел пальцами по моему твердеющему бутону, затем убрал руку и поднес пальцы к губам, втянув их в рот, и закрыл глаза, пробуя меня на вкус. Волна нужды, захлестнувшая меня в этот момент, была сильнее всего, что я когда-либо испытывала.

— Ты определенно моя любимая сладость, — ухмыльнулся он мне, вынимая пальцы изо рта.

— Райдер, — прохрипела я, пульсация между ног стала невыносимой.

Он метнул свой загадочный взгляд на меня, и, кажется, увидел то, в чем я нуждалась, потому что он сжал челюсть.

— Произнеси это, — прорычал он. — Скажи, и все кончится.

О Боже.

— Трахни меня, — взмолилась я.

Все быстро превратилось в размытое пятно. В одну секунду я сидела на Райдере, а в

следующую он уже мертвой хваткой вцепился в мою руку и тянул за собой, натягивая платье обратно мне на бедра. Он обходил тело за телом и тащил нас вверх по лестнице из клуба.

— Бранна? — я услышала смех в голосе Эйдин.

— Эйдин? — крикнула я, оглядываясь в поисках нее, пытаюсь не отставать от Райдера.

— Повеселись, детка! — прокричала она у меня за спиной, вызвав смех у Черепа. — Позаботься о ней, Райдер!

— Будет сделано! — крикнул Райдер, заработав еще больше мужских смешков.

Мы остановились рядом с большим джипом. Райдер достал из кармана ключи, нажал кнопку, открывающую двери, затем бросил их мне за спину и сказал:

— Ты поведешь.

Я не успела разглядеть, с кем он разговаривает, потому что он толкнул меня на заднее сиденье, усадил к себе на колени и в исступлении прижался губами к моим губам.

— Господи, — услышала я ворчание Доминика. — Я дам тебе сто евро, если мы поменяемся местами?

— Не в этой жизни, малыш, — ответил глубокий голос Кейна.

Я услышала, как Доминик выругался себе под нос, когда забрался в машину и устроился рядом со мной и Райдером. Кейн скользнул рядом с ним и захлопнул заднюю дверь, в то же время две двери спереди закрылись. Я не хотела, чтобы мои ноги оказались на ребенке, поэтому я повернулась и оседлала Райдера. Это, конечно, было не самое безопасное место в машине, но определенно самое жаркое.

— Не валяй дурака, Алек, — предупредил Доминик. — Он собирается сорвать с нас одежду прямо здесь. Опустить ногу на газ.

Я была огорчена, поэтому тяжело дыша отстранилась от поцелуя Райдера.

— Твои братья могут видеть и слышать нас, — сказала я, пытаюсь вразумить его.

Он зарычал и попытался поцеловать меня еще раз, но я покачала головой и сказала:

— Я позволю тебе делать со мной все, что ты захочешь, наедине, но я не собираюсь устраивать секс-шоу в прямом эфире на заднем сиденье машины для твоих младших братьев, мне все равно, насколько ты горяч. Я не буду этого делать.

— Она мне нравится, — усмехнулся Дэмиен.

Райдер прижался лицом к моему плечу и прорычал:

— Алек. Езжай быстрее. Пожалуйста.

Я не отводила от него взгляд, когда он откинулся назад с закрытыми глазами и начал считать вслух, отчего у меня немного закружилась голова. Он пытался успокоиться, и прямо сейчас стерва внутри меня не хотела, чтобы это произошло, поэтому я наклонилась к нему и приблизила рот к его уху. Я закрыла глаза, прежде чем заговорить, и вспомнила каждую непристойную мысль за всю мою взрослую жизнь.

— Не могу дождаться, чтобы трахнуть тебя своим ртом, — прошептала я ему на ухо, убедившись, что только он меня слышит. — Я почти чувствую твой вкус на своем языке.

— Боже, — выдохнул Райдер.

— Я хочу, чтобы твои руки были на мне повсюду, — пробормотала я. — Хочу, чтобы твой член или язык были внутри меня, когда я буду выкрикивать твое имя.

— Бранна, — предупреждающе прорычал он. — Я очень близок к тому, чтобы травмировать своих братьев, так что, пожалуйста, закрой свой горячий маленький ротик. Они хотят увидеть мой член не больше, чем я хочу вытащить его у них на глазах, но если ты продолжишь так говорить, мы все окажемся в большом гребаном шоке.

Это побудило трех братьев Райдера хором сказать:

— Алек, гони быстрее, черт возьми!

От чего я громко рассмеялась.

— Тебе весело? — зарычал Райдер и впился пальцами в мой зад. — Думаешь, ты будешь смеяться, когда мы останемся наедине?

Это заставило меня замолчать, и я почувствовала, как румянец пополз вверх по моей шее и распространился по щекам.

— Видеть, как ты краснеешь, большее, чем слышать, как ты говоришь, что хочешь, чтобы я трахнул тебя языком, — простонал Райдер.

— Черт, — прошептал Доминик. — Если бы знал, что мне придется слушать порно в прямом эфире, нашел бы себе цыпочку и привел домой.

— Мы оба, — прорычал Кейн.

— У меня есть номера телефонов, — прохрипел Алек спереди. — Я позвоню нескольким девчонкам, которые, как я знаю, приедут ради секса. Они все горячие, и у них очень горячие подружки.

Это мгновенно отрезвило меня, и мое лицо вспыхнуло, когда я поняла, что причислила себя к той же категории, что и те женщины, которым Алек позвонит, когда вернется домой. Со мной легко.

— Может, это плохая идея, — пробормотала я.

Хватка Райдера усилилась.

— Это отличная идея. Чертовски великолепная идея.

Я улыбнулась.

— Твой брат только что заставил меня понять, что я веду себя как... как... шлюха.

Алек вздрогнул.

— Я не имел в виду тебя, Бранна.

— Но я собираюсь заняться сексом с Райдером, которого знаю всего полчаса. Я ничем не лучше тех девушек, которым ты собираешься позвонить ради секса.

— Прежде всего, — вмешался Кейн, его голос был очень хриплым. — Нет ничего плохого в сексе без обязательств, независимо от того, мужчина ты или женщина. Если ты хочешь трахнуться у всех на виду, это твое дело и ничье больше. Кроме того, совершенно очевидно, что ты делаешь это не часто, поэтому тебе не нужно стыдиться или смущаться. Секс — это часть жизни, смирись с этим.

Я уставилась на Кейна, не мигая, но перевела взгляд на Доминика, когда тот щелкнул пальцами и сказал:

— Ты все правильно сказал, Опра.

Кейн хлопнул Доминика по плечу, заставив того усмехнуться, потеряв место удара рукой. Я посмотрела на Райдера, который поднял руку и провел большим пальцем по моей губе. Пока Алек совершал несколько крутых поворотов, я держалась за Райдера.

— Мы можем просто поговорить, — пробормотал Райдер, хотя, похоже, ему было больно это говорить. — Если ты не хочешь делать ничего другого, мы не будем.

В этот момент все стало еще жарче.

— Посмотрим, — прошептала я, заставив его хмыкнуть.

Я вскрикнула, когда машина резко остановилась.

— Добро пожаловать в дом Слэйтеров! — гордо объявил Алек.

Когда я слезла с колен Райдера и вышла из джипа, мои нервы успокоились. Я встала на

дрожащих ногах и ахнула, когда чья-то рука обхватила меня за талию и притянула обратно к твердому теплому телу. Я оглянулась через плечо на Райдера, когда он подтолкнул меня вперед, и улыбнулась ему. У него перехватило дыхание, и он пробормотал что-то себе под нос.

— Что? — спросила я, пока мы проходили по саду, около огромного четырехэтажного дома.

— Я сказал, — пробормотал он, — ты такая красивая.

Я усмехнулась.

— Ты определенно самый милый собеседник из нас двоих.

Он ухмыльнулся, а я огляделась, прежде чем пройти через парадную дверь, которую открыл Алек, и вошла в красивый дом.

— Вы живете в Аптоне, — заметила я.

— Да, — сказал Райдер. — Где живешь ты?

— На Олд-Айл-Грин, это всего в десяти минутах езды отсюда.

Доминик остановился рядом со мной.

— Ты сказала: Олд-Айл-Грин?

Я кивнула.

Он моргнул.

— Можно спросить, как зовут твою сестру?

Мне стало интересно, почему он спросил, но у меня не было возможности ответить, потому что меня внезапно развернули, подняли и перекинули через огромное плечо.

— О Боже! — вздохнула я и вцепилась в рубашку Райдера, повиснув вниз головой. Он направился к лестнице и взбежал по ней, перепрыгивая за раз через две ступеньки, по пути я подпрыгивала и ворчала, прижимаясь к его спине.

— Повеселитесь! — крикнул Алек, за которым последовал крик Дэмиена:

— Не сломай ее!

Последнее, что я слышала, прозвучало от Доминика, когда он заявил:

— Я хочу быть таким, как Райдер, когда вырасту.

Райдер тоже слышал его, и это заставило его расхохотаться.

— Слава Богу, — выдохнула я, когда меня поставили на пол.

Я закрыла глаза, глубоко вдохнула и оставалась в таком положении несколько мгновений, пока головокружение, которое я испытывала, не прошло. Руки Райдера, лежащие на моих плечах, крепко сжимали меня, напоминая о его присутствии.

— Извини, — усмехнулся он, когда я открыла глаза и посмотрела на него. — Они бы начали разговаривать с тобой, а я этого не хотел.

Я ухмыльнулась.

— Ну еще бы.

Он протянул руку мне за спину и включил свет в комнате, пройдя мимо меня. Мне открылся вид на его скромное жилище. Я огляделась широко раскрытыми глазами. Комната была огромной и великолепно обставленной. В центре комнаты стояла массивная двуспальная кровать королевского размера, вся мебель из темного дуба, а весь интерьер в черно-белой гамме. Все выглядело невероятно.

— Вау, — выдохнула я. — Все выглядит так, будто это место из телевизионного шоу о домах знаменитостей.

Райдер фыркнул, избавляясь от рубашки.

— Спасибо, мне так нравится.

Его комната и то, как хорошо она обставлена, была забыта в тот момент, когда Райдер снял рубашку. Я сглотнула, когда посмотрела на его татуированный торс. Его косые мышцы живота были настолько ярко выражены, что я громко застонала. Я позволила своим глазам блуждать по его твердой груди, большим широким плечам, накачанным рукам и, конечно же, его невероятно подтянутому прессу.

У него было шесть кубиков. И от их вида текли слюнки.

— Черт, — прошептала я.

— Тебе нужно беспокоиться о том, что я наброшусь на тебя, если ты продолжишь так на меня смотреть.

Сладкое местечко между моих бедер снова запульсировало.

Я облизнула губы и посмотрела на Райдера.

— Это звучит не так уж плохо.

Райдер сделал шаг ко мне.

— Ты уверена?

Я отчаянно закивала, хотя чувствовала, как жар разливается по моим щекам от моей очевидной нужды.

— Последний шанс сбежать, дорогая, — предупредил он, схватившись за ремень. — Как только ты позволишь мне прикоснуться к тебе, ты не выйдешь из этой комнаты, пока я не вытрахаю из тебя всю твою застенчивость.

У меня задрожали ноги, когда он расстегнул ремень и просунул его через петли джинсов. Пульсация между моих бедер усилилась и полностью овладела мной.

— Ты мне нужен, — взмолилась я. — Прямо здесь. Прямо сейчас.

Райдер на огромной скорости вторгся в мое пространство и прижал спиной к двери своей спальни.

— Я заставлю тебя кричать, красавица.

Я облизнула пересохшие губы и прошептала:

— Не могу дождаться.

Он опустил голову, овладел моими губами и поцеловал меня с голодом, который почти причинял боль. Почти. Я подняла руки к его накачанным рукам и осторожно провела ногтями по его коже. Низкое рычание вырвалось из горла Райдера, и клянусь, это было словно физическое прикосновение к моему клитору. Из-за чего мои бедра качнулись вперед и ударились о его таз, что заставило его оторваться от моего рта, прижаться своими талантливыми губами к моему уху и прошептать:

— Еще один такой толчок, дорогая, и я забуду о том, чтобы облегчить твою участь при моей манере трахаться.

«Его манера трахаться», — мысленно повторила я.

От его слов я закатила глаза, как и от ощущения его горячего дыхания на своем ухе.

— Я смогу это вынести, — хрипло ответила я.

Я зашипела, когда Райдер втянул мочку моего уха в рот и опустил правую руку на мое бедро. Он поднимал свою руку все выше и выше по моему бедру, посасывая мочку моего уха. Наверное, это была самая простая вещь, которую мужчина когда-либо делал со мной, но с Райдером это доставляло мне лучшие ощущения, и я знала, что никогда не позволю другому мужчине проделать такое со мной снова.

Это было только его.

Только Райдера.

— Как долго, по-твоему, ты сможешь выдержать, пока мой член будет долбить твою сладкую киску, прежде чем ты выкрикнешь мое имя? — спросил он, его интонация была пропитана желанием.

Я не могла сосредоточиться на его вопросе, пока он водил пальцами по мокрому кружеву моего нижнего белья. Короткое прикосновение вызвало громкий стон, вырвавшийся из моего горла.

— Отвечай, — прорычал он мне в ухо, прежде чем засунуть в него свой язык.

Я закричала:

— Пожалуйста, Райдер.

Его низкий смешок был самым сексуальным звуком, который я когда-либо слышала.

— Ты выкрикнула мое имя еще до того, как мы начали, — пробормотал он, прижимаясь губами к моей щеке. — О, дорогая, мне будет так весело с тобой.

«Да», — молча умоляла я.

Он взял меня за руку и подвел к своей кровати; он смотрел на меня так, словно я его еда.

— Ты выглядишь сногшибательно, но я хочу тебя обнаженной. Сейчас же.

О, черт.

Я сглотнула.

— О... Ладно.

Райдер прикусил нижнюю губу, когда я схватила подол своего платья и медленно подняла его до талии, обнажив свой живот, бедра и ноги. Райдер стиснул зубы и сжал руки в кулаки по бокам, словно заставляя себя оставаться неподвижным, пока я раздевалась для него. Это придало мне уверенности, и я полностью сняла платье.

Бросив ткань на пол рядом с собой, я встала перед Райдером в комплекте кружевного черного лифчика без бретелек и трусиках. Я все еще была на каблуках, и это, как ни странно, заставляло меня чувствовать себя сексуальнее, не то чтобы я нуждалась в этом, в то время, когда горящие глаза Райдера прикованы к каждому сантиметру моего тела.

— Я уничтожу тебя, — прошептал он, когда его взгляд встретился с моим.

Я глубоко вздохнула и ответила:

— Да, пожалуйста.

С рычанием он набросился на меня и практически повалил на свою огромную мягкую кровать. Я мгновенно раздвинула для него свои бедра, позволив ему с легкостью вторгнуться в мое личное пространство. Он накрыл мой рот своим, просунул язык между моими губами и грубо поцеловал меня. Я застонала от восторга и ответила на ярость его жаркого поцелуя.

— Что я могу сделать для тебя? — задыхаясь, спросил Райдер, оторвав свои губы от меня. — Я хочу знать сейчас, чтобы ничто из того, что я сделаю, не удивило тебя.

Я вцепилась в его накачанные руки.

— Я хочу, чтобы ты сделал со мной все, Райдер. Каждую. Гребаную. Вещь. Не сдерживайся, пожалуйста.

— Не в моем характере, дорогая, — ответил он низким, хриплым голосом.

Усадив меня, прежде чем я успела опомниться, он расстегнул застежку моего лифчика и мгновенно стянул с меня бюстгальтер.

— Черт, — выдохнул он. — От твоих сосков текут слюнки. Пыльно-розовый — мой любимый.

Это были всего лишь слова, но воздействие, которое они оказали на мое тело, словно

подливание бензина в огонь. Я воспламенялась и горела от него.

— Райдер, — прошептала я. — Пожалуйста, мне больно.

Его взгляд опустился на место между моих бедер, и линия его губ изогнулась.

— Мы не можем оставить это так, верно?

Я быстро покачала головой.

— Так что же мне сделать? — спросил он, глядя на меня снизу вверх, проводя указательным пальцем по моему нижнему белью, дотрагиваясь до моего пульсирующего клитора.

Я застонала.

— Пожалуйста.

— Ты должна произнести это, — поддразнил он. — Я знаю, чего ты хочешь, дорогая, но хочу услышать, как ты это произнесешь.

Он снова провел пальцем по моему клитору, но на этот раз продвинулся дальше и отодвинул мое нижнее белье в сторону, затем прижал большой палец к моему набухшему бутону и начал медленно вращать им по кругу. Это была сладкая пытка, и это заставило меня застонать от удовольствия.

— Я чувствую твой запах, дорогая, — прорычал Райдер. — Если ты хочешь, чтобы я попробовал тебя на вкус, произнеси это.

Я слышала его, но слишком сосредоточилась на его большом пальце на моем клиторе.

— Бранна, — подсказал Райдер. — Скажи мне, или я остановлюсь.

Я посмотрела на него сверху вниз, в моих глазах читалась молчаливая угроза того, что я сделаю с ним, если он осмелится остановиться, что заставило его лишь ухмыльнуться. Он играл со мной, и ублюдонок наслаждался этим.

— Трахни меня языком, — произнесла я сквозь стиснутые зубы, когда удовольствие, которое доставлял мне большой палец Райдера, начало нарастать. — Вылижи меня, пососи, а потом трахни своим ртом.

Я не могла поверить, что произнесла эти слова, как только они сорвались с моих губ. Это было так дерзко и прямолинейно, то, чего я не делаю, когда дело касается мужчин и секса.

Я захныкала, когда Райдер буквально разорвал ткань моих трусиков, стягивая их и перебрасывая через плечо, но закричала, когда его теплый, влажный язык прижался к моему клитору. Он провел языком по крошечному пучку нервов, и каждое прикосновение посылало ударную волну восторга по всему моему телу. Я наклонилась и запустила руку в его волосы, пока он наслаждался мной, а его стоны свидетельствовали о том, что он наслаждался этим так же сильно, как и я.

— Райдер, — захныкала я, когда мои ноги начали дрожать.

Он убрал руки из-под меня, обхватил ими мои бедра и прижал их к моему холмику, сцепив руки, чтобы удержать мою нижнюю половину на кровати. Я поняла, почему он это сделал, когда восхитительное давление запульсировало в моей сердцевине, и мои бедра произвольно начали толкаться в лицо Райдера.

— Да! — закричала я. — РАЙДЕР!

Мое тело взорвалось от ощущений. Чистое удовольствие поразило меня и распространилось по каждому моему нервному окончанию. Моя спина выгнулась над кроватью, руки сжались в кулаки, а дыхание застряло в горле. Мои бедра продолжали слегка покачиваться перед лицом Райдера, и я вернулась на Землю как раз в тот момент, когда он

выпустил мой клитор изо рта и нежно поцеловал его, затем убрал свои руки и взобрался вверх по моему телу.

— Я мог бы есть тебя вечно, — прорычал Райдер.

Мои глаза, которые были закрыты, распахнулись от его слов. Моя грудь быстро поднималась и опускалась, но у меня снова перехватило дыхание, когда я посмотрела на него и увидела голод в его глазах. Голод по мне. Потребность.

— Это было... вау.

Губы Райдера дрогнули.

— Не могу сказать, наслаждалась ли ты этим, несмотря на твои крики.

Я поймала себя на том, что ухмыляюсь.

— Это было всего лишь большой игрой для твоего эго.

Посмеиваясь, Райдер встал с меня, расстегнул пуговицы на джинсах и спустил их вниз по бедрам. Именно тогда я заметила, что на нем нет боксеров, и уставилась на его очень большой и очень возбужденный член.

— Этот твой взгляд с широко раскрытыми глазами тоже для моего эго? — спросил Райдер.

Сглотнув, я посмотрела ему в лицо и кивнула.

— Конечно, я совсем не впечатлена. На самом деле не только размер твоего члена не такой уж большой, но и над навыками владения языком тебе нужно серьезно поработать.

Райдер улыбался, снимая свои джинсы, оставшись полностью обнаженным передо мной, и каким же это было зрелищем.

— Ты не против стать моим партнером по тренировкам? — спросил он. — Я определенно не хочу быть гребаным разочарованием.

— Хорошо, — драматично вздохнула я. — Делай со мной что хочешь, но не удивляйся, если я засну на полпути.

Райдер набросился на меня, и это заставило меня рассмеяться. Мой смех быстро сменился стоном, когда Райдер приблизился к моей шее и прижался губами к моему сладкому местечку.

— Бл*дь, — зашипела я и выгнулась под ним.

Он позволил мне двигаться под ним, пока я не поменяла наши позиции и не оказалась на нем сверху. Я скользнула вниз, пока не оказалась у него на коленях, и посмотрела на него снизу вверх.

— Моя очередь.

Член Райдера подпрыгнул, когда он сцепил руки за головой и подмигнул.

— Продолжай, Сладкая.

Я посмотрела вниз на его член и крепко сжала его в руке, настолько, что заставила Райдера зашипеть. Я крепко сжимала его, двигая рукой вверх и вниз. Движение было не таким плавным, как мне хотелось бы, поэтому я отпустила его, переместила руку между своих бедер, обмакнув пальцы в свои соки, и снова схватила его.

— Вот, — пробормотала я, когда моя рука свободно скользнула вверх-вниз по его затвердевшему члену. — Так лучше?

Я подняла глаза и увидела, что Райдер смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

— Святое дерьмо, — выдохнул он. — Это было чертовски сексуально! — он уставился на меня так, словно собирался съесть заживо.

Я вздрогнула одновременно с ним.

Его взгляд не отрывался от моего, а лицо исказилось от удовольствия. Я могла сказать, что он хотел закатить глаза от переполнявших его ощущений, но он боролся с этим и не сводил глаз с меня. Когда я наклонилась и пососала пульсирующую головку, его рот приоткрылся, и из него вырвался стон, какого я никогда раньше не слышала от мужчины.

— Бранна-а-а-а, — простонал он, наклонился и запустил пальцы в мои волосы. — Господи. Бл*дь. Ты так хорошо сосешь, малышка.

Я кружила языком вокруг его ствола, а он откинул голову назад и застонал громче и протяжнее. Его хватка на моих волосах стала болезненной.

— Я долго не продержусь, — выдохнул он. — Мне нужно кончить, чтобы снять напряжение.

Тогда я принялась за работу, двигая головой вверх-вниз, сильно всасывая каждый раз, когда позволяла члену Райдера почти полностью выйти из моего рта только для того, чтобы в последний момент глубоко заглотив его. Постоянно повторяя это.

— Бл*дь! — взревел он. — Да, Сладкая. Трахни меня своим сексуальным ртом — о черт!

Внезапно он постучал рукой по моему затылку, на мгновение я не поняла почему, затем первая горячая струя его спермы покрыла мой язык, и я догадалась, почему он это сделал. Он предупредил меня, что вот-вот кончит, на случай, если я захочу отстраниться. Я не сделала этого. Я проглотила жидкость и замычала, когда сокращения моего горла вызвали новые всплески соленого совершенства.

Райдер разговаривал с Богом — громко, — используя несколько отборных слов, благодаря, что тот одарил меня способностью так хорошо сосать член. Я удержалась от смеха, медленно выпуская его изо рта.

— Грешница, — выдохнул он, глядя на меня сверху вниз. — Ты чертова грешница.

Я ничего не ответила, только улыбнулась ему. Он зарычал и потянул меня на себя, прежде чем подмять мое тело под себя. Он разместился на мне и протиснулся между моих бедер.

— Я могу запереть тебя теперь, когда знаю, насколько ты хороша в...

— В сосании твоего члена? — прервала я его, хихикая.

Он кивнул.

— Дорогая, ты должна добавить это в свое резюме, потому что, черт возьми...

Это развеселило меня.

— Потихе, — задумчиво произнес он. — Не хочу, чтобы мои братья подумали, что ты смеешься над размером моего члена или еще над чем-то подобным.

Я прикрыла руками рот, чтобы приглушить звуки, но мне не нужно было беспокоиться о том, что мой смех станет проблемой, когда Райдер в третий раз нацелился на мое сладкое местечко на шее и пососал.

— О, черт, — прохрипела я и выгнулась под ним.

Райдер перенес на меня часть своего веса, и я почувствовала, как он становится твердым между моих бедер.

— Уже? — спросила я, когда он отстранился.

Он посмотрел вниз на свой вновь твердый и возбужденный член и ухмыльнулся мне.

— Что я могу сказать? — улыбнулся он. — Ты пробуждаешь это во мне.

— Повезло мне, — сказала я и облизнула губы.

Райдер выругался себе под нос, затем наклонился к шкафчику рядом со своей кроватью.

Он несколько секунд копался в ящике, прежде чем вытащить квадратный пакетик, зажав его между пальцев. Он сел на пятки, зубами разорвав обертку от презерватива. Я наблюдала, как он раскатывает презерватив по своему пульсирующему члену, и желание еще немного пососать его захлестнуло меня. Я облизнула губы.

— Черт возьми, — простонал Райдер. — Хочешь отсосать мне снова?

Я подняла на него взгляд и кивнула.

— Ты будешь моей смертью, женщина.

Я дьявольски ухмыльнулась.

— Смерть от минета — это хороший способ уйти.

— Ты понятия не имеешь насколько, — сказал Райдер, прежде чем разместиться между моих ног.

Он положил левую руку рядом с моей грудью и использовал ее, чтобы приподняться. Правой рукой он сжал свой член в кулак и потерся им о мой ноющий клитор.

— Райдер, — выдохнула я. — Пожалуйста. Трахни меня. Пожалуйста.

— Тебе не нужно умолять меня, дорогая, но я бы солгал, если бы сказал, что мне не нравится, как это прозвучало.

Я сжала руки в кулаки, пока он продолжал мучить меня короткими удовольствиями. Когда я подумала, что снова буду умолять его, он остановился напротив моего входа. Однако прежде чем пошевелиться, он посмотрел на меня с ухмылкой и спросил:

— Ты готова?

Это законный вопрос?

Я задумалась.

— Черт возьми, да.

С ухмылкой он подался вперед, и я увидела, как с его лица исчезло дерзкое выражение и сменилось мучительным удовольствием. Его губы скривились, будто он собирался зарычать, а глаза закрылись, когда он медленно вошел в мое тело, погрузившись до конца.

Я прикусила нижнюю губу, когда мои стенки растянулись, плотно облекая его. Чувство наполненности, которое я испытала, было тем, что я не скоро забуду. Я подняла руки и провела ладонями по его коже.

— Почему так тихо? — пробормотала я, едва сдерживая стоны. — Теперь нечего сказать?

— Ты... Я... Че-е-ерт.

Я улыбнулась, запустив руки в волосы Райдера, и притянула его лицо к своему. Он расположил локти по обе стороны от моей головы и приподнялся, когда я накрыла его рот своим. Целуя его, я скользнула руками по его волосам, вниз по его мускулистой спине и прямо к его мясистой заднице. Впилась ногтями в его плоть, что заставило его зарычать мне в рот. Его тело отреагировало, выскользнув из моего и толкнулось обратно.

— Твоя киска, словно тиски вокруг моего члена, — прорычал он мне в рот и пальцами правой рукой впился в плоть на моем бедре. — Трахни меня. Ты почувствуешь себя как в раю, Сладкая.

«Дыши, Бранна, — кричал мой разум. — Дыши, черт возьми!»

Я жадно втянула воздух в легкие и подняла руку к его плечу, впившись в него ногтями, пока он входил и выходил из меня, вызывая ощущения, которые я никогда раньше не испытывала во время секса.

— Черт возьми! — закричала я.

В ответ Райдер прорычал.

— Давай, детка. Дай мне услышать тебя.

Я не смогла бы контролировать свой крик, даже если бы захотела. С каждым толчком Райдера восхитительный огонь лизал мою сердцевину. Сжигая меня наслаждением.

— О Боже мой, — простонала я.

— Бог не сможет помочь тебе сейчас, малышка, — произнес Райдер. — Никто не сможет.

— Хорошо, что я не нуждаюсь ни в чьей помощи, — тихо промурлыкала я.

Я держалась за него, пока он трахал меня, целовал и сосал мою шею. Я закричала, когда он вонзился в мое тело и попал в точку, от которой в моих глазах показались звезды.

Райдер наклонил голову и прижался ухом к моей груди, затем приблизился своим ртом к моему уху и сказал:

— Твое сердце бьется так быстро.

— Только для тебя, дорогой, — ответила я со стоном.

Я почувствовала, как Райдер улыбнулся, целуя меня в шею.

— Такая милая болтушка, — промурлыкал он.

— О да, вот так! — задохнулась я несколько секунд спустя. — Прямо. Так.

— Так? — пробормотал Райдер и толкнулся под тем же углом, что и за несколько секунд до этого, попав в точку внутри моего тела, отчего оно загудело.

— Да, да, да! — закричала я.

Райдер, удерживая бедра под тем же самым углом, толкнулся в мою сердцевину.

— Это моя киска, — пророкотал он, входя и выходя из меня.

Я царапнула ногтями его спину.

— Да, твоя.

Он прикусил мою шею, застав врасплох, и когда я должна была почувствовать боль от укуса, странным образом это вызвало у меня стон, поскольку мои нервы неправильно истолковали его как удовольствие. В ответ я впилась ногтями в его лопатки, и эти действия заставили Райдера зашипеть и быстрее войти в меня. Он трахал меня так сильно, осознавая, что от этого останутся синяки.

Понимание этого заставило меня ахнуть, когда удовольствие пронзило меня, и из моего тела вырвался настолько громкий крик, что Райдеру пришлось уткнуться лицом в мою шею и прижаться ко мне, чтобы заглушить.

Он врезался в меня раз, два, три. Четыре глубоких удара. Его движения стали резкими и быстрыми, когда он кончил. Он еще раз укусил меня за плечо, когда его поглотило удовольствие. Его бедра все еще толкались в меня, пока он спускался с высоты своего кайфа, движения становились все медленнее и медленнее по мере того, как проходили секунды. Когда он закончил, то почти рухнул на меня.

Я не жаловалась, потому что его вес так хорошо давил на меня.

— Это. Было. Потрясающе! — я тяжело дышала. — Раньше я такого не испытывала.

Через мгновение Райдер скатился с меня, но продолжал держать руку на моей груди, прикрывая левую грудь. Он нежно сжал ее и сказал:

— Я никогда раньше не трахал тебя, вот почему.

Обычно моей автоматической реакцией на это было бы поставить его на место, но я не могла с ним спорить. То, что он сказал, — факт. Секс никогда не был таким до него, и, клянусь Богом, я знаю, что и после него такого не будет. Он погубил меня для любого

другого мужчины, и мне наплевать на это.

— Мы можем сделать это снова? — спросила я, все еще учащенно дыша.

Райдер подавил смешок и уткнулся головой в подушку.

— Дай мне несколько минут, — пробормотал он. — Я не машина.

Я промурлыкала.

— Ты уверен? У тебя серьезная выносливость.

Райдер снова рассмеялся и еще раз сжал мою грудь.

Я абсолютно серьезно ожидала, что мы сразу же снова займемся сексом, но этого не произошло. Вместо этого мы разговорились. Райдер задавал вопросы о моих родителях, работе, Эйдин и моей жизни в целом. Он рассказал мне кое-что о себе. Я узнала, что его родители умерли несколько лет назад, он и два его брата воспитывают близнецов. Они переехали в Ирландию из-за бизнеса, но он не рассказал, что это за бизнес. Когда я спросила его об этом, он поцеловал меня, и это поспособствовало тому, чтобы мы занялись сексом во второй раз. Когда мы закончили, я слишком устала, чтобы дышать, не говоря уже о том, чтобы задавать еще какие-либо вопросы.

Я уснула, слушая, как Райдер смеется и поддразнивает меня по поводу моей недостаточной выносливости, но мне было все равно, потому что он буквально трахал меня, пока я не уснула, и, позвольте мне сказать, это был адский способ быть вырубленной.

***

Я напряглась, когда услышала вибрацию своего телефона. Кто-то звонит мне, потому что он вибрирует слишком долго для текстового сообщения. Я застонала, когда звонивший не сдался. Сев на кровати, я забеспокоилась, кто будет звонить мне посреди ночи.

Неуверенно откинула с себя одеяло и пошла в направлении вибрации. Когда мое колено врезалось во что-то твердое, я зашипела и открыла глаза. Наклонившись и потеряв больное место, я выпрямилась.

Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что я не в своей спальне, и не потребовалось много времени, вспомнить о событиях прошлой ночи, врезавшихся в меня с силой удара поезда. Я ахнула и зажала рот рукой. Развернулась и широко раскрыла глаза, когда мой взгляд упал на спящую фигуру Райдера Слэйтера. Мое сердце заколотилось в груди, когда я увидела его. Его загорелое изможденное тело, лишь наполовину прикрытое простынями, и мне оставалось благодарить за это только Бога.

«Я занималась с ним сексом, — сказала я себе. — Дважды».

Я позволила широкой улыбке расплыться на моем лице и едва сдержалась, чтобы не пуститься в счастливый танец. У меня был секс с гребаным греческим Богом. Два чертовых раза! Эйдин описается, когда я разыграю перед ней сцену за сценой о том, как хорошо Райдер меня вытрахал. Болезненность, которую я чувствовала между ног и на других частях своего тела, была восхитительным напоминанием о том, как хорошо он меня трахал.

Я неохотно оторвала от него взгляд, поняв, что телефон все еще вибрирует.

— Черт, — прошептала я и огляделась в поисках своего клатча.

Я нашла его рядом со своим сброшенным платьем и быстро подняла. Достав телефон, я чуть не потеряла сознание, когда увидела, что мой телефон вибрирует не от телефонного звонка, а от будильника на занятия. Я проверила время и увидела, что уже четверть восьмого, что означает, что у меня сорок пять минут, чтобы добраться до универа, иначе я в полном дерьме.

Проклятье.

Я уже собиралась убрать телефон, когда заметила, что у меня два текстовых сообщения. Одно сообщение от Эйдin, а другое — от моей сестры. Эйдin, что неудивительно, хотела встретиться позже, чтобы услышать каждую деталь моей ночи с Райдером, в то время как Брона сообщала мне кое-что еще.

Брона: Я взяла 5 евро на обед из ящика в твоей комнате, хорошо? Ты не оставила мне ни евро, но, скорее всего, ты была все еще пьяна, когда уходила на учебу, так что это круто. Я не слышала, как ты вернулась домой прошлой ночью, но если у тебя заболит голова, дай мне знать, и я приготовлю куриный суп, чтобы ты поела, когда вернешься. Увидимся, люблю, целую.

Я улыбнулась, прочитав сообщение от сестры, и мне захотелось крепко ее обнять. Она милая девушка, с прекрасным сердцем, и я хотела бы, чтобы она открыла его и поделилась им. Неправильно, что только я вижу, насколько она восхитительна.

Я набрала ответ, что со мной все в порядке — что не было ложью, я правда в полном порядке — и написала ей, что забыла о деньгах на обед. Извинилась и сказала, что увидимся с ней позже, когда она вернется домой из школы. Я не подала виду, что отсутствовала всю ночь, и если она подумала, что я вернулась домой, то это именно то, что я собиралась позволить ей думать.

Не знаю, как она воспримет мою ночь с Райдером, поэтому решила, что будет лучше оставить это — его — при себе.

Я положила телефон обратно в клатч и бесшумно обошла комнату Райдера. Нашла свой лифчик, который он не глядя швырнул за спину, надела его, затем надела платье. Подобрала туфли, сжала клатч и несколько мгновений смотрела на Райдера.

Я хотела разбудить его и попрощаться, но не могла, потому что боялась расплакаться. Я не дура; я знаю, что это была связь на одну ночь. Мало того, что секс был потрясающим, но и общение с ним заставило меня улыбнуться. Я разозлилась из-за того, что позволила себе немного привязаться, но ничего не могла с собой поделать. Он действительно великолепен, и ночь с ним была невероятной, которую я запомню навсегда.

«Уходи, пока не заплакала, а он не проснулся и не взбесился», — усмехнулся мой разум.

Я вздохнула, взглянув на него еще раз, прежде чем повернуться и на цыпочках подойти к двери его спальни. Открыла дверь и, не оглядываясь, вышла в коридор, закрыв за собой дверь. Глубоко вздохнула, подошла к лестнице и начала спускаться по ней. Я остановилась, когда дверь этажом выше открылась и закрылась. Подняла глаза и замерла, когда один из братьев Райдера перегнулся через перила и улыбнулся, увидев меня. Я вспомнила его имя и прочистила горло.

— Привет, Алек.

Он подмигнул.

— Доброе утро, красавица.

Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули.

— Мне нужно идти в универ, попрощаешься с Райдером за меня? Передай ему, что мне было очень весело.

Смех Алека был низким и раскатистым.

— Сделаю.

Я пошевелила пальцами, улыбнулась и продолжила спускаться по лестнице. Я выдохнула, когда добралась до нижней ступеньки лестницы и направилась к входной двери, но ахнула, услышав движение наверху.

— Черт, — услышала я крик Райдера. — Черт, черт, черт!

«О, блин, — подумала я. — Он спускается вниз».

Я приказала себе бежать, но не могла, я застыла на месте, в этот же момент Райдер сбежал вниз по лестнице, остановившись только тогда, когда увидел меня. Теперь на нем были боксеры, и мне почему-то захотелось, чтобы он снова оказался полностью обнажен.

— Вот ты где, — выдохнул он, его плечи опустились от облегчения. — Куда ты идешь, Сладкая?

Я сглотнула.

— Не думала, что мы хорошо попрощаемся, поэтому решила, будет лучше, если я уйду по-тихому.

Я не знала, что делать, поэтому повернулась и двинулась к двери, но руки обвилились вокруг моей талии, твердое тело прижалось к моей спине, а горячее дыхание защекотало шею, заставив меня остановиться.

— Зачем тебе прощаться со мной? — пробормотал Райдер, специально проводя языком по моей коже, заставляя меня содрогнуться.

— Потому что, эм, это была связь на одну ночь и... о...

Я рукой накрыла его руку, сжимая, когда он начал посасывать мою шею, прямо в моем сладком местечке. Мои глаза закрылись, и из меня вырвался стон.

— Прозвучало так, будто ты вообще не хочешь прощаться со мной, — пробормотал Райдер, в его тоне очевидно звучало веселье.

Я облизнула нижнюю губу.

— Я должна идти на учебу.

Райдер хмыкнул.

— В университет в городе, верно?

Я кивнула, едва сдерживая очередной стон.

— Правильно.

— Ты не можешь сказать, что заболела? — спросил он, снова посасывая мою шею.

Я ахнула.

— Я никогда не притворялась, что заболела.

Его хватка на мне усилилась.

— Все когда-нибудь случается в первый раз.

Я сглотнула.

— Не знаю...

— Давай же, красавица, — пробормотал Райдер. — Проведи со мной еще немного времени, пожалуйста?

Он убивает меня.

— Зачем? — спросила я, слегка задыхаясь.

— Я не готов отпустить тебя, — ответил он, чертовски удивив меня.

Я повернулась в его объятиях и посмотрела на него снизу вверх.

— Это потому, что я богиня секса?

Райдер улыбнулся, и это заставило меня тоже улыбнуться.

— Ты меня раскусила, — задумчиво произнес он. — Я хочу оставить тебя здесь, чтобы воспользоваться твоей порочно-непослушной киской и твоим талантливym ртом.

Я игриво шлепнула его по руке.

— Райдер!

Он потер мои щеки, когда они покрылись пятнами от жара.

— Меня поражает, насколько ты застенчива во время обычного разговора, — ухмыльнулся он, — но в постели непослушная сирена.

Я закрыла лицо руками.

— Заткнись!

Райдер рассмеялся и притянул меня к своей груди, крепко обнимая.

— Останься со мной, — сказал он и поцеловал меня в макушку. — Я хочу провести с тобой несколько часов. Только я и ты.

Я отстранилась и посмотрела на него.

— Ты... ты приглашаешь меня на свидание? — спросила я с бешено колотящимся сердцем в груди.

Райдер улыбнулся, убрал мои волосы с лица и заправил их мне за ухо.

— Ага, — пробормотал он. — Внутри я чувствую, что хочу узнать тебя получше, а я всегда прислушиваюсь к своей интуиции.

Мои ноги начали дрожать.

— Я думала, это всего лишь связь на одну ночь, — прошептала я.

— Я тоже так думал, — сказал Райдер, его глаза изучали мое лицо, — но это нечто большее. Не знаю, что это такое, но одной ночи с тобой недостаточно.

В моем животе порхали бабочки.

— Да, — прошептала я. — Я бы с удовольствием сходила с тобой на свидание.

— Хорошо. — Райдер дразняще ухмыльнулся. — Я все равно не принял бы «нет» за ответ.

— Неужели? — весело рассмеялась я. — Думаешь, что сможешь так легко получить от меня все, что хочешь?

— Получу, — самодовольно ответил он. — И если ничего не сработает, в моем распоряжении есть другие методы, чтобы убедить тебя сделать все по-моему.

— Да? — спросила я, мое дыхание участилось. — Какие другие методы это могут быть?

Райдер прижался ко мне и наклонил голову, нежно касаясь меня губами. Я ахнула, когда он наклонился, и его руки внезапно схватили меня за задницу. Я обвила руками его шею, а ногами — талию, и он поднял меня в воздух. Повернулся и направился к лестнице.

— Я могу показать тебе гораздо больше, чем смогу рассказать, — ответил он, ухмыляясь.

Наш с ним смех смешался воедино, пока он поднимался по лестнице, и вскоре после этого наши тела слились самым восхитительным образом. Я лежала в постели Райдера спустя долгое время после того, как мы занимались сексом в третий раз, и когда я поймала себя на том, что наблюдаю, как он спит, я поняла, что по-королевски облажалась, потому что могу очень легко влюбиться в него, если не буду осторожна.

«Береги свое сердце, — прошептал мой разум, когда я закрыла глаза. — Не давай ему силу сломить тебя».

Тогда я этого не понимала, но у Райдера появилась сила сломить меня с того самого момента, когда он посмотрел мне в глаза в «Тьме», и я ни черта не могла с этим поделать.

1) Kindle — серия устройств для чтения электронных книг, выпускаемая компанией Amazon.

Глава 4

Настоящее время

Я вскрикнула от испуга, когда на стол медсестринского поста упала розовая папка. Я заново переживала момент из прошлого и была совершенно ошеломлена внезапным движением и шумом.

— Извини, — быстро проговорил Эш. — Я думал, ты меня слышала.

Я положила руку на грудь, чувствуя, как мое сердце быстро колотится в груди.

— Я в порядке, — выдохнула я. — Погрузилась в собственные мысли.

Подняла глаза и заметила, что Эш хмуро смотрит на меня, поэтому отмахнулась от его беспокойства.

— Я в порядке, просто замечталась.

Он на мгновение заколебался, а затем кивнул.

— В палатах тихо, можешь помечтать, если хочешь.

Я фыркнула.

— Хотела бы я иметь такую роскошь. Хочу внимательно проследить за пациенткой в первой палате.

— Я только что проверил ее, — сказал Эш. — Ей сделали эпидуральную анестезию, и она спит. Ее муж тоже. С ней все хорошо, по крайней мере, на несколько часов, потом она родит, и ее переведут вниз.

Мои плечи опустились от облегчения.

— Слава Богу, — выдохнула я. — Больше не могу выносить ее криков. Я изо всех сил стараюсь быть внимательной и никогда не комментировать, как женщины справляются со своей болью, но, черт возьми, она не закрывала рот с тех пор, как ее положили в палату.

Эш хмыкнул.

— Я тоже слышал ее. Салли сказала, что заткнет ей рот газом, если она в ближайшее время не даст ей передохнуть.

Словно по зову, Салли прошла по коридору с двумя розовыми папками в руках. Наличие папок в ее руках заставило меня застонать, это означало, что двух новых пациентов вот-вот должны принять в родильное отделение и передать на наше попечение.

Мы называем Салли мировой мамой и не потому, что она самый старший член нашего персонала, а потому, что она самая опытная. Она работала в больнице с открытия, почти тридцать пять лет назад, и за ее плечами огромное количество родов. Она ветеран родильного отделения, и все это знают. Она замужем за доктором Гектором Харрисом, который заведует операционной.

— Привет, Салли, — сказала я, когда она подняла глаза.

Она остановилась перед постом медсестер и одарила меня ослепительной улыбкой.

— Привет, Бранна, дорогая. Отличная работа этим утром по доставке пациента в операционную, я прочитала отчет, который вы с Эшем предоставили, и мне рассказал Гектор. Девяносто одна секунда — это очень быстро. Мой минимум сто две секунды, так что гордись собой.

Я почувствовала, как от похвалы Салли, жар окрасил мои щеки и румянец разлился еще больше, когда я почувствовала на себе одобрителный взгляд Эша.

— Спасибо, Салли, — ответила я, но быстро добавила: — Но я бы не смогла сделать это без Эша и остальных. Это командная работа.

Салли подмигнула.

— Именно поэтому ты такая хорошая акушерка, ты действуешь как команда, а не как волк-одиночка.

Этому меня научила она, когда я много лет назад работала волонтером в больнице, и это навсегда осталось со мной.

«Вы не лучше своего коллеги-акушера, но вместе вы сильнее».

— Ну, я работаю с лучшими. — Я улыбнулась, затем посмотрела на Эша и пихнула его ногой.

Он фыркнул.

— Милая речь.

«Кто это здесь так мило разговаривает?»

Я моргнула, прогоняя голос Райдера из головы, и сосредоточилась на Салли, которая разговаривала со мной и Эшем.

— ...будет напряженный день, и нам придется нелегко.

Эш отсалютовал Салли.

— Ты права, красотка.

Салли обмахнулась словно веером.

— Если бы я не была замужем и не была достаточно взрослой, чтобы быть твоей матерью, я бы...

— Салли! — прервала я ее со смехом.

Она отмахнулась от меня.

— Всем известно, что бы я сделала с ним, будь я в твоём возрасте, я всегда говорю ему это.

Эш ухмыльнулся.

— Так и есть.

— Вы оба такие плохие, — усмехнулась я.

Салли хихикнула и отправилась выполнять свои обязанности; я взглянула на Эша, который принялся к изучению папок новых пациентов. Я покачала головой и схватила вторую папку, которую принесла нам Салли.

— Почему ты качаешь головой? — спросил он, не отрываясь от папки.

Я пожала плечами.

— Ты меня веселишь.

— Конечно, веселю, я забавный.

Дерзкий говнюк дразнил меня.

— Привет, Бранна.

Я посмотрела на Иоланду, милую африканку, которая работает уборщицей в родильном отделении, с тех пор как оно открылось.

— Привет, Иоланда, — улыбнулась я. — Как ты сегодня?

Она одарила меня своей фирменной лучезарной улыбкой, и это заставило меня повторить ее действие.

— Я в порядке, дорогая. Иисус разбудил меня этим утром, поэтому не могу жаловаться.

Я почувствовала, как сморщились уголки моих глаз и улыбка стала шире.

— Я рада это слышать, как твои внуки? Они переболели гриппом?

— Да, слава Иисусу, я молилась за них каждое утро и каждую ночь. — Она нахмурилась. — Ненавижу видеть их такими больными, но я знаю, что Иисус позаботится о них.

Иоланда *очень* религиозна, все, что она говорит, сопровождается словами «Иисус это, Иисус то».

Я кивнула.

— Могу себе представить. Когда Брона в детстве болела, я беспокоилась о каждой простуде или желудочно-кишечной инфекции.

Иоланда подмигнула.

— Это то, что мы делаем, беспокоимся о наших детях, независимо от того, сколько им лет. Помоги нам, Иисус.

— Согласна, — сказала я, пока она толкала ведро со шваброй по коридору в направлении кладовки.

Я оглянулась через плечо на Эша, когда он вышел из комнаты отдыха с двумя чашками чая в руках. И громко застонала, потянувшись за своей розовой чашкой.

— Я могла бы расцеловать тебя, — сказала я, взяв чашку и отпивая сладкую жидкость, вызывающую привыкание.

Чай — в буквальном смысле — моя жизнь; я не могу без него функционировать.

— Ты не можешь взять и сделать что-то подобное, — произнес Эш. — Ты разобьешь сердце Салли. Она любит меня, ты же понимаешь?

Я приподняла бровь.

— Ей нравится твое внимание, вот и все.

Эш схватился за грудь.

— Бессердечная девчонка, как ты смеешь отвергать то, что у нас с Салли!

Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы не рассмеяться или не выдавить улыбку.

— Просто говорю, как есть, — ухмыльнулась я. — *Малыш*.

Эш зарычал.

— У тебя есть пять секунд.

О, черт.

Я встала, быстро подбежала к другой стороне рабочей стойки и сложила руки перед грудью.

— Эш, — предупредила я низким голосом. — *Даже не думай* об этом.

Он обогнул станцию и направился ко мне с ухмылкой, играющей на его губах.

— Не надо! — твердо сказала я, надеясь, что мое поведение «без шуток» даст ему повод остановиться.

Но, это не помогло, а только подстегнуло дурака быстрее наброситься на меня.

— Нет! — вскрикнула я и попыталась нырнуть за прилавок, но Эш оказался слишком быстрым и поймал меня в воздухе.

Он уложил меня на пол и принялся щекотать кончиками пальцев. Я рассмеялась, немного взвизгнув, и сделала самые странные движения, известные человеку, пытаюсь спастись от происходящего ужаса.

— Пощади! — рассмеялась я. — Ради всего святого, помилуй!

Эш перестал щекотать, но продолжал удерживать меня, пока я не успокоилась и не прекратила смеяться. Я уже собиралась игриво ударить его и убежать в комнату отдыха, когда услышала, как кто-то... выкрикнул мое имя.

Я повернулась, посмотрела в конец коридора и подняла брови.

— Доминик? — произнесла я вслух, услышав замешательство в собственном голосе. — Что ты здесь делаешь?

Он смотрел на меня, пока шел по коридору.

— Брона не сможет забрать тебя сегодня. — Сказал он или, скорее, прорычал. — Она неважно себя чувствует, ее утренняя тошнота все еще длится большую часть дня, поэтому я сказал, что заеду за тобой вместо нее, так как возвращался домой из спортзала. Кто это такой?

Я моргнула и посмотрела направо, когда Эш подошел ко мне.

— Я? — спросил он и ткнул себя пальцем в грудь.

— Да, ты. — Доминик сузил глаза. — Я смотрю на тебя, не так ли?

Он не рад.

Эш прочистил горло и протянул руку.

— Меня зовут Эш Уэйд. Я коллега Бранны... а ты кто такой?

Доминик, даже не взглянув на руку Эша, ответил:

— Я ее *деверь*.

Эш в замешательстве нахмурил брови и опустил руку, когда стало очевидно, что Доминик не собирается ее пожимать.

— Бранна не замужем.

— *Спасибо за напоминание*, — тихо проворчала я.

— Это формальность, — глаз Доминика дернулся. — Она встречается с моим братом, и уже очень давно. Они помолвлены.

Эш кивнул.

— А, я понял. Приятно познакомиться.

— Хотел бы я сказать то же самое, но не могу, — съязвил Доминик. — Отойди на пару шагов от невесты моего брата.

О, ради всего святого.

— Прекрати, Доминик, — отчитала я. — Ты ведешь себя грубо.

Доминик не сводил взгляда с Эша.

— Я стану по-настоящему грубым, если этот парень не отойдет от тебя.

Эш сложил руки перед грудью и нерешительно отошел от меня.

— Мы просто шутили, чувак.

Глаза Доминика вспыхнули гневом.

— Ты не можешь «шутить» с женщиной другого мужчины. Никогда.

Эш поднял руку и почесал шею.

— Мы друзья.

Доминик угрожающе шагнул вперед.

— Давай посмотрим, как долго это продлится?

Я уставилась на него.

— Что, черт возьми, это значит?

Доминик перевел взгляд на меня.

— Это значит, что у него могут возникнуть проблемы с дыханием, когда Райдер узнает, что он прикасался к тебе таким образом.

— Прикасался к ней каким образом, чувак? — спросил Эш твердым тоном, поскольку его нетерпение росло. — Мы на смене последние восемь часов, и в кои-то веки у нас есть десять минут, пока женщина не рождает. Мы просто шутили. Я щекотал ее, а не трахал.

Я кивнула в знак согласия.

— Он говорит правду, и я не понимаю, на что ты намекаешь, кроме безобидного веселья, потому что я бы никогда не предала Райдера. — Затем я нахмурилась. — Да и ему,

скорее всего, будет все равно, его это не волнует.

Я почувствовала, как Эш сделал шаг ближе ко мне, и Доминик быстро сократил расстояние, встав между нами.

— Что? — усмехнулся Эш. — Ты собираешься ударить меня за то, что я пытаюсь убедиться, в порядке ли моя подруга?

— Я позабочусь о ней, — прорычал Доминик. — А ты идешь смотреть на разорванную киску.

Он не сказал этого!

— Доминик! — прорычала я.

Он поднял руку, чтобы я заткнулась.

— Я был там, когда родился Джакс, не пытайся убедить меня, что не все роды наполнены тем же ужасом. Брона заставляет меня смотреть шоу «Истории из роддома». Я знаю, о чем говорю.

— А обученные акушерки нет? — спросила я.

Эш покачал головой, повернулся ко мне и спросил:

— Он всегда такой упрямый?

— Эй! — огрызнулся Доминик, явно оскорбленный.

— Да, — ответила я Эшу.

Доминик повернулся ко мне и уставился на меня сверху вниз с недовольным выражением лица.

— Мы уже можем уйти? — спросил он меня. — Не хочу причинять боль твоему другу, но сделаю это.

Я выдержала его взгляд.

— Ты не посмеешь.

Он повернулся в сторону, не сводя с меня глаз, поднял руку и, в мгновение ока протянув левую руку, ткнул Эша в плечо.

— Ай! — ахнул Эш и схватился за свое плечо. — Больно, придурок.

Я моргнула, глядя на Доминика, когда он перевел взгляд на Эша.

— Ублюдох.

— Ты бросила мне вызов, — ответил он, не отрывая взгляда от моего друга.

Мне захотелось ударить Доминика, который неторопливо опускал руку и смеялся над Эшем, который вел себя так, будто ему прострелили руку, а не просто ударили.

— Оно горит! — зашипел он и крепко сжал плечо, яростно потирая больное место. — Из чего, черт возьми, сделана твоя рука? Из стали?

Доминик с отвращением посмотрел на Эша.

— Я едва прикоснулся к тебе.

— Едва... — повторил Эш, широко раскрыв глаза. — Мои будущие гребаные внуки почувствовали это.

Доминик фыркнул, но больше ничего не сказал.

Я раздраженно покачала головой.

— Ты сейчас ведешь себя очень незрело и иррационально, Доминик.

Он моргнул.

— Извинюсь позже.

Он такой же упрямый, как и Райдер, если не хуже.

— Собирай свои вещи, — продолжил он. — Уже четыре, твоя смена закончилась.

Думаю, он хотел сказать, что мое времяпровождение с Эшем закончилось.

— Хорошо, я возьму свое пальто и сумку. — Я указала пальцем на Доминика и кивком головы показала на Эша. — Оставь его в покое.

— Ничего не обещаю, — пробормотал он.

Я закатила глаза и быстро поспешила в комнату отдыха, чтобы забрать пальто и сумку из своего шкафчика. Я надела пальто, повесила сумку на плечо и выбежала обратно, где обнаружила Доминика и Эша, уставившихся друг на друга. Точнее, Эш пялился, в то время как Доминик свирепо смотрел.

— Прекрати, — прошипела я Доминику и ущипнула его за руку.

Он хмыкнул и потер это место, прежде чем взять меня за руку и притянуть к себе. Я не хотела ссориться с ним, потому что находилась на своем рабочем месте, и приберегла для него ту взбучку, которую задумала, когда вернусь домой.

— Увидимся завтра, Бран, — сказал Эш, отступая и не сводя глаз с Доминика.

Я вздохнула.

— Пока, дорогой. Извини за него.

Эш отмахнулся от меня, как будто это не имело большого значения, и я надеялась, что это правда так и было, потому что не хотела, чтобы грубость Доминика заставляла его чувствовать себя некомфортно рядом со мной. Я думала об этом, пока выходила из больницы, а затем с яростью шла впереди Доминика весь путь до его машины.

— Почему ты злишься на меня? — спросил он, когда открыл машину, и мы забрались внутрь.

Я ударила его по плечу, когда он устроился поудобнее.

— Потому что не могу избить тебя снаружи, но здесь могу. — Выплюнула я и снова ударила его.

— Предполагается, что ты делаешь мне больно? — спросил Доминик, ухмыляясь и легко уклоняясь от моих рук. — Потому что это не так.

Я зарычала от разочарования, пристегивая ремень безопасности, и скрестила руки на груди.

— Ты чертовски бесишь меня!

— Брона постоянно говорит мне это, — сказал он, не выглядя ни капельки обеспокоенным.

— Она права, ты можешь быть настоящим придурком. Как ты смеешь так вести себя в моем отделении? Это моя работа и мой коллега, Доминик!

Он задним ходом выехал с больничной парковки и выехал на главную дорогу.

— Мне не понравилось то, что я увидел, поэтому действовал импульсивно. Подай на меня в суд.

— Я бы никогда не изменила Райдеру, — выплюнула я. — Никогда, бл*дь, никогда.

— Прости, если намекнул, что ты это сделаешь, — нахмурился он. — Я знаю, что ты бы этого не сделала. Я не знаю Эша, но точно знаю, что ты ему нравишься. Это очевидно.

Я широко раскрыла глаза.

— Мы просто шутили! Эш — мой друг. Он флиртует со всеми подряд. Буквально со всеми.

— Если он знает, что у тебя есть мужчина, он не должен флиртовать с тобой. Точка.

— Но ты не можешь так обращаться с людьми, Доминик. Он просто дурачился, — нахмурилась я.

Он хмыкнул.

— Извини, что позаботился о том, чтобы тебя не лапал какой-то незнакомец.

Я усмехнулась.

— Ты мог убедиться, что мы дурачились. Я смеялась!

— Ты можешь смеяться без того, чтобы он прикасался к тебе, — возразил Доминик.

Я свирепо посмотрела на него, затем уставилась в окно джипа, размышляя, убить его или нет.

— Возможно, ты захочешь поговорить с Эшем, потому что, когда я расскажу об этом Райдеру, тот может оказаться в мешке для трупов.

Я взорвалась.

— Что, черт возьми, ты собираешься ему рассказать? — сердито спросила я. — Что мой друг щекотал меня. Seriously?

— Да, — возразил Доминик. — Seriously.

Он чертовски не-ве-ро-я-тен.

— Не могу больше с тобой разговаривать, я сойду с ума!

Сказав это, я сосредоточила свое внимание на окне машины, пока мы не подъехали к моему дому примерно через двадцать минут.

— Спасибо, что подвез, — вежливо произнесла я, отстегивая ремень безопасности и хватая свою сумку, стараясь не смотреть на Доминика из страха, что откушу его чрезмерно реагирующую голову.

Он хмыкнул.

— Помни, что я сказал, скажи Эшу, чтобы он отступил.

Я стиснула зубы, когда вышла из джипа и захлопнула за собой дверь.

— Грубый маленький ублюдок, — пробормотала я, идя по подъездной дорожке в саду.

Я не оглядывалась, когда отперла входную дверь и вошла в дом, плотно закрыв за собой дверь. Повесив ключи на ключницу, я направилась на кухню, по пути включив свет в коридоре. Ненавижу зимние месяцы; чертовски рано темнеет. Всего около четырех часов дня, а солнце уже село.

— Дэмиен? — крикнула я, убедившись, что мой голос прозвучал достаточно громко, чтобы его разнесло по бесконечной лестнице.

Я услышала движение наверху:

— Да, Бран?

— На ужин я приготовлю запеканку из мяса и картофеля, будешь?

— Да, пожалуйста.

— Хорошо, дорогой.

Я сняла куртку и повесила ее под лестницей вместе с сумкой. Достав телефон из сумки, я направилась на кухню и приступила к готовке. Двадцать минут спустя, на середине готовки, входная дверь открылась и захлопнулась.

— Бранна? — взревел голос Райдера и эхом разнесся по всему дому.

О-о.

— Я на кухне, — крикнула я.

Я услышала, как он зашагал по половицам, пронесшись по коридору на кухню и распахнув при этом дверь.

— Кто, черт возьми, такой Эш Уэйд?

Я убью Доминика Слэйтера.

Глава 5

Настоящее время

Я оторвалась от чистки картофеля и посмотрела через плечо на Райдера, когда он ворвался на кухню, бросив пальто и ключи на кухонный стол. Я уставилась на его пальто, пока он, зарывав, не схватил его со стойки и не повесил в коридоре под лестницей, куда отправлялась вся остальная верхняя одежда.

— Эш — мой коллега, он работает со мной в родильном отделении, — спокойно ответила я и вернулась к чистке картофеля.

На мгновение воцарилась тишина, пока я не почувствовала, как твердая рука схватила меня за плечо. Удивление от того, что он прикоснулся ко мне, заставило меня выронить картофелину и нож в раковину. Когда он меня развернул, я ахнула, обнаружив, насколько близко ко мне находится Райдер.

Его тело находилось на волосок от того, чтобы прижаться ко мне, а лицо в опасной близости от моего. Я облизнула пересохшие губы и посмотрела ему в лицо и в глаза, по которым я так сильно скучала.

Вместо того чтобы сказать что-нибудь эмоционально глупое, я произнесла:

— У меня нет времени на игры, Райдер. Я готовлю ужин. Дэмиен голоден.

Когда я нахмурилась на него, он скривил губы, и я почувствовала, как его тело излучает гнев.

— Почему ты так злишься на меня? — спросила я.

— Ты мне изменяешь? — спросил он шокирующе низким голосом.

Я моргнула от удивления, шока... и боли.

— Я... что? — спросила я, когда больше ничего не смогла выговорить.

— Ты. Мне. Изменяешь? — прорычал он.

Он, сам того не ведая, только что вонзил нож в мое сердце.

Я проглотила комок, который образовался в горле, и сморгнула слезы, которые собирались пролиться.

— Если ты спрашиваешь меня об этом, тогда ты действительно потерян для меня, — прошептала я с бешено колотящимся сердцем в груди, которое пронзила боль.

— Отвечай на гребаный вопрос, — выпалил он.

Я покачала головой.

— Нет, я тебе не изменяю.

Мышцы на его челюсти заходили ходуном.

— Ты хочешь изменить мне?

Это словно прокручивание упомянутого ножа в моем сердце.

— Нет, — ответила я. — Я не хочу изменить тебе.

— Тогда почему, — пророкотал он, — ты дурачишься со своим коллегой? У которого, кстати, к утру будет сломана одна из конечностей.

Меня охватила паника.

— Не смей причинять боль Эшу! — предупредила я. — Он мой друг, просто друг, и к черту Доминика за то, что он сказал тебе обратное.

— Откуда ты знаешь, что Доминик...

— Потому что он забирал меня с работы и увидел, как Эш щекочет меня, и, как обычно, поторопился с выводами!

Райдер встал перед моим лицом и прислонился своим телом к моему, используя бедра,

чтобы прижать меня к кухонной стойке. Я знала, что он не причинит мне физического вреда, даже если я когда-нибудь изменю ему, я знала, что он никогда не поднимет на меня руку, но это знание не успокоило мои взвинченные нервы.

— Он дотрагивался до тебя? — спросил он опасно низким голосом.

Я прочистила горло.

— Это было в шутку, Райдер. Невинно. Эш — мой друг, и ничего больше. Он флиртует со всеми в отделении...

— Все в отделении не мои невесты, не так ли? — перебил он меня рычащим голосом.

Мои плечи поникли.

— Нет.

— Итак, почему, ты думаешь, что это нормально дурачиться с каким-то парнем?

— Я постоянно занимаюсь этим с девушками, но только потому, что у Эша есть член, ты срываешься.

Я ахнула, когда Райдер наклонился к моему лицу.

— В любом случае, единственный член, который когда-либо окажется рядом с тобой — это мой, ты меня поняла?

Я отвернулась.

— Ты не владеешь мной, и ты, конечно же, не будешь указывать мне, с кем я могу или не могу дружить. Понятно?

Все тело Райдера напряглось. Он оттолкнулся от прилавка и начал расхаживать взад-вперед передо мной, словно лев в клетке.

— Что я должен сделать? — прошипел он. — Помочиться на тебя, чтобы пометить свою территорию?

Я схватилась за грудь.

— Как романтично.

Мой сарказм встретился с яростью Райдера.

— Прекрати нести чушь, Бранна.

— Говорит человек, который постоянно ее несет.

Мы долго смотрели друг на друга, пока писк его телефона не нарушил тишину. Он сердито вытащил устройство из кармана, нажал на экран, прочитал полученное сообщение и стиснул челюсть.

— Отложи на секунду свой гребаный телефон и сосредоточься на мне! — огрызнулась я.

— Я сосредоточен на тебе, и это еще не конец. — Зарычал он, засовывая телефон обратно в карман. — Позже мы продолжим.

С этими словами он развернулся и вышел из кухни, его тяжелые шаги эхом разнеслись по всему дому.

— Куда ты пошел? — взревела я, вскинув вверх руки.

— Тебе не нужно, черт возьми, беспокоиться об этом! — крикнул он в ответ.

Когда входная дверь захлопнулась, я закричала от отчаяния. Недолго думая, я повернулась, взяла тарелку с картошкой, которую почистила на ужин, и швырнула ее в шкаф. И наблюдала, как все разлетелось на куски в разные стороны.

Я стояла, уставившись на беспорядок, который только что устроила, и рухнула на колени.

Все в полном беспорядке. Моя кухня. Мои отношения. Моя гребаная жизнь.

Я зажмурилась и попыталась выровнять дыхание, но это было бесполезно, я оказалась близка к пределу.

— Бран, — услышала я бормотание.

Я подняла глаза и, увидев серые глаза Дэмиена, разрыдалась.

— Он повел себя как мудака, Бран, — произнес Дэмиен, наклонившись и обняв меня. — Я не хотел подслушивать, но вы оба вели себя не совсем тихо. Я услышал, о чем вы говорили, и Доминик явно скормил Раю какую-то ерунду, отчего тот просто потерял самообладание.

В ответ я обняла Дэмиена и позволила всей своей накопившейся печали выплеснуться наружу.

— Бранна, — вздохнул Дэмиен, покачав меня из стороны в сторону. — Не плачь, Мама-Медведица. Все будет хорошо.

Это заставило меня еще сильнее заплакать, потому что я знала, насколько ложное на самом деле это утверждение.

— Не будет Дэйм, — шмыгнула я носом.

Он отстранился от наших объятий и нахмурился, глядя на меня.

— Что ты имеешь в виду?

— Я расстанусь с ним, — прошептала я.

Рассказав другому человеку, особенно брату Райдера, о своем плане, я почувствовала все гораздо более реальным и гораздо более мучительным.

Дэмиен сглотнул.

— Вы только что глупо поссорились, не нужно торопиться с...

— Я планировала порвать с ним, — перебила я Дэмиена. — Я просто не нашла подходящего момента, чтобы сделать это.

Дэмиен уставился на меня широко раскрытыми глазами.

Я кивнула.

Он пару раз моргнул, открыл рот и тут же захлопнул его. Когда в глазах Дэмиена промелькнуло выражение боли, я почувствовала, что внутри меня вот-вот прорвется еще одна плотина.

— Не смотри на меня так, — взмолилась я.

Он прочистил горло.

— Как?

— Как будто я собираюсь забрать весь твой мир.

Мышцы на челюсти Дэмиена заходили ходуном.

— Ты моя старшая сестра, Бранна, — пробормотал он. — Если тебя не будет здесь или рядом с Райдером все изменится... просто все.

У меня заболело сердце.

— Я знаю, дорогой, и поверь мне, — прошептала я, — я не хотела, чтобы все так обернулось, но я уже долгое время терплю дерьмо от Райдера. Он подтолкнул меня к этому и не оставил выбора.

— Я помогу исправить все, что он натворил. Просто скажи, что он сделал, и я исправлю это, обещаю. — Почти в отчаянии сказал Дэмиен, пытаясь переубедить меня.

— Дорогой, я не уйду из твоей жизни, не тогда, когда я только вернула тебя. Я очень сильно люблю тебя, ты моя семья, и это никогда не изменится, буду я с Райдером или нет.

— Скажи, что он сделал, — выпалил Дэмиен, игнорируя меня. — Я не смогу помочь, если не знаю, что он натворил. Пожалуйста, просто расскажи мне.

— Он много чего сделал, — ответила я с поникшими плечами. — Пока тебя не было, между нами все изменилось, и все становится только хуже.

— Но... почему?

Я фыркнула.

— Дорогой, я задаю себе этот вопрос уже несколько месяцев.

— Не понимаю, Бранна, — проворчал Дэмиен, нахмутив брови. — Мне нужно понять помощи мне. Пожалуйста.

Он взял меня за руки и осторожно поднял на ноги, затем мы сели за кухонный стол друг напротив друга.

— Все началось с малого, — начала я. — Он начал выходить на ночную пробежку или за едой, но вместо того, чтобы недолго отсутствовать, его не было большую часть ночи. Честно говоря, я не замечала закономерности несколько месяцев. Работа в больнице выматывает, поэтому я не обращала внимания, когда он уходил ночью, потому что засыпала мертвым сном, но когда я начала упоминать об этом, тогда начались ссоры. Когда я начала задавать вопросы, он отказался что-либо рассказывать мне, поэтому стал просто избегать и игнорировать меня. Ничего не решилось и все стало только хуже, так что с тех пор мы просто отдаляемся друг от друга, и сейчас я нахожусь в той точке, когда хочу расстаться с ним, чтобы начать двигаться дальше.

Брови Дэмиена сошлись на переносице.

— Мои братья, знают, что он делает?

— Уверена, что да. — Я сглотнула. — То, что я собираюсь сказать, пусть останется между нами, хорошо?

Дэмиен кивнул.

— Все деньги Райдера — наши деньги — пропали.

У Дэмиена отвисла челюсть.

— Я не понял. Как?

— Понятия не имею, — ответила я, расстроенная своим положением. — Я спросила об этом, но Райдер воздвиг стену и проигнорировал меня, так что, в конце концов, я перестала спрашивать и просто стала платить по счетам и покупать продукты со своей зарплаты.

Дэмиен выглядел еще более растерянным, чем я себя чувствовала.

— Господи, как?

Я прикусила внутреннюю сторону щеки.

— Деньги Доминика тоже пропали, как и деньги Алека. Райдер рассказал мне с неудачной инвестиции, которую они совершили с Брэндонном Дейли. Вот почему Доминик снова начал драться, ему нужны деньги, и он знает, что бои приносят хороший заработок, а работа личным тренером — нет. Он попробовал «нормальную» работу, и очевидно, он считает, что поединки больше подходят ему. Я уверена, моя сестра тоже в неведении относительно того, что случилось с его деньгами, иначе она рассказала бы мне.

Ненавижу не рассказывать Броне истинную причину, почему Доминик вернулся к боям, но не могу этого сделать. Не сейчас. Не тогда, когда она беременна.

Я переключила внимание со своих мыслей обратно на Дэмиена, заметив, что он переваривает все, что я ему рассказала, и увидела, как в его голове вращаются колесики, пока он думает.

— Как я мог ничего этого не знать? — прошептал он после нескольких минут молчания.

Я нахмурилась.

— В семье ты ребенок. С самого начала сделка заключалась в том, чтобы держать тебя подальше от жизни, в которую их втянули, и думаю, они все еще пытаются защитить тебя.

Дэмиен зарычал.

— Мне не нужна никакая гребаная защита. Я не чертов ребенок, Доминик всего на четыре минуты старше меня!

Я вздохнула.

— Я знаю это, милый, просто ты им дорог. Они рисковали всем, чтобы ты был в безопасности, это черта, которая им привита. Ты не можешь винить их за то, что они хотят уберечь тебя, не так ли?

— Нет, — согласился он, — но я больше не в опасности. Марко и Трент, мертвы.

— И слава Богу за это, — сказала я с облегчением.

— Не понимаю, почему они не могли посвятить меня в свою проблему. Я тоже их брат.

— Конечно, ты их брат. Если честно, ты мой любимчик из братьев Слэйтер... Только не говори об этом Алеку.

Дэмиен выдавил из себя фырканье.

— Ты говоришь, что я брат Слэйтер, но с того дня в Нью-Йорке, когда Трент спровоцировал меня на драку из-за отца, я не чувствовал себя никем иным, кроме как чужаком для своей собственной плоти и крови.

— Дэмиен, — прошептала я.

Он вздохнул.

— Я в порядке, все хорошо. Не беспокойся обо мне, у тебя достаточно проблем.

Я хотела возразить, что всегда буду беспокоиться о нем, что бы со мной ни происходило, но он не дал мне шанса.

— Ты останешься здесь на случай, если Райдер вернется, а я пойду к Доминику. Выскажу ему все. Он мог молчать, но давай посмотрим, как он обведет меня вокруг пальца.

Я моргнула.

— Ты сейчас выглядишь немного пугающе, Дэйм.

Его губы скривились.

— Что ж, черт возьми, значит, я все-таки могу быть Слэйтером.

— Умник.

Он поцеловал меня в макушку, затем вышел из кухни, закрыв за собой входную дверь. Мне не нравилась тишина, поэтому я достала телефон и набрала номер сестры, поднесла телефон к уху и стала ждать, когда она ответит.

— Алло? — жизнерадостно ответил мужской голос.

Доминик Слэйтер.

— Ты перевиратель слов, таскающий тяжести, участник драк, сосущий член, сукин сын!

Мой будущий шуринок ахнул.

— Я никогда не сосал и не буду сосать чей-либо член, ты дезинформированная распутница!

Я крепче сжала свой телефон.

— Я прикончу тебя, когда увижу, Доминик.

Мгновение он молчал, затем произнес:

— Значит, Райдер поговорил с тобой?

— О, Райдер хорошо со мной поговорил! — огрызнулась я. — Он пришел домой,

обвинил меня в измене и сказал, что собирается сломать какую-нибудь конечность Эшу, и все это твоя гребаная вина!

— Что, черт возьми, за крик? — услышала я голос сестры. — С кем ты разговариваешь, малыш?

— Брона! — крикнула я.

— Это Бранна?

— Да, но... нет, верни сейчас же!

— Что происходит? — спросила меня Брона.

Теперь ее голос звучал ясно, что значит, она забрала телефон у Доминика без особого сопротивления.

— Доминик сказал Райдеру, что я ему изменяю! — заявила я сестре. — Я говорила лживому мудаку, что Эш мой друг, когда он принял наши шутки за нечто большее, чем дружба, но он все равно позвонил Райдеру и поделился с ним своими взглядами. Теперь Райдер думает, что я ему изменяю, Брона.

— Должно быть, это шутка, — сказала моя сестра. — Это шутка, верно?

— Нет, — прорычала я. — И если этот ублюдок, которого ты называешь женихом, еще раз приблизится к моему дому, я выпотрошу его!

— Скажи мне, что она лжет! — я услышала, как зарычала Брона.

— Этот чувак держал руки у нее на бедрах, — услышала я голос Доминика на заднем плане.

— Ты сказал Райдеру, что она ему изменяет? — рявкнула Брона, перебивая Доминика.

— Я рассказал ему, что видел, и как это выглядело для меня, но он пришел к своим собственным выводам.

— Ты не сказал ему, что Бранна объяснила, что он безобиден? — надавила она.

— Нет, я этого не сделал, потому что...

— Убирайся! — огрызнулась она. — Убирайся к черту из этой спальни. Ты даже не представляешь, какие неприятности ты им только что устроил!

— Красотка...

— Нет, Доминик! — выплюнула Брона. — Убирайся. Отсюда. Найди Райдера и исправь все, или, клянусь Богом, я сделаю тебя несчастным!

На мгновение все стихло, затем Доминик спросил:

— Насколько несчастным?

Какой же засранец!

— Очень несчастным! — предупредила моя сестра. — Думаешь, у тебя сейчас синие яйца? Ты и понятия не имеешь, что это такое, но, если не исправишь все, ты узнаешь. Я обещаю тебе!

Кажется, я услышала, как хлопнула дверь, а затем раздался усталый вздох моей сестры.

— Мне так жаль, Бранна, — произнесла она с искренностью в голосе. — Не могу поверить, что Доминик сделал нечто подобное. Не знаю, почему он не поверил тебе.

Моя нижняя губа задрожала.

— Я тоже.

— Не плачь, — взмолилась сестра. — Не из-за этого придурка, которого я называю своей второй половиной, он того не стоит.

Я вытерла глаза тыльной стороной ладони.

— Райдер сказал, что собирается навредить Эшу, думаешь, он сделает это?

Брона секунду помолчала, потом ответила:

— Не знаю, Бран. Может, стоит позвонить Кейну и Алеку, они могли бы помочь найти его? Он послушает их больше, чем близнецов.

Я кивнула.

— Это хорошая идея, сейчас так и сделаю.

— Я приму душ и оденусь, а потом заеду к тебе, хорошо?

— Хорошо, — ответила я сестре. — Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Закончив разговор, я отправила сообщения Кейну и Алеку, чтобы они приехали ко мне домой как можно скорее, потому что мне нужно поговорить с ними о Райдере. Я добавила, что с ним все в порядке, чтобы они не волновались. Через тридцать секунд после того, как я отправила сообщение, я получила два ответа, в которых говорилось, что они едут ко мне.

Не знаю, как долго я сидела за кухонным столом, уставившись в пол, но очнулась, когда услышала звук поворота ключа в замке. Раздался звук открывающейся входной двери, и мое сердце подпрыгнуло к горлу.

— Бранна? — крикнул Алек.

Мой желудок скрутило от угасшей надежды на то, что это Райдер вернулся домой.

— На кухне, — крикнула я, быстро схватив веник и начав подметать беспорядок, который устроила ранее.

Алек и Кейн вошли на кухню, и оба поприветствовали меня поцелуями в щеку и крепкими объятиями. Когда они отступили, Кейн нахмурился, заметив, как я убираю кусочки картофеля со шкафов.

— Что случилось? — спросил он.

— Мы с Райдером сильно поругались. — Я вздохнула. — Я вышла из себя и разбила тарелку, так что будьте осторожны, не наступите на осколки, которые я могла пропустить, когда подметала.

Алек присвистнул.

— Ты кинула в него тарелку?

Я покачала головой.

— Я бросила ее в шкаф, когда он убежал посреди спора. Его долбаный телефон запищал, и, как обычно, он выбежал из дома, чтобы сделать Бог знает что или Бог знает с кем.

Взгляд Алека стал жестче.

— Райдер не изменяет тебе, Бранна.

— Откуда мне это знать? — огрызнулась я. — Откуда мне теперь что-то знать? Он каждый день уходит из дома, его нет каждую ночь, и он никогда не говорит мне, куда идет или с кем. Я больше не могу терпеть ложь и секреты. Я, бл*дь, не могу!

Кейн и Алек разинули рты, когда я закончила кричать, и это несколько не успокоило мой пылающий гнев.

— Я знаю, вы оба в курсе, что он проворачивает, но не волнуйтесь, я не буду приставать к вам с вопросами, потому что Райдер должен рассказать мне, с чем он, черт возьми, возится. Я заслуживаю знать.

Алек почесал шею.

— Все очень сложно, Бранна.

— Моя жизнь сложная, Алек, и именно поэтому я собираюсь ее упростить.

Кейн шагнул вперед.

— Что это значит?

— Это значит, — произнесла я с высоко поднятой головой, — я расстаюсь с Райдером. Я планировала сделать это, но не нашла подходящего времени. Теперь я понимаю, не бывает подходящего времени, так что в следующий раз, когда увижу его, я просто сделаю это.

— Ты... ты серьезно, Бран? — спросил Алек, широко раскрыв глаза.

Я кивнула.

— Мне грустно, Алек. Мне грустно уже несколько месяцев. Мы либо ссоримся, либо игнорируем друг друга, между нами нет ничего другого, и я отказываюсь так жить. Мне не нравится эта версия Райдера. Я люблю того человека, которым он был раньше, но мне надоело ждать, когда он снова появится. Я заслуживаю счастья, но Райдер такой, какой он сейчас, не делает меня счастливой.

Кейн потер лицо руками.

— Это все...

— Изменит. — Закончила я за него. — Да, это все изменит, и в этом весь смысл. Я больше не могу так жить, поэтому ухожу.

— Ты обсуждала это с девочками? — спросил Алек. — Кила ничего мне не говорила о том, что ты хочешь оставить Райдера.

— И Эйдин тоже, — вмешался Кейн.

— Эйдин занята Джаксом, Кила — писательством, Брона — беременна, а Аланна — завалена работой. У них у всех и так достаточно стресса. Не хочу обременять их своими проблемами, которые их не касаются, поэтому оставила все при себе.

— Ты ни для кого не являешься бременем, Бран, — нахмурился Алек.

Мне удалось выдавить легкую улыбку.

— Спасибо, Алек, я ценю, что ты так сказал.

— Это чертова правда, — твердо заявил Кейн. — Ты — семья, а семья — не обуза. Понимаешь?

Я кивнула, задаваясь вопросом, будут ли они по-прежнему считать меня семьей после того, как я порву с их старшим братом.

— Когда вы найдете Райдера, пожалуйста, не рассказывайте ему. Я должна поговорить с ним об этом сама, хорошо?

Оба брата мрачно кивнули.

— Что все-таки вывело его из себя? — спросил Алек мгновение спустя. — Из-за чего ссора?

Я рассказала им о том, что ранее произошло на работе с Эшем и что Доминик сказал об этом Райдеру.

— Я убью его! — прорычал Кейн, говоря о своем младшем брате.

Алек хмыкнул.

— Нет, если я доберусь до него первым.

Я начала грызть ногти.

— Вы же не думаете, что Райдер причинит вред Эшу, не так ли? Он правда мой друг, и я никогда не прощу Райдера, если он причинит ему боль.

Кейн и Алек переглянулись.

— Что означает ваш взгляд? — спросила я.

Алек вздохнул и посмотрел на меня.

— Я не собираюсь лгать тебе, Бран. Райдер, когда зол и доведен до крайности... может быть, скажем так, ужасающим. Он уже давно так не злился, и честно говоря, не думаю, что ты вообще видела, чтобы он терял самообладание, и не хочу, чтобы ты это увидела. Мы найдем его и вернем домой.

Я проглотила желчь.

— Спасибо.

Они оба кивнули и встали.

— Дай нам знать, если он вернется домой.

— Хорошо.

Когда они ушли, я осталась наедине со своими мыслями, и это не сулило ничего хорошего, потому что, как и ранее в тот же день, мои мысли перенеслись в более счастливые времена с Райдером. Как будто я нарочно причиняла себе боль, вспоминая, какие невероятные отношения у нас были, но я ничего не могла с этим поделать.

Райдер, каким он был раньше, был моей зависимостью, и, как любой наркоман, я должна была обладать им любым возможным способом, даже если это просто воспоминание.

Глава 6

Пять лет назад

— Просто усади ее и расскажи о Райдере, — потребовала Эйдин. — Она не сойдет с ума, как ты думаешь.

— Но так и случится. — Я застонала и прижала телефон к уху. — Би не нравятся люди, и особенно ей не нравится, когда я рядом с людьми. В особенности с мужчинами.

Эйдин цокнула языком.

— Ей придется вытащить палку из задницы и смириться с этим. Она не может вечно оставаться замкнутой, и не может ожидать, что у тебя никогда не будет отношений. Бранна, ты встречаешься с Райдером уже одиннадцать недель, и чем дольше ты это откладываешь, тем хуже будет, когда, в конце концов, ты все расскажешь ей. Ты любишь его, так что пришло время представить их друг другу.

— Ш-ш-ш! — прошипела я. — Не говори этого вслух!

Эйдин рассмеялась.

— Никто меня не услышит, ненормальная.

Я расслабилась.

— Только не говори этого вслух, я все еще потрясена от того, что испытываю к нему такие чувства. Мы вместе всего несколько месяцев.

— Ты втихаря проводишь с ним чертову уйму времени, что ты ожидала почувствовать к нему?

Я нахмурилась.

— Не знаю, но определенно не любовь.

— Что ж, ты любишь его, — твердо сказала Эйдин, — и это не исчезнет, только потому что ты напугана. Чем дольше ты будешь с ним, тем больше это будет расти и превращаться в еще более глубокую любовь.

— Я знаю, — простонала я. — Я знаю, что Би пора встретиться с ним, просто не знаю, подходящее ли сейчас время. Тот парень в школе, Нико, доставляет ей массу хлопот, пару недель назад на нее набросилась та девчонка, и я просто не знаю, стоит ли мне бросать в нее этот крученный мяч. Она и так напряжена, Адо.

— Своди ее в «Тьму», чтобы подбодрить, — предложила Эйдин. — Ей восемнадцать. Пригласи ее на первую официальную выпивку и немного повеселитесь. После пятого или шестого шота упомяни, что Райдер твой парень. Тогда она воспримет новость гораздо легче.

Я моргнула.

— На самом деле это хорошая идея.

— Известно, что они у меня бывают, — усмехнулась она.

Я ухмыльнулась.

— Их немного, и они очень редко появляются.

— Ты такая стерва, — съязвила Эйдин и рассмеялась.

— Ну конечно, — поддразнила я, и продолжила серьезнее. — Во сколько ты будешь в клубе?

— Извини, детка, я не смогу сегодня вечером, — проворчала Эйдин. — Мне завтра на работу в семь утра, а это значит, придется встать в шесть, чтобы принять душ. Мой класс отправляется на прогулку в восемь.

Я застонала.

— Ты упоминала об этом, но я не думала, что на этой неделе. Дерьмо.

Как я могу сделать это без моего соучастника по преступлению?

— Душой я буду там, — быстро проговорила Эйдин. — Не отступай.

— Не буду, — вздохнула я, — но без тебя я буду больше нервничать.

— Ты справишься, Бран.

Я чертовски на это надеялась.

Поговорив с Эйдин по телефону, я рискнула выйти из комнаты и прошла по коридору к Броне. Постучала в дверь и вошла внутрь, когда она крикнула, чтобы я заходила. Я была рада обнаружить, что она не смотрит телевизор, а вместо этого читает свою электронную книгу.

— Что ты читаешь? — спросила я, подходя к ней.

— «Прерванная жизнь» Есси Смит, — ответила она, не отрывая взгляда от экрана.

Я улыбнулась тому, насколько она была поглощена.

— Интересная?

Брона с энтузиазмом кивнула.

— Да, но я на самом деле хочу физически навредить главному герою, он определяет термин «психопат».

Я усмехнулась.

— Звучит интригующе.

— Это так, — согласилась она, — но мне нравится интрига.

Я несколько минут постояла у ее кровати, и это заставило мою сестру улыбнуться, когда она переключила свое внимание на меня.

— Спрашивай все, что хочешь спросить, — сказала она, взглядом смеясь надо мной.

Я облизнула губы.

— Хочешь пойти со мной куда-нибудь сегодня вечером?

Брона моргнула.

— Например, в кино?

Я покачала головой.

— Например, в клуб.

Она широко раскрыла глаза.

— Ты хочешь отвести меня в клуб?

— Ага, — прошебетала я. — Тебе восемнадцать, все законно. Хочу немного повеселиться с тобой. Хочу подбодрить тебя после всего, что случилось с тем дерьмом Нико и дракой, в которой ты участвовала.

— Спасибо, но я не совсем общительный человек, сестренка, думаешь, клуб подходящее место для меня?

— Ты должна с чего-то начать, малышка.

Брона обдумала это, и я увидела в ее глазах, что она хочет отклонить мое приглашение, но, посмотрев на меня, вздохнула, признавая поражение.

— Хорошо.

Спасибо, Иисус.

Я вскрикнула.

— Моя девочка.

— Что я надену? — спросила она, сбросив с себя покрывало.

— Иди и прими душ, — посоветовала я. — А я выберу для нас что надеть, хорошо?

Сестра неохотно кивнула, прежде чем выйти из комнаты и направиться в ванную. Когда я услышала, что дверь закрылась, я прокралась по коридору обратно в свою комнату и схватила телефон. И набрала номер Райдера, прижимая телефон к уху.

— Привет, милая, — ответил он после второго гудка.

— Привет, сладкий, — я услышала, как его братья передразнивают его на заднем плане.

Это развеселило меня.

— Твои братья — дети.

— Я знаю, и они тоже, — ответил Райдер, а затем выругался на них, чтобы говорили потише.

— Что ты делаешь сегодня вечером? — спросила я посмеиваясь.

— Пойду в «Тьму», — ответил Райдер. — Доминик затеял бой.

«О, — внутренне взвизгнула я, — это идеально».

— Великолепно, — выпалила я. — Я тоже собираюсь туда сегодня вечером.

— С кем? — спросил Райдер, глубоким голосом, заставив меня потереть бедра друг о друга.

Я облизнула внезапно пересохшие губы и ответила:

— С моей сестрой.

Тишина.

— Ты собираешься нас познакомить? — спросил он через несколько мгновений.

Я прикусила нижнюю губу.

— Да, я хочу, чтобы она познакомилась с тобой.

— Черт, — выдохнул он. — Теперь я нервничаю, спасибо.

Я неожиданно рассмеялась.

— Подумай о том, что чувствую я! Я напугана до чертиков, никогда раньше не делала этого.

— Мы справимся, — заверил меня Райдер. — Я буду очень милым и не буду вторгаться в ее личное пространство, как ты говорила, я позволю ей привыкнуть ко мне по-своему.

Я облегченно вздохнула.

— Это поможет.

— Не волнуйся, Бран, она полюбит меня.

Я надеялась на это, потому что люблю его, и меня убьет, если Брона не примет его.

***

Доминик Слэйтер — и есть Нико. Маленький ублюдок, который приставал к моей младшей сестре в школе и последние несколько месяцев не доставлял ей ничего, кроме проблем, это младший брат моего парня. Случился ужасный момент, когда я позволила бушующим эмоциям завладеть своим телом и сделала кое-что действительно плохое. Действительно скверное. Я ударила Доминика по лицу на глазах у его братьев, и Райдер расстался со мной из-за этого.

Я не гордилась своими действиями, но и не жалела о них, что ни в малейшей степени не улучшало мою ситуацию.

Ночь прошла не так, как я ожидала. Я покачала головой, вспоминая, что произошло, и, прежде чем смогла почувствовать настоящие эмоции, допила остатки водки с колой. Я слегка покачнулась и посмеялась над собой, задаваясь вопросом, сколько шотов я выпила, но не смогла вспомнить точное число. Хотя почти уверена, что близка к двузначному.

— Ты в порядке? — спросила я Брону, когда в клубе зажегся свет, сигнализируя всем убираться к черту и расходиться по домам.

Она кивнула и рассмеялась без всякой причины.

— Ты напилась-а-а-а-ась, — пропела я, хихикая.

Она приложила руку ко лбу.

— Здесь так жарко, я горю.

Я взяла ее за руку и потащила к выходу из клуба. Мы смеялись, поднимаясь по лестнице и спотыкаясь. Я чувствовала себя хорошо, пока меня не обдало прохладным свежим воздухом. В одну секунду я разговаривала с парнем по кличке Разрушитель, с которым Доминик-Нико сражался на ринге в «Тьме», а в следующую — подлетела. Я застонала, когда почувствовала, что меня подняли в воздух.

— Би? — пробормотала я.

— Не Би.

Я заставила себя открыть глаза и посмотреть вверх.

И с отвращением скривить губы.

— Опустит. Меня. На землю.

Райдер посмотрел на меня сверху вниз и ответил:

— Заставь меня.

Я попыталась поднять руку, чтобы сделать именно это, но не смогла, только откинула голову на его руку и застонала, когда у меня закружилась голова.

— Ты чертовски много выпила, — прорычал мой бывший парень. — Я наблюдал за тобой всю ночь, ты опрокидывала шот за шотом.

Я невесело рассмеялась.

— У меня была насыщенная событиями ночь, мне нужно было снять напряжение.

— Черт возьми, Бранна, — сердито ответил он, сильнее сжимая меня.

— Почему тебя это вообще волнует? — зашипела я и попыталась ударить его снова, но потерпела неудачу. — Ты порвал со мной, помнишь?

— Я помню, — ответил он с ворчанием. — И это было не серьезно.

— Мне показалось, ты был серьезен, — возразила я.

Мне ответила тишина, пока Райдер шел, прижимая меня к груди, как будто я ничего не весила. Я застонала и заохала, когда открылась дверца машины и меня посадили на заднее сиденье.

— Алек, — проворчал Райдер. — Ты поведешь.

— Это становится закономерностью, — пробормотал Алек.

— Просто сделай это, — прошипел Райдер.

— Господи, ладно. Нужно ли мне найти что-нибудь для заднего сиденья на случай, если ей станет плохо? — спросил Алек, и я почувствовала, что его настороженный взгляд направлен на меня.

— Нет, — ответил Райдер своему брату, садясь в машину и усаживая меня к себе на колени. — Мы живем недалеко, я подержу ее у себя на коленях. Брона сядет к Доминику.

Я услышала мужское ворчание, затем быстрое:

— Чур я на переднем сиденье.

Это был Кейн.

— Какого хрена? — рявкнул Дэмиен. — Почему я должен сидеть между любовничками?

— Потому что я первый застолбил, — съязвил Кейн. — Ты что глухой братишка?

— Пошел ты, — прорычал Дэмиен Кейну, заставив того рассмеяться.

Дэмиен неохотно забрался на середину заднего сиденья и устроился поудобнее, затем Доминик забрался с другой стороны, прижимая мою сестру к груди.

— Если кого-нибудь из них стошнит на меня, я, бл*дь, отстрелю чей-нибудь член. — Предупредил Дэмиен своих братьев.

Я рассмеялась, сидя на коленях у Райдера, и произнесла:

— Отстрелянный член (dick shots — созвучно с шотом). Я хочу выпить такой.

Это заставило всех братьев покатиться со смеху.

— Развратная девчонка, — прошептал мне на ухо сексуальный голос Райдера. — Можешь выпить мой шот в любое время, когда захочешь.

Я зарычала.

— Я откушу твой член, если ты не уберешься от меня.

Он фыркнул.

— Ты лежишь на мне, Сладкая, и пока мы едем, прямо сейчас я мало что могу сделать, чтобы убраться от тебя, не так ли?

Я попыталась сесть, но головокружение помешало мне.

— Тебе не следовало так много пить, — проворчал Райдер, прижимая ладонь к моей спине и поглаживая. Это действие мгновенно успокоило меня.

Я закрыла глаза и прислонилась к нему спиной.

— Тебе не следовало расставаться со мной. Это было больно, понимаешь?

Я почувствовала его губы на своем обнаженном плече.

— Я не это имел в виду, — пробормотал он. — Я беру свои слова обратно.

— Слишком поздно, — заявила я. — Я уже забыла тебя и с нетерпением жду своей первой ночи свободы. Я возбуждена, так что это наверняка будет веселая ночь.

Хватка Райдера на мне усилилась.

— Я отшлепаю твою задницу до крови, если ты хотя бы посмеешь.

Я прошипела:

— Тебе бы это понравилось, извращенный ублюдок.

— Тебе бы тоже это понравилось, извращенка.

Мой гнев вспыхнул с новой силой, когда братья Райдера снова рассмеялись.

— Перестаньте подслушивать, что мы говорим! — огрызнулась я.

— Что ты хочешь, чтобы мы сделали? — саркастически спросил Доминик. — Нам заткнуть уши?

— Не смей разговаривать со мной, маленький засранец, — прорычала я, словно хищница. — Ты превратил жизнь моей сестры в школе в ад, без всякой гребаной причины. Она хорошая, никогда никому не причиняет вреда, а ты все равно нацелился на нее! Если думаешь, что удар, который я тебе нанесла, причинил боль, просто подожди, пока я не доберусь до тебя прямо сейчас, маленький придурок!

— Чтоб меня, — присвистнул Кейн с переднего сиденья. — Я бы на твоём месте испугался, младший братишка. Судя по всему, она надерет тебе задницу и вернет обратно в Нью-Йорк.

— Я справлюсь, — фыркнул Доминик, явно наплевав на то, что я зла на него.

Я взвизгнула и протянула руки, чтобы схватить его, но Дэмиен, оказавшийся на пути, помешал мне. Я попыталась опустить его голову вниз, чтобы дотянуться до Доминика, но это заставило его взвизгнуть и закричать, чтобы я остановилась.

— Ты визжишь как маленькая сучка, — рассмеялся Алек с водительского сиденья.

Дэмиен сел прямо, поднес руку к голове и потер то место, куда я его ударила.

— Пошел ты, мудака, — прорычал он. — У нее ногти.

Руки Райдера сомкнулись руки вокруг моих и прижали к телу.

— Отпусти.

— Нет, — последовал его немедленный ответ. — Я не позволю тебе причинять вред моим младшим братьям.

— Я не хочу причинять боль им обоим, — выплюнула я. — Только одному из них, тому, кто вот-вот останется без члена.

— Райдер, — выдавил смешок Доминик. — Контролируй свою женщину.

О, *черт возьми*, нет.

— Вот дерьмо, — проворчал Райдер и усилил хватку, когда я впала в то, что можно описать только как «бешенство».

— Я собираюсь убить тебя! — взревела я.

Дэмиен практически лежал на Доминике и Броне, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

— Это одновременно безумно горячо и пугающе, — пробормотал он своему хулигану-близнецу.

Доминик рассмеялся, но я увидела, как он кивнул в знак согласия. Я собиралась выдать еще несколько оскорблений в его адрес, но застыла, когда заметила, как его внимание переключилось с меня, Дэмиена и всех остальных на Брону и только на нее. Меня потрясло то, как он смотрел на нее; будто она его мир. Он поднял руку и с нежностью убрал волосы с ее лица. Она слегка похрапывала, это заставило его улыбнуться, он смотрел на нее сверху вниз и лишь моргал, будто пытался насладиться тем, как она выглядит в его объятиях. Я моргнула, когда он наклонился и прижался губами к ее лбу.

Она ему нравится.

Я продолжила смотреть на него, но когда Райдер зашептал мне на ухо, я подпрыгнула.

— Да, — прошептал он, ослабляя хватку на мне. — Он заботится о ней. У него забавный способ показывать это, но он старается, Бранна. Он не понимает, что чувствует, и ему требуется больше времени, чем ему хотелось бы, чтобы показать ей, что она ему нравится. Она борется с ним зубами и когтями на каждом шагу, а в нем заложено стремление

сопротивляться, когда его загоняют в угол. Когда она враждебна, он тоже становится враждебным. Думаю, из них получится плохая пара, но она ему нравится, и он ничего не может с этим поделать.

— Ему нужно отстать от нее.

— Согласен, и мы сможем завтра обсудить это. Она будет трезвой и у меня дома, так что мы соберем их вместе и во всем разберемся, хорошо?

Я неохотно кивнула.

— Спасибо, дорогая.

Я напряглась.

— Я не твоя дорогая, Райдер.

— Ты моя дорогая.

Я ненавидела то, что мне захотелось улыбнуться.

Алек остановился перед домом и сказал:

— Добро пожаловать в дом...

— Слэйтеров, — закончили его братья. — Мы знаем.

— Придурки, — проворчал Алек.

Я фыркнула, и это заставило Райдера улыбнуться, когда мы вышли из машины. Он крепко держал меня, потому что, несмотря на то, что я была в сознании, я довольно неустойчиво стояла на ногах.

«*Чертова водка*», — проворчал мой разум.

— Вы появились как раз вовремя! — выкрикнул мужчина, за которым последовали смех и визг остановившихся машин.

Я огляделась, и когда заметила людей, которые неторопливо шли по подъездной дорожке к дому Райдера, прижалась спиной к его груди. Он обнял меня руками, и лицом уткнулся в мою шею.

— Не бойся, — произнес он мне на ухо. — Мы устроили вечеринку, чтобы отпраздновать победу Доминика в «Тьме».

Домашняя вечеринка?

Я напряглась.

— Может, нам с сестрой следует уйти...

— Доминик с твоей сестрой уже внутри.

Я вырвалась из объятий Райдера и протолкнулась сквозь толпу людей, ожидающих у входа в дом. Услышала, как он кричит мне вслед и выругался, когда я не обернулась и не подождала его. Спотыкаясь, я вошла через парадную дверь и выкрикнула:

— Брона!

— Я здесь! — услышала я, как она отозвалась.

Последовав за ее голосом к подножию лестницы, я увидела, что она уже проснулась и стоит, но все еще в объятиях Доминика. Он не сводил с меня глаз, пока я приближалась к ним и заметила, как раздражение промелькнуло на его лице, когда потянулась к своей сестре и взяла ее за руку.

— Мы едем домой, Брона, — твердо сказала я.

— Она хочет остаться здесь, — возразил Доминик.

Я перевела на него взгляд и сощурила глаза.

— Мне плевать, чего она хочет, если я говорю, что она идет домой, значит, она идет домой, ты понял?

Доминик сжал челюсть и кивнул, поэтому я переключила внимание с него на сестру. Она захихикала и прижалась к груди Доминика, из-за чего мне пришлось выпустить ее из своих рук. Я собиралась снова взять ее за руку, но чьи-то руки схватили меня.

— Когда я говорю тебе ждать меня, ты, бл*дь, ждешь, — прорычал Райдер, обняв меня. — Я не хочу терять тебя из виду в толпе незнакомцев.

Я боролась с ним.

— Тогда тебе не следовало приглашать их к себе домой, чертов придурок!

— Я не делал этого, — возразил он. — Это Алек.

Словно по команде, откуда-то из глубины дома, сопровождаемой громкими, пульсирующими ударами музыки Алек прокричал:

— Вече-е-ери-и-инка-а-а-а.

Незнакомцы в доме заплодировали.

Доминик посмеялся над своим братом, но быстро переключил свое внимание на Брону, когда она заговорила с ним.

— Я хочу поспать с тобой, — промурлыкала она.

Все тело парня напряглось.

— Доминик, — невнятно пробормотала моя сестра. — Ты слышал меня? Я хочу обниматься с тобой. Прямо сейчас.

В его голове щелкнул переключатель, потому что он без колебаний обхватил Брону за талию, наклонился, просунул руку ей под колени и поднял. Моя сестра взвизгнула в тот момент, когда поднялась в воздух, и обвила руками шею Доминика, а он, словно защищая, прижал ее к своей груди. Затем повернулся и отправил свою задницу вверх по лестнице.

— Доминик! — зарычала я ему вслед, но он проигнорировал меня и побежал по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз, с моей смеющейся сестрой на руках.

Я попыталась взбежать по лестнице вслед за ними, но чужие руки уперлись мне в бедра.

Я напряглась.

— Отойти от меня, Райдер.

Я почувствовала его горячее дыхание на своей шее.

— Ни за что, Сладкая, — пробормотал он мне в шею и крепче обнял меня. — Ты убьешь его, если тебе представится шанс, а я не могу этого допустить. Это противоречит Братскому кодексу.

— Ага, но позволить какому-то незнакомцу утащить мою сестру в изолированную часть огромного дома — это против кодекса старшей сестры!

— Он. Не. Причинит. Ей. Вреда.

Я фыркнула.

— Он не сделал ничего, кроме как причинял ей боль с того момента, как встретил ее!

Райдер зашипел, когда я впиалась ногтями в его руки, обернутые вокруг моей талии.

— Это не так, — отрезал он.

Он отпустил меня, и на долю секунды мне показалось, что он отступил, пока меня не развернули, не подняли и не перекинули через плечо, словно мешок с картошкой.

— Райдер Слэйтер! — огрызнулась я. — Опустит. Меня. На. Пол.

— Судьба, — услышала я смех в голосе Дэмиена. — Доминик сейчас занят, а я — нет. Почему бы тебе не составить мне компанию?

Эти братья невыносимы!

Я услышала смешок Райдера, пока он трусцой поднимался по лестнице со мной,

висящей вниз головой у него на спине. Я взвизгнула и использовала обе руки, чтобы мои сиськи не вывалились из топа, и с треском провалилась, потому что услышала улюлюканье молодых парней, стоящих у подножия лестницы.

Я показывала им средний палец, пока они не скрылись из виду.

В одну секунду я висела вниз головой, а в следующую — уже стояла на ногах в спальне Райдера. Я взяла себя в руки и попятилась, не сводя с него пристального взгляда, когда он закрыл дверь ногой.

— Я сейчас не в замкнутом пространстве машины. Ты не можешь шептать мне на ухо и заставлять забыть о том, что произошло сегодня вечером. Мы расстались, — выпалила я. — Я помню, как ты выплюнул эти слова и как оттолкнул меня в «Тьме», как будто я не значу ничего, словно кусок грязи.

Мышцы на челюсти Райдера заходили ходуном.

— Ты ударила моего брата по лицу, — ответил он раздраженно. — Что я должен был сделать?

Я почти прорычала.

— За последние несколько недель твой брат превратил жизнь моей сестры в ад!

Райдер моргнул.

— Он тот, кто дважды подрался за нее и из-за нее отстранен от занятий. Он не единственная виновная сторона здесь, Бранна.

Я сжала руки в кулаки.

— Ничего этого не случилось бы, если бы он просто оставил ее в покое, когда она просила его об этом первые пятьдесят раз!

— Я же говорил тебе, что он не знает, как с ней обращаться! — огрызнулся он в ответ. — Ему никогда раньше не нравились девушки, во всяком случае, дольше, чем на несколько часов, но ему нравится Брона, и он не знает, что с этим делать. Он понятия не имеет, как к ней подойти или как вести себя рядом с ней, и это не его вина, это наше воспитание.

— Какое отношение то, как ты его воспитывал, имеет к тому, как Доминик относится к моей сестре? — спросила я.

Я заметила момент, когда Райдер закрылся, и это вывело меня из себя.

— Отлично, — прорычала я. — Не говори, я все равно не хотела слушать эту чушь.

Я шагнула к двери, но замерла, когда поняла, что Райдер упрямо стоит перед ней и смотрит на меня сверху вниз, словно хищник, готовый наброситься на свою жертву.

— В чем дело, Бранна? Язык проглотила?

Я нервно сглотнула.

— Трах... трахни себя.

Райдер пролетел пространство между нами и оказался перед моим лицом.

— Я намерен трахнуть *тебя*, Сладкая, — почти прорычал он. — Я намерен трахать тебя до тех пор, пока ты не забудешь свое собственное имя.

— Нет! — выплюнула я и толкнула его в крепкую грудь. — Мы расстались, помнишь? К-О-Н-Е-Ц. Все.

— Ты можешь сказать это, произнести по буквам, даже написать это на своем лбу, мне все равно, потому что это, бл*дь, неправда. Мы еще не закончили. Мы никогда не расстанемся, ты меня поняла? Никогда.

У меня начали дрожать ноги.

— Райдер...

— Бранна, — перебил он. — Это не обсуждается, мы не расстанемся. Смирись с этим.

Я сжала руки в кулаки.

— Ты не можешь взять и решить, что мы не расстанемся, после того, как ты уже сказал, что мы расстались. Ты меня достал своей нерешительностью!

Он громко вздохнул.

— Мы. Не. Расстанемся. Ты — моя женщина, а я — твой мужчина. Мы парень и девушка. Мы пара. Сколькими разными способами я должен сказать это тебе, чтобы вбить в твою прекрасную голову? Мы вместе. Конец. Обсуждению.

Я зарычала.

— Ненавижу то, насколько ты... властный.

Райдер ухмыльнулся мне, а я впила в него взглядом. Не в сексуальном смысле, потому что мы оба знаем, насколько он доминирует во время секса, я имела в виду все остальные аспекты его личности.

— Ты знаешь, что я имею в виду, — сердито заявила я. — Ты молчишь рядом со своими братьями и никогда не озвучиваешь проблему, если она у нас возникает. Ты ждешь, пока мы останемся наедине, чтобы набросится на меня словно пещерный человек.

— Я скрытный, — пожал плечами Райдер, не отрывая от меня взгляда. — Все, что между нами, всегда будет личным, поэтому, если мне придется отругать твою сексуальную задницу или отшлепать ее, а еще лучше поцеловать, все это произойдет наедине. Я терпеливый, ты можешь бесить меня весь день, я буду улыбаться и кивать... пока мы не останемся одни, и тогда твоя задница будет моей.

Я вздрогнула.

— Не сомневаюсь.

— Хорошо, никогда не сомневайся во мне.

Я нахмурилась.

— Я никогда этого не делала.

— Прости за сегодняшний вечер, хорошо? Я пожалел о том, что сказал, как только это сорвалось с моих губ. Я знаю это, и мои братья тоже. Доминик сказал мне пойти и целовать твою задницу, пока ты не простишь меня и не примешь обратно, понимаешь?

Брат, которого я физически избил?

Я моргнула.

— Доминик? Правда?

Райдер кивнул.

— Сегодня вечером ты произвела на него впечатление, не многим такое удастся.

Это обрадовало меня, потому что я хотела, чтобы братья Райдера приняли меня, но я не хотела, чтобы он знал об этом, поэтому я пожала плечами, как будто это ничего для меня не значит.

— Я произвела на него впечатление, ударив по лицу?

Райдер ухмыльнулся.

— Да.

— Вы все такие странные.

— Поверь мне, — усмехнулся Райдер. — Я знаю.

Я подумала о своей сестре и спросила:

— С ней действительно все будет в порядке?

Райдер кивнул.

— Он уложит ее в постель, и они лягут спать, я могу поставить на это свою жизнь. Доминик никогда не причинит вреда женщине. Он никогда никому не причинит вреда. Он не плохой человек, Бранна, ему просто приходится совершать плохие поступки.

Приходится?

Эта формулировка побеспокоила меня.

— Скажи, что ты имеешь в виду, — настаивала я. — Итак, ему нравится моя сестра, подумаешь, миллионам людей нравятся другие люди и...

— Она первый человек, к которому он испытывает симпатию, — перебил меня Райдер.

Я моргнула.

— Как это может быть? Он великолепен. Из всех девушек, бросающихся на него, конечно же, одна точно бы разожгла в нем эти чувства.

Райдер покачал головой.

— Доминик сосредоточен, и он считает, что женщины — это... отвлекающий фактор. В какой-то степени он прав. Он дерется и не может позволить себе отвлекаться, когда дерется, поэтому он дистанцируется от женщин, пока ему... не понадобится.

Должно быть, отвращение отразилось на моем лице, потому что Райдер вздохнул и потер лицо обеими руками.

— Он занимался сексом с девушками, множеством девушек, и не позволяй его возрасту одурачить тебя. Он трахал девушек старше тебя.

Я сглотнула.

— Это отвратительно, он еще ребенок!

— Что есть, то есть, — сказал Райдер, пожимая плечами. — Когда он хочет заняться сексом, он находит согласную девушку, но на этом все заканчивается.

— Так что же тогда у него за дела с моей сестрой? — усомнилась я. — Она его не хочет. Он ей даже не нравится, я знаю, что она не будет заниматься с ним сексом.

Райдер щелкнул пальцами.

— Вот именно. Он мгновенно почувствовал к ней влечение, а она мгновенно оттолкнула его. Такого раньше никогда не случалось. Я не хочу показаться тщеславным, но для нас с братьями никогда не было трудной задачей подцепить того, на кого мы нацелились.

Я хмыкнула.

— Да, вы все генетически благословлены, я понимаю.

Губы Райдера изогнулись.

— Ты думаешь, мы генетически благословлены?

Я закатила глаза.

— Вы все великолепны, и вы все чертовски хорошо это знаете.

Райдеру хватило порядочности слегка покраснеть.

— Да, но генетика не помогла Доминику с твоей сестрой.

Я пожалала плечами.

— Судя по тому, что она мне рассказывала, он засранец. Зачем ей связываться с придурком?

— Ты бы удивилась, узнав, скольким женщинам нравятся мудаки, большинство из них думают, что они, в конце концов, смогут исправить плохих парней.

Я нахмурилась.

— Не для нас с Броной. Если ты засранец, то так и есть. Неважно, насколько ты хорош собой, ничто не будет сиять ярче, чем твоя идиотская личность.

— Поэтому Доминик борется с Броной. По натуре он требователен, поэтому, когда он приказывает ей или жестко обращается, она выходит из себя, и он, бл*дь, понятия не имеет, как вести себя с такой девушкой. Вот почему он так часто лагает с ней, он просто не знает, что делать, когда речь идет не о сексе.

Я нахмурилась.

— Это немного грустно, Райдер.

Он кивнул.

— Я знаю, но что есть...

— То есть, — закончила я.

Его губы дрогнули, и он шагнул ко мне.

— Ты же не думаешь, что я мудака, не так ли?

Мои собственные губы дрогнули в ответ.

— Присяжные все еще не решили.

Еще один шаг.

— Бранна, — пробормотал он, встретившись со мной взглядом.

Я сжала колени, чтобы не подогнулись ноги, быстро подняла руку и выставила ее перед собой.

— Перестань так на меня смотреть, мы еще не закончили разговор.

Его руки опустились к пряжке ремня, и мои глаза тоже.

— Разве? — спросил он, расстегивая пряжку.

От этого звука у меня по спине побежали мурашки и...

Нет, Бранна, будь сильной!

Я прочистила горло, снова подняла глаза на Райдера и сузила их.

— Да.

Райдер вздохнул, увидев, что я не отступаю. Он отпустил свой теперь уже расстегнутый ремень и уперся руками в бедра.

— Ладно, говори, — сказал он. — О чем еще ты хочешь поговорить?

— Ранее ты сказал, что в поведении Доминика нет его вины, ты сказал, что это твое воспитание. Я хочу знать, что ты имел в виду.

Райдер стиснул челюсти, и я ткнула в него указательным пальцем.

— Это не обсуждается, я хочу знать, что ты имел в виду, или я ухожу.

— Не угрожай мне, — низко произнес Райдер.

Дерьмо.

— Я не угрожаю, а обещаю. Говори, или я уйду.

Райдер долго смотрел на меня, я знала, он думает о том, стоит ли мне сообщать информацию, которую намеренно пытается сохранить в тайне. Такое поведение доказывало, что это секрет, очень важный секрет.

— Последний шанс, Райдер, — предупредила я. — Говори, или я заберу свою сестру, и ни ты, ни твой брат больше никогда не будете иметь с нами ничего общего.

Он разочарованно скривил губы.

— Я пытаюсь придумать способ объяснить тебе все, при этом не напугав.

Я моргнула.

— Почему это должно меня напугать?

— Потому что, — начал он, — моя жизнь не похожа на твою. Ты понятия не имеешь, что я сделал и что я все еще делаю.

Я неуверенно отступила назад, из-за чего Райдер ухмыльнулся.

— Тебя уже пугает то, что я не настолько строгой морали, как ты думала?

Что, черт возьми, это значит?

Мое сердце забилось быстрее, когда я вспомнила наши разговоры о его работе. Я никогда не получала никакой информации, когда задавала вопросы о ней, Райдер соблазнял меня, и все забывалось.

— Ты меня не пугаешь, Райдер, — честно ответила я.

В его глазах промелькнула какая-то эмоция, его плечи поникли, а жесткое поведение исчезло.

— Я знаю, Сладкая, и именно поэтому я хочу выразить то, что должен сказать, правильно. Ты очень важна для меня, и я не хочу, чтобы ты меня боялась. Никогда.

Я склонила голову набок.

— Так облегчи все для меня.

Он фыркнул.

— Это не тот разговор, в котором можно все легко рассказать... это тяжело.

Я села на кровать и похлопала по пустому месту рядом с собой.

— У нас впереди вся ночь.

Райдер подошел и сел на кровать рядом со мной. Он потянулся и взял мои руки в свои.

— Прежде чем я что-нибудь скажу, пожалуйста, знай, что я не хочу делать то, что делаю, у меня просто нет выбора.

Мне не понравилось, как это прозвучало, но я понимающе кивнула.

— В Нью-Йорке мы с братьями росли на территории, управляемой гангстерами.

Я ждала смешка или «попалась», которые последуют за этим странным заявлением, но ничего не произошло.

Я моргнула.

— Вау.

Райдер оценивал мою реакцию, пытаюсь понять, о чем я думаю, но он ничего не понимал, потому что даже я не знала, о чем думаю.

— Мой отец был одним из этих гангстеров, — продолжил он. — И он был партнером со своим другом по имени Марко Майлз. Они оба построили свою империю с нуля, и к тому времени, когда мне исполнилось двадцать, они приложили руку ко всему — от проституции до наркотиков и оружия. Можешь мне не верить, но бизнес, который они вели, был очень безопасным, поскольку почти все правоохранительные органы состояли у них на жалованье. Федералы — единственные, кто не был у них под колпаком, и когда произошло несколько стычек с честными копами, подкуп шефа полиции Нью-Йорка быстро все прояснил. На удивление это была безопасная среда для взросления, но она ни в коем образе не была нормальной. Ярким примером может служить то, что на тринадцатый день рождения близнецов мы с братьями подарили им эскорт, потому что нам было неловко из-за того, что им приходилось все время дрочить.

Я почувствовала, как у меня отвисла челюсть, и Райдер поморщился.

— Я знаю, и, честно говоря, это так же плохо, как кажется, но для нас это было нормой. Девушки, девушки и еще раз девушки. Оружие, наркотики, насилие, словесные оскорбления... это было все, что мы когда-либо знали, потому что мы круглосуточно

подвергались этому.

Я моргнула.

— Ты принимал наркотики?

Райдер не выглядел гордым, но кивнул.

— Да, я пробовал много всего... скорее всего, все, о чем ты можешь подумать, но я никогда не употреблял достаточно, чтобы сформировалась зависимость. Я делал это изредка только на вечеринках или типа такого дерьма. Через некоторое время я бросил и поругался со всеми своими братьями, убеждая их, никогда не прикасаться к таким вещам, и они послушались. Слава Богу.

Я знала, какое облегчение он испытал, потому что в течение многих лет я молилась о том, что правильно воспитала Брону, и она знает, что никогда не стоит прикасаться к наркотикам, и я была благословлена тем, что она оказалась хорошим ребенком и держалась подальше от этого бардака.

— Когда я употреблял, я был очень осторожен с тем, что принимал, эта естественная паранойя была привита мне с раннего возраста. Я все вокруг осознавал, и все замечал... вот почему Марко выбрал меня на эту работу после моих родителей... которые умерли.

Я знала, что его родители умерли, просто не знала каким образом, об этом Райдер также умалчивал. Я не хотела совать нос в чужие дела, потому что по личному опыту знала, каково это.

— Ты не обязан говорить о них, если не хочешь.

— Обязан, просто тяжело рассказывать обо всем этом дерьме. — Райдер потер лицо рукой. — Ладно, хорошо. Это не просто сказать, но их убил Марко.

Я снова уставилась на Райдера, не в силах поверить, что он говорит правду, но по его глазам я поняла — он не шутит.

Друг семьи, черт возьми, убил их родителей!

Я даже представить себе не могла, каково пройти через это.

— О, Боже мой! — ахнула я, протянув руку и положив ему на плечо. — Мне очень жаль, милый.

Райдер посмотрел на мою руку, затем снова на меня.

— Все в порядке, не жалею меня... Мои родители... просто скажем, что они не были такими, как твои.

Я в замешательстве нахмурила брови, и это заставило его вздохнуть.

— Моя мать больше заботилась о материальных вещах, чем о своих сыновьях, а отец интересовался нами, только когда речь шла о том, чтобы мы присоединились к «семейному бизнесу».

Я в шоке покачала головой.

— Мне так жаль, не могу представить, как тяжело это было для тебя и твоих братьев.

Райдер пожал плечами, как будто в этом не было ничего особенного.

— Мы опирались друг на друга, когда становилось трудно, — объяснил он. — Вот почему мы так близки, Бранна. Мы не нормальная семья, мы без колебаний отдадим жизнь друг за друга.

Я моргнула.

— Я умру за Брону без колебаний, поэтому я бы сказала, что это нормально.

Губы Райдера скривились.

— Не многие люди так сильно переживают за своих братьев и сестер, но мои — это все,

что у меня есть, и я сделаю все, чтобы защитить их. От. Всего.

Я это понимаю.

Я кивнула.

— Я бы тоже так поступила.

— Имей это в виду, когда, я дальше скажу то, что скажу, хорошо?

Вот, черт.

— Хорошо, — ответила я осторожно.

— Никогда не думал, что мне придется кому-то это объяснять, — пробормотал он, прежде чем сфокусировать свой взгляд на мне. — Моих родителей убил Марко за то, что они перешли ему дорогу. Они стали жадными и захотели больше денег, чем у них уже было, поэтому обманули своего делового партнера и друга. Понимаешь, в нашей жизни верность — это все. Абсолютно. Все. Мы были семьей, а ты никогда не предаешь свою семью. Если ты не верен, ты никто.

Это казалось немного чересчур, но я не жила его жизнью, поэтому понимающе кивнула.

— Когда они умерли, для нас с братьями это не было так, что мы ничего не почувствовали. — Признался он, потирая кончиками пальцев костяшки. — Как бы они ни относились к нам, они все равно были нашими родителями. При этом мы довольно легко приняли их смерть, учитывая то, что они сделали. Знаю, это прозвучит бесчеловечно, но так оно и было. Однако Дэмиен тяжело воспринял их смерть. Он всегда надеялся, что они изменятся и станут относиться к нам с нежностью. Думаю, это моя вина, что он такой мягкосердечный, я слишком баловал их с Домиником, пытаюсь компенсировать то, чего наши родители никогда не проявляли.

Я не могла себе представить, каково это — жаждать любви от собственных родителей, но, вероятно, это потому, что я с легкостью наслаждалась ею от своих родителей.

Я нахмурилась, когда меня охватила печаль.

— Бедный Дэмиен.

Бедные они все.

Райдер, сохраняя бесстрастное выражение лица, кивнул.

— В то время у него была милая девушка по имени Нала, ее отец тоже был вовлечен в бизнес, но она была похожа на близнецов. Она ненавидела то, чем он занимался, но смирилась, потому что у нее не было другого выбора. Племянники Марко, Трент и Картер, были близки с близнецами, потому что были единственными в комплексе того же возраста. Доминик и Картер никогда особо не проявляли интереса к Нале, но Трент проявлял.

— Что случилось с отцом Картера и Трента? — спросила я, удивляясь, почему их дядя оказался в таком положении.

— Не знаю, я даже не знаю, один ли у них отец, я просто помню, что Марко всегда был для них отцом с тех пор, как они были младенцами. Младшая сестра Марко была их матерью, но она умерла от передозировки наркотиков вскоре после рождения Картера, поэтому Марко вмешался и вырастил их.

Я присвистнула.

— Это довольно достойно восхищения.

Райдер невесело усмехнулся.

— Нет, когда ты начинаешь понимать, что Марко вырастил этих парней такими же, как он сам. Они были злыми маленькими ублюдками, и я ругался с братьями, чтобы они держались от них подальше, но близнецам быстро становилось скучно, а Трент и Картер

отвлекали их от этой скуки.

Это прозвучало так, словно Райдер мгновенно стал отцом для своих младших братьев, как и я для Броны, когда умерли наши родители.

— Сколько лет было близнецам, когда умерли ваши родители? — поинтересовалась я.

— Это случилось через пару недель после их четырнадцатого дня рождения.

Я ахнула.

— О, Боже мой!

Райдер кивнул.

— Я знаю, это было дерьмовое время.

Очень дерьмовое.

— Не пойми меня неправильно, — подчеркнула я. — Я рада, что ты здесь и что я встретила тебя, но если ты так предан семье, тогда почему вы здесь, в Ирландии?

Райдер на мгновение отвел от меня взгляд.

— Мы здесь по делу. На самом деле здесь последняя работа Доминика.

Я смерила его пристальным взглядом.

— Объяснись.

— Я пытаюсь, — заверил он меня. — Нужно объяснить племянников Марко, прежде чем мы перейдем к тому, почему мы здесь, они напрямую относятся к этому. Обещаю.

Я кивнула и закрыла рот, чтобы он продолжил говорить.

— Короче говоря, Трент слишком близко приблизился к Нале, и мой брат обвинил его. Он был всего лишь ребенком, но мы воспитывались на менталитете, согласно которому никто не прикасается к тому, что принадлежит другому, это касалось и цыпочек. Дэмиен уже был на грани из-за убийства наших родителей, поэтому, когда Трент подкатил к его девушке, он сорвался.

Я обхватила себя руками, зная, что эта история очень быстро будет становиться все хуже и хуже.

— Мне не нравится, к чему это идет, — пробормотала я.

Райдер напрягся, продолжая рассказ о том, что произошло.

— Трент тоже сорвался и бросил предательство моего отца в лицо Дэмиену, сказав, что тот получил по заслугам. Как ты понимаешь, завязалась драка. Дэмиен может очень хорошо постоять за себя, но Доминик потерял самообладание, когда увидел, как Трент ударил его. Как братья, мы очень близки, но, естественно, связь Доминика и Дэмиена нерушима, и Доминик избил Трента до полусмерти за то, что тот поднял руку на брата. Избиение побудило Трента вытащить пистолет, который он украл у своего дяди, и направить его на Дэмиена.

Я ахнула, поэтому Райдер потянулся, взял мои руки обратно в свои и провел большим пальцем по костяшкам моих пальцев, что мгновенно расслабило меня.

— Нала пришла на помощь Дэмиену, прыгнула Тренту на спину и выбила пистолет из его рук. Дэмиен поднял пистолет и направил его на Трента, когда тот оттолкнул Налу. Мой брат проигнорировал мольбы Доминика опустить пистолет, сосредоточился на Тренте, и когда тот маленький придурок снова поднял тему об отце, Дэмиен не колебался. Он застрелил его.

Мои глаза чуть не вылезли из орбит.

— Дэмиен кого-то застрелил? — спросила я, мой шок был очевиден.

— Да, — ответил Райдер, наблюдая за моим лицом, словно пытаюсь понять, о чем я

думаю.

Я знала, он не сможет догадаться, что происходит у меня в голове, потому что я все еще понятия не имела, что думать. Информация, которую он только что скормил мне, казалась слишком невероятной, чтобы быть правдой. Я знаю Дэмиена, он милый, заботливый, и его единственная плохая черта — распутство. Он никогда не производил впечатления, что способен застрелить другого человека.

— Что случилось потом? — нерешительно спросила я.

Райдер съежился.

— Много дерьма.

— Я слушаю.

— Ты такая настойчивая, — пробормотал он.

Я пожала плечами.

— Если я собираюсь быть с тобой, мне нужно знать все. Я не могу быть с тобой, не зная твоей истории.

Райдер резко кивнул мне, прежде чем ответил:

— Трент умер.

О, Боже мой.

— И Марко взбесился. Он не расстроился из-за смерти племянника, только разозлился, из-за того, что ему пришлось разгрести беспорядок, который случился.

Я почувствовала, как мои внутренности перевернулись.

— Бессердечный гребаный ублюдок.

Райдер садистски ухмыльнулся.

— Да, это идеально описывает Марко.

— Что он сделал с Дэмиеном? — спросила я, почти испугавшись ответа.

— Ничего, — твердо ответил Райдер. — Мы с братьями позаботились об этом.

Я в замешательстве нахмурила брови, и Райдер увидел это.

— Марко знал, что я планирую вывезти свою семью из комплекса подальше от той жизни, которой мы жили. Как только родители умерли, нас там больше ничего не удерживало. Когда Дэмиен убил Трента, все изменилось. Марко поставил нам ультиматум: либо Дэмиен умрет в качестве оплаты за убийство Трента, либо мы отработаем долг.

Я моргнула.

— Долг за жизнь?

Райдер кивнул.

— Марко распределил нас по разным направлениям, основываясь на наших индивидуальных навыках.

Я в ужасе уставилась на него.

— Это звучит неправдоподобно.

— Поверь мне, дорогая, это реальнее, чем ты можешь себе представить.

Я придвинулась ближе к нему и крепче сжала его руки, давая ему понять, что я рядом, если он нуждается во мне.

Райдер ободряюще сжал мои руки, а затем сказал:

— Моя внимательность и умение передвигаться незамеченным подтолкнули меня к наркотикам и оружию. Оказывается, я очень хорош в перевозке грузов и заключении сделок для Марко. Кейн стал его коллектором, Доминик — его бойцом, а Алек — его... буфером.

— Буфером? — спросила я, чувствуя, как у меня кружится голова.

Райдер рассмеялся.

— Алек, как ты знаешь, очень дружелюбен. С обоими полами.

Он перевел взгляд на меня ожидая реакции с моей стороны, подняв брови, когда получил ее.

Я рассмеялась.

— Если ты пытаешься сказать мне, что он бисексуал, это не обязательно, я и так знаю. Несколько недель назад в «Тьме» я видела, как он целовал и парня, и девушку, и он постоянно говорит о привлекательных знаменитостях и мужского, и женского пола. Не то чтобы он пытался скрыть, что играет за обе команды.

Райдер широко улыбнулся.

— Значит, тебя это не беспокоит?

Я вздернула бровь.

— Почему это должно меня беспокоить?

— Потому что некоторые люди не принимают этого.

— Я не некоторые.

— Да, — пробормотал он. — Ты просто невероятна.

Я ухмыльнулась.

— Хорошая попытка, но сначала закончи свой рассказ, прежде чем соблазнять меня.

Улыбка Райдера дрогнула.

— Да, хорошо, так вот Алек, по сути, сопровождает любого, на кого укажет Марко.

Гнев захлестнул меня.

Я зарычала.

— Он не кусок гребаного мяса!

— Для Марко так и есть, для Марко мы все такие.

Это меня взбесило.

— Итак, вы все занимаетесь тем, чтобы защитить Дэмиена, а что делает он?

— Ничего, — мгновенно ответил Райдер. — Это было частью соглашения, что у него не будет работы.

Я кивнула.

— Хорошо, так почему это последняя работа для Доминика? И что еще более важно, когда твое последнее дело?

— Мое дело закончилось несколько недель назад, как и у Алека и Кейна. Мы уже долгое время ездим по всему миру, выполняя работу для Марко. Его никогда не волновал Трент так, как подобает дяде; он был всего лишь пешкой, и его смерть от руки Дэмиена сработала для него идеально. Он смог контролировать и заработать на нас кучу денег, но с этим покончено. После последнего боя Доминика мы выбываем.

— Вот так просто? — спросила я, не веря, что это может быть настолько просто.

Райдер кивнул.

— Он не может заставить нас остаться, мы годами делали то, что он от нас хотел. Долг выплачен. Мы заработали ему больше денег, чем когда-либо мог заработать Трент.

Я сглотнула.

— Что, если он попытается заставить вас всех снова работать на него?

Мысль о том, что Райдер уедет из страны, оставив меня, была слишком страшной, чтобы думать об этом.

— Это сработает не в его пользу, — заявил он. — Мы закончили, Бранна. Мы хотим

жить вдаль от того, чтобы быть у него под каблуком.

Это принесло мне огромное облегчение.

— Я рада, — улыбнулась я, надеясь, что на моем лице не читается то облегчение, которое я чувствовала. Я не хотела пугать его тем, насколько опустошенной я буду, если он когда-нибудь оставит меня.

Райдер взял мое лицо в свои руки.

— Рада? После всего, что я тебе только что рассказал, ты рада?

Я кивнула.

— Я все еще пытаюсь осознать все, но теперь я понимаю тебя и твоих братьев намного лучше, и я рада, что ты уходишь из той жизни, потому что не думаю, что смогла бы принимать в ней участие, если бы ты этого не сделал.

Райдер встал и поднял меня на ноги, затем обнял.

— Я вышел, — заверил он меня. — И ты моя. Я говорил тебе, что мой менталитет — защищать то, что принадлежит мне, и я могу быть охренеть каким собственником.

Я замурлыкала, когда он опустил голову и осыпал поцелуями мою шею.

— Насколько собственником? — прохрипела я.

Он прикусил мою кожу.

— Позволь мне показать тебе.

— Райдер, — выдохнула я, когда он пососал местечко около моего уха.

Его хватка на моих бедрах усилилась.

— Подожди, это несправедливо, — выдохнула я. — Это чувствительное место и... о Боже.

Пока я говорила, Райдер расстегнул молнию на моем платье и стянул его, пока оно не упало до лодыжек. Он, не теряя времени, раздвинул мои ноги и запустил руки мне в трусики, где мгновенно сосредоточился на моем пульсирующем клиторе.

— Ты что-то сказала? — проворковал он, лениво рисуя круги вокруг чувствительного бутона.

Я вцепилась в его плечи и взмолилась Богу, но, когда он ущипнул меня за клитор, мои мольбы к небесам слышали.

— Господи! — вскрикнула я, бесстыдно покачивая бедрами и водя своим клитором по пальцам Райдера.

— Почему ты так много разговариваешь с Богом, когда я прикасаюсь к тебе? — размышляя, проговорил он, своими пальцами быстрее доводя меня до экстаза. — Он не спасет тебя от меня, никто не сможет помешать мне заставить тебя кричать, когда ты кончаешь.

Его суровые слова смешались с движениями пальцев, заставив меня отправиться в экстаз. Я услышала свой собственный крик и имя Райдера, слетевшее с моих губ, но все прозвучало словно фоновый шум. Мое тело сосредоточилось на восхитительных импульсах блаженства, которые наполняли меня.

— Мне нравится выражение твоего лица, когда ты кончаешь, — пробормотал Райдер мне на ухо, прежде чем прикусить мочку уха зубами. — Это чертовски сексуально.

Я застонала, когда он убрал пальцы с моего клитора. И открыла глаза, когда он поднес упомянутые пальцы ко рту, но прежде чем он смог слизать с них мои соки, я схватила его за руку и вместо этого поднесла их к своему рту. Глаза Райдера расширились, когда он увидел, как мои губы сомкнулись вокруг его пальцев. Он зашипел, пока я сосала и использовала свой

язык, чтобы вылизать их дочиста.

Я хмыкнула и с хлопком выпустила его пальцы изо рта.

— Ты прав, — улыбнулась я. — Я действительно сладкая на вкус.

— О... Мой. Гребаный. Бог, — прошептал Райдер.

Я склонила голову набок.

— Почему ты так много разговариваешь с Богом? — спросила я, подражая ему.

— Потому что, — прорычал Райдер, прижимаясь ко мне, — его нужно поблагодарить за то, что он создал такой прекрасный экземпляр, как ты.

Мои губы изогнулись.

— Всегда такой милый собеседник.

— Ты меня знаешь, — ухмыльнулся Райдер.

Тепло окружило меня.

— Ага, я знаю тебя.

Райдер перестал ухмыляться и пристально посмотрел мне в глаза, опустил голову и накрыл мой рот своим. Мы страстно поцеловались, и прежде чем я успела осознать, я уже обнаженная лежала на его кровати, а его голое тело нависало над моим. Когда он вошел в меня, это было словно рай, но когда он перестал двигаться, это быстро превратилось в пытку.

— Расслабься, Сладкая, — пробормотал Райдер, его голос ласкал меня, словно физическое прикосновение. — Я позабочусь о тебе.

— Я не могу, — задыхаясь, ответила я, раздвигая свои бедра шире для него. — Ты должен двигаться.

— Я начну двигаться, когда буду в порядке и готов, — пророкотал он.

Его твердый тон только еще больше раздражил мое тело.

— Ты убиваешь меня, Слэйтер, — прошипела я. — Трахни. Бл*дь. Меня.

Райдер отстранился, выходя из моего тела, но прежде чем полностью выскользнуть, он двинул бедрами вперед и врезался в меня с громким шлепком. Вместе с криком удовольствия у меня перехватило дыхание.

— Следи за своим ртом, или я наполню его чем-нибудь другим, чтобы ты замолчала.

По моему телу побежали мурашки, и я поймала себя на мысли, что мне нравится, насколько властный Райдер во время секса. Приказ, предупреждение или даже небольшая угроза с его стороны заставляли меня трепетать от потребности в нем. Никогда не думала, что у меня есть склонность к подчинению, но мое стремление угодить Райдеру, когда он отдает приказы, и моя потребность услышать эти приказы во время секса подобна лесному пожару.

Неудержима.

— Ты бы хотела, чтобы я засунул свой член тебе в рот, не так ли? — прорычал Райдер.

В его голосе звучала боль, когда он вышел из моего тела, прежде чем снова погрузиться в мой жар.

Я застонала, когда чувства захлестнули меня.

— Да.

— Такая грязная девчонка. — Прохрипел Райдер, опускаясь на руки, расположив их по обе стороны от моей головы.

Он приблизил свои губы к моим и целомудренно поцеловал, прежде чем всосать мою нижнюю губу. Посасывая, он замурлыкал, а затем с хлопком отпустил мою губу.

— Мне нравится твой вкус, — выдохнул он. — Твой рот, твоя киска, твоя кожа. Мне никогда не будет достаточно. Никогда.

Я застонала в ответ, нежно проводя ногтями вверх-вниз по его спине, наблюдая, как он напрягается, когда я время от времени вонзаю их в него. Я улыбнулась, когда он поймал мой пристальный взгляд.

— Продолжай в том же духе, и я причину немного боли твоей сексуальной заднице, — предупредил он.

Мои глаза загорелись от удивления, в то же время стенки моей киски сжались вокруг Райдера, заставив его стонать, пока он входил и выходил из меня.

— Это тебя заводит? — простонал он. — Черт возьми, детка, я сорвал с тобой гребаный джекпот!

Я позволила своим глазам закатиться, когда волны удовольствия наполнили меня. Мой рот приоткрылся, когда мое ухо обдало горячее дыхание Райдера, сопровождаемое его теплым языком.

— Ах! — вскрикнула я, пытаюсь избежать этого ощущения.

Райдер прикусил мою шею и провел языком по плоти между зубами. Прикусил сильнее и врезался в меня с такой силой, что моя спина выгнулась дугой. Я вскрикнула, когда первый неожиданный спазм удовольствия пронзил меня.

— Бл*дь! — закричала я.

Райдер отпустил мою шею и завладел губами в страстном поцелуе, когда я достигла оргазма, подгибающего пальцы ног. Вернувшись к реальности, я услышала звук шлепков Райдера, входящего в меня так, словно сам дьявол наступает ему на пятки. Мои внутренние стенки сжались вокруг Райдера, и это побудило его изменить угол наклона бедер, позволив ему коснуться той части, от которой у меня перехватывало дыхание.

— Еще раз, Сладкая, — задыхаясь, выдохнул Райдер, пот покрывал его кожу тонким слоем. — Давай еще раз.

Он входил в меня сильнее, быстрее, жестче.

Я закричала, когда всего этого стало слишком много, и внезапно второй оргазм обрушился на меня с такой же интенсивностью, как и первый. Я выкрикнула имя Райдера и услышала, как он прорычал мое. Его бедра замедлились до резких толчков. Секундой позже он выскользнул из меня и переместился влево, уткнувшись лицом в матрас. Он обнял меня за талию, заставив мои губы изогнуться, когда я попыталась отдышаться.

— Я решил, что оставлю тебя себе, — произнес Райдер, и хотя матрас приглушал часть его речи, я уловила суть того, что он сказал, и это заставило меня хихикнуть.

— Ты хочешь меня только ради моего тела, — игриво отмахнулась я.

— Нет, — запротестовал Райдер. — Из-за твоего мозга, твой разум меня серьезно возбуждает. Я заметил, как ты почти мгновенно во всем разбираешься, именно из-за этого, а не твоего тела, я просто мирюсь с ним, потому что оно прикреплено к твоей голове. Со временем я преодолею это разочарование, не волнуйся.

Я рассмеялась так сильно, что фыркнула. Райдер поднял голову и повернулся. Он с улыбкой наблюдал, как я смеюсь, и через несколько мгновений от интенсивности его взгляда у меня в животе запорхали бабочки.

— Похоже, тебе есть что сказать, — задумчиво произнесла я.

Он моргнул.

— Есть.

— Выкладывай, после двойного оргазма я очень близка к тому, чтобы заснуть.

— Всегда пожалуйста, — ухмыльнулся Райдер.

— Говори, — снова рассмеялась я. — Что ты хотел мне сказать?

Он убрал руку с моей талии и поднес к моему лицу, обхватив щеку. Несколько секунд он смотрел мне в глаза, а затем на его лице появилась улыбка, которая мне так нравилась.

— Я люблю тебя, Бранна.

Я уставилась на Райдера широко раскрытыми глазами, не мигая.

Он ЧТО?

— Пожалуйста, — прошептала я после нескольких секунд молчания. — Пожалуйста, не говори так, если это не серьезно.

Он повернулся на бок и прижался своим обнаженным телом к моему.

— Я. Люблю. Тебя.

Мое сердце колотилось в груди, мурашки бегали по спине, а слезы грозили пролиться в любой момент.

— Откуда ты знаешь? — нерешительно прошептала я. — Может, ты просто заболел, я слышала, повсюду распространяется грипп.

Губы Райдера дрогнули.

— Я знаю, что люблю тебя, потому что думаю о тебе все время, хочу быть с тобой все время, и трахни меня, но твоя улыбка озаряет весь мой день. Твой смех — мой любимый звук. Я мог бы весь день слушать, как ты смеешься. Я люблю это. Люблю тебя. Все в тебе идеально сочетается со мной, и я знаю, что, если бы ты не была рядом со мной все время, я бы сошел с ума. Ты моя единственная, я знаю это.

«Его единственная, — подумала я. — Я единственная для Райдера».

— О Боже, — прошептала я, когда мои ладони стали липкими от пота.

Он наклонил свое лицо к моему.

— Не чувствуй себя обязанной отвечать, я не собирался заводить этот разговор прямо сейчас, но после всего, что я тебе рассказал, хочу, чтобы ты знала, я очень серьезно отношусь к тебе.

— Я тоже тебя люблю, — выпалила я. — Я в ужасе от того, как глубоко это чувство, потому что все произошло так быстро, но я чувствую то, что чувствую, и я люблю тебя.

Райдер приблизил свое лицо к моему, и клянусь, улыбка, которая была на его лице, была шире, чем я когда-либо видела раньше.

— Ты же понимаешь, что я никогда не отпущу тебя? — пробормотал он.

«Хорошо, — ответило мое сердце, — потому что я тоже никогда тебя не отпущу».

Я потерлась о его нос своим.

— Я рассчитываю на это, милый.

Он крепко поцеловал меня, и я снова растворилась в нем.

***

Я проснулась, услышав крик, крик, принадлежащий моей младшей сестре.

— Брона! — закричала я, вскочив с кровати Райдера и сбрасывая с себя покрывало.

— Бранна, с ней все в порядке, — заверил меня хриплый голос Райдера, который подсказал, что он тоже только что проснулся. — Доминик никогда не причинит ей вреда, я обещаю тебе.

Я металась по комнате, натягивая одежду.

— Я хочу убедиться в этом, Рай!

Райдер протянул руку и схватил меня.

— Я знаю твою сестру, она делала так раньше. Наверное, просто спорит с моим братом, вот и все.

Он знает Брону?

Я повернулась и уставилась на Райдера.

— Ты знал, что Брона моя сестра?

Райдер моргнул.

— Нет, подожди секунду...

— Ты знал, кто она такая, и продолжал встречаться со мной, зная, что твой брат делает с ней? Доминик тоже знал? Все твои братья знали? Вы все смеялись надо мной за моей спиной, потому что я слишком глупа, чтобы увидеть то, что происходит прямо передо мной?

— Что? Черт, нет, детка...

— Не называй меня деткой, засранец! — выплюнула я.

Я повернулась и выбежала из спальни. Райдер, ругаясь, встал с кровати, поспешно одеваясь. Я забежала на верхний этаж дома и постучала в дверь спальни, которая, как я знала, принадлежит Доминику.

— Брона! — крикнула я, колотя кулаками по двери, как раз в тот момент, когда Райдер взбежал по лестнице и остановился позади меня. Он вздохнул и положил руки мне на бедра, но отступил, когда я ударила его по рукам.

Я услышала стон боли из спальни, затем Доминик крикнул:

— Мы заняты!

«Заняты? — Я ахнула. — Черт возьми, заняты!»

Я услышала смех Райдера позади меня, поэтому ткнула его локтем в живот, заставив вздохнуть.

— Отойди от моей сестры, ты маленький извращенный ублюдок, или я прикончу тебя! — взревела я.

Через несколько секунд, в конце концов, дверь в комнату Доминика широко распахнулась, и я увидела свою восемнадцатилетнюю сестру, которая выглядела словно с похмелья, и полуголого брата Слэйтер, забившегося в другой конец комнаты, не сводящего глаз с ее задницы.

Типичный мужчина.

— Я совсем не помню, как я сюда попала, я ничего с ним не делала. Клянусь!

Брона бросилась ко мне.

Я окинула ее взглядом в поисках каких-либо признаков травмы, и, к счастью, ничего не заметила, но чего нельзя было не заметить, так это засосов, рассыпанных по ее шее. Я почувствовала, как жар поднимается вверх по моей шее и распространяется по лицу.

— Лучше бы тебе не прикасаться к ней без разрешения...

— Не было такого! — прервал меня Доминик, его гнев был очевиден. — Я не гребаный насильник!

Я зарычала.

— Лучше бы тебе этого не делать, потому что я, бл*дь, изнасилую тебя, если ты причинил ей какой-либо вред!

Ухмылка Доминика мгновенно заставила мою сестру нахмуриться, но его ответ заставил ее пристально посмотреть на него.

— Ты можешь изнасиловать меня в любое время, когда захочешь, красавица.

Он один из братьев Слэйтер, это невозможно отрицать.

— Ты придурок! — набросилась моя сестра на него.

Доминик бросил взгляд на нее и закатил глаза.

— Я шучу, не сердись на меня за это. Даже при том, что твоя сестра чертовски сексуальна, ты еще сексуальнее.

Он действительно думает, что это было умно? Потому что на самом деле это не так.

Брона стиснула зубы и сказала:

— Отвали, Доминик! — она повернулась ко мне и схватила за руку. — Мы уходим! — заявила она.

Я кивнула, всем сердцем соглашаясь с ее решением. Держа руку сестры в своей, я повернулась и, прищурившись, посмотрела на Райдера.

— В сторону.

Он не пошевелился.

— Я не позволю тебе уйти, пока ты меня не выслушаешь! — потребовал он, от твердости в его голосе у меня побежали мурашки по коже.

Брона фыркнула у меня за спиной, и прежде чем я успела ее остановить, она сказала:

— Ты не можешь удерживать ее здесь, придурок.

Я почувствовала, как напряглась рука Броны в моей, когда Райдер перевел свой душераздирающий взгляд с меня на нее, и я почувствовала, как она испугалась его. Она немного отодвинулась от меня, прикрываясь мной от пристального взгляда Райдера. Мне пришлось повернуться, чтобы она не выкрутила мою руку под тем углом, под которым тянула ее.

— Не смотри на мою сестру так, слышишь меня? — рявкнула я на Райдера. — Ты пугаешь ее!

Он потер лицо руками.

— Бран, детка, я не знал, что Брона — твоя сестра. Ты называла ее Би, когда говорила о ней. Если бы я знал, кто она такая, я бы рассказал тебе, чтобы ты не смотрела на меня так, как прошлой ночью.

Я знаю, как смотрела на него прошлой ночью, как смотрела всего несколько минут назад. Я смотрела на него так, будто он играл со мной.

— Подожди, перемотай назад и остановись. Бранна... ты встречаешься с ним? — спросила моя сестра, в ее тоне явно сквозило явное потрясение.

Дерьмо. Бл*дь.

— Я не скрывала это от тебя, милая, — заверила я ее. — Я встретила его в «Тьме» несколько недель назад, когда ходила туда с Эйдин. С тех пор мы поладили и ходили на несколько свиданий. Я не собиралась рассказывать тебе о нем, пока не буду уверена. Я знаю, как ты относишься к людям, и я не хотела приводить его, пока не буду уверена, что он останется.

Я перевела взгляд на Райдера и обнаружила, что он смотрит на меня глубоким пристальным взглядом.

До меня начало доходить, что он всегда напряжен, но всякий раз, когда он смотрит на меня, у него особо интенсивный взгляд, и будь я проклята, если мне это не нравилось.

— Что у тебя за проблемы с людьми, Брона? — спросил Доминик у меня за спиной, заставив мою сестру напрячься. Я почувствовала, как ее рука сжала мою до боли.

— Это не твое дело, — рывкнула я на Доминика, затем снова посмотрела на Райдера. — Я не поступлю так с ней. Ты ей не нравишься, а это значит, что между нами ничего не получится.

Боль от смертельной хватки Бронны на моей руке не имела ничего общего с мучительной болью, охватившей мою грудь, когда я произнесла эти слова, обратившись к Райдеру.

«Бронна на первом месте, — напомнила я себе. — Бронна всегда на первом месте».

На лице Райдера отразилась ярость и что-то еще, когда он потянулся к моей свободной руке и оттащил меня от Бронны. Он хотел поговорить наедине, но его повышенный тон означал, что Бронна и Доминик услышат все, что он говорит.

— Ты не можешь просто бросить меня, Бранна, только потому что твоя сестра не любит людей. Ты мне очень нравишься, и я очень забочусь о тебе, — произнес он, сверля меня взглядом.

Я знала, что это за взгляд. Этот взгляд говорил, что он любит меня, но он не хотел пугать Бронну еще больше, чем она уже напугана, поэтому он уменьшил накал страстей, заменив слово «любовь» на «забота». Я очень ценила это, и меня разрывало на части то, что мне, возможно, придется его отпустить.

— Я знаю, что ты чувствуешь то же самое ко мне. И не хочу, чтобы это заканчивалось. Я хочу, чтобы ты была моей девушкой. Мы можем не торопиться. Я не буду выталкивать Бронну из ее зоны комфорта, но, пожалуйста, не отказывайся от меня, от нас.

«Что ж, в любом случае, к черту все», — подумала я, заставляя плотину в моих глазах оставаться сильной.

Я люблю этого мужчину, а он любит меня, но также я люблю свою сестру, и я не могу рисковать тем, что она станет еще более замкнутой, только чтобы я могла быть счастлива. Я мысленно дала себе пощечину, когда поняла, насколько это несправедливо по отношению ко мне, но Бронна в моей жизни на первом месте, и так будет всегда. Райдер тоже это понимает, что усложняет задачу.

— Бранна, — пробормотала сестра, отвлекая меня от мыслей и привлекая мое внимание.

— Не бросай его, — пробормотала она. — Я буду... Я буду сильнее стараться ради тебя. Обещаю.

Я не могла сдержать слез, услышав эту клятву.

— Детка, ты не должна стараться ради меня. — Заплакала я. — Попробуй ради себя, такое мировоззрение нездорово. Я хочу, чтобы ты впустила других людей; в твоей жизни не могу быть только я. Если со мной что-нибудь случится, ты останешься совсем одна, и это пугает меня, Би, больше всего на свете.

Бронна несколько мгновений молчала, обдумывая все в уме, но когда посмотрела на меня, она кивнула и ответила:

— Хорошо, я постараюсь. Обещаю.

Она перевела взгляд на Райдера и слегка покраснела.

— Прости, что доставила тебе неприятности, Райдер.

Он улыбнулся ей.

— Думаю, ты только что избавила меня от многих неприятностей, Бронна.

Она улыбнулась ему, а затем, обращаясь ко мне, сказала:

— Не могу поверить, что ты не рассказала мне о нем. Обычно ты не можешь держать дерьмо при себе, так что то, как ты не проболталась о нем, выше моего понимания.

Я рассмеялась, шмыгнула носом, и вытерла его.

— Это было ужасно. Я столько раз хотела рассказать тебе, но приходилось прикусывать губы или говорить о чем-то случайном.

Брона усмехнулась.

— Значит, вы настоящая пара? Парень и девушка?

Мы с Райдером переглянулись, улыбнулись и кивнули.

— Это должно быть интересно, — проворчала моя сестра.

Райдер посмотрел на нее.

— Почему это?

— Потому что она ненормальная, — подчеркнула она, — и ты скоро узнаешь о ней такое, что заставит тебя бежать куда глаза глядят. Например, у нее проблемы с ОКР (обсессивно-компульсивное расстройство) и у нее раздвоение личности. Я не шучу, в одну минуту она может быть моей сестрой, а в следующую — мамой и папой.

Я игриво шлепнула Брону по руке, пока Райдер смеялся.

— С чего ей быть одновременно твоими мамой и папой? — спросил Доминик мою сестру.

Я забыла, что он там, и, судя по выражению шока на лице моей сестры, она тоже.

— Наши родители умерли девять лет назад, Доминик, — объяснила я. — Я ее опекун с тех пор, как мне исполнилось девятнадцать. Я взяла на себя заботу о ней, когда умерли наши родители, поэтому она считает меня своими сестрой, мамой и папой в одном лице.

Ее воспоминания о них слишком расплывчатые, потому что она была очень маленькой, когда они ушли. Она совсем о них не говорит.

Я нахмурилась, глядя на сестру, заметив, как в ее голове завертелись колесики, и в этот момент я бы отдала свою левую руку, чтобы узнать, о чем она думает. Она моргнула спустя несколько минут молчания и как раз в тот момент Доминик спросил:

— Так вот почему у тебя проблемы с людьми, и ты ни с кем не сближаешься в школе и с людьми в целом, потому что боишься потерять их, как потеряла своих родителей?

Брона широко раскрыла глаза.

— Доминик, — рявкнул Райдер. — Прояви немного сочувствия!

— Я просто задал вопрос. — Защитился он. — Когда наших родителей убили, ты взял на себя роль матери и отца, как Бранна, но я не отталкивал никого, боясь, что они могут умереть. Это довольно дерьмовый образ жизни.

Я хотела заживо содрать с этого маленького засранца кожу за то, что он такой прямолинейный.

— Я хочу домой, — произнесла Брона со слезами на глазах.

— Брона, — прошептала я, быстро последовав за ней, когда она оттолкнула Райдера и побежала к лестнице. Я слышала, как Райдер кричит на Доминика, а Доминик кричит Броне, что ему жаль.

Следующие несколько минут, которые последовали за этим, включали еще больше споров и мои попытки выбить дерьмо из Доминика за то, что он повел себя как полный придурок по отношению к моей сестре. Однако моей сестре, это надоело, и она втолкнула его в тренажерный зал, чтобы поговорить наедине.

Пока они говорили, я повернулась к Райдеру и произнесла:

— Это будет трудно, но мы не можем им мешать, они будут только спорить с нами и говорить не лезть не в свое дело. У нас нет другого выбора, мы не будем совать нос в их

отношения или не отношения, или что там у них происходит, черт возьми.

Райдер ухмыльнулся, обнял меня и склонил голову к моей:

— Да, Сладкая.

— О, Боже мой. — Я рассмеялась в тот самый момент, когда Алек и Кейн одновременно сказали:

— Вот так это начинается.

Алек продолжил издавать неприличные звуки, которые только еще больше позабавили Райдера. Я почувствовала его улыбку, пока он целовал меня, и это заставило меня тоже улыбнуться. У меня было предчувствие насчет нас. Я не знала, хорошо это или плохо, но это было очень сильное чувство, и тогда я решила, что Райдер тоже привязался ко мне. Возможно, влюбиться в него было лучшим, что я когда-либо делала... по крайней мере, я на это надеялась.

Глава 7

Настоящее время

— Бранна?

Я моргнула, когда меня выдернули из воспоминаний и вернули в мрачную реальность.

Вздохнув, я крикнула:

— На кухне, Би.

Я встала, когда моя беременная сестра ворвалась в комнату, ее глаза были дикими, пока не остановились на мне. Когда она увидела меня, то выдохнула, что прозвучало и выглядело, как облегчение.

— Ты в порядке.

Я приподняла брови.

— Почему я не должна быть в порядке?

Сестра пересекла комнату и обняла меня, я почувствовала, как ее пузо коснулось меня, и это заставило улыбнуться.

— Я боялась, что ты сделаешь что-нибудь глупое.

Я нахмурилась, когда мы отстранились друг от друга.

— Из-за Доминика? — поинтересовалась я.

— Из-за того, что собираешься расстаться с Райдером.

Оу.

Я сглотнула.

— Как ты...

— Дэмиен появился в нашем доме до того, как Доминик отправился на поиски Райдера, и начал задавать ему кучу безумных вопросов. Доминик разозлился и попытался убежать в другую комнату, чтобы поговорить наедине, но Дэмиен буквально схватил его и прижал к стене в гостиной. — С широко открытыми глазами пересказала Брона, что произошло. — Бранна, я чуть не обмочилась, так испугалась. Дэмиен был чертовски зол на Доминика, он сказал, что ты рассказала ему то, о чем Доминик с братьями должны были рассказать ему давным-давно.

Сестра взяла мои руки в свои.

— Доминик не стал говорить об этом, когда я спросила, но Дэмиен сказал поговорить с тобой, чтобы прояснить некоторые мои вопросы.

Большое спасибо, Дэмиен!

Я застонал от досады.

— Но я почти ничего не знаю! Это одна из главных причин, почему я расстаюсь с Райдером!

— Просто начни с самого начала, — взмолилась сестра. — Я так ошарашена твоим решением и тем дерьмом, о котором говорил Дэмиен. Я знала, что у тебя проблемы с Райдером, но, черт возьми, сестренка, ты действительно расстанешься с ним? Ты действительно собираешься уйти от Райдера?

Я проглотила желчь, которая угрожала подступить к горлу.

— Да, я на самом деле собираюсь уйти от Райдера, — призналась я. — У меня нет выбора, Би... он не оставил мне выбора.

— Я не понимаю.

— Добро пожаловать в клуб, — пробормотала я.

— Бран, — настаивала моя сестра.

Я вздохнула.

— Хорошо, я начну с Доминика. Ты помнишь, как он объявил в тот день, когда Кила и Алек переехали в их дом, что он снова участвует в боях, и в тот раз он должен был сражаться за Брэндона Дейли?

— Я никогда этого не забуду, — проворчала моя сестра.

Мне стало жаль ее. Я знаю, что ее убило то, что Доминик вернулся к борьбе, но он сдержал свое обещание, данное ей. Сейчас все не похоже на его прежнюю жизнь; он просто сражается на ринге и получает деньги.

— А ты помнишь, как он объявил, что его деньги — ваши деньги — закончились?

Брона кивнула.

— Ну, он не единственный брат, который внезапно потерял свои деньги. Алек и Райдер тоже прогорели, вложив инвестиции с Брэндонem Дейли. Им следовало знать лучше, так как он тот еще мерзавец.

Сестра уставилась на меня.

— В прошлом году я спросила Доминика о том, куда исчезли деньги, и он сказал, что сделал очень неудачное вложение.

— Ты знаешь, что это за инвестиции? — поинтересовалась я.

— Понятия не имею. Он извинился передо мной и поклялся, что его бои в «Тьме» для того, чтобы быстро заработать деньги, чтобы нам снова было комфортно. Прошел год с тех пор, как он снова начал драться, и недавно я сказала ему, что найду работу, чтобы помогать, но он не хочет, чтобы я работала, он хочет, чтобы я сидела дома с дочкой, когда она родится.

Я пристально посмотрела на сестру, пока она говорила.

— Я не хотела ссориться с ним из-за этого, понимаешь? — продолжила она. — Я посещала курсы по управлению гневом и настолько повзрослела ментально, что не захотела устраивать ссору из-за пустяка, пока у нас такие хорошие отношения. Насколько я понимаю, деньги, которые были у Доминика, были кровавыми, и я обрадовалась, что они исчезли, поэтому я не интересовалась, куда они делись. Я просто приняла это и двинулась дальше.

Я понимающе кивнула.

— Но теперь мне все же интересно, — нахмурилась она.

Я съежилась.

— Прости, мне следовало держать рот на замке при Дэмиене.

— Нет, — заявила Брона. — Ты права. Мы должны знать, куда делись их — наши — деньги, в конце концов, мы их невесты, и то, что принадлежит им, принадлежит нам, верно?

Я невесело рассмеялась.

— После сегодняшнего вечера я буду просто бывшей.

Моя сестра склонила голову набок.

— Расскажи, что происходит между вами с Райдером, сестренка.

— Я не знаю, что с нами происходит, Би, вот в чем проблема. Я ничего не знаю.

Брона моргнула, поэтому я вздохнула и рассказала ей ту же сокращенную версию спускающихся по спирали моих отношений, что и Дэмиену. К тому времени, как я закончила говорить, она плакала, и мне хотелось ударить себя.

— Би, — промурлыкала я. — Не плачь, милая. Все будет хорошо, я обещаю.

— Не будет, — всхлипнула она. — Наша семья разделится.

Я ничего не могла сказать, чтобы заставить ее чувствовать себя лучше, потому что она права, как только мы с Райдером расстанемся, наша семья разделится. Навсегда. Но я чертовски сильно постараюсь, чтобы для нее все прошло легко.

— Все будет хорошо, — повторила я тверже. — Поверь мне, я никогда не позволю своей жизни повлиять на твою. Я разберусь с Райдером, чтобы у тебя все было как можно более нормально.

Брона вытерла слезы и сказала:

— Прекрати.

— Прекратить что? — спросила я.

Она не ответила мне, вместо этого она в ответ задала вопрос:

— Как ты можешь так жить?

— Как?

— Ты скрываешь все, что касается тебя. Почему?

Я опустила взгляд на свои руки.

— Не знаю. Просто делаю это.

— Ну, так прекрати, ты не можешь продолжать так жить.

— Существовать. — Рассеянно пробормотала я.

— Что?

— Я существую, а не живу, есть разница.

Моя сестра замерла.

— Ты не чувствуешь, что живешь?

— Брона, я едва чувствую, что существую, — призналась я. — Я здесь, но в то же время нет. Мне просто все равно.

— Думаю, у тебя депрессия, Бранна.

— Я думаю, это хуже, чем просто депрессия, — нахмурилась я. — Чтобы впасть в депрессию нужно что-то чувствовать, не так ли? Я больше ничего не чувствую.

На глазах сестры навернулись слезы.

— Бран.

Я улыбнулась и похлопала ее по руке.

— Со мной все будет в порядке, не волнуйся.

— Прекрати это, — закричала Брона. — Перестань ставить себя на последнее место в списке приоритетов, ты делаешь это всю мою жизнь, и мне надоело это. Твое психическое здоровье имеет значение. Ты, бл*дь, важна!

Я отшатнулась от нее, будто она дала мне пощечину.

— Я просто не могу отключить свои инстинкты, чтобы защитить тебя, Брона, —

ответила я, защищаясь.

Она заплакала еще сильнее.

— Я знаю, что ты не можешь, и я не прошу тебя перестать защищать меня, я просто прошу тебя не ставить меня выше себя!

Я не могла с этим смириться.

Я покачала головой.

— Ты всегда на первом месте.

— Так могло быть, когда я была младше, Бран, но сейчас я взрослая.

Я приподняла бровь.

— Это ничего не меняет, ты всегда будешь моей младшей сестрой. Знаю, не я тебя родила, но я тебя вырастила. Ты — моя.

Несмотря ни на что, Брона всегда будет моей.

— Да, — согласилась она, — это так, но даже младшие сестры должны повзрослеть и научиться ответственности. Я знаю, ты всегда будешь волноваться, но все остальное, о чем ты переживаешь, теперь ложится на плечи Доминика. Я также принадлежу ему, поэтому будет правильно, если он разделит с тобой часть ответственности за меня. Это то, на что он подписался.

Я проглотила рыдание, которое собиралось вырваться на свободу.

— Я люблю тебя, но мне нужно, чтобы ты перестала ставить меня выше себя. — Сестра продолжила настаивать. — Ты самый важный человек в своей жизни, и так должно быть всегда.

Я моргнула.

— Сейчас тебе легко говорить это, но подожди, пока у тебя не родится ребенок, она будет самым важным человеком в твоей жизни.

— У тебя нет ребенка.

— Ты практически мой ребенок, — возразила я.

Плечи Броны поникли.

— Туше.

— Я слышу, что ты говоришь, и люблю тебя за это. Я поработаю над собой, хорошо? Я знаю, теперь ты прекрасная бабочка, которой нужно пространство, чтобы взмахнуть крыльями, и я не нужна тебе все время.

Я улыбнулась ей, но мне захотелось выплакать всю боль.

— Ты всегда будешь нужна мне, но я не хочу, чтобы мои проблемы превосходили по значимости твои.

Я кивнула.

Брона отпустила мою руку и потерла нос тыльной стороной ладони.

— Всякий раз, когда Доминик выводит меня из себя, я говорю ему: «Я прекрасная бабочка, которой нужно пространство, чтобы взмахнуть крыльями».

Я рассмеялась, и мне стало лучше.

Брона откинулась на спинку стула и положила руки на свой круглый живот.

— Когда ты собираешься это сделать? — спросила она, когда перестала шмыгать носом. — Ты упомянула сегодняшний вечер, но ты на самом деле сделаешь это сегодня?

Я мрачно кивнула.

— Да, мне нужно покончить с этим, я приняла решение. Если я этого не сделаю, рана будет гноиться, и у меня, скорее всего, никогда не хватит смелости.

— Что ты будешь делать, если он плохо отреагирует?

Я фыркнула.

— Он плохо отреагирует. Он разозлился на меня, подумав, что я ему изменяю. Конец отношений только еще больше разожжет этот гнев, но он справится.

— Ты будешь в порядке? — спросила Брона.

— Из-за чего? — спросила я. — Из-за разрыва?

Сестра кивнула.

Я пожала плечами.

— Со временем. Со временем я смирюсь с этим.

— Правда? — спросила моя сестра, приподняв бровь. — Ты будешь в порядке, приходя на семейные ужины и наблюдая, как другая женщина целует его, держит за руку и вызывает улыбку на его лице?

Я уставилась на Брону, и мой желудок скрутило от образов, которые она вложила в мою голову.

— Да, — почти прорычала я.

Она покачала головой.

— Ты дерьмовая врунишка, похоже, ты готова оторвать мне голову только за то, что я просто представила Райдера с другой женщиной.

Я отвела взгляд.

— Это потому, что у меня не было времени прожить свою жизнь без него, но уверена, я прекрасно справлюсь. Время лечит все раны.

— Бран?

— Что?

— Я не шутила, ты действительно дерьмово лжешь.

Тогда я рассмеялась, но только для того, чтобы скрыть слезы, которые внезапно потекли по моим щекам.

— Хэй, — пробормотала моя сестра. — Иди сюда.

Я повернулась к ней и прильнула в ее объятия.

— Я буду в порядке, — шмыгнула я носом. — Хуже чем сейчас быть уже не может. Быть с ним, но не иметь его — это хуже, чем вообще не быть с ним.

— О, Бран, — прошептала сестра. — Ненавижу себя за то, что не понимала, насколько все плохо между вами.

Я отстранилась.

— Откуда ты могла знать? — спросила я, вытирая лицо. — Я скрывала это от всех, не хотела никого обременять.

— Как ты могла подумать, что можешь быть обузой? Мы сестры, а это значит, что все, даже твое дерьмо, важно для меня.

Я почувствовала, как задрожала нижняя губа.

— Спасибо, милая.

— Не благодари меня, дурочка, — заявила сестра. — Я люблю тебя, и это значит, что я тоже должна тебя защищать.

Я кивнула.

— В будущем я буду более откровенна с тобой.

— Хорошо, — твердо сказала Брона. — Это именно то, чего я хочу. Мы друг для друга будем ушами, кому можно будет излить душу, когда дела пойдут плохо, и плечом, на

котором можно будет поплакаться, когда все станет еще хуже.

Я кивнула в знак согласия.

— Договорились.

Брона со вздохом откинулась на спинку стула.

— Что мы будем делать с имеющимися у нас знаниями об инвестициях, сделанными парнями?

Я пожала плечами.

— Я, скорее всего, расскажу об этом Райдеру, а ты можешь сообщить Доминику.

— Или мы могли бы просто устроить большую семейную встречу, где соберем всех парней и девушек в одной комнате и выложим сразу перед всеми. Если мы не знали, могу поспорить на свою задницу, Кила и Эйдин тоже не знают.

— Звучит неплохо, но это должно быть у тебя дома. Райдер может многое сломать здесь сегодня вечером... кстати, могу я пожить у вас с Домиником, пока не приду в себя и не найду квартиру?

Брона тупо уставилась на меня, моргая.

— Тот факт, что ты вообще задаешь этот вопрос, выводит меня из себя. Конечно, бл*дь, это и твой дом. Так будет всегда.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

— Могу я открыть тебе секрет? — спросила моя сестра.

Я улыбнулась.

— Всегда.

— Я, Кила и Эйдин планировали вмешательство в ваши с Райдером отношения.

Я откинулась на спинку стула и моргнула.

— Не понимаю.

Брона почесала шею.

— Мы все заметили, как странно ведет себя Райдер с тобой, но я не знала, что все насколько плохо. Ты очень хорошо умеешь держать все в себе.

— Какого рода вмешательство вы планировали? — надавила я.

Губы Броны дрогнули.

— Прошлой ночью в квартире Эйдин и Кейна мы решили, что будем использовать Эша Уэйда... в качестве своего рода пешки. Я знаю, что вы с ним хорошие друзья, и я собиралась попросить его по-настоящему пофлиртовать с тобой, когда рядом Райдер, чтобы до него дошло. Мы подумали, это выведет его, сработает инстинкт Слэйтеров, и он вернет тебя.

Я долго смотрела на свою сестру, а потом расхохоталась.

— Инстинкт Слэйтеров? — повторила я. — Кто они? Животные?

Брона тоже рассмеялась.

— Это могло сработать, они все большие собственники по отношению к нам, и я хотела в данной ситуации воспользоваться этим, но все обернулось против нас. Я не поговорила с Эшем, и сегодня когда Доминик подумал, что вы флиртуете, он пошел и рассказал Райдеру историю задом наперед, и Рай взбесился.

Я покачала головой, все еще посмеиваясь.

— Я дам тебе очки за то, что ты в первую очередь составила план.

Я задумалась.

— Прошлой ночью я поняла, что вы трое что-то задумали, когда увидела, как вы все

ухмыляетесь. Сработало мое чутье на дерьмо.

Рассмеявшись, Брона схватилась за бок, но почти мгновенно остановилась, когда входная дверь в дом открылась и закрылась.

— Бранна?

О, черт.

— Черт, — прошептала я и вскочила на ноги одновременно с сестрой.

— Не вмешивайся, когда я буду с ним разговаривать, — обратилась ко мне Брона и ушла на кухонную дверь, пока не появился Райдер.

— Ты гребаный мудака! — взревела моя сестра, как только увидела его. — Я ненавижу тебя за то, что ты сделал с ней. Ты разбил сердце моей сестры, сукин сын!

Двойной черт.

Райдер посмотрел на мою сестру, и я увидела боль в его глазах.

— Би...

— Не надо! — прервала она его, ее тело трясло. — Не смей называть меня так, Райдер.

Райдер выглядел расстроенным, когда шагнул к ней.

— Малышка, пожалуйста, я все исправлю. Клянусь своей жизнью.

Брона зарычала, ее лицо покраснело от гнева.

— Я говорила тебе в тот день, когда Эйдin лежала в больнице после нападения, что она собирается уйти от тебя из-за того, как ты с ней обращаешься, и я оказалась права.

— Я знаю. — Почти мгновенно ответил Райдер.

— Ты помнишь, что еще я сказала? — спросила она.

Райдер без колебаний ответил:

— Ты сказала, что, когда она наберется смелости уйти от меня, я, наконец, пойму, насколько она невероятна.

Я не могла выносить их разговор, словно меня нет в комнате.

— Брона, успокойся сейчас же, — потребовала я. — Это нехорошо ни для тебя, ни для ребенка. Расслабься, черт возьми.

Моя сестра отвернулась от Райдера и посмотрела на меня.

— Я уйду домой, чтобы он смог все исправить.

Она знала, что между нами с Райдером ничего нельзя исправить, особенно после нашего разговора, который только что состоялся, но, чтобы избежать еще большего стресса для нее и избавить ее от присутствия Райдера, я не протестовала против ее ухода.

— Би, — сказал Райдер. — Я все исправлю.

Она проигнорировала его и обратилась ко мне:

— Я позвоню тебе позже, но если я тебе понадобится, просто позвони, и я буду здесь.

Она повернулась и прошествовала — или проковыляла — из комнаты, и из дома, хлопнув за собой дверь.

— Она ненавидит меня, — произнес Райдер, опустив плечи.

Утешать его последнее, о чем я должна думать, но расстаемся мы или нет, этот человек значит для меня все, и я не могу видеть, как ему больно. Это знание ранило меня, потому что, как бы я ни убеждала себя, что не люблю эту его версию, я знала, это неправда. Я влюблена в Райдера всеми возможными способами, настолько глубоки мои чувства.

— Она не ненавидит тебя, — пробормотала я. — Это все гормоны, и она просто расстроена, потому что я расстроена. Не волнуйся об этом, завтра она будет говорить с тобой.

— Зачем ты это делаешь? — спросил Райдер, глядя на меня с выражением, которое я не могла прочесть.

Я оказалась в тупике.

— Делаю что? — спросила я.

— Пытаешься заставить меня чувствовать себя лучше из-за Броны, когда я сказал, что она ненавидит меня. Пытаешься облегчить мою боль, злясь на меня.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки.

— Брона сказала, что я делаю так с ней, потому что защищаю ее. Может быть, я делаю то же самое и для тебя.

Райдер шагнул ко мне.

— Прости за то, что сказал тебе раньше.

Я выпрямилась.

— Ты причинил мне боль, — сказала я. — Никогда не думала, что ты обвинишь меня в измене.

Еще один шаг.

— Прости, я не это имел в виду. Я просто представил, как этот Эш прикасается к тебе, и так разозлился, что набросился на тебя.

Я пожала плечами.

— Я привыкла к тому, что ты набрасываешься на меня.

Райдер выглядел так, будто я ударила его по лицу.

— Пожалуйста, не говори так, — его голос стал ниже.

Я облизнула пересохшие губы.

— Я причиняю боль тебе, а ты мне. Так сейчас обстоят дела между нами.

Глаза Райдера искали мои, и то, что он увидел, заставило его голову опуститься.

— Не знаю, как мы дошли до этого, Бранна.

Мое сердце заколотилось в груди.

— Я тоже.

Райдер сглотнул.

— Думаю... Я думаю, нам следует поговорить.

Я тоже, и это убивало меня, потому что я не хотела говорить то, что нужно было сказать, но должна была. Ради нас обоих, я должна.

— Да, следует.

Райдер прислонился плечом к стене.

— У меня такое чувство, что результат сломает меня, я прав?

Сломает его? Его?

Я уставилась на него.

— Не знаю, это зависит от того, как ты воспримешь то, что я должна сказать.

Он стиснул челюсть.

— Говори.

Вот и все.

— Думаю, ты знаешь, что я собираюсь сказать.

Он кивнул.

— Я тоже так думаю, но хочу услышать, как ты это говоришь.

Мои ладони стали липкими от пота.

— Я больше не могу, Райдер.

— Скажи это, Бранна.

Теперь я всегда Бранна или Бран, а не Сладкая, и это жалко, насколько сильно я скучаю по ласковому обращению. Слезы, собирающиеся в уголках моих глаз, наконец, пролились и потекли по моим щекам. Боль пульсировала в моей груди.

Это реально. Это наш конец.

— Ты чувствуешь то же самое, что и я, я знаю. — Я шмыгнула носом, быстро вытирая слезы. — Мы больше не делаем друг друга счастливыми.

Он оттолкнулся от стены и шагнул ко мне.

— Скажи. Это.

Я начала рыдать.

— Я не знаю, что еще ты хочешь, чтобы я сказала!

— Скажи эти гребаные слова. — Потребовал он. — Если ты собираешься расстаться со мной, ты должна сказать это вслух, я хочу услышать, как ты это скажешь.

Я сглотнула и посмотрела в пол, затем с тяжелым сердцем произнесла:

— Райдер... Я... Я расстанусь с тобой.

— Нет.

Я посмотрела на него и растерянно моргнула.

— Что ты и... имеешь в виду, говоря «нет»?

— Мы не расстанемся, — заявил он, его лицо покраснело. — Мы не сдадимся только потому, что стало тяжело, мы будем бороться.

Он убивает меня.

— Мы боролись...

— Друг с другом, а не друг ради друга.

Я ответила Райдеру молчанием, поэтому он продолжил.

— Мы начнем все сначала. Не знаю, где мы потеряли друг друга, но если мы вернемся к началу, мы сможем найти дорогу обратно друг к другу. Я знаю, мы сможем.

Я чувствовала безнадежность.

— Значит, мы вернемся к начальной стадии отношений? — спросила я, качая головой.

— Да, — твердо ответил Райдер. — Именно это мы и сделаем.

Я вытерла щеки тыльной стороной ладони, когда потекло еще больше слез.

— Зачем?

— Затем, что я заставлю тебя снова влюбиться в меня.

— Не говори мне таких вещей! — выкрикнула я. — Ты не можешь говорить такие вещи и ожидать, что я тебе поверю. Ты обещал мне весь мир, когда мы впервые встретились, обещал всегда заботиться обо мне, всегда быть рядом, всегда любить меня. Ты клялся, что мы состаримся вместе, но единственное, что мы сделали — это отделились друг от друга.

— Я в это не верю, — ответил Райдер, вены на его руках вздулись, когда он напряг свое тело.

— Тогда я не знаю, что тебе сказать! — огрызнулась я. — Если ты не видишь, что происходило последний год, тогда мои простые объяснения не проникнут в твой чертов разум!

— Ты должна доверять мне, Бранна, — сказал Райдер, чертовски шокировав меня.

— Доверять тебе? — повторила я. — Доверять, бл*дь, тебе?! Как насчет того, чтобы ты доверял мне? Куда подевалось это доверие, когда я умоляла тебя рассказать мне, куда ты уходишь каждую ночь, или почему ты всегда в телефоне, или почему принимаешь душ, как

только возвращаешься домой? Что случилось с долбаным доверием, когда были заданы мои вопросы?

— Ты получишь ответы на всё через сорок восемь часов, просто дай мне это время, и когда оно истечет, я все объясню. Я отвечу на каждый вопрос, который ты мне задашь, пятьдесят раз подряд. Пожалуйста.

От замешательства, которое я почувствовала, у меня разболелась голова до такой степени, что мне пришлось закрыть глаза и прижать ладонь ко лбу, пытаясь хоть как-то успокоить боль.

— Я не понимаю, — прошептала я, опуская руку и снова открывая глаза. — Почему еще сорок восемь часов? Почему не сейчас?

— Потому что через сорок восемь часов я смогу свободно рассказать тебе все.

Я склонила голову набок.

— Хочешь сказать, что сейчас не можешь?

Райдер кивнул. Один раз.

— Единственное, о чем я сейчас могу думать, это почему? Почему? Почему? Бл*дь, почему? — с каждым заданным вопросом мой голос поднимался на октаву.

— Бранна, — твердо ответил он. — Доверься. Мне.

В этот момент на меня обрушилась усталость.

— Я не могу этого сделать, Райдер. Ты убиваешь меня.

— Просто послушай меня внимательно, — сказал он, подходя ближе, прижимаясь ко мне грудью и напоминая, каково это, когда мое тело прижимается к его. — Я люблю тебя. Я знаю, что сейчас все в подвешенном состоянии и что за последний год я не показал ни хрена, что заставило бы тебя поверить мне, когда я говорю это, но я действительно люблю тебя. Я никогда в жизни не говорил этих слов ни одной другой женщине. Помни это и помни, что через сорок восемь часов все наладится.

Я медленно кивнула, потому что хотела, чтобы он просто замолчал.

— Я знаю, что ты любишь меня, тот мужчина, в которого я влюбилась, любит меня, но я не знаю, достаточно ли этого, Рай.

— Этого всегда будет достаточно, и я собираюсь доказать тебе это.

Бог знает, насколько сильно я хотела поверить ему, но я больше не могла позволить себе надеяться на нас. Душевная боль, которую я чувствовала, когда все развалилось, слишком велика.

Но я все еще каким-то образом стояла.

— Между нами все кончено, Райдер.

— Нет, Бранна, не кончено. Я говорил тебе пять лет назад, что мы никогда не расстанемся, и я, бл*дь, говорил серьезно. Ты — мой мир, и я отказываюсь смотреть на то, как ты, разрушишь все вокруг. Просто. Бл*дь. Нет. Я собираюсь это исправить, клянусь.

Он повернулся и, без лишних слов, вышел из дома. Когда я услышала, как хлопнула входная дверь, я упала на колени и зарыдала, отчаянно желая вырваться на свободу. Я обхватила себя руками за талию, раскачиваясь вперед-назад.

Я сделала это. Я порвала с Райдером, но он отказался меня отпустить.

Огромная часть меня цеплялась за это, как за знак того, что между нами можно что-то спасти, но страх закрыл этот луч света подавляющей тьмой. Я не могу позволить себе вот так хвататься за соломинку. Не могу позволить себе думать о том, что произошло, как о чем-то другом, кроме разрыва, потому что, если я позволю своему разуму отвлечься, я задумаюсь о

сценариях, в которых все могло бы закончиться по-другому, и это пугало меня. Я боюсь, что, если впусти Райдера обратно и он снова приблизится, я вообще перестану функционировать.

Я боюсь, что он снова погубит меня.

Глава 8

Пять лет назад

— Доминик и Би либо встречаются, либо собираются начать встречаться.

Нога Райдера соскользнула со сцепления, и коробка передач издала нечестивый звук, который заставил меня съежиться. Он быстро переключил передачи, пока машина снова приятно не заурчала.

— Не хочешь мне это объяснить? — спросил он, переводя взгляд с дороги на меня, а затем обратно на дорогу. — Потому что мы едем в больницу навестить твою сестру, которая получила травму, избивая моего брата, потому что он избил ее ухажера.

Не нужно напоминать.

Я только что позвонила Эйдин, объяснив ей, что проучу Доминика за то, что он набросился на Гэвина — ее младшего брата. Ей пришлось отговорить своих братьев, чтобы они не нашли Доминика и не выбили из него все дерьмо. Я убедила и ее тоже не обрывать его жизнь. Последнее оказалось самым трудным, но мне удалось убедить ее, что я заставлю его заплатить, и сделаю это. Как-нибудь.

— Ты двадцать два раза слышала рассказ Кейна о том, что произошло, когда он позвонил мне после того, как Брона позвонила тебе, — продолжил Райдер, привлекая мое внимание, — так каким образом ты пришла к выводу, что они встречаются или почти встречаются?

Неужели у всех мужчин такие недалекие мозги? Или только моему мужчине повезло?

— Я не спорю, что Би нравится Гэвину Коллинзу, потому что, если бы у них был шанс, я уверена, им действительно было бы здорово вместе. Я бы хотела, чтобы она встречалась с братом моей лучшей подруги.

— Чувствую, здесь есть очень большое «но», — вздохнул Райдер.

— Но, — ухмыльнулась я, — несмотря на то, что сегодня вечером она пошла на свидание с Гэвином, Доминик ей нравится, хотя с тех пор как они встретились он король всех засранцев. Пойти на свидание с Гэвином — это ее способ выбросить Доминика из головы, но для этого потребуется нечто большее. Что-то в парне влечет ее, точно так же, как что-то в ней притягивает его. Понимаешь?

— Нет, совсем нет, — выдохнул Райдер. — Ты странно произносишь «он» и «она», ты знаешь это? Буква «о» полностью игнорируется.

Я скрестила руки на груди.

— Сейчас не время шутить о произношении, что мы будем делать с нашими братом и сестрой?

— Молиться, чтобы их не арестовали?

Я зарычала.

— Будь серьезен.

— Так я серьезен, — подчеркнул Райдер. — Доминик ходит по чертовски тонкому льду, его могли арестовать за драку с Гэвином в школе, но ему это сошло с рук. Его также могли арестовать, когда он дрался с тем парнем Джейсоном, или сегодня вечером служба безопасности «Макдоналдса» могла задержать его до прибытия копов. Он все портит, и все потому, что не знает, как вести себя с твоей сестрой.

Я потеряла лицо руками.

— Ты не можешь поговорить с ним об этом? — спросила я. — Может быть, подскажешь ему, как сблизиться с моей сестрой? Он все еще думает, что, когда говорит девушкам «прыгай», они спрашивают, насколько высоко? С ней это не прокатит, он получит негативную реакцию за то, что попытается командовать и запугивать Би.

Райдер фыркнул.

— Скажи мне то, чего я не знаю. Я объездил весь мир и никогда не встречал таких девушек, как ты, твоя сестра или Эйдин. Ирландские женщины могут наводить ужас. Я рад, что мои братья еще не познакомились с Адо, они будут в ужасе.

Это меня очень позабавило.

— Скажи это своему брату.

— После сегодняшнего вечера? — фыркнул Райдер. — Он определенно знает об этом.

Я отвела взгляд, изогнув губы в ухмылке.

— Я люблю тебя, — сказал Райдер, застав меня врасплох.

Я повернулась и посмотрела на него обожающим взглядом.

— Я тоже люблю тебя, милый.

Его губы дрогнули, когда он посмотрел на дорогу.

— Не то чтобы мне не нравилось слышать, как ты говоришь, что любишь меня, но зачем говорить это сейчас?

Райдер пожал плечами.

— Когда мы рядом с Домиником и Броной, мы в конечном итоге ссоримся, потому что они ссорятся, и мы чувствуем необходимость защищать наших младших брата и сестру. Просто сегодня еще раз захотел сказать, что люблю тебя, на случай, если через час мы вцепимся друг другу в глотки.

Я не смогла сдержать улыбку.

— Это очень мило, знаешь?

Райдер взглянул на меня и улыбнулся, прежде чем снова перевести взгляд на дорогу.

— У меня бывают моменты, — сказал он.

— Их немного, и они очень редкие, — возразила я, ухмыляясь.

— Вот почему, когда наступают такие моменты, я даю о них знать.

Я усмехнулась.

— У нас все будет хорошо, — заверила я его. — Я имею в виду, что еще хуже может случиться?

***

— Вы понимаете, что если ребенок, на которого вы напали, выдвинет обвинения, вы будете арестованы за нападение, мэм?

Случилось худшее.

Когда мы с Райдером появились в Отделении травматологии и неотложной помощи, я была спокойна. Чертовски. Спокойна. Когда моя сестра позвонила и рассказала, что произошло, я была готова покончить с Домиником Слэйтером, но по дороге в больницу Райдер расслабил меня, и я дошла до той точки, что захотела увидеть его и вести себя как нормальный человек... затем я подошла к медсестре в приемном покое и увидела Брону, прижимающую руку к груди, и Доминика в ее личном пространстве. Нет другого способа описать то, что произошло, — я просто потеряла самообладание.

Я набросилась на него, и, хоть не была сильной и толком не знала, как драться, я

дернула его за волосы, разорвала футболку, ударила по голове и сумела нанести один сильный удар в лицо, прежде чем Райдер оторвал меня от него.

Тогда все стало серьезно, охрана больницы задержала меня и вызвала полицию. Я злилась на Доминика, но еще больше на себя за то, что поступила так иррационально. Если меня арестуют, мне крышка. Неизвестно, что будет, если Департамент здравоохранения роддома узнает об этом. Позволят ли они сохранить волонтерскую работу и предложат ли постоянную работу после того, как я закончу колледж через несколько месяцев. Не знаю, будут ли они рассматривать мой послужной список, но я не хотела это выяснять.

— Итак, позвольте мне прояснить ситуацию, — устало вздохнул мужчина-полицейский, допрашивающий меня.

— Парень, на которого Вы напали — младший брат Вашего парня, и в тоже время бойфренд Вашей младшей сестры. Я правильно понимаю?

Мы с Райдером кивнули в унисон.

Полицейский снова вздохнул.

— Мне недостаточно платят за это.

Райдер фыркнул, но скрыл это притворным кашлем.

— Хорошо, так почему Вы напали на...

— Доминика, — продолжила я, заполняя пробел.

— Доминика, — кивнул полицейский. — Почему Вы напали на Доминика?

— Что ж, видите ли, с тех пор как он переехал сюда несколько месяцев назад, он постоянно беспокоит мою сестру. Он пристает к ней в школе и очень прямолинеен с ней, потому что она ему действительно нравится, но он не знает, как справиться с таким дерзким интровертом, как она. Они полные противоположности друг другу, но по какой-то неизвестной причине он ей тоже нравится, но она не хочет этого принимать. Сегодня вечером она пошла на свидание с симпатичным парнем из ее класса, чтобы немного поиграть на поле, понимаете? Но появился Доминик и испортил их вечер, подравшись с ее кавалером. Это вынудило ее защищать свое свидание, что привело к тому, что она ударила Доминика и повредила руку. Так она оказалась здесь. Потом она позвонила мне, рассказала, что случилось, и, очевидно, я была в ярости, я имею в виду, она же моя младшая сестра, и когда я увидела Доминика, меня охватило желание выбить из него все дерьмо, после этого позвонили Вам с Вашей напарницей, и, ну, получилось то, что получилось. Вот что произошло.

Когда я закончила говорить, полицейский несколько мгновений смотрел на меня, не мигая. Когда он вернулся в мир живых, после еще десяти секунд молчаливого разглядывания, он покачал головой и произнес:

— Мне точно недостаточно платят за это.

— Если Вы думаете, что это звучит плохо, — съежилась я, — Вам стоит попробовать пожить с нами.

Полицейский быстро покачал головой.

— Нет, спасибо.

Его мгновенный ответ заставил Райдера рассмеяться, и мои губы дрогнули.

Когда мужчина закончил записывать то, что писал в своем блокноте, он посмотрел на меня, затем на Райдера и сказал:

— Парень не будет выдвигать обвинения против Вашей жены, не так ли?

— Моей жены? — спросил Райдер, явно сбитый с толку, если можно было так сказать

по выражению его лица.

Полицейский вздохнул.

— Вашей девушки, мисс Мерфи.

Я улыбнулась и взяла Райдера за руку.

— Он все еще привыкает к тому, как мы разговариваем, он гораздо лучше понимает сленг, так что, пожалуйста, не злитесь на него.

— Я бы и не мечтал о таком, — пробормотал полицейский. — Как я уже говорил, Ваш брат не будет выдвигать обвинения против мисс Мерфи, не так ли?

— Нет, не будет. — Почти сразу ответил Райдер. — Я гарантирую, что он скажет Вашей напарнице, что сообщать не о чем.

Полицейский вздохнул, казалось, в двадцатый раз.

— Я так и думал, мистер Слэйтер, но пока моя напарница не вернется и не скажет мне это, я должен задавать эти вопросы и записывать то, что Вы отвечаете, мисс Мерфи. Хорошо?

Я понимающе кивнула. Затем полицейский задал еще несколько стандартных вопросов, и, закончив, убрал блокнот и ручку в карман.

— Я собираюсь покурить на улице, пока мы ждем, я не должен оставлять свой пост, но я согласен, что мистер Слэйтер не будет выдвигать обвинения, поэтому, когда моя напарница вернется, мы сможем закончить. Однако это не меняет того факта, что Вам придется подождать, пока Вас освободят, — произнес он, а затем пронзил меня взглядом. — Вы останетесь здесь. Если мне придется искать Вас, я Вас арестую и оставлю в камере на участке до завтрашнего утра, понятно?

— Предельно, — твердо кивнула я.

Через десять секунд после того, как полицейский вышел на улицу и закурил сигарету, я повернулась и направилась к двойным дверям, которые вели в кабинет, где находились Брона и Доминик.

— Бранна, — прошипел Райдер. — Черт возьми, коп сказал ждать здесь.

— Я слышала его, — ответила я, продолжая идти.

— Так почему ты направляешься к тем дверям? — спросил Райдер таким тоном, словно собирался меня задушить.

— Я хочу проверить, как там моя сестра.

— Бранна...

— Я вернусь до того, как он придет. Обещаю.

— Боже мой! — огрызнулся он. — Ты невероятна, женщина.

Я прошла через двойные двери и спустя пару секунд почувствовала чье-то присутствие позади себя.

— Это полностью на твоей совести, если нас арестуют.

По крайней мере, мы пойдем ко дну вместе.

Я улыбнулась.

— Принято к сведению.

— Так куда мы направляемся? — спросил Райдер со вздохом, шагая рядом со мной.

Я пожала плечами.

— Ищем кабинет для осмотра, я слышала, как медсестра сказала, что она ведет туда Доминика на наложение швов, а потом отведет туда Би после рентгена. У меня такое чувство, что твой брат позаботится о том, чтобы он оказался в одной комнате с моей

сестрой.

— Она становится его слабостью, а они даже не пара.

— Пока что, — возразила я. — Пока что не пара.

— Посмотрим, — пробормотал Райдер, пока мы заглядывали в смотровые кабинеты, мимо которых проходили.

Когда мы дошли до угла, я заглянула в последний и замерла, когда увидела, там Доминика и Брону, как я и предполагала, но не ожидала увидеть их целующимися. По-настоящему. Я схватила Райдера за руку, осторожно закрыв дверь, и потащила обратно за собой по коридору.

— Ты щиплешь меня за руку, ты знаешь?

— Они в том кабинете вместе! — сказала я и отпустила его. — Целуются!

— Доминик и Брона? — удивленно спросил Райдер.

— Нет, Адам и Ева, — ответила я с сарказмом. — Да, Доминик и Брона! Кто еще, черт возьми?

Райдер посмотрел на меня.

— Ты уверена, что это были мой брат и твоя сестра?

— Да, — съязвила я. — Я уверена на миллион процентов.

— И они целовались? В губы?

— Какую часть из этого ты не понимаешь? — спросила я, когда мы повернулись и пошли обратно в приемное отделение неотложной помощи. — Доминик и Брона, твой брат и моя сестра, сцепились губами. И еще его руки лежали на ее заднице!

Райдер ухмыльнулся.

— Молодец, младший братец. Он наконец-то перелез через защитную стену, которую возвела твоя сестра.

Я хлопнула его по руке.

— Будь серьезен! Как мы собираемся справиться с их отношениями? Ничего, кроме проблем, они нам не доставили, а тогда они даже не были парой!

Райдер перестал ухмыляться и вторгся в мое личное пространство.

— Послушай меня внимательно, ты говорила, что мы не будем вмешиваться в их отношения, если у нас не будет другого выбора. Поэтому, если только один из них не собирается убить другого, мы — Швейцария, хорошо?

— Но...

— Никаких «но», — оборвал меня Райдер. — Дерьмо Доминика и Броны — это их личное дело, не нужно его делать нашим. Хорошо?

Я вздохнула и кивнула.

— Хорошо.

— Я знаю, что тебе будет тяжело, потому что ты участвуешь во всех аспектах жизни Броны, но это пойдет тебе на пользу. Она вступит в эти отношения и узнает, что все обстоит так же, как и у всех остальных, и ты сможешь быть гордой Мамой-Медведицей, наблюдая, как она растет.

Я прищурила глаза.

— Я съем твоего брата живьем, если он причинит ей хоть какую-нибудь боль.

— И я буду тем, кто будет держать Доминика, пока ты будешь избивать его, договорились?

Я рассмеялась.

— Договорились, милый.

Райдер улыбнулся, наклонил голову и коснулся губами моих. Мы отстранились друг от друга, когда кто-то прочистил горло. Я моргнула, когда мужчина-полицейский, который допрашивал меня, встал рядом с женщиной-полицейской, которая, как я знала, допрашивала Доминика и мою сестру.

— Привет, — коротко сказала я.

Оба полицейских кивнули в ответ.

— Вы были правы, — обратился мужчина-полицейский к Райдеру. — Ваш брат не будет выдвигать обвинения.

Затем его взгляд переключился на меня, и он сказал:

— Я отпускаю Вас с предупреждением, мисс Мерфи. Если что-то подобное повторится, Вы будете арестованы и начнется расследование, я ясно выразился?

— Кристально, сэр, — ответила я.

Мужчина кивнул, и его напарница тоже.

— Хорошего вечера, — пожелала женщина-полицейский, и хотя она выглядела сердитой, ее голос прозвучал искренне.

Когда мы с Райдером освободились от допроса, а полицейские покинули больницу, я села в зоне ожидания, которая находилась прямо перед двойными дверями, ведущими обратно в смотровой кабинет. Мы ждали Доминика и Брону, и когда двери открылись, и они вышли в приемную, я расслабилась, потому что они оба выглядели нормально, насколько это было возможно, учитывая обстоятельства.

— Почему они так смотрят друг на друга? — прошептал мне Райдер.

— Думаю, Доминик хочет рассказать о них открыто, но Би сопротивляется и хочет держать это в секрете, пока не смирится с тем, что мы узнаем. Видишь, как она пытается держаться от него на расстоянии и не делать все очевидным?

— Ты поняла все это по тому, как они смотрят друг на друга? — спросил Райдер.

Я взглянула на него.

— Ты не понял этого по тому, как они смотрят друг на друга?

Он потер виски.

— Это женские шутки.

— Женские шутки?

— Ага, — ответил Райдер. — У вас у всех есть шестое чувство на подобное дерьмо, так что я просто смирюсь с этим.

Я фыркнула.

— Это самая умная вещь, которую ты говорил за весь день.

Когда взгляд моей сестры остановился на нас, я вскочила на ноги и бросилась к ней. На ее руке была повязка, и от ее вида мне стало плохо.

— Сломана? — спросила я, беспокоясь услышать ее ответ.

— Нет, просто растяжение. Нужно отдохнуть пару недель. Если через две недели мышцы не окрепнут, тогда придется вернуться, но до тех пор я в порядке, — объяснила Брона.

Райдер посмотрел на Доминика, покачал головой глядя на его обнаженную грудь, а затем сосредоточился на порезе над глазом.

— Сколько швов? — спросил он.

— Восемь, — ответил Доминик и скосил на меня взгляд.

Я подняла руки.

— Я не извиняюсь; моя сестра во многих смыслах пострадала сегодня вечером из-за тебя!

Щеки Броны вспыхнули.

— Бранна, с этим покончено, так что просто забудь об этом.

Мой предыдущий разговор с Райдером повторился в моей голове, и я решила позволить Броне принимать собственные решения в жизни, держа рот на замке — на этот раз.

— Давай, — сказала я. — Отвезу тебя домой на своей машине. Райдер поедет с Домиником.

Я увидела, как Доминик положил руку на спину Броны, и поняла, что вместо этого он хотел отвезти ее домой, и Брона тоже это заметила.

— Поговорим с тобой завтра, хорошо? — прошептала она ему.

Ему это не понравилось, но он кивнул и отпустил ее без борьбы — в этот раз. Он проводил ее до нашей машины, и я задержалась на несколько мгновений, чтобы позволить им пожелать друг другу спокойной ночи и украдкой поцеловаться, если они захотят. Я наклонилась в сторону от Райдера, когда он встал передо мной, загородив мне обзор на парочку.

— Я говорила тебе, что они встречаются, — низко сказала я. — Ты тоже чувствуешь перемену, не так ли?

Он кивнул, а затем вздрогнул:

— То, что ты всегда оказываешься права, пугает.

Он и понятия не имеет.

— Я держала рот на замке. — Я улыбнулась. — Ты видел? Я хотела высказаться о том, что сделал Доминик, но Брона остановила меня, и я не проигнорировала ее.

— Ты молодец, Мама-Медведица.

Я просияла.

— Спасибо, малыш.

— Могу я задать тебе вопрос, который весь день вертелся у меня на кончике языка?

Я откинулась назад и кивнула.

— Давай.

— Выйдешь за меня?

Я прищурила глаза после нескольких мгновений молчания.

— Извини, не мог бы ты повторить. Я ослышалась.

Губы Райдера дрогнули.

— Я спросил: ты выйдешь за меня замуж?

Я быстро заморгала, поднесла пальцы к ушам и пошевелила ими внутри ушных каналов, прежде чем опустила руки и сказала:

— Извини, повтори еще раз.

Райдер рассмеялся.

— Ты. Выйдешь. За меня. Замуж?

Я открыла рот, чтобы заговорить, но Райдер прервал меня и сказал:

— Ты не ослышалась. Я действительно прошу тебя выйти за меня замуж. Я бы опустился на колени и сделал это традиционным способом, но у тех двоих, которые там находятся, вероятно, случится сердечный приступ, если я это сделаю.

— Райдер, — прошептала я. — Какого хрена?

Он снова рассмеялся.

— Это значит «нет»?

— Нет, это не «нет», — сразу же ответила я. — Если ты серьезно, то, черт возьми, — да. Улыбка, похожая на ту, что он подарил мне, когда я впервые сказала ему, что люблю его, расплылась на его лице.

— Я серьезен, как сердечный приступ, я хочу, чтобы ты стала моей женой.

— О, Боже мой.

— Так ты выйдешь за меня замуж? — тихо спросил он.

— Да, — выпалила я, тоже понизив голос. — Да, я выйду за тебя замуж.

Мы поцеловались и оторвались друг от друга, когда я начала подпрыгивать.

— Я собираюсь завтра купить кольцо. Я не планировал этого, просто так получилось. Подумал о том, как сильно люблю тебя, и представил, что тебя нет в моей жизни, и не смог.

— Милый, — выдохнула я. — Я так сильно люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Я быстро взглянула на Брону и Доминика и увидела, что они слишком увлечены друг другом, чтобы уделить нам минутку.

— Мы скажем им, когда у нас будет кольцо, иначе Брона мне не поверит.

Райдер кивнул.

— Все получится, дорогая.

Я улыбнулась.

— Мы сделаем это.

— Да, Сладкая, сделаем.

Райдер улыбнулся, когда я обняла его.

— Мы семья, мы справимся с чем угодно.

«Мы семья, мы справимся с чем угодно».

Если бы я тогда знала, что в течение следующих нескольких лет наши семьи будут подвергаться испытаниям, подтверждая, что мы можем пережить, я бы обнимала Райдера намного дольше и любила бы его намного сильнее. На самом деле, я бы, наверное, никогда его не отпустила.

Глава 9

Настоящее время

— И он просто вышел из дома? Просто вышел?

Я кивнула, хотя сестра не могла меня увидеть.

— Ага, — вздохнула я и прижала телефон к уху. — Он сказал, что мы не расстанемся и никогда не расстанемся.

— Черт, — пробормотала Брона. — Райдер большой собственник, чем я думала.

Ты и понятия не имеешь, сестренка.

Я хмыкнула.

— Повезло мне.

— Возможно, это хорошо, — сказала моя сестра, ее голос от волнения повысился на октаву. — Он сказал, что ответит на все твои вопросы через два дня, так? Как только он это сделает, вы сможете разобраться со всем.

Я почувствовала, как мои плечи поникли.

— Все не так просто, Би, он вырывал мое сердце снова и снова. Я призрак того человека, которым была раньше, и это из-за наших с Райдером отношений за последние

полтора года. Не думаю, что у меня хватит сил попытаться собрать воедино то, что было разбито. Я устала.

Сестра на мгновение замолчала, а затем произнесла:

— Если ты думаешь, что оставить его, это лучше для тебя, тогда я полностью поддерживаю. Не задам ни одного вопроса.

Я облизнула нижнюю губу, когда она задрожала.

— Спасибо, Би.

— Не стоит благодарности. Ты моя сестра, и я всегда прикрою тебя.

И я благодарю Бога за это каждый день.

— Я так нервничаю, сидя здесь, — призналась я. — Я бы хотела, чтобы он просто вернулся домой, чтобы покончить с этим. Это доводит меня до белого каления, я хочу разобраться, чтобы начать двигаться дальше.

— Это пройдет плохо, Бран. Ты ведь знаешь, верно?

Я снова кивнула, хотя Брона все еще не могла меня видеть.

— Я знаю, Би, но это то, что я должна сделать.

— Я понимаю.

— Дэмиен все еще у тебя дома? — спросила я.

Уже больше семи вечера, и на улице царит крошечная тьма.

— Они с Домиником вышли около двадцати минут назад, — ответила сестра. — Кейн позвонил и сказал, что они с Алеком поговорили с тобой, поэтому отправились помочь найти Райдера.

По какой-то причине я все еще беспокоилась о нем, хотя должна продолжать злиться на него за то, что он убежал от такого важного разговора.

Я сглотнула.

— Надеюсь, с ним все в порядке.

— С ним все будет в порядке, — заверила меня Брона. — О, Доминик сказал, что согласен с моей идеей о том, чтобы мы все вместе сели и вытащили все дерьмо наружу.

— Согласен? — удивленно спросила я.

— Да, он сказал, что братья заставят Райдера рассказать тебе, что он делает каждую ночь и почему он так сильно изменился за последние шестнадцать месяцев, если он откажется.

Это заставило меня нахмурить брови.

— Они знают, что он делает каждую ночь и почему он изменился?

Брона ответила:

— Да.

— И они никогда мне не рассказывали? — спросила я, едва слышным шепотом.

— Поверь мне, я тоже не могу в это поверить. Доминик никогда не говорил, что знает, в чем проблема Райдера и почему он такой странный. Я даже не могла смотреть на него, когда он рассказал.

— Не могу поверить, — произнесла я напряженным голосом.

Я чувствовала себя преданной мужчинами, которых считала своими братьями.

— Я тоже, хотя меня удивила Эйдин.

Мое сердце остановилось.

— Что ты имеешь в виду?

— Доминик сказал, она знает, что Кейн уходит с Райдером, и говорила с ним об этом в

конце своей беременности. Он не вдавался в подробности, но суть он рассказал.

— Ты уверена? — спросила я, чувствуя, как чувство шока, страха и гнева закружилось у меня в животе.

— Да, уверена.

Другая форма предательства пронзила меня, словно молния.

— Я перезвоню тебе, — прохрипела я, затем, не дожидаясь ответа, повесила трубку и мгновенно набрала на телефоне номер Эйдин. Она ответила после пятого гудка.

— Привет, Бран.

— Ты, когда была беременна, знала, что Кейн ходит куда-то с Райдером за моей спиной, и ты, бл*дь, ничего мне не сказала? — огрызнулась я.

Эйдин на мгновение замолчала, затем произнесла:

— Прости.

Мне хотелось кричать.

— Прости? — прошипела я. — Тебе жаль? Ты знала, что он ходит куда-то с Райем, и никогда не рассказывала мне об этом! Кейн знает, куда он уходит, Доминик и Алек тоже знают, и никто из вас не поговорил со мной!

— Но я и не знаю, — подчеркнула Эйдин. — Я узнала, что Кейн уходит с ним, но на самом деле никогда не знала, чем они занимаются, я даже не понимала этого до конца беременности. Я была так поглощена страхом после нападения, что даже не подумала поговорить с тобой об этом. Мне так жаль.

Я проглотила желчь и свою внезапную ярость, услышав правду в словах подруги. Я несколько секунд молчала, потом закрыла глаза и произнесла:

— Я рассталась с Райдером.

Последовало несколько мгновений тишины.

— Что? — почти закричала Эйдин, когда обрела дар речи. — Ты издеваешься?

— Нет, — ответила я и снова открыла глаза. — Я порвала с ним, но он отказался принять это, и, черт возьми, сюрприз, он выбежал из дома, и я не знаю, куда он делся. Парни ищут его, потому что он не отвечает ни на один из наших звонков.

— Не могу поверить.

Я услышала шок в ее интонации и невесело рассмеялась.

— Добро пожаловать в клуб.

— Но почему? — спросила Эйдин после долгой паузы. — Почему ты рассталась с ним?

Разве это не вопрос дня? Почему? Почему? Почему?

— Потому что не могу смириться с тем, какой стала моя жизнь рядом с ним. Я на грани срыва. Я очень несчастна.

— Бранна, — выдохнула Эйдин. — Я понятия не имела, что все так плохо. Я знала, что у тебя какие-то проблемы, но никогда не думала, что до такой степени.

— Брона с Дэмиеном сказали то же самое, — пробормотала я.

— Почему ты не поговорила со мной? — спросила она, ее тон изменился на раздраженный. — Какого хрена ты справляешься с этим в одиночку? Это вредно для здоровья!

— Когда дела пошли совсем плохо, ты оказалась неожиданно беременной, занята Кейном, затем дела с Большим Филом, который напал на тебя, и твое пребывание в больнице, чтобы оправиться от всего. Я не собиралась донимать тебя своими проблемами, особенно, когда ты родила прекрасного мальчика.

— Я могла бы, бл*дь, отшлепать тебя! — выкрикнула Эйдин. — Ты моя лучшая подруга, а это значит, что ты для меня на первом месте! Ты, черт возьми, прекрасно это знаешь, Бранна!

Мои плечи поникли.

— Я просто не хотела никого беспокоить, — ответила я напряженным от эмоций голосом. — Наверное, мне казалось, что если я не буду говорить об этом вслух, то это будет неправдой, понимаешь? Я имею в виду, это Райдер, и я не хотела оставлять его, если могла с этим что-то поделать. Я люблю его, но не могу жить так, как раньше. Это убивает меня, Адо.

— Милая, — выдохнула она. — Мне так жаль. Послушай, дай мне полчаса. Как только Кейн приедет домой, я приеду к тебе.

Я вытерла пролившиеся из глаз слезы.

— Не смей, я в порядке. — Солгала я и потеряла нос тыльной стороной ладони. — У меня просто был напряженный день на работе. У нас в отделении был красный код, еще Доминик устроил Эшу неприятности, когда забирал меня, потом мой разговор о расставании с Райдером пошел совершенно не так. Я просто хочу лечь спать и разобраться со всем этим завтра.

— Я приеду, даже просто для того, чтобы поспать с тобой. Я не оставлю тебя одну, когда ты проходишь через это, ни единого чертова шанса!

Я решила не возражать, потому что она права — я нуждаюсь в ней. Остаться наедине с собой совсем не то, что могло бы мне помочь. Если бы кто-то, кого я люблю, просто побыл рядом со мной, это помогло бы.

— Хорошо, — согласилась я, сдерживая еще больше слез, которые собирались вырваться на свободу. — У тебя есть ключ, просто поднимайся в старую комнату Доминика, когда приедешь. Я сплю там последние несколько месяцев.

Эйдин выругалась себе под нос.

— Хорошо, как только Кейн приедет, я приду. Скорее всего, он соберет вещи для Джакса и поедет со мной; он не оставит меня одну после всего, что случилось. Пока Кейна нет, Данте в гостиной, в роли няньки.

Эйдин и Джакс — жизнь Кейна; конечно, он убедится, что они защищены, после того, как извращенное человеческое существо попыталось забрать их у него. И не было никого лучше, кто присмотрел бы за ними, чем один из ее братьев, когда Кейн не может сделать этого сам.

— Я не виню его, — твердо ответила я. — Здесь более чем достаточно места, его комната по-прежнему осталась его комнатой. Мы ничего не меняли.

— Хорошо. Иди ложись спать, я буду там раньше, чем ты успеешь закрыть глаза. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, и прости, что накричала на тебя, я просто не в духе.

— У тебя есть все причины злиться, я облажалась, и это не круто. Не думай об этом, пока мы не поговорим, хорошо?

— Постараюсь этого не делать, скоро увидимся.

— Увидимся, милая.

Я откинулась на спинку стула, на котором сидела, запрокинула голову и уставилась в потолок своей кухни. Тишина в доме была оглушительной, но мои мысли, казалось, гудели на полную мощность, потому что я не могла от них убежать.

Я подпрыгнула, когда услышала шум захлопывающихся дверей машины, и, не

раздумывая, вскочила на ноги, вылетела из кухни, промчавшись по коридору прямо к входной двери. Мое сердце бешено заколотилось в груди, когда я посмотрела в глазок. Я надеялась, что это Райдер со своими братьями. Я могла бы попытаться расстаться с ним снова, и братья рядом с ним могли бы помочь мне вбить ему в голову, что он не имеет права голоса в моем решении.

Но это был не Райдер... это были его братья-близнецы.

Я быстро заперла дверь изнутри и задвинула щеколду. Когда один из близнецов попробовал вставить ключ в дверь и обнаружил, что она не открывается, они оба забарабанили в дверь кулаками.

— Уходите!

— Бранна? — крикнул Дэмиен. — Что ты делаешь? Впусти нас.

— Я впущу тебя, но не его!

Еще один стук.

— Нам нужно поговорить, Бранна, — заявил Доминик.

— Держись от меня подальше!

Я услышала, как он вздохнул.

— Бранна, пожалуйста...

— Нет! — огрызнулась я. — Я не буду слушать ничего из того, что ты хочешь сказать. Ты маленький интриган, и я никогда больше не хочу находиться рядом с тобой. Ты мертв для меня.

Через дверь я услышала его резкий вдох.

— Возьми свои слова обратно, Бранна.

У меня болело сердце, потому что даже когда я в ярости из-за этого маленького придурка, я все равно люблю его до смерти, как брата. Я сказала это не серьезно, но я слишком зла, чтобы признать это.

— Нет, — твердо ответила я. — Не беру.

— Ты говоришь не серьезно, так что возьми свои слова обратно. Сейчас же.

Я ударила ладонью по двери, не обращая внимания на боль.

— Не указывай мне, что делать, когда это ты вложил ложь в голову Райдера. Из-за тебя он думает, что я изменяю ему!

— Я облажался, хорошо? — сказал он. — Я хотел, чтобы он пошел и избил Эша, чтобы убедиться, что тот держится подальше от тебя, я подумал, если он решит, что другой мужчина подкатывает к тебе, он перестанет вести себя, как осел, и отреагирует так, как любой бы из нас отреагировал, но он этого не сделал, и мне очень жаль.

Я была зла на него, но часть меня понимала его. Логика Доминика отличается от моей. Он с братьями воспитывался по-другому в совсем другой среде, и вещи, которые казались мне безумными, для них были нормой. Я знаю, что в голове Доминика, то, что он сделал, это единственный известный ему способ оценить реакцию Райдера.

Он думал, что помогает.

Вздохнув, я отперла дверь, широко распахнув ее, и отступила в сторону, чтобы близнецы могли войти в дом. Дэмиен, проходя мимо, поцеловал меня в щеку, а Доминик встал передо мной.

— Мне так жаль, — повторил он, не сводя с меня глаз. — С моей стороны было глупо дразнить Райдера, зная, в каком стрессе он находится.

Я увидела правду в его серых глазах, и мне пришлось бороться с собой, чтобы не обнять

его, потому что я не хотела сломаться и расплакаться. Я уже достаточно делала это.

Вместо этого я ласково улыбнулась ему и ответила:

— Я знаю, малыш.

Он уставился на меня сверху вниз, не двигаясь и не моргая.

— Что? — спросила я.

Доминик нервно переступил с ноги на ногу и, судорожно выдохнув, произнес:

— Возьми свои слова обратно... пожалуйста.

Я ненавидела то, что сказала, что сделала, потому что увидела в нем страх. Он поверил, что я на самом деле серьезно сказала те мерзкие слова, которые вырвались, и если не скажу обратное, он будет продолжать так думать.

У меня в горле образовался ком, когда я произнесла:

— Я беру свои слова обратно. Ни слова из того что я произнесла не было правдой, клянусь. Мне жаль, милый. Ты мой брат, и я люблю тебя, так же, как и Брону. Ничто и никогда этого не изменит, хорошо?

Он с облегчением выдохнул.

— Спасибо.

Говоря это, он крепко обнял меня и поцеловал в макушку.

— Все будет хорошо, — пробормотал он. — Мы все исправим.

Нельзя исправить то, что разбито вдребезги.

Я обняла его в ответ, а затем закрыла входную дверь. Я наблюдала, как Доминик бросил ключи от машины на стол в холле, затем последовала за обоими парнями на кухню, автоматически наполнила чайник водой и включила его, чтобы заварить чай.

Чай необходим.

— Я знаю, это глупый вопрос, — начал Дэмиен, — но ты в порядке?

— Нет, — ответила я, доставая чашки из шкафа. — Я не в порядке. Я устала, хочу лечь спать и разобраться со всем этим завтра.

— Это хорошая идея, — быстро сказал Доминик. — Почему бы тебе не пойти в постель, а чай оставим на потом?

Я колебалась.

— Брона сказала, что вы пошли помочь Кейну и Алеку найти Райдера. Почему вы здесь, а не с ними?

— Они знают, где он, — ответил Дэмиен. — Им просто нужно подождать, пока он кое-что сделает.

Я уставилась на Дэмиена, когда он закончил говорить.

— Ты сейчас серьезно говоришь расплывчато? Несколько часов назад ты был на моем месте, ни хрена не знал, но теперь знаешь и не рассказываешь мне?

Он сглотнул.

— Это должен рассказать Райдер, Бран.

Я не могла смотреть на него.

— Вы все что-то скрываете от меня, и это причиняет мне такую боль. — Я отвернулась. — Я иду спать, скоро придет Эйдин с Джаксом и Кейном.

— Бранна...

— Спокойной ночи, — перебила я Дэмиена и вышла из кухни, закрыв за собой дверь.

Я шла по коридору и как раз собиралась повернуть к лестнице, когда услышала звяканье ключей в замке входной двери. По какой-то неизвестной причине я вбежала через открытую

дверь в тренажерный зал, застыв рядом с дверным проемом.

Я знала, что это Райдер, я чувствовала его, и он подтвердил это, когда заговорил приглушенным шепотом.

— Нет, я не могу... потому что я только что вернулся домой, и мне нужно уладить дерьмо с моей девушкой, ты знаешь это... черт возьми, почему? Я завязал с этим дерьмом после сегодняшнего вечера. Проклятье, хорошо. Я буду там, бл*дь.

Я услышала небольшое движение, а затем тихий щелчок. Выглянула из спортзала и обнаружила, что коридор пуст, а входная дверь закрыта. Через несколько мгновений я услышала, как заводится машина, и мое сердце подскочило к горлу.

Райдер снова уходит, и за долю секунды я приняла решение.

Он просил меня довериться ему, дать ему сорок восемь часов, прежде чем сможет рассказать мне все, что скрывает, но я не могу. В этот момент я просто не могу. Я больше года ждала, чтобы узнать, что происходит, и не могу больше ждать ни минуты. Прежде чем я осознала, что делаю, я схватила ключи от машины Доминика со стола в холле, тихо вышла из дома, запрыгнула в его машину и последовала за Райдером на безопасном расстоянии. Я делаю то, что должна была сделать давным-давно, я собираюсь сама выяснить, что с ним происходит, и я лишь молюсь, чтобы это было не настолько плохо, насколько я себе представляю.

Пожалуйста, Боже. Не позволяй этому сломить меня.

Глава 10

Три года назад

— Я собираюсь состариться вместе с тобой.

Мои губы дрогнули, но я держала глаза закрытыми.

— Ты же понимаешь, что это невероятно странно, что ты смотришь на меня, пока я сплю, и говоришь мне подобные вещи, пока я в бессознательном состоянии?

Я почувствовала тепло ладони Райдера, прижавшейся к моему голому животу, когда он придвинулся ближе.

— Ты называешь это «странным», — пробормотал он, и я услышала улыбку в его тоне, — другие бы сказали «романтично».

Я хихикнула.

— Извини, это было странно романтично. Как тебе такое?

— Это прогресс.

Я открыла глаза, щурясь, пока они не привыкли к свету в нашей спальне. Подняв руки над головой, я потянулась, издавая звуки, напоминающие писк детеныша динозавра. Райдер рассмеялся и пощекотал меня, заставляя извиваться.

— Ты всегда звучишь так, будто тебе действительно нравится утренние потягивания.

— Так и есть, — кивнула я. — Это будит меня, и я чувствую себя хорошо.

Я посмотрела на Райдера, когда он повернулся на бок и склонил голову, касаясь губами моей щеки. Он приоткрыл губы и нежно провел языком по моей коже, отчего по ней побежали мурашки.

— Знаешь, что еще доставляет удовольствие по утрам? — пробормотал он, оставляя нежные поцелуи вниз по моей шее, затем к моему сладкому местечку за мочкой уха.

Я облизнула губы.

— Массаж ног?

— Как насчет массажа клитора? — спросил Райдер, его горячее дыхание обдало мое

лицо, прежде чем он приблизил свои талантливые губы к моим.

Я разразилась приступом хихиканья, когда он оторвал свой рот и потерял носом о мой.

— Мы не можем, — подчеркнула я, стараясь, чтобы мой голос звучал твердо. — Я слышала, как ты отключил мой будильник. Мне нужно принять душ и одеться на работу.

— Я доставлю тебя на работу вовремя, — мягко пробормотал он. — Обещаю.

Возможно, если бы мы поторопились и... нет! Не будь слабой, Бранна. Ты не можешь опаздывать на работу.

Я застонала.

— Не усложняй все еще больше. Вчера ты дважды потряс мой мир, неужели ты не можешь дождаться, пока я вернусь домой, чтобы...

— Нет, — перебил меня Райдер. — Мне нужно быть внутри тебя. Сейчас.

Я знала, что разговор с ним ни к чему не приведет, поэтому мне нужно было физически отодвинуться от него. Я отбросила простыни со своего тела и вздрогнула, когда прохлада распространилась по моему обнаженному телу. Я попыталась сесть, но как только мое тело обнажилось, Райдер набросился на меня, словно подросток с бешеной эрекцией; только он был взрослым мужчиной с бешеной эрекцией.

— Ты не можешь сказать «нет», а потом показать мне этот шедевр. Нет. Это нечестно. Тебе не разрешается этого делать.

Я рассмеялась, когда он обхватил мое тело руками, перевернулся и усадил меня на себя. Я приспособилась, оседлав его живот. Посмотрев на него сверху вниз, я покачала головой, когда обнаружила, что его взгляд прикован к моей груди.

— Ты такой мужчина.

Райдер и глазом не моргнул.

— Спасибо.

Я закатила глаза.

— Я опоздаю на работу.

— Этого не произойдет, — заверил меня мой жених, помешанный на сексе. — Твой будильник не зазвонит еще полтора часа, будильник, который ты слышала, был моим. Я собираюсь на пробежку с Домиником через двадцать пять минут.

Я позволила словам Райдера осесть в моих мыслях в течение нескольких мгновений, а затем посмотрела на него сверху вниз.

— Сейчас половина пятого утра?

Райдер кивнул, все еще не отводя взгляда от моей груди. Я отвернулась и посмотрела на окно, в которое сквозь раздвинутые шторы лился солнечный свет. Летняя пора в Ирландии означает, что солнечный свет ярко сияет даже в ночные часы. Я считаю, что пять утра — это ночь. Стиснув зубы, я снова посмотрела на Райдера, раздраженная тем, что он облизывает губы, пока его глаза пировали на мне.

Я наклонилась и ущипнула его за сосок, привлекая внимание.

— Ай.

— Не «айкай» на меня, — съязвила я. — Какого черта ты разговаривал со мной, если мне не пора вставать?

Он ухмыльнулся.

— Сдвинь свою задницу немного ниже и поймешь почему.

Я зарычала.

— Сон всегда побеждает секс, я думала, что уже говорила тебе об этом!

Его губы изогнулись.

— Хм, должно быть, я не слушал тебя, когда ты это говорила.

Придурок.

Я слезла с Райдера и упала на свою сторону кровати, отвернувшись от него.

— Я собираюсь снова заснуть, держи свой член и руки подальше от меня.

Несколько мгновений он молчал, и я подумала, что он понял меня, но это было до тех пор, пока я не почувствовала, как что-то прижалось к моему бедру.

— Что я только что сказала? — спросила я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос звучал ровно.

— Ты сказала, — пробормотал Райдер, — держать мой член и руки подальше от тебя, ты ничего не говорила о моем языке.

Упомянутый язык скользнул по изгибу моего бедра и вверх по телу, заставляя меня резко втянуть воздух.

Будь сильной, женщина.

— Райдер Слэйтер, — удалось проговорить мне. — Отодвинься.

Он сделал это почти мгновенно, но я практически почувствовала, как он нахмурился.

— Черт, — пробормотал он. — Ты действительно не в настроении?

Я покачала головой.

— Я устала. Мы занимаемся сексом каждый божий день, в большинстве случаев более одного раза. Я всего лишь женщина, а не машина.

— Ты жалуешься?

Я рассмеялась, потому что в его голосе прозвучало такое отвращение.

— Определенно нет, но мне нужно время, чтобы отдохнуть, иначе я никогда не смогу угнаться за тобой.

Я подумала, что мы отклоняемся от темы секса, пока Райдер не открыл рот и не заставил меня закатить глаза.

— Можем мы поменять то, что ты удовлетворяешь мое эго, на то, чтобы ты вместо этого погладила мой член? — спросил он, а затем рассмеялся, когда я вслепую пнула его в ответ.

— Спокойной ночи, Райдер.

Я почувствовала, как его губы прижались к моему плечу.

— Спокойной ночи, детка.

Я улыбнулась, когда он устроился сзади, обнял меня рукой, а затем накрыл наши обнаженные тела одеялом. Я уютно устроилась на подушке и вздохнула, когда мое тело снова начало расслабляться. И моргнула, открыв глаза несколько минут спустя, когда мой разум отказался последовать моему желанию. Я повернулась лицом к Райдеру, впиваясь в него взглядом, обнаружив, что он смотрит на меня своими сияющими серыми глазами.

— Теперь я не могу заснуть, ублюдок.

Он улыбнулся.

— Так поговори со мной, раз уж нам больше нечего делать.

— Что там с твоей пробежкой? — усомнилась я.

Райдер пожал плечами.

— Мне нужно две секунды, чтобы одеться, поэтому у тебя двадцать минут, чтобы продолжить болтовню.

Я хмыкнула.

— Я болтаю?

— Ты всегда говоришь, что мы недостаточно разговариваем, так что давай поговорим.

Я впиалась в него взглядом.

— Ты ставишь меня в неловкое положение.

— И?

— И у меня нет темы на уме.

— У меня есть.

— Говори.

— Когда мы сможем пожениться?

Я почувствовала, как у меня отвисла челюсть, и это заставило Райдера рассмеяться.

— Что? — спросил он. — Ты выглядишь так, будто не знала, что мы в конечном итоге перейдем от помолвки к реальной женитьбе.

У меня пересохло во рту, и я облизнула губы.

— Нет, очевидно, я знаю это, просто не ожидала, что ты будешь думать об этом.

Губы Райдера изогнулись.

— Я знал, что делаю, когда просил тебя выйти за меня замуж той ночью возле больницы два года назад, Бранна. Я представил свою жизнь без тебя и не смог, но более того, я не хочу этого. Я люблю тебя, детка.

Недолго думая, я встала на четвереньки и оседлала его. Наклонившись к его лицу, я сказала:

— Я тоже тебя люблю, и мы можем пожениться, когда ты захочешь. Я готова.

Райдер улыбнулся.

— Мы разберемся с этим.

— Всегда так делаем... И поскольку мы выяснили все, я решу твою проблему.

— О чем ты... о!

Я подавила смехок.

— О да, — выдохнул Райдер, когда я скользнула вниз по его телу и застала его врасплох, взяв его затвердевшую длину в рот. — Я абсолютно точно собираюсь состариться вместе с тобой.

Глава 11

Настоящее время

— Куда ты едешь, Рай? — пробормотала я вслух сама себе под нос, когда в паре сотен метров впереди меня Райдер свернул направо, заезжая в укромную часть горного склона, где не было ни уличных фонарей, ни домов, ни людей.

Черт возьми, там едва можно проехать.

Я следовала за ним всего десять минут, но чувствовала, что мы близки к месту его назначения. В десятый раз я проигнорировала вибрацию своего телефона в кармане, потому что знала, звонят близнецы.

Я выключила фары и точно также повернула за ним, но постаралась ехать очень медленно, чтобы не разбить машину Доминика, и чтобы Рай меня не заметил. Я не беспокоилась, что упущу Райдера, потому что его машина единственная на трассе, и его задние фары ярко светили, как маяк.

Я подпрыгнула, когда наехала на выбоину, из-за которой машина накренилась. Крепко сжала руль и нервно выдохнула. Я была на нервах и не могла контролировать большую часть своего тела, потому что меня внезапно начало трясти. Все мое тело дрожало от страха и предвкушения того, чем закончится моя миссия.

Мне не пришлось долго ждать, чтобы выяснить это, так как Райдер остановил машину и припарковал ее перед белым «Рэндж Ровером». Я смогла увидеть цвет и марку машины, потому что, когда Райдер вышел из машины, он оставил ключи в замке зажигания и включил фары. Я остановилась, припарковала машину Доминика и выключила зажигание. Вышла из машины, тихо закрыла дверь и поблагодарила Бога за ночную тьму в качестве прикрытия.

Произнеся короткую молитву, я на нетвердых ногах начала двигаться.

Я пригнулась и медленно двинулась вперед, пока не оказалась недалеко от того места, где стоял Райдер. Присела на корточки за живой изгородью всего в двадцати метрах от него и белого «Рэндж Ровера». Я была близко, но недостаточно, потому что не могла слышать, о чем они говорят. Я могла лишь слышать голос Райдера и кого-то еще.

Женский голос.

У меня кровь застыла в жилах, когда я поняла, что Райдер приехал сюда ради встречи с женщиной. Самые разные мысли пронеслись у меня в голове, но я не могла остановиться ни на одной из них. Мне казалось, что глаза обманывают меня, и то, чему я стала свидетелем, на самом деле не реально.

— Ты обманщик, — прошептала я, наблюдая, как Райдер прислоняется к окну белого «Рэндж Ровера».

У меня сдавило грудь, когда я услышала со стороны водительского сидения женский смех. Я не знала, над чем она смеялась или что Райдер сделал, чтобы рассмешить ее, но я точно видела, что он держит свою голову, плечи и руки в окне с водительской стороны машины и смешит ее.

Меня затошнило. Я почувствовала слабость. Оцепенение.

Я не хотела оставаться и выяснять, что он делает, чтобы рассмешить ее, потому что боялась, сделать что-то, что в конечном итоге причинит мне еще большую боль. Я снова опустилась на корточки, протянула руку и ухватилась за куст, за которым пряталась, глубоко вдохнула и выдохнула.

Я сейчас потеряю сознание.

Крепко зажмурившись, я заставила себя продолжать глубоко дышать. Когда желание упасть в обморок прошло, я сосредоточилась на том, чтобы меня не вырвало. Мой желудок переворачивался, а в груди появилась боль, которой я никогда раньше в жизни не испытывала. Эта боль похожа на ту, которую я чувствовала, когда умерли мои родители, но по какой-то причине эта была намного сильнее.

Райдер... он изменяет мне.

Он предал меня, и у меня есть доказательство, но я все еще не могу поверить в то, что разворачивается перед моими глазами. Я этого не понимаю, да и не хочу понимать. Я просто хочу стереть образ и смех Райдера с женщиной. Не хочу думать о его улыбке, потому что это так сильно напоминает улыбку, которую он дарил мне всякий раз, когда видел меня.

Домой. Мне нужно домой.

Сильная женщина столкнулась бы с Райдером и, возможно, переехала бы его на его любимой машине, пока сучка, с которой он изменяет, смотрела бы, но я не сильная женщина. Я оболочка той женщины, которой была раньше, и то, что я только что увидела, останется со мной навсегда.

Я сломлена.

Я оцепенело поплелась обратно к машине Доминика, и когда села в нее, все казалось неправильным. Тишина была невыносимой, но я не хотела ничего слышать. Мое сердце

колотилось в груди, и боль, которую я чувствовала с каждым его ударом, была единственным напоминанием о том, что я все еще жива. Но ведь в жизни должно быть что-то большее, чем просто чувствовать себя такой мертвой внутри?

Тошнотворный привкус неверности во рту заставил меня завести машину Доминика. Я быстро дала задний ход, вырулила на главную дорогу, снова включила фары, благополучно выехав на асфальт. Я ненавидела то, что чувствовала. Я оцепенела от того, что чувствовала, но все же у меня болела грудь. Я не могла плакать, но знала, именно этого требует боль внутри меня.

Мое тело понимало, что что-то не так, но мозг еще не достиг той точки, чтобы оказаться на одной волне. Я знала, что видела и что это значит, но не чувствовала никакого облегчения. Я просто не могла поверить, что это реально.

Я поймала себя на том, что истерически смеюсь, словно сумасшедшая, когда поняла, что всего за несколько часов до этого, Райдер спросил меня, изменяю ли я ему, хотя на самом деле изменщик он.

Он.

Я пригнала машину Доминика обратно к их с Броной дому. Не знаю почему, но я проехала свой дом, остановившись у их дома. Припарковавшись позади машин Кейна и Алека, я была рада увидеть, что они там. Не хотелось, чтобы прямо сейчас кто-то находился рядом со мной, и когда вернусь к себе, я хотела бы остаться одна.

Я тихонько пробралась по дорожке к входной двери Доминика и Броны. Услышала плач ребенка и болтовню мужчин. Я отчетливо услышала, как Дэмиен произносит имя Доминика, что означало, они больше не в моем доме. Когда они поняли, что я уехала на машине Доминика, очевидно, это было первое место, которое они проверили.

Прежде чем кто-либо из них смог выйти на улицу и поймать меня, я незаметно положила ключи от машины в их почтовый ящик. В оцепенении я вернулась к себе и полностью осознала, что оцепенение, которое я чувствовала, скоро пройдет и меня наполнит мучительная боль, но пока этого не произошло, я намеревалась пойти домой и собрать свои вещи.

Мне нужно уйти до того, как Райдер вернется. У меня не было сил смотреть ему в лицо, и я боялась, что сделаю что-то опасное, если он соврет мне, когда я своими глазами видела, что он был с другой женщиной.

Райдер изменяет мне.

Я отперла входную дверь и вошла в дом. Закрyla за собой дверь и посмотрела в карман, когда завибрировал телефон, и, как будто кто-то другой контролирует меня, я сунула руку в карман и, не посмотрев, кто звонит, ответила на звонок, приложив телефон к уху.

— Алло?

— Бранна? — прошептал Эш. — Эй, Ангел, у тебя есть минутка? Я рассказываю своей сестре о сегодняшнем красном коде и забыл, за какое время мы справились. Девяносто одна секунда или девяносто пять?

— Девяносто одна, — без колебаний ответила я ровным тоном.

— Бран? — произнес Эш. — Ты в порядке, милая?

— Нет, Эш.

— Что случилось? — спросил Эш, и я услышала, как он двигается.

— Райдер, — я моргнула. — Он мне изменяет.

— О, черт, — прошипел Эш. — Я убью его!

Я не ответила, а вместо этого прошла по коридору на кухню.

— Где ты? — потребовал Эш. — Я сейчас приеду!

— Я в своем доме, только что вошла...

— Привет, Бранна.

Я резко обернулась на незнакомый голос, который прервал меня, и уставилась в темноту комнаты. Я была слишком далеко, чтобы дотянуться до выключателя, и вообще не двигалась и не могла пошевелиться, даже если бы попыталась. У меня подогнулись ноги, когда я услышала голос незнакомца мужчины, и страх прорвался сквозь мое оцепенение и пронзил меня насквозь.

— Бранна? — произнес Эш в телефоне. — Кто это был?

— Кто-то... кто-то находится в моем доме, — ответила я и почувствовала странное спокойствие, но через мгновение это чувство исчезло.

Я услышала движение у задней двери и завизжала, когда из тени вышел высокий мужчина и устремился ко мне. Я уронила телефон и попыталась выбежать из кухни, но мужчина набросился на меня прежде, чем я успела пошевелиться. Мы с глухим звуком упали на пол, и почти мгновенно я почувствовала, как тупая боль пронзила все мое тело. Это заставило пронзительный крик вырваться из моего горла.

— БРАННА?! — услышала я крик Эша в телефоне, лежащем у моей головы.

Я упала на пол первой, а тело мужчины, придавило меня сверху, когда я ударилась, причинив еще большую боль. Он использовал мою внезапную неподвижность в своих интересах и одной рукой быстро прижал мои руки над головой, в то же время используя вес своего тела, чтобы прижать мои ноги и туловище к полу. Я забыла про борьбу с ним, когда борьба за дыхание стала моим приоритетом номер один.

— Ш-ш-ш, милая, — пропел мужчина с южноамериканским акцентом. — Все будет хорошо, Бранна. Ни о чем не беспокойся, милая. Я хорошо позабочусь о тебе.

Я захрипела, отчаянно пытаюсь втянуть воздух в легкие, но внезапно почувствовала, как мое тело расслабилось, когда что-то укололо меня в шею. В одну секунду я испытывала боль и слепую панику, а в следующую — уже теряла сознание.

Моей последней мыслью была мысль о Райдере и женщине из белого «Рендж Ровера», и о том, что моя жизнь уже закончилась, прежде чем у этого незнакомца появился шанс забрать ее у меня.

Глава 12

Год назад

Я устала.

Не физически, а морально.

Я чувствовала себя так, словно мы с Райдером катаемся на карусели. Наши глупые споры усилились, и вместо одного-двух раз в неделю, они случались один-два раза в день. Мы либо ссорились, либо игнорировали друг друга. Это становилось утомительным.

Все началось шесть месяцев назад, сразу после того, как Доминик начал сражаться в «Тьме» под руководством Брэндона Дейли. Райдер исчезал на несколько часов, и когда я спрашивала, где он был, он срывался на меня. Через некоторое время я забыла об этом, потому что из-за долгих смен в больнице не замечала его ночных отлучек. Скорее всего, я могла бы справиться с его уклончивостью, но в моем присутствии он вел себя как придурок и делал резкие замечания, что раздражало меня до тех пор, пока не разгоралась ссора.

Это было началом нисходящей спирали наших отношений, и теперь, шесть месяцев

спустя, я в тупике. Не знаю, что делать с этой ситуацией, и отказываюсь рассказывать о своих проблемах своим друзьям или братьям Райдера, потому что у них свои проблемы, с которыми нужно разобраться. Им не нужно, чтобы моя драма добавлялась к их собственной.

Единственное, что я могу сделать, это закрыть глаза на ситуацию, что означает игнорировать Райдера. Я знаю, неправильно прятать наши проблемы под ковер, но любая попытка разобраться превращается в спор на повышенных тонах, поэтому я держу рот на замке.

Но мне больно. Не знаю, что пошло не так, почему Райдер больше не разговаривает со мной или не доверяет мне, но что бы ни случилось, этого оказалось достаточно, чтобы изменить его. Он не тот человек, которого я когда-то знала, и это разбивает мне сердце.

Я тряхнула головой и схватила свою сумочку для похода в душ. Раз или два в неделю, когда мы с Райдером сильно ссоримся, я сплю в старой комнате Доминика, и прошлая ночь была одной из таких. Обычно я принимаю душ в любой ванной комнате в доме, когда не могу воспользоваться своей, но я предпочитаю душ в нашей с Райдером главной ванной комнате. Она больше, а насадка в душе такая, что это словно водопад, льющийся на голову, а не мелкие брызги.

Я спустилась по лестнице и направилась в свою комнату. Как и ожидалось, она оказалась пустой. Не знаю, где Райдер; вероятно, он не вернулся домой прошлой ночью. Иногда он так делает. Поскольку у меня осталось два часа до работы, я хотела с удовольствием принять душ, смыть нашу последнюю ссору с Райдером и попытаться расслабиться.

Это было то, чего я давно не делала.

Я направилась в ванную и удивилась, когда мне в лицо ударил пар. Не обратив на это внимание, я закрыла за собой дверь и повернулась, уткнувшись головой в твердую, влажную грудь.

Я ахнула и посмотрела вверх. Когда мой взгляд остановился на нем, я сглотнула.

— Прости, не знала, что ты здесь.

Я вообще не знала, что ты дома.

Райдер посмотрел на меня сверху вниз и приподнял бровь.

— Это и твоя ванная тоже, не извиняйся.

Я медленно кивнула.

— Ты все еще не разговариваешь со мной? — спросил он со вздохом.

— Не знаю. Ты все еще ведешь себя как придурок, который не может ответить на несколько простых вопросов? — в ответ спросила я.

— Да, — съязвил он. — Кажется, так и есть.

Я молча подняла руку и пошевелила пальцами, чтобы он убрался с моего пути.

— Только ты можешь сказать громкое «пошел ты» жестом одной руки и молчанием.

Я закатила глаза и попыталась оттолкнуть его.

Райдер не сдвинулся, просто продолжал смотреть на меня сверху вниз. Мне не понравилось, как он откровенно шарил глазами по моему телу, как будто я кусок мяса, поэтому я ответила тем же. Только это очень быстро обернулось против меня, потому что я обожала то, что видела.

Я медленно, очень медленно, просканировала своим взглядом точеное, покрытое татуировками тело Райдера, и трахните меня, если это не всколыхнуло кое-что внизу моего живота. Я облизнула губы, наблюдая, как капелька воды стекает вниз по его груди к красиво

очерченным косым мышцам его живота.

Бл*дь.

Он сексуальнее, чем когда-либо, все дополнительные часы тренировок в тренажерном зале за последние несколько месяцев явно работали, и мои глаза пожинали плоды. Мне ужасно захотелось провести руками и языком по всему его телу, но я вспомнила, что происходит между нами, и это потушило мое возбуждение.

— Наслаждаешься видом? — спросил он, таким низким голосом, что у меня затвердели соски.

Я подняла взгляд на Райдера и обнаружила, что он ухмыляется.

— И что, если так? — я бросила вызов, нарушив обет молчания, когда заговорила.

Я ахнула, когда он внезапно схватил меня за предплечья, заставив отступить, пока я спиной не уперлась в дверь ванной. Я чуть не застонала вслух, когда он бедрами прижался ко мне, и я почувствовала, как затвердевшая длина его члена вжимается в меня.

Дерьмо.

— Осторожнее, Бранна, — произнес он низко и хрипло. — Из-за огня в твоих красивых глазах я могу подумать, что ты действительно хочешь меня.

Я прищурилась.

— Не похоже, бл*дь, что ты что-нибудь с этим сделаешь.

Хватка Райдера на моих руках усилилась.

— Извини? — спросил он сквозь стиснутые зубы.

Я прочистила горло.

— У нас не было секса несколько месяцев. Что-то во мне отбило у тебя желание заниматься со мной сексом, поэтому я сомневаюсь, что ты что-то сделаешь, независимо от того, сколько огня в моих глазах... или в трусиках.

К черту все.

Если он думает, что запугает меня своим грубым обращением, он должен придумать что-то другое. Он уже давно не касался меня таким образом, и сейчас я наслаждалась его прикосновениями, потому что знала, когда выйду из ванной, скорее всего, это не повторится еще несколько месяцев.

— Думаешь, ты меня не привлекаешь? — спросил Райдер, в его тоне слышался явный шок.

Я пожала плечами.

— А что еще я должна думать? Было время, когда ты не мог держать свои руки подальше от меня, сейчас ты едва можешь стоять рядом со мной.

Райдер зарычал, опустил голову и сильнее прижался ко мне бедрами.

Я вздрогнула.

— До сих пор чувствуешь, что не привлекаешь меня? — почти прорычал он.

Я отвела взгляд и промолчала.

— Бранна, — пророкотал он. — Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю.

Электрический разряд чистого удовольствия пронзил мой клитор и запульсировал от его требовательного тона. Я облизнула губы, повернула голову и посмотрела на него, приоткрыв рот и начав тяжело дышать. Райдер, удивив меня, опустил голову, высунул язык и провел им по моей нижней губе. И когда он сомкнул губы и втянул мою губу в свой рот, я закрыла глаза и практически замурлыкала.

Как бы я ни контролировала себя, все взорвалось, потому что в одну секунду я позволяла

Райдера сосать и покусывать мою нижнюю губу, а в следующую — вскарабкивалась на него, словно на гребаное дерево. Мои руки были на нем повсюду, а его — повсюду на мне. Будто мы животные и грубо ощупываем друг друга, пытаюсь убедиться, что происходящее реально, а не плод нашего воображения.

— Райдер, — выдохнула я ему в рот и попыталась сделать шаг назад, но его хватка крепко удерживала меня на месте.

Он опустил свои губы к моей шее и зарычал.

— Я собираюсь трахнуть тебя, Бранна.

Мое тело практически пело от восторга, но мое сердце протестовало, потому что знало — близости не будет. Просто первобытное чувство. На мгновение я подумала отвергнуть Райдера, но я всего лишь женщина и так сильно скучала по нему, что ухватилась за любой шанс побыть рядом с ним, тем более знала, вероятно, это последний раз, когда мы будем близки с ним за долгое время.

Я облизнула губы.

— Тогда трахни.

— Будь осторожна, — предупредил он сквозь стиснутые зубы. — У меня давно тебя не было, если ты дашь мне зеленый свет, я не остановлюсь, пока мы оба не будем удовлетворены. Это означает, что весь оставшийся день у тебя будет все очень сильно болеть, ты понимаешь?

Мои губы изогнулись.

— Обещания, одни обещания.

Хватка Райдера на мне усилилась.

— Ты сомневаешься во мне, дорогая?

Я пожалала плечами в его руках.

— Кажется, я говорил тебе никогда не сомневаться во мне.

Я нахмурилась.

— Это было давным-давно.

— У этих слов не было срока давности, когда я сказал это, и до сих пор нет.

Я вздохнула.

— Ага, неважно.

— С кем, по-твоему, ты разговариваешь? — почти прорычал Райдер.

Я моргнула.

— С тобой.

— Ты уверена, что понимаешь, что это я, потому что, когда я говорю, что собираюсь трахнуть тебя, я говорю серьезно. Ты ведешь себя так, будто кто-то другой обещает тебе это. Ты же знаешь, я довожу до конца то, что обещаю.

Я склонила голову набок.

— Прошло несколько месяцев, может быть, я забыла.

— Ты забыла, каково это, когда я трахаю тебя, или забыла, каково это быть моей?

Не задумываясь, я ответила:

— И то и другое.

В глазах Райдера вспыхнул огонь, и это заставило меня отступить назад, но он, словно животное, последовал за мной.

— Я думал, что ясно дал понять — ты моя, Бранна.

Я нервно сглотнула, продолжая пятиться от Райдера, который все еще медленно

приближался ко мне, словно хищник, выслеживающий свою добычу.

— Повернись и нагнись, — приказал он. — Сейчас.

Мой пульс участился, когда возбуждение потекло по моим венам.

— З-зачем? — спросила я, не в силах скрыть дрожь в голосе.

— Затем, — прорычал он, расстегивая пряжку ремня, — что я собираюсь хорошенько напомнить тебе, кому ты принадлежишь, и когда я закончу, ты больше не будешь сомневаться в этом. А теперь повернись. И. Нагнись.

Святое. Дерьмо.

Я повернулась так быстро, что поток воздуха ударил мне в лицо, и у меня перехватило дыхание.

— Хм-м-м, — промычал Райдер. — Ты уверена, что не помнишь ощущения меня внутри твоей сладкой киски?

— Уверена, — выдохнула я.

Мой клитор пульсировал так сильно, что это причиняло боль.

Я почувствовала, как он схватил резинку моих пижамных шорт и трусиков. Он медленно стянул их вниз, и я зашипела, когда его ногти царапнули мою кожу, но их заменил его теплый, влажный язык, успокаивающий жжение нежными прикосновениями.

Я открыла глаза, почувствовав, как он схватил меня за волосы. Потянувшись вперед, я вытерла пар с зеркала в ванной и уставилась на Райдера, который стоял позади меня, не сводя с меня глаз. Секунду спустя мои волосы рассыпались по плечам, и я поняла, он схватил меня за волосы, чтобы снять резинку для волос.

— Ты понятия не имеешь, что бы я с тобой сделал, если бы у тебя сегодня не было работы, — пробормотал он с горящим взглядом. — Ты бы не смогла сидеть.

Я ничего не могла с собой поделать, мои зрачки расширились, и это заставило Райдера ухмыльнуться.

— Бранна. Бранна. Бранна, — пробормотал он. — Что мне с тобой сделать?

Я сглотнула.

— Заставь меня кричать.

— Это, — ухмыльнулся он, — я могу сделать.

Я подпрыгнула, когда он прижался ко мне и осторожно раздвинул мои ноги, насколько это было возможно, с трусиками и шортами, сдерживающими мои лодыжки. Когда удовлетворился тем, насколько я раскрыта перед ним, Райдер протянул руку, и смотря мне прямо в глаза, просунул ее между моих бедер.

— Ты такая влажная, — прошептал он, его зрачки расширились, когда он покрыл свои пальцы моей влагой.

Я не могла не закатить глаза, наслаждаясь его прикосновениями. Вцепилась в стойку, когда Райдер поднес свои пальцы к моему пульсирующему клитору, и вскрикнула, когда он прикоснулся к нему.

Он усмехнулся мне на ухо.

— Одно прикосновение — и ты кричишь.

Меня не волновали его поддразнивания; меня волновали только его пальцы и то, что они делают со мной.

— Ты массируешь этот симпатичный клитор ночью, думая обо мне, Бранна?

Какого черта?

— Райдер...

— Отвечай или я остановлюсь, — сказал он, прибавив скорость, заставляя меня снова закричать.

— Да! — выкрикнула я. — Я представляю, что это ты прикасаешься ко мне.

— Хорошо, — прорычал он.

Я почувствовала, как у меня отвисла челюсть, когда трение о мой клитор заставило мое дыхание сбиться, а спина выгнулась дугой, мое сердце ненадолго остановилось, и я погрузилась в блаженство.

— Обожаю твое лицо, когда ты кончаешь, — грубый голос Райдера прорезался сквозь мое блаженство, словно сквозь дымку, — но чувствовать, как ты кончаешь, обвиваясь вокруг меня, еще лучше.

Затем он наклонил меня и без предупреждения вошел одним плавным движением. Он застонал, а я закричала, чувство наполненности и восторга поглотило меня.

Наконец-то.

Райдер медленно вышел из меня, зашипев, прежде чем снова войти на полную длину.

— О Боже, — закричала я и выгнула спину.

Руки Райдера впились в плоть на моих бедрах, когда он начал трахать меня в устойчивом ритме. Вот что он делает — он трахает меня, а не занимается любовью.

Он прорычал:

— Черт! Я скучал по траханию этой киски. — Я застонала, когда он ускорился. — Так, — толчок, — чертовски, — толчок, — сильно.

Я не могла думать, не говоря уже о том, чтобы ответить на это грубое замечание.

Я ухватилась за стойку в ванной и попыталась сформулировать связную мысль, но это было невозможно сделать из-за сногшибательных ощущений, которые испытывало мое тело. Если возможно, это определенно лучший секс, который у нас когда-либо был, и это немного расстраивало меня, потому что это просто первобытное безумие между нашими телами, без нежных или ласковых прикосновений.

Однако я приняла все, каким бы оно ни было. Секс, от которого поджимаются пальцы ног.

— Бранна, — простонал Райдер. — Ты ощущаешься чертовски невероятно.

— Аналогично, — простонала я, подталкивая бедра назад только для того, чтобы Райдер врезался в меня, вызывая вибрации, пробегающие по моему позвоночнику.

Да.

Я взвизгнула, когда жжение распространилось по моей заднице. Услышав звук шлепка и почувствовав щипок боли, мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Райдер действительно шлепнул меня.

— Ты серьезно? — прохрипела я, прижимаясь к нему задом.

Он рассмеялся и снова шлепнул меня по заднице.

— Райдер! — выкрикнула я.

Я хотела, чтобы мой голос прозвучал твердо, но он превратился в стон, когда Райдер повернул бедра и задел точку глубоко внутри меня, заставив увидеть звезды.

— О да, — простонала я.

Как только я произнесла слова ободрения, Райдер замер, словно статуя.

— Нет, — закричала я и попыталась толкнуться назад, чтобы добиться собственного освобождения, но сильная хватка Райдера на моих бедрах помешала этому произойти.

— Кто тебя трахает? — спросил он грубым голосом.

— Что ты...

— Кто тебя трахает? — прервал он меня, повысив голос.

— Ты, — ответила я, шокированная тем, что его раздраженный тон возбуждает меня еще больше.

Он вознаградил меня глубоким толчком.

Я застонала.

— Чья это киска? — спросил Райдер суровым тоном.

— Пожалуйста, просто...

Он прервал меня резким шлепком по заду, из-за которого я вскрикнула от удивления.

— Если ты мне не ответишь, я сделаю тебе очень больно.

Часть меня хотела знать, что это повлечет за собой, но жжение, которое я почувствовала, пока рука Райдера ласкала воспаленную плоть, удерживало меня от вопроса.

— Твоя, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно.

Еще один глубокий толчок.

Я застонала.

— Да.

— Последний вопрос, — пробормотал он и наклонился вперед, прижимаясь губами к моему уху. — Кому ты принадлежишь?

Это самое простое, что он когда-либо спрашивал у меня.

— Тебе, Райдер, — ответила я, представляя, что разговариваю с человеком, которого впервые встретила в «Тьме». — Я принадлежу тебе. Навсегда.

— Чертовски. Бл*дь. Верно.

Он доказал свою правоту. Грубо трахал меня, напоминая, что на самом деле я принадлежу ему. Телом, сердцем и душой. Жаль только, что он понятия не имеет, что вдребезги разбивает два из трех.

Он несколько раз вошел в меня, выполнив свое обещание подарить мне огромное удовлетворение. Без предупреждения я во второй раз погрузилась в блаженство, и, если бы не стойка под моей верхней частью тела или хватка Райдера на моих бедрах, я бы упала на пол удовлетворенной кучкой.

— Ты в порядке? — спросил он, когда я спустилась с высоты своего наслаждения.

Я кивнула мрамору, на который опиралась головой.

— Да, мне это было нужно.

Он усмехнулся, отодвигаясь от меня, ничего больше не говоря, и я услышала, как он выбрасывает презерватив, о котором я даже не догадывалась. Когда он отошел от меня, по моей заднице и ногам распространился холод, заставляя меня дрожать. Я выпрямилась, одновременно натягивая трусики и шорты. Стараясь не смотреть в зеркало, потому что не хотела видеть, что делает Райдер, но главным образом я не хотела, чтобы он увидел слезы, наполнившие мои глаза.

Ненавижу то, что расстраиваюсь. Я больше не хочу плакать.

— Мне нужно уйти на весь день, — нерешительно произнес он, — но, может, повторим сегодня вечером?

Я моргнула, открыла краны и намылила руки только для того, чтобы чем-нибудь занять себя.

— Куда ты идешь? — спросила я, хотя знала, что не получу честного ответа.

Райдер откашлялся, встав позади меня, обнял за талию и прижался губами к моему

обнаженному плечу.

— Да так, ничего важного.

Я старалась не заикливаться на его прикосновениях, потому что это могло вызвать поток слез.

— А, понятно, — пробормотала я.

Райдер придвинул лицо к моей шее и нежно провел носом по моему сладкому местечку, затем поцеловал за ухом, прямо в то самое место. Это заставило слезы брызнуть на мои щеки, а рыдания застрять в горле. Раньше он всегда целовал меня там прямо перед тем, как сказать, что любит меня.

Но в этот раз «я люблю тебя» так и не прозвучало.

— Итак, — произнес Райдер, привлекая мое внимание. — Можем ли мы снова заняться сексом сегодня вечером? Я хочу еще раз прикоснуться к тебе.

Или ты хочешь еще раз кончить.

— Да, мы можем снова заняться сексом, — ответила я, бесстрастным голосом, как у робота.

Секс с ним только причинял мне еще больше боли, но любая форма прикосновений к нему лучше, чем ничего. Несмотря на то, что между нами серьезные проблемы, я все еще желаю его.

Райдер сжал меня в объятиях.

— Отлично, я буду считать часы до того, как вернусь домой.

Моя нижняя губа задрожала.

— Я тоже, Рай.

Он поцеловал меня в затылок, слегка шлепнул по задку, практически выскочив из ванной, и направился в нашу спальню одеваться.

— Я приму душ, — крикнула я, когда слезы потекли по моим щекам.

— Ладно, детка, я уйду к тому времени, как ты выйдешь, — крикнул он в ответ.

Я прикрыла рукой нос и рот, чтобы уменьшить шум от всхлипываний, а затем включила душ, разделась догола и встала под горячие струи. Я прижалась спиной к прохладной плитке и медленно сползла по стене, пока не превратилась в плачущее месиво на полу душевой.

Вот, кем я стала. Это то, что Райдер, сам того не ведая, сделал со мной.

Он разбил мне сердце.

Он сломал *меня*.

Глава 13

Настоящее время

Вам знакомо чувство, когда вы просыпаетесь, и прежде чем ваши глаза откроются, вы осознаете все, что происходит вокруг, все еще находясь в полусознательном состоянии? Это то, что я испытывала прямо сейчас.

Несколько мгновений я не пыталась пошевелиться или открыть глаза. Я все еще не могла мыслить рационально, но отчетливая боль в груди и скручивание в животе подсказывали, что что-то не так. Это чувство, которое я не могла объяснить.

Когда мои конечности произвольно дернулись, меня пронзила острая физическая боль, а в голове начало колотить так, будто кто-то использовал ее в качестве барабана. Я издала тихий скулящий звук, который отнял у меня слишком много энергии.

Я медленно открыла глаза и с удивлением обнаружила, что вокруг все еще темно. Пару раз моргнула, но ничего не изменилось. На секунду мне показалось, что сейчас полночь, но

поняла, что это не так, когда подняла голову этого места, где мой подбородок покоился на груди и почувствовала натяжение ткани, закрывающей мои глаза. Я подумала, что это покрывало на моем лице, хотя, рассуждая логически, в таком случае я чувствовала бы покрывало на всем лице, а не только на глазах.

Стало понятно, что что-то определенно не так, но я не знала, что именно, так как в памяти не было никаких воспоминаний о чем-либо, что могло бы меня испугать. Мое беспокойство было отброшено в сторону, когда пронзительная боль в шее внезапно привлекла мое внимание. Я медленно втянула голову в плечи и поморщилась из-за неприятных ощущений. Мне не нравилось, насколько ограниченными и напряженными ощущались мои мышцы. Голова была очень тяжелой, словно груз, который у меня не было сил удержать.

Я повернула шеей по кругу, чтобы унять боль, именно тогда заметив, что могу с легкостью делать это, и мне не мешает подушка. Почти мгновенно я поняла, что лежу не на своей кровати. На самом деле, я даже не лежу. А нахожусь в вертикальном положении сидя на жестком стуле, если судить по боли в ногах и спине.

В моей шее послышался хруст, когда я опустила голову вниз.

Не понимаю.

Никогда в своей жизни я не засыпала сидя, и у меня не было никаких воспоминаний о том, как я вообще села на стул и задремала.

Что, черт возьми, я делала прошлой ночью?

На мгновение я разозлилась на себя за то, что заснула таким образом, но когда попыталась выгнуть спину и поднять руки, чтобы потянуться, то обнаружила, что не могу. Началась паника. Я попыталась еще раз пошевелить руками и была потрясена, обнаружив, что они не по бокам, а за спиной, и что-то плотно обернуто вокруг моих запястий, связывая их вместе.

Я сопротивлялась узам, которые удерживали мои руки, что заставило меня пошевелить и ногами. Я захныкала, когда и ими не смогла пошевелить. Почувствовала давление вокруг каждой лодыжки, когда попыталась высвободить их. Что бы это ни было, оно было жестким и привязывало мои конечности к ножкам стула, на котором я сидела.

Что происходит? Где я?

У меня не было ответов на вопросы, которые проносились у меня в голове, и это незнание приводило меня в ужас. Однако это не помешало мне попытаться освободиться. Я искала ответы в своем разуме, так же, как искала способ освободиться от оков, которые лишали меня свободы воли.

— Ты натрешь себе кожу, если будешь продолжать так сопротивляться.

Я взвизгнула от испуга и завертела головой из стороны в сторону в отчаянной попытке снять пелену с глаз, но это было бесполезно. Каким бы ни был материал, он оказался надежно завязан вокруг моей головы и полностью закрывал мне обзор.

Мое и без того бешено колотящееся сердце забилося еще чаще, и страх, охвативший меня, был настолько силен, что мне показалось, меня сейчас вырвет. Я изо всех сил старалась дышать ровно и сохранять спокойствие, но было невероятно трудно не позволить своему страху взять верх.

Любой план, разработанный для того, чтобы сохранять спокойствие, вылетел прямо в окно, когда я закрыла глаза и хорошенько задумалась о том, как я оказалась привязанной к стулу с незнакомцем, который, очевидно, держал меня в плену. Несколько секунд в моем

сознании было пусто, затем, как по щелчку пальцев, образы начали проноситься один за другим.

Райдер изменил мне.

Его братья знали, чем он занимается, и не рассказали мне.

Мужчина напал на меня на кухне и каким-то образом вырубил.

Странный человек, который все еще находится рядом, пока я с завязанными глазами привязана к стулу и полностью в его власти...

Сохранять спокойствие больше не входит в мои гребаные планы.

— Кто ты? — спросила я с затрудненным дыханием.

Это, должно быть, кошмар.

— Друг семьи, — ответил мужчина с хохотом.

Его акцент похож на акцент Райдера и его братьев, и это меня сильно напугало. Единственные американцы, которых я знала, были либо ярким светом, либо чистым злом. Между ними не было ничего промежуточного.

Я почувствовала, что вот-вот обмочусь, когда спросила:

— Чего ты хочешь?

Мужчина хмыкнул.

— Есть долг, который я должен забрать.

Какой долг?

— Это ошибка, — выпалила я. — Это, должно быть, какая-то ошибка. У моей семьи нет долгов, клянусь. Ты взял не того человека!

Мой похититель вздохнул.

— Я объясню все в свое время, но сначала мне нужно, чтобы ты кое-что подтвердила для меня. Ты — Бранна Мерфи, верно?

Накатила новая волна паники. Это не какая-то ошибка, этот человек знает мое имя, что означает, он намеренно оказался в нужном доме и пришел за мной не случайно.

— Д-да, — заикаясь, ответила я.

— Тогда ошибки нет, ты тот самый человек, — ответил глубокий голос. — Я ждал несколько месяцев, чтобы ты осталась одна.

— Зачем? — Я проглотила желчь. — Кто ты такой? Чего ты хочешь от меня?

— На какой вопрос мне ответить в первую очередь? — спросил он скучающим тоном.

Проблеск ужаса окутал меня.

— Второй, — прошептала я.

— Что ж, Бранна, — начал он, — меня зовут Филипп, но я полагаю, ты знаешь меня как Большого Фила. Приятно познакомиться.

Мой мир перестал вращаться, и меня осенило, что каждый момент на протяжении всей моей жизни, когда я когда-либо чувствовала страх или одиночество, даже близко не был к тем эмоциям, которые я испытывала в этот момент. Я была в абсолютном ужасе и почти сразу же начала хныкать и изо всех сил пытаться освободиться, потому что этот человек... он пытался убить мою лучшую подругу и ее сына, и когда-то давно он пытался убить Кейна... и теперь... теперь он собирается убить меня.

— О Боже мой, — заплакала я. — Пожалуйста, не убивай меня.

Я услышала движение, и каждый мускул в моем теле напрягся, когда я почувствовала приближение монстра.

— Зачем мне убивать тебя? — спросил Большой Фил, я услышала улыбку в его тоне.

Больному ублюдку понравилось, что я оцепенела.

— Зачем еще тебе похищать меня? — спросила я, икая из-за того, как сильно плакала.

— Чтобы выманить Кейна, — ответил он. — Почему же еще?

Я проглотила свой страх, что было немалым подвигом, и спросила:

— К-как ты с помощью меня выманишь Кейна? Я н-не с ним... Я даже больше не с его б-братом. Мы с Райдером р-расстались.

— Какое расстройство для тебя, — произнес Большой Фил таким тоном, будто ему все равно.

Меня трясло по мере того, как мой страх усиливался.

— Так что, очевидно, — я шмыгнула носом, — я не выманю Кейна, потому что...

— Если ты не выманишь Кейна, то от тебя определенно не будет никакого толку, поэтому я предлагаю тебе замолчать.

Я крепко сжала рот.

— Ты мне нравишься, — усмехнулся он. — Ты послушная, не то что эта чертова сучка Эйдин. У нее грязный рот.

Я даже представить себе не могу, как Эйдин могла отвечать ему, когда была у него, я слишком напугана, что он причинит мне боль, чтобы даже дышать от страха.

— Я совершил ошибку с ней. Я хотел, чтобы она страдала, как страдал мой мальчик, но вместо этого, я должен был всадить пулю ей в голову и живот. Это действительно убило бы Кейна.

— Сволочь!

Это сорвалось с моих губ прежде, чем я осознала, что произнесла это вслух.

Большой Фил рассмеялся.

— Неужели?

Я продолжила плакать, и это подействовало ему на нервы.

— Прекрати реветь, у меня не хватит терпения на это. Я исчерпал каждую унцию терпимости, которая у меня была к твоей гребаной семье.

Я закрыла рот и изо всех сил постаралась сдержать рыдания, но это было трудно. Будто все силы покинули меня, и я просто приняла свою судьбу, как трусиха. Я хотела быть сильной, но у меня болело тело, болела голова и сердце — я, честно говоря, не знала, как оно все еще бьется.

После того как я увидела Райдера с его... подругой, я была уверена, что оно больше никогда не будет биться как должно.

Я не глупая, в глубине души я знала, что мы все находимся в постоянной опасности со стороны Большого Фила. Мужчина не собирался ради мести убить беременную, а потом просто исчезнуть, потому что потерпел неудачу. Нет, у Большого Фила есть план, и очевидно, что он собирается исполнить его, чего бы — или кого бы — это ни стоило.

Это невероятно, но угроза, исходящая от него и то, на что он способен, отошло на задний план, когда на первый вышли проблемы в моих отношениях.

Честно говоря, когда я задумалась о том, что мой так называемый партнер сделал со мной, мне стало просто наплевать на Большого Фила или на угрозу, которую он представляет для меня. Меня ничего не волновало, потому что я была сосредоточена на Райдере и на том, как сильно изменился он и наши отношения.

Именно тогда я задумалась, почему мне так страшно. Когда я серьезно подумала об этом, то поняла, что мое похищение Большим Филом своего рода — в извращенном смысле

— одолжение. Если он убьет меня, я успокоюсь. Больше никакой печали, никаких страданий из-за Райдера и любви, которую мы когда-то разделяли, больше ничего. Если он будет бить меня, возможно, он ударит меня так сильно, что это сотрет мои воспоминания о Райдере с другой женщиной. Возможно, один сильный удар по моей голове сможет стереть всю мою душевную боль, и я смогу начать все с чистого листа.

Внезапно возникло сильное искушение разозлить его, просто чтобы проверить, сделает ли он это.

— Ты больше не дрожишь, — прокомментировал Большой Фил, привлекая мое внимание.

Он прав. Меня больше не трясло. Если быть до конца честной, я на самом деле больше не испытывала страха, я чувствовала любопытство. Этот человек мог бы избавить меня от всех страданий, так чего, черт возьми, мне бояться?

— Потому что я больше не боюсь, — ответила я твердым голосом.

Это заставило его рассмеяться, прежде чем он спросил:

— Где мы, Бранна?

Откуда, черт возьми, мне это знать? Ради бога, у меня повязка на глазах.

— «Тьма»? — предположила я.

— Зачем мне вести тебя в ночной клуб? — с любопытством спросил он.

Мне удалось пожать плечами.

— Это то место, куда отвезли мою сестру и друзей, когда их похитили, поэтому я подумала, что, раз уж вы, американские засранцы, мечтающие стать гангстерами, все одинаковы, ты отвез меня туда же. Это неоригинально, поэтому это место лучший выбор.

Большой Фил громко рассмеялся, а я поморщилась, почувствовав боль от его пощечины, которая пронзила мою щеку.

Ублюдок.

— Один из тех американских засранцев, о которых ты говоришь, был моим другом, так что следи за тем, что говоришь о них, или я заставлю тебя истекать кровью.

Между криминальными отморозками существует Братский кодекс, кто бы мог подумать? Точно не я.

Я хотела высказать свои мысли, но вместо этого хмыкнула и держала рот на замке, потому что кровотечение звучало совсем не привлекательно.

— Мы в моей съемной квартире, — произнес он в конце концов.

Это меня удивило.

— Ты отвез меня к себе домой? — усомнилась я. — Почему?

Я услышала, как он двигается рядом.

— Потому что я хочу провести с тобой время в комфортной обстановке.

«Значит ли это, что он не собирается меня убивать?» — задумалась я, удивившись, что эта мысль опечалила меня.

— Как долго ты планируешь держать меня здесь? — спросила я, надеясь, что страх, который я чувствую, не отразился в моем тоне. Он, скорее всего, связал бы это со страхом быть убитой, если бы заметил.

Он пропел.

— Столько, сколько потребуется.

Я нахмурила брови.

Столько, сколько потребуется?

— О чем ты говоришь? — спросила я в отчаянии.

Я замерла, когда услышала какое-то движение рядом, почувствовав, как он приближается ко мне. Половицы заскрипели под его весом, когда он наступил на них. Я вздрогнула, а затем напряглась, когда почувствовала грубое похлопывание по макушке.

— Для пленницы ты задаешь слишком много вопросов.

Я на самом деле ухмыльнулась, ответив:

— Если ты хотел тишины, тебе следовало похитить немого.

На несколько мгновений воцарилась тишина, затем Большой Фил расхохотался. Я перестала ухмыляться, нахмурила брови и посмотрела на него сквозь повязку на глазах.

Он раздражал.

— Ты меня очень забавляешь.

Я стиснула челюсть.

— Рада, что могу тебя развлечь.

Еще один смешок.

— Ты будешь достаточно тихой, чтобы я смог ответить на твои предыдущие вопросы?

Я колебалась.

— Я вроде как забыла, что спрашивала.

— Ты спросила, почему ты здесь и собираюсь ли я убить тебя, я готов ответить на это.

Странно, что я немного разволновалась от перспективы узнать свою судьбу. Закончится это свободой или смертью — в идеальном мире победило бы последнее.

— О, точно, — ответила я. — Продолжай, я буду молчать, пока ты говоришь.

— Спасибо, — саркастически ответил он.

— Не за что, — ответила я также саркастично.

Фыркнув пару раз, этот кусок дерьма продолжил говорить.

— Изначально в мой план никогда не входило похищать тебя или даже Эйдин, я всегда хотел Кейна. Однако такого, как он, нельзя застать врасплох. Я создал его и не понаслышке знаю, на что он способен, когда его загоняют в угол.

Я стиснула зубы от злости. Он говорит о Кейне так, словно о каком-то животном, которого он выдрессировал... Полагаю, какое-то время он и был им, но больше нет!

— Потом я задумался, — продолжил Большой Фил. — Кому будет больно, если мне удастся убить Кейна? Никому кроме его братьев, а я не хочу этого, я хочу, чтобы он страдал. Когда я приехал сюда в прошлом году, я некоторое время следил за ним, чтобы понять, есть ли в его жизни кто-то важный помимо семьи, и именно тогда я узнал об Эйдин и ее беременности. Как будто сам Бог даровал мне жизни, которые мне нужно прикончить, чтобы, наконец, сломить Кейна и заставить его жить с той болью, которую испытываю я.

Тошнота закружилась внизу моего живота, и я изо всех сил постаралась не вздрогнуть.

— Ты сумасшедший гребаный психопат.

— Моего сына убили, конечно же, я сумасшедший, — согласился Большой Фил. — Думаешь, потеря ребенка позволяет сохранить рассудок?

Кейн наткнулся на его «драгоценного сына», насильовавшего маленькую девочку; он заслужил медаль за прекращение бесполезной жизни, не меньше.

Я покачала головой.

— Твой сын был грязным педофилом, который причинял боль детям, то, что он получил, было оправданно. Лично я думаю, что он отделался слишком легко...

Большой Фил перебил меня ударом в лицо. Настолько сильным, что из-за него я

отлетела назад, опрокинув стул, и ударилась об пол. Я вскрикнула от боли, когда по щеке распространился огонь, а в затылке вспыхнула пульсирующая боль.

— Я убью тебя прямо сейчас, если ты снова будешь так говорить о моем сыне, ты меня слышишь?

Умереть — просто исчезнуть с этой Земли — вот, чего я хочу, но не могу заставить себя просить об этом. Я не обратила внимания на предупреждение Большого Фила, лишь продолжая скулить от боли.

— Вот почему ты здесь, — настаивал он.

— У меня нет Эйдин, твоя сестра постоянно с Нико. Алек и его девчонка тоже постоянно вместе. Другая девушка в вашей тусовке одинока, а у Дэмиена никого нет, так что осталась только ты. Я думал, тебя будет так же трудно схватить, как и других, но мне довелось узнать много нового о вашем распорядке с Райдером. Когда ты не в больнице, он часто оставляет тебя одну с Дэмиеном для защиты. Это слабое звено в вашей цепочке, и я этим воспользовался.

У меня по спине пробежали мурашки от того, что незнакомец так много знает о нас. Чувство, которое я не могу описать, заставило мой и без того больной желудок снова перевернуться.

— Это ответ на первый вопрос, — коротко сказала я. — Какой ответ на другой?

Я вскрикнула, когда стул, к которому я была привязана, вернулся в вертикальное положение, а повязку на глазах сорвали с лица. Моей мгновенной реакцией было закрыть глаза, пока они не привыкнут к свету. Это не заняло много времени, потому что комната, в которой я находилась, была тускло освещена, и благодаря окну рядом со мной, я могла увидеть сквозь сетчатые шторы, что снаружи темно.

Как долго я здесь пробыла?

Я почувствовала чье-то присутствие слева от себя, поэтому повернулась и посмотрела на мужчину, который стоял рядом со мной. Он был выше братьев, нормального телосложения, но его лицо сильно изуродовано шрамами. Он напомнил мне Фредди Крюгера, и эта мысль не сулила ничего хорошего. Однако я отказывалась это показывать.

— Ну, разве ты не загляденье?

Он ударил меня по лицу, а потом рассмеялся.

— Думаю, ты еще большая заноза в заднице, чем Эйдин.

Я сморщила лицо от боли, прежде чем снова повернула голову в его сторону и пристально посмотрела на него.

— Я приму это как комплимент.

— Не стоит, — возразил он. — Болтливые куски задницы вызывают у меня головную боль, а ты и Эйдин на голову выше всех остальных. Не понимаю, что Райдер и Кейн нашли в вас обеих.

Меня не смутило это оскорбление.

— Тогда ты никогда не захочешь встретиться с Броной или Килой, они хуже нас.

Губы Большого Фила скривились, прежде чем он отошел от меня и направился к камину в другом конце комнаты. Он открыл небольшой мешок с углем, бросил два или три куса в уже разожженный огонь вместе с несколькими поленьями. Протянув руку, он снял кочергу с подставки и с ее помощью поворошил содержимое камина.

Я воспользовалась его отвлечением, чтобы осмотреться вокруг. И удивилась тому, что увидела, потому что по какой-то причине, когда он сказал, что привел меня в свою квартиру,

я представила ее маленькой, темной, холодной и грязной, но все было совершенно наоборот. Гостиная, в которой я находилась, оказалась очень просторной, и даже при приглушенном свете было понятно — обстановка красивая. Я не ожидала, что такой злобный подонок будет жить в таком милом месте.

— Почему ты выбрал такое хорошее место для жизни? — спросила я, все еще оглядываясь по сторонам.

— Потому что у меня есть стандарты, — ответил Большой Фил самодовольным тоном. Я закатила глаза.

— Когда я въехал, здесь было не очень, — продолжил он. — Я украсил все, потому что, как только Кейн умрет, я планирую покончить и с собой. Моего сына больше нет, и как только его жизнь будет отомщена, у меня больше не будет причин существовать. Я хочу, чтобы место, где я умру, было удобным... обстановка, которая была раньше, была не лучшей.

Если бы я не знала, какой он подонок и каким монстром был его сын, я бы подумала, что он довольно хороший отец.

— Я не убью тебя, — внезапно сказал он, привлекая мое внимание.

Он по-прежнему сидел на корточках перед камином, и кочерга, которую он держал несколько минут назад, все еще была в огне — во всяком случае, заостренный конец.

— Почему нет? — спросила я с любопытством.

Я осталась недовольна его ответом, потому что, если он не убьет меня, это означает, что я уйду отсюда и вернусь к своей никчемной жизни.

— Если бы я знал тебя лучше, то сказал бы, что тебя расстроил мой ответ.

Я пожала плечами.

— Я скорее умру, чем буду слушать твои разговоры, но ты не можешь винить меня.

Я ничего не рассказала ему о своей жизни, это только дало бы ему больше информации обо мне, а он и так знает достаточно.

Большой Фил рассмеялся.

— Всезнайка.

Я отвела взгляд и еще раз оглядела комнату. Если я не собираюсь умирать здесь, мне нужно найти выход. Дверь, ведущая из гостиной закрыта, и единственный другой выход это два окна в комнате. Не уверена, на какой высоте находится квартира, и, насколько я могу видеть с моего ракурса у окна, рядом нет пожарной лестницы, поэтому у меня нет пути вниз, даже если мне каким-то образом удастся освободиться и открыть одно из них.

— Если ты не собираешься убивать меня, — сказала я и обратила свое внимание на Большого Фили. — Что ты собираешься со мной сделать?

Он улыбнулся мне, но это нисколько не улучшило его лицо, на самом деле, улыбка сделала его лицо еще более жутким.

— Ты — приманка.

Я моргнула.

— Повезло мне.

— Я свяжусь с Кейном, скажу ему, что ты у меня, а затем организую обмен. Я больше не играю. Он отнял жизнь, и я планирую ответить, забрав его.

Из-за того дерьма, что извергал этот человек, я почувствовала себя так, словно попала в очень плохой фильм о «Мстителях».

— Он не оставит свою невесту и сына.

— Чушь собачья, — прорычал Большой Фил. — Я знаю Кейна, и он считает тебя

семьей. Он придет за тобой, если я попрошу, он знает, что твоя жизнь в моих руках.

Я стиснула зубы.

— Хорошо, допустим, он придет, но он будет не один, и ты это знаешь.

— У меня больше одной пули, Бранна. Кейн умрет сегодня вечером, и если в результате этого еще один или два брата Слэйтер умрут, то так тому и быть.

— Ты отвратительный сукин сын! — взревела я, и страх пронзил меня. — Держись, черт возьми, подальше от моей семьи!

Он посмеялся надо мной, а затем достал свой телефон.

— Назови мне его номер.

— Пошел ты!

Через пару секунд он пересек комнату, подойдя ко мне, и сжал в кулаке мои волосы. Он потянул меня за них с такой силой, что я почувствовала, как он вырывает их с корнем. Я закричала, пытаюсь не поддаваться ни ему, ни боли, но это было слишком больно.

Я так громко прокричала номер Кейна, что Фил отпустил меня, набрал цифры в своем телефоне и приложил к уху. Он гладил меня по лицу, пока я плакала от пульсирующей боли в голове. Оставаясь передо мной, он заговорил.

— Угадай, кто? — усмехнулся Большой Фил.

Я закрыла глаза, желая найти способ освободиться, чтобы столкнуть эту дрянь в горящий камин в другом конце комнаты и закончить работу, начатую Кейном много лет назад.

— Знаешь, почему я тебе звоню? Ты скучаешь по кому-нибудь из вашей тусовки, не так ли? — Большой Фил усмехнулся через пару секунд. — Ты всегда был умным.

Я услышала крики.

— Нет необходимости в этих словах или криках, я говорю с тобой по телефону, а не за тысячу миль. Я прекрасно тебя слышу.

Он такой придурок.

Я подпрыгнула и открыла глаза, когда телефон прижали к моему уху.

— Подтверди, что ты здесь.

Я облизнула губы и спросила:

— Кейн?

Я услышала резкие вдохи, затем один или два всхлипа. Большой Фил убрал телефон и включил громкую связь, чтобы слышать, что мне говорят.

— Я здесь, — ответил он. — Мы все здесь.

Я услышала эхо от Кейна — он тоже включил громкую связь.

Мои глаза мгновенно наполнились слезами.

— Позволь ему убить меня, хорошо? Не приходите за мной, он планирует убить всех вас, чтобы добраться до тебя, Кейн...

Большой Фил оторвал телефон от моего уха и ударил кулаком в живот, отчего я захрипела и поперхнулась воздухом, когда ослепляющая боль поглотила меня. Он еще раз ударил меня по голове, но я едва почувствовала это из-за боли в животе. Я почувствовала резкий рывок, когда он еще раз запустил руку в мои волосы. Через минуту я смогла сосредоточиться на чем-то другом, кроме своей боли, и услышала всевозможные крики, доносящиеся из телефона в руке Большого Фила.

— Остановись, — взмолилась моя сестра. — Пожалуйста, перестань причинять ей боль. Она не сделала ничего плохого! Пожалуйста.

— Я убью тебя за это, Филипп, — вмешался Райдер угрожающим голосом. — То, что ты делаешь с ней, считай детской забавой по сравнению с тем, что я сделаю с тобой.

В ту секунду, когда я услышала его голос, мое сердце подпрыгнуло, мгновенно охватывая меня гневом, который я испытывала по отношению к нему, но все же я ничего так не хотела, как оказаться в его объятиях.

— Возможно, ты это сделаешь, но я планирую также убить твоего брата, сынок. Давай посмотрим, кто первым сможет выполнить свое обещание.

Прежде чем Райдер успел ответить, Большой Фил подошел к камину, взял что-то с каминной полки, а затем снова двинулся ко мне. Я уже стонала от боли, но когда увидела, что у него в руке, я закричала.

— Нет! — взмолилась я. — Держись от меня подальше.

В руке у него было лезвие, острое, длинное, и я знала, что скоро оно войдет в какую-нибудь часть моего тела. Не говоря мне ни слова и никак не реагируя на мои мольбы, Большой Фил опустился передо мной на колени, воткнул лезвие в мое бедро и потянул, разрезая плоть.

Словно из фильма ужасов из меня вырвался крик.

— Бранна! — взревел Райдер, но на этот раз его голос прозвучал издалека.

По громкой связи я также услышала крики Кейна, но все смешалось воедино, кроме боли, которую я чувствовала. Она поглотила меня, и с каждым ударом моего бьющегося сердца она становилась все более мучительной.

Большой Фил солгал; он собирается убить меня, потому что мое тело не сможет выдержать больше.

Затем я почувствовала острую боль в плече, и когда посмотрела, чтобы увидеть, что ее вызвало, мои глаза расширились, я увидела, как лезвие, разрезавшее мое бедро, вытаскивается из моего плеча. Я уставилась на свою кровоточащую рану и почувствовала головокружение.

Он порезал меня. Снова.

— О Боже, — прошептала я и продолжила смотреть на это.

Удивительно, но я не пошевелила ни единой мышцей; вместо этого я неподвижно сидела, чувствуя, как кровь сочится из раны, уродуя мое плечо.

В этот момент все было тихо и жутко спокойно, но внезапно шок от того, что только что произошло, прошел и началась агония. Я закричала, когда то, что показалось огнем, распространяющимся по моим плечу и бедру, быстро превратилось в тошнотворную пульсацию. Каждый импульс боли напоминал, что это реальность, а не какой-то больной кошмар.

Я действительно его заложница, и он действительно собирается убить меня.

— Прекрати орать, — прошипел Большой Фил. — Эти всего лишь телесные раны, недостаточно глубокие, чтобы ты могла истечь кровью, так что прекрати.

О, так это просто раны на теле. От них совсем не больно.

— Райдер? — внезапно спросил он, постукивая по экрану своего телефона и прикладывая его к уху. — Ты все еще там?

Я затаила дыхание, когда Большой Фил заговорил, хотя пульсация в моем плече и бедре требовала, чтобы я кричала, чтобы хоть немного облегчить боль, которую я чувствовала.

— Перейду к сути — я хочу Кейна в обмен на Бранну.

Тишина.

— Ты хочешь проверить меня прямо сейчас? — рассмеялся больной ублюдок. — Я снова включаю громкую связь. Хочу, чтобы вы услышали ее более отчетливо, чтобы вы поняли, что я не играю.

Он положил свой телефон рядом на стол и снова приблизился ко мне, его глаза остановились на мне с больной ухмылкой на лице.

— Отойди от меня, — взмолилась я, а затем закричала, когда он приблизился, схватил мое раненое плечо и прижал большой палец к ране.

— Я убью тебя! — пронзительно прокричал в трубку Райдер.

Большой Фил еще немного посмеялся, отошел от меня и взял кочергу из камина. Я заплакала, слезы ручьями полились из моих глаз.

— Пожалуйста, — всхлипнула я. — Пожалуйста, не делай этого. Умоляю тебя.

Мои мольбы только раззадорили его, и уже через несколько секунд он стоял передо мной, держа кочергу с горячей красной головкой в нескольких дюймах от моей кожи. Я почувствовала исходящий от нее кипящий жар и заскулила от страха.

— Скажи Райдеру, что у меня в руке, Бранна.

— Это... раскаленная кочерга, — произнесла я дрожащим голосом.

Большой Фил кивнул.

— И что я собираюсь с ней сделать?

Я заплакала.

— Пожалуйста, не надо.

— У тебя кровотечение сильнее, чем мне хотелось бы, так что это нужно сделать.

Он произнес это так, словно делал мне одолжение.

— Тогда тебе не следовало резать меня! — крикнула я.

Большой Фил проигнорировал меня и прижал горячий конец кочерги к моей ране, и на несколько секунд меня поглотила тьма. Я пришла в себя как раз в тот момент, когда та же ослепляющая боль поглотила мою ногу, и я снова потеряла сознание, мое тело упало на бок и с громким стуком ударилось об пол.

— Бранна? — прокричал Райдер. — БРАННА?

— Хватит, бл*дь, кричать! — рывкнул Большой Фил, поднимая стул со мной обратно в вертикальное положение. — Она в порядке, просто потеряла сознание на секунду. Я использовал раскаленный конец кочерги, чтобы прижечь ее раны, чтобы остановить кровотечение. Не за что.

— Когда я, бл*дь, доберусь до тебя, — поклялся Райдер, — я буду медленно убивать тебя. Я заставлю тебя молить о смерти!

— Я не боюсь умереть, — сухо ответил Большой Фил. — Это всего лишь сердцебиение.

Я заставляла себя быть в сознании, хотя мое тело отчаянно умоляло поддаться блаженству, которым являлась темнота. Мне удалось открыть глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, что следующее, что Большой Фил разрезал, это путы на моих лодыжках и запястьях. Когда мои конечности освободились, я упала вперед, но он поймал меня и оттащил к большому дивану у камина. Он бросил меня на него, и самой глупой вещью, о которой можно было подумать, учитывая обстоятельства, было приземление, показавшееся мне похожим на мягкое облако, и на мгновение я решила, что оказалась на небесах.

— Если пошевелишься, пожалеешь.

Я не ответила Большому Филу, когда он заговорил со мной, потому что была слишком слаба. У меня болело все тело, и мне казалось я больше никогда не смогу пошевелиться. Я

снова услышала разговоры и крики, доносившиеся с обеих сторон телефона, но больше не могла обращать на это внимания и позволила себе погрузиться в сладостную тьму.

***

— Проснись.

Это первое, что я услышала, вторым было биение моего собственного сердца, а третьим — мой крик, вырвавшийся из горла.

Боль. Так много гребаной боли. Она наполняла меня с головы до ног, постоянно.

Я открыла глаза и заскулила, когда поняла, что все еще нахожусь в адской ловушке.

— Пожалуйста, — взмолилась я, ни к кому не обращаясь. — Пожалуйста, помогите.

Мой голос звучал хрипло, я чувствовала, мне нужен большой стакан воды, чтобы унять боль в горле.

— Они в здании, — пробормотал Большой Фил, давая знать о своем присутствии. — Я только что впустил их.

Я понятия не имела, с кем он разговаривает; поэтому посмотрела на него и обнаружила, что он смотрит в окно с пистолетом в одной руке и стаканом с коричневой жидкостью в другой. Мой взгляд на несколько мгновений задержался на пистолете, и я молила Бога, чтобы он им не воспользовался.

— Ч-что ты говоришь? — спросила я, поднимая правую руку и прижимая ее к левому раненому плечу, пытаюсь остановить пульсирующее жжение.

— Слэйтеры, — ответил Большой Фил. — Я только что впустил их в здание, они скоро будут здесь. Я открыл для них входную дверь.

Что?

— Зачем? — спросила я, пытаюсь сдержать рыдания. — Зачем они пришли?

— За тобой, — ответил он и сделал глоток из своего стакана. — Я же говорил тебе, что они придут.

— Не причиняй им вред, пожалуйста, просто...

— Тихо, — прорычал он. — Это больше не касается тебя. Ты можешь уйти, если хочешь, ты выполнила свою задачу.

Я попыталась сесть, но жгучая боль, пронзившая мою ногу, не позволила мне этого сделать. Когда дернулась в ответ на эту боль, я упала с дивана на бок, и ударилась об пол с тошнотворным шлепком.

— Бранна?

Кейн.

— Нет! — заплакала я. — Убирайся!

Я услышала быстрые шаги, затем громкий хлопок, когда дверь в гостиную распахнулась и ударилась о стену.

— Боже мой, — услышала я хриплый голос Кейна.

Я попыталась повернуться, чтобы увидеть его, но не смогла. Я была так слаба, и мне было так больно, что даже дышать было трудно.

— Кейн, — простонала я. — Убирайся.

Пока еще можешь.

— Что, черт возьми, ты с ней сделал? — спросил он хриплым голосом.

— Выглядит хуже, чем есть на самом деле, — ответил Большой Фил, поворачиваясь. — Если честно, она сама навлекла на себя большую часть этого.

— Кейн, — прохрипела я, заставляя себя перевернуться на спину. — Беги, у него

пистолет!

Я протянула здоровую руку, ухватилась за подлокотник дивана и заставила себя сесть. Я моргнула, когда увидела Кейна, стоящего всего в нескольких метрах от меня. Он был одет... странно. Кажется, на нем был больничный халат и бахилы, которые люди надевают поверх обуви, когда не хотят пачкать пол.

— Он не хочет в меня стрелять, — ответил мне Кейн, не сводя глаз с Большого Фила. — Он хочет, чтобы я страдал так же, как я заставил страдать его дерьмового ребенка. Пуля слишком быстрая.

Меня охватил страх, когда Большой Фил уронил свой стакан на пол, даже не вздрогнув, когда тот разбился вдребезги. Я закричала, когда он поднял руку, в которой держал пистолет, и направил его прямо в голову Кейна.

— Где твои остальные братья? — спросил Большой Фил, устрашающе спокойным голосом.

— Дома... их пришлось долго убеждать, особенно моего старшего брата, который хочет разорвать тебя на части за то, что ты причинил боль его женщине... но они знают, что положить конец твоей жалкой жизни — моя задача. Только моя. Я заставлю тебя заплатить за все.

Большой Фил усмехнулся.

— Ученик пришел, чтобы превзойти мастера, а?

— Что-то вроде этого, — прорычал Кейн сквозь стиснутые зубы.

Большой Фил указал на одежду Кейна пистолетом, который все еще держал направленным на него.

— Ты хочешь, чтобы не осталось и следа того, что ты когда-либо был здесь, не так ли? — невесело усмехнулся он. — Если тебе удастся убить меня, тебе не нужно будет впадать в такие крайности. Эта квартира выглядит так красиво, потому что я сделал ее такой, но в остальном это место — настоящий рай. Ни камер, ни охраны, ни бумажных следов. Сукин сын, который владеет всем этим, также сделал комнаты звуконепроницаемыми, он держит бордель на первых пяти этажах, и я почти уверен, что на шестом этаже лаборатория по производству коктейлей с наркотиками.

— Так вот почему ты выбрал именно это место? — спросила я, мой голос звучал как наждачная бумага. — Убить нас, а затем и себя, не привлекая внимания... По крайней мере, до тех пор, пока не закончится арендная плата.

Большой Фил хихикнул, и я восприняла его веселье как огромное «да».

— Ты собираешься покончить с собой? — Кейн прощупывал Большого Фила. — Действительно?

— Что мне останется, когда ты умрешь? — спросил он.

Кейн не ответил, вместо этого он спросил:

— Ты действительно хочешь застрелить меня или хочешь, чтобы мне было больно? Ты всегда бил меня и колот иглами, чтобы наказать, а теперь переключился на пули? Ты потерял свою креативность? Неужели похороны ребенка, отправленного в ад, так влияют на тебя?

Я хотела сказать Кейну, чтобы он прекратил, потому что с каждым словесным ударом лицо Большого Фила становилось все краснее и краснее.

— Это за Джонни. — Внезапно воскликнул Большой Фил, а затем, к моему удивлению, уронил пистолет на пол. — Это за все, через что ты заставил меня пройти.

— Ты моя последняя работа, сукин ты сын! — выплюнул Кейн и бросился на Большого Фила, повалив его на пол.

Тошнотворный звук соприкосновения кулаков с плотью навсегда останется в моей памяти. Это было безжалостно, и я хотела, чтобы все закончилось так же быстро, как и началось.

Я ничего не могла сделать, кроме как наблюдать, как Кейн и Большой Фил катаются по полу, но я была рада увидеть, что Кейн одержал верх. Он наносил удары... казалось, будто Большой Фил даже не пытался дать ему отпор. Однако я знала, какой змеей он может быть, поэтому использовала здоровую ногу, чтобы встать, и доковыляла до того места, куда он уронил пистолет.

Боль, которую я чувствовала, подстегивала меня, и когда я подняла пистолет, я позволила своему адреналину взять верх.

— Кейн, отойди! — приказала я.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на меня, и его глаза почти мгновенно расширились.

— Бранна, нет! — выкрикнул он, еще раз ударил Большого Фила по лицу и, освободившись, вскочил на ноги.

Когда Кейн отошел, мне стал хорошо виден Большой Фил, я дрожала, направляя на него пистолет. Я прищурилась, чтобы убедиться, что точно прицелилась.

— Бранна, нет! — снова произнес Кейн, но на этот раз его голос был другим, как будто он умолял, не умоляя.

Мои руки дрожали, пока я держала пистолет, направленным на Большого Фила, тело было ослаблено и измучено пытками, которым он меня подверг. Пистолет оказался тяжелее, чем казался, и у меня заболели руки от того, что я держала его в воздухе всего несколько коротких мгновений.

— Бранна, это не тебе решать, хорошо? Посмотри на меня, — произнес Кейн твердым, но в то же время успокаивающим голосом. Я перевела взгляд на него. Он медленно подошел ко мне и осторожно поднес свою руку к моей, но я быстро отступила, когда его намерения стали ясны. Он хотел пистолет.

— Он не стоит этого, Бран.

Кейн прав... Большой Фил этого не стоит, но это не значит, что он не должен умереть.

— Посмотри, что он с тобой сделал, — захныкала я. — С нашей семьей!

— Мы все еще семья, — заверил меня Кейн. — И он больше не имеет надо мной власти. У него ничего нет. Он — ничто.

Я начала опускать пистолет, пока он, наконец, не повис в моей руке.

— Хорошая девочка, — с облегчением выдохнул Кейн, его плечи поникли. — Все будет...

— Кейн! — закричала я, когда Большой Фил оттолкнулся от пола и бросился на Кейна. Казалось, все происходило словно в замедленной съемке. Большой Фил, пробегая мимо стола, схватил нож, которым ранил меня, и бросился на Кейна.

Кейн развернулся и схватил Большого Фила за руку, когда тот опустил ее в его направлении. Они оба боролись за нож, и я увидела, как вздулись мышцы и вены на теле Кейна, пока он изо всех сил пытался удержать руку Большого Фила на расстоянии. Моя рука снова поднялась, и я направила пистолет вперед, но не нажала на курок, потому что не могла четко прицелиться. Я не могла рисковать и ранить Кейна.

Я напряглась, когда они вдвоем упали на пол, послышалось кряхтение и неловкие движения, а затем последовал резкий вдох, и все стихло. Кейн был верхом на Большом Филе, но ни один из них не двигался.

Я услышала биение своего сердца в ушах, когда приблизилась к ним.

— Кейн, — прошептала я.

Тишина.

О, пожалуйста, нет.

— Кейн, — сказала я немного громче.

Затем я услышала хриплое:

— Я в порядке.

Облегчение накатило на меня, как приливная волна.

Я наблюдала, как Кейн скатился с Большого Фила и, пошатываясь, поднялся на ноги. На секунду он споткнулся, затем выпрямился. Посмотрел на все еще неподвижного Большого Фила, затем повернулся и направился ко мне. Прежде чем он смог подойти ко мне, я рухнула на пол, словно мешок картошки, когда увидела разыгравшуюся сцену передо мной.

Лезвие, которым проткнули мое бедро и плечо... застряло в центре груди Большого Фила.

— Боже мой, — выдохнула я.

— Бранна, дыши медленнее...

— Он мертв? — прервала я Кейна, моя грудь сжалась от страха. — Он, черт возьми, мертв?

— Да, — спокойно ответил он. — Он испустил свой последний вздох, и я увидел, как жизнь покидает его глаза. Я видел момент, когда он понял, что я буду последним, что он увидит перед смертью, поэтому я улыбаюсь.

Христос.

— Боже мой, — прохрипела я. — Он мертв. О, мы отправимся в тюрьму. Мы серьезно...

— Мы никуда не отправимся, если ты будешь делать все в точности так, как я говорю.

Что?

— Кейн? — прошептала я. — Я боюсь.

Он опустился на колени рядом со мной, взглядом осмотрел мое тело и его глаза потемнели, когда они остановились на моих ранах, пролитой крови и других повреждениях. Он осторожно протянул руку и просунул ее мне под ноги, а другую под спину.

— Прости, — прошептал он.

Прости?

— За что?.. — я прервалась из-за стона боли, когда он поднял меня в воздух, вызвав этим движением протестующее жжение в моих израненных конечностях. Он быстро перенес меня обратно на диван и осторожно уложил.

— Ты должна вызвать полицию, — быстро сказал он. — Я уйду через черный ход, когда ты это сделаешь. В этом здании нет камер, но, чтобы убедиться, что меня не засекут камеры рядом стоящих предприятий, я воспользуюсь черным выходом. Ты должна позвонить им и сказать, что тебя похитили.

У меня не было времени спорить с ним, даже если бы захотела, потому что он сунул мне в лицо телефон, по которому Большой Фил звонил Кейну, я схватила его и набрала службу спасения, пока у меня не сдали нервы. Почти сразу же кто-то ответил.

— Служба спасения, что у Вас случилось?

— Пожалуйста, помогите мне, — закричала я, что было очень легко сделать, учитывая все, что со мной произошло. — Меня похитил мужчина, я думаю, что умираю. Он дважды ранил меня ножом и избил.

— Мэм, помедленнее. Этот человек, все еще где-то поблизости?

— Да! — взвыла я, а потом быстро придумала ложь. — Он в здании, он по ошибке оставил свой телефон, и я схватила его. Но он сказал, что скоро вернется. Пожалуйста, пришлите кого-нибудь.

Пожалуйста.

— Оставайтесь со мной на связи, мэм. Где Вы? Вы видите что-нибудь, что может помочь нам понять Ваше местоположение?

— Мое местоположение? — повторила я и посмотрела на Кейна дикими глазами.

Он поднял спичечный коробок с названием здания, но, чтобы прикинуться дурачком, я сказала:

— Я в апартаментах напротив отеля «Плаза», я вижу здание!

— Верхний этаж, — прошептал Кейн.

— Думаю, я на верхнем этаже, здесь действительно высоко!

— Хорошо, мэм, мы отправили отряд к Вам. Оставайтесь со мной на связи, хорошо? Как Вас зовут?

— Бранна Мерфи, — ответила я. — Пожалуйста, поторопитесь. Пожалуйста...

Меня прервал Кейн, выхватив телефон из моих рук, и бросил его на пол, разбив вдребезги.

— Зачем? — спросила я, уставившись на теперь уже бесполезное устройство.

— Ты сообщила им свое местоположение, и отряд уже в пути. Они скоро будут здесь.

Я кивнула.

— С тобой все будет в порядке, — твердо сказал Кейн. — Я обещаю.

Я надеялась, что он прав.

Он встал и сказал:

— Мне нужно идти.

Меня охватил страх.

— Не оставляй меня, Кейн. — Взмолилась я и потянулась к нему здоровой рукой. — Пожалуйста.

Выражение страдания отразилось на его лице.

— Едут полицейские, они арестуют меня, если поймут здесь.

Я все равно не хотела, чтобы он оставлял меня.

— Бранна, они немедленно вызовут скорую помощь. Я обещаю.

Я попыталась пошевелиться, но мое тело было истощено, и мне удалось лишь слегка дернуться.

— Он мертв, он не сможет причинить тебе вред. Я ударил его ножом в грудь, думаю, я попал прямо в сердце. Если копы спросят, скажи, что он вернулся и дрался с тобой из-за телефона, и ты смогла схватить нож и ударить его, когда он набросился на тебя. Хорошо?

Я втянула в себя воздух.

— Хорошо, — прохрипела я. — Я скажу, что убила его.

— Это была самооборона. — Сказал он и вскочил на ноги. — Я воспользуюсь черным входом и уйду, не упоминай о том, что я здесь был, ты сможешь это сделать?

Я кивнула, но Кейн выглядел так, словно ему приходилось заставлять себя уйти.

— Я появлюсь в больнице вместе со всеми, как только они позвонят твоей сестре. Обещаю.

Затем он ушел, а я снова осталась наедине с Большим Филом. Единственное, что меня утешало, так это то, что на этот раз этот кусок дерьма не дышит. Я села и устала на его тело, в основном на грудь, просто чтобы удостовериться, что он не притворяется. Я хотела убедиться, что он действительно мертв. Мне не пришлось убеждаться в том, действительно ли он умер, когда увидела, как вокруг него растекается быстрорастущая лужа крови. Невозможно было сказать, какого цвета изначально была его рубашка, потому что она была пропитана темно-красной кровью.

Когда я больше не могла сидеть, я откинулась на спинку дивана и лежала так долго, что почувствовала, что начинаю расслабляться до такой степени, что, если захочу, могу заснуть, адреналин, который я чувствовала ранее, полностью испарился. Я закрыла глаза, а когда открыла их в следующий раз, то услышала громкий хлопок, а затем ужасный хруст.

— Вот дерьмо, — услышала я шипение мужского голоса. — Это был не розыгрыш. Сообщите по радиации и вызовите скорую помощь как можно скорее. Возможный подозреваемый убит, а жертва, похоже, в плохом состоянии.

— Принято, — ответил другой мужской голос, затем отошел, говоря странные кодовые слова.

Я вздрогнула, когда почувствовала руку на своем лбу.

— С Вами все будет в порядке, — произнес первый мужчина. — Скорая помощь уже в пути, мэ.

Я приоткрыла одно веко, и на мгновение все показалось расплывчатым, затем мое зрение сфокусировалось, и надо мной склонился красивый мужчина. Первое, что я заметила в нем, были его глаза — ярко-голубые. Второе — это форма.

— Полиция? — прошептала я.

Мужчина кивнул.

— Да, я полицейский, милая. Вы в безопасности, я никому не позволю причинить Вам вред.

Я не думала, что у меня хватит энергии даже на то, чтобы почувствовать облегчение, но именно в этот момент я почувствовала, как оно обрушилось на меня.

— Он ранил меня ножом и пытался убить, — прошептала я, мои глаза снова затуманились, когда наполнились слезами. Они перелились через край и скользнули по моим вискам в волосы. — Я ударила его ножом в грудь... У меня не было выбора... он собирался убить меня. Он так сказал.

Я почувствовала, как чья-то рука легла мне на плечо, и вскрикнула от боли.

— Мне очень жаль, — сказал полицейский, — мне нужно замедлить кровотечение, пока не приедут парамедики.

Эта гребаная раскаленная кочерга не справилась со своей задачей.

— Я умру? — спросила я.

— Нет, — последовал мгновенный ответ мужчины. — Вы не умрете. Посмотрите на меня, Вы не умрете.

Я не знала, верить ему или нет, потому что чувствовала, будто умираю.

— Я убила его, — прошептала я. — Я правда убила его.

— У Вас не было выбора, дорогая. Ваша жизнь или его, и я рад, что это была его жизнь.

Я кивнула.

— Кто он такой?

— Пока без понятия, он сказал, почему похитил Вас?

Я еще больше заплакала.

— Он сказал, что хочет... изнасиловать меня, но я сопротивлялась, и он ранил меня.

— Сукин сын, — прошипел полицейский.

Он поглощал мою историю, как изголодавшийся пес.

— Не позволяйте им добраться до меня, — пробормотала я и закрыла глаза, когда они внезапно стали слишком тяжелыми. Я хотела продолжить свое выступление, но не могла, все стало слишком изматывающим, чтобы продолжать в том же духе.

— Мисс Мерфи? — мужчина повысил голос, когда я почувствовала, как трясут мое тело. — Бранна? Черт! Майки, где эта скорая помощь?

— В пути!

Я почувствовала, что отстраняюсь от всего, и, черт меня возьми, если это не было приятно — ничего не чувствовать.

— Оставайся со мной, Бранна. Будь сильной.

Быть сильной.

***

Бип.

Бип.

Бип.

Вот что меня разбудило. Не громкий пронзительный звук, просто непрерывный писк, который, скорее всего, подействовал бы мне на нервы, если бы мне пришлось терпеть его в течение долгого времени.

Что, черт возьми, пищит?

Это не будильник на моем телефоне, я это точно знаю. Я мысленно застонала, когда поняла, что мне придется встать и найти источник этого надоедливого шума, чтобы положить ему конец. Я быстро поняла, что эта идея вылетела в окно, когда слегка пошевелила телом, и болезненность заставила меня захныкать.

— Бранна? — произнес знакомый голос, и в то же время чья-то рука сжала мою. — Это Дэмиен. Я здесь, с тобой все в порядке.

Почему Дэмиен в моей спальне?

Я сжала его руку, но очень слабо. Когда я открыла глаза, потребовалось пару мгновений, чтобы сфокусироваться, но, когда я смогла ясно видеть, надо мной склонилось лицо моего младшего брата.

— Привет, — выдохнул он, и, если бы я не знала его лучше, я бы подумала, что у него на глазах слезы.

Почему у него слезы на глазах? Неужели я снова забыла приготовить ему завтрак?

— Дэйм... — я прервалась, когда боль в горле заставила мой голос прозвучать хрипло, ощущаясь, словно наждачная бумага.

— Открой, — настоял Дэмиен. — Вот вода.

Я открыла рот и залпом выпила предложенную воду. Она была словно жидкий рай, стекающий по моему горлу. Глотать было немного больно, но не так сильно, как раньше.

— Спасибо, — сказала я и прочистила горло.

Я снова сосредоточилась на Дэмиене, и когда перевела взгляд за его спину, увидела обстановку, которая определенно не являлась моей спальней.

— Что за черт? — вздохнула я. — Где я нахожусь?

— В больнице, — ответил Дэмиен, открывая мне лучший обзор. — Тебя привезли сюда несколько часов назад. Мы все здесь; остальные в коридоре с доктором. Они хотят услышать, что он скажет, но я захотел остаться здесь с тобой на случай, если ты проснешься, и ты сделала это. Я так чертовски рад этому, Мама-Медведица.

И затем Дэмиен на самом деле заплакал.

— Дэйм, — сказала я в панике. — Не плачь, милый. Я в порядке.

Я понятия не имела, что произошло, но я в сознании и разговариваю, так что это, должно быть, означает, что со мной все в порядке. Или будет в порядке.

— Прежде чем они вымыли тебя, на тебе было так много крови, мы не знали, что...

— Дэмиен, — перебила я его. — Что со мной случилось?

Я почувствовала небольшую боль, но в основном мое тело ощущалось так, словно парило на облаке.

— Ты не помнишь? — спросил он, вытирая глаза тыльной стороной ладони. Я покачала головой, и он продолжил: — Большой Фил схватил тебя, чтобы заманить Кейна в свою квартиру.

Как только он произнес имя Большого Фила, я все вспомнила. Все, что я чувствовала, каждое слово, которое я говорила и слышала, и все, что я видела.

Кейн.

— Кейн, — сказала я, затем быстро понизила голос. — С ним все в порядке?

Дэмиен кивнул.

— Он в полном порядке, как никогда.

Облегчение, охватившее меня, заставило мои глаза наполниться слезами.

— Все в порядке, — промурлыкал Дэмиен. — Все кончено. Он ушел и никогда не вернется.

Я никогда не забуду образ лезвия, которым меня ранили, торчащее из груди Большого Фила.

— Я рада, что все закончилось, — прошептала я.

— Я тоже.

Я сделала глубокий вдох.

— Я так устала, что мне больно держать глаза открытыми.

— Отдохни, доктор сказал Райдеру, перед тем как они покинули палату, что тебе понадобится много времени.

Райдер.

Я лениво моргнула, когда мои веки отяжелели.

— Где он? — спросила я.

— С доктором, — ответил Дэмиен. — Все остальные тоже.

Я кивнула.

— Он хотел сам забрать тебя, — быстро добавил он. — Но если бы он сделал это, то не смог бы окончательно покончить с федералами.

С кем?

Я нахмурила брови.

— О чем ты говоришь?

— Ты знаешь, что Райдер и мои братья скрывали от нас? — спросил он, поднимая руку, чтобы почесать шею.

Мне удалось кивнуть.

— Да, ну скажем так, это гребаный дерьмовый шторм.

Я почувствовала, как мои веки закрываются.

— Хуже того, что происходит здесь, быть не может, — пробормотала я.

— Это также плохо, — проворчал Дэмиен.

Это нехорошо.

— Расскажи мне об этом, когда я проснусь.

Мои глаза закрылись как раз в тот момент, когда послышался голос моей сестры, а также друзей.

— Боже мой! — воскликнула Брона. — Она мертва? Она выглядит еще хуже!

— Нет, — мгновенно ответил Дэмиен. — Она разговаривала со мной. Она очень ослабла от потери крови, и после того, как вы ушли, чтобы поговорить с доктором, пришла медсестра и увеличила дозу морфия, чтобы справиться с болью. С такой комбинацией неудивительно, что она отключилась. Я вообще удивлен, что она так быстро проснулась.

— Что она сказала? — послышался голос Аланны, в ее тоне звучала нервозность.

— Она хотела воды, поэтому я дал ей немного. На самом деле она была не в себе, но она узнала меня, и это хорошо. Значит, ее память не пострадала.

— Слава Богу, — пробормотали несколько голосов.

— Что врачи сказали о ее состоянии? — поинтересовался Дэмиен.

— Врач сказал, что все могло быть намного хуже, — объяснил Алек. — У нее раны на теле, но теперь, когда кровотечение остановлено, ничего серьезного. У нее ушиб нескольких ребер и лица, и все. Никаких долговременных повреждений.

— Я беспокоюсь не о физическом ущербе, — сказала Кила, ее голос был напряженным, как мне показалось от эмоций. — А о психическом. То, что этот ублюдок сделал с ней, будет преследовать ее.

— Вы все были подвержены злу, как и Бранна, и вы преодолели это, — быстро заявил Алек. — Она тоже справится. Она сильная.

Сильная.

— Пожалуйста, — прошептала моя сестра мне на ухо. — Не оставляй меня. Я так сильно люблю тебя, Бранна.

Я тоже тебя люблю.

Я хотела сказать это вслух, но не смогла. Я не могла ни говорить, ни двигаться. Мои чувства начали отключаться.

— Ты справишься, Бран, — сказала Эйдин, и мне захотелось заставить себя открыть глаза, когда я слышала в ее голосе, что она вот-вот заплачет. — Ты слишком сильная, чтобы быть не в порядке.

Сильная.

Я слышала быстрые шаги, затем громкий вдох.

— Боже, она выглядит еще бледнее, чем раньше!

Райдер.

— Она в порядке, — шепотом прокричали все в унисон.

Я слышала еще какое-то движение, а затем почувствовала руку на своей груди, ладонь на макушке, а затем губы на лбу.

— Мне так жаль, — прошептал Райдер. — Прости меня, детка.

— Рай, — всхлипнула моя сестра. — С ней все будет в порядке. Она не оставит нас, я

знаю, что не оставит.

Я почувствовала, как на мою щеку упала капля, затем еще одна быстро приземлилась на нос. Я не знала, что это было, пока не услышала сопение прямо рядом со мной.

О, пожалуйста, нет.

— Я так сильно люблю тебя, — произнес Райдер срывающимся голосом. — Пожалуйста, не уходи.

Он плакал. Когда он прижался лицом к моему, я прекрасно слышала его рыдания и знала, что все в комнате тоже слышали его, потому что он не пытался скрыть этот факт, он говорил так, будто никого не видел.

Именно тогда я полностью отключилась и молча погрузилась во тьму, хотя внутри я кричала.

Глава 14

Три недели спустя

— Пойду прогуляюсь, — сказала я сестре. — Я схожу с ума, сидя здесь взаперти.

Прошло три недели после нападения и смерти Большого Фила, а моя жизнь превратилась в настоящую бурю дерьма. Еще большую, чем раньше.

Что касается здоровья — я иду на поправку, и с каждым днем моя боль становится все меньше и меньше. Я стала больше двигать плечом и ногой без ноющего дискомфорта, за что очень благодарна, потому что быть прикованной к постели совсем не для меня, я привыкла находиться на ногах и внезапно оказаться без возможности двигаться — отстой.

С точки зрения работы — я нахожусь в оплачиваемом отпуске. Департамент здравоохранения проинформировали о том, что со мной случилось, и они записали меня к психотерапевту, чтобы поговорить обо всем — когда я буду готова — прежде чем вернуться к работе. Эш единственный человек в больнице, который знает, что со мной случилось. Он не знает всего, только то, что на меня напали и отвезли в квартиру опасного человека, что закончилось его смертью. Он поступил невероятно, даже несмотря на то что, я уверена, ему очень сложно было слышать мое фактическое похищение по телефону. Он тот, кто позвонил моей семье и рассказал о том, что услышал; вот почему они все вместе ожидали звонка Большого Фила. Когда ему сказали не звонить в полицию, он послушался и доверился Райдеру и его братьям. Он старался навещать и звонить мне как обычно, когда я вернулась домой. Обыденность этого заставила меня почувствовать себя немного больше самой собой.

С точки зрения закона — все прошло идеально. После того как я дала свои подробные показания в больнице о том, что случилось с Большим Филом — лживую версию, которой меня научил Кейн — полицейский приходил ко мне еще несколько раз, чтобы уточнить несколько незначительных деталей. Для них было очевидно, что то, что «я» сделала, было совершенно в целях самообороны, поэтому не было необходимости в каких-либо уликах. Подозреваемый, причинивший мне вред, был мертв, и со мной все в порядке. Дело закрыто.

Что касается конфиденциальности — у меня ее не нет. Вы могли бы подумать, что нападения, похищения и практически убийства хватило бы сполна, но, благодаря средствам массовой информации, моя история касалась каждого. Нападение на меня попало на первые полосы газет и даже в вечерние новости. Они представили эту историю запутанной, потому что я отказала в интервью и не дала прав кому-либо использовать мое имя и фотографии, а поскольку полиция не смогла найти следов существования Большого Фила, у них не оказалось никакой информации, только то, что он похитил девушку, а затем оказался убит в целях самообороны. Это было загадкой для всего мира, и мы хотели, чтобы так оно и

оставалось.

Что касается семьи — я оказалась в растерянности. Моя сестра, девушки и братья Райдера стали наседками, и, хотя я очень ценила их помощь, это сводило меня с ума. Кто-то всегда находился рядом со мной, они не позволяли мне ничего делать самой, и если я вздрагивала или издавала какие-либо звуки, свидетельствующие о боли, они тут же пытались запихнуть в меня обезболивающие таблетки.

Что касается моих отношений — их не существует. Когда я очнулась в больнице и впервые увидела Райдера, я так захотела обнять его, так же, как захотела этого, когда слышала его голос в квартире Большого Фила. Но не сделала этого. Я потребовала, чтобы его выгнали из больницы, и запретила навещать меня. Когда я увидела его, предательство ударило меня по лицу с такой силой, что у меня затряслись кости.

Мне пришлось провести в больнице несколько дней, а когда меня выписали, я решила поехать к Доминику и Броне. Я не хотела видеть Райдера, говорить с ним или вообще думать о нем. Брона сходила и собрала кое-что из моей одежды, чтобы мне не пришлось даже переступить порог дома.

Я не хотела иметь с ним ничего общего.

Конечно, для него это ничего не значило, потому что он постоянно пытался проникнуть в дом моего детства, выкрикивая, чтобы я «позволила ему все объяснить». Каждый раз, когда он требовал этого или когда я думала о том, что этого требует *он*, я невесело смеялась. Он хотел объясниться *сейчас*, не тогда, когда я миллионы раз спрашивала его, перед тем как меня похитили. Я отказалась «выслушать его», и его братья, уважая меня, держали его на расстоянии.

Знаю, это лишь вопрос времени, когда он оставит меня в покое, но я не боюсь, я достигла точки, когда больше не позволю ему переступить через меня. Я покончила с этим дерьмом. То, что я оказалась такой уязвимой рядом с Большим Филом, закалило меня.

Когда Брона и Кила прошли это испытание, они обе страдали от ночных кошмаров и целую вечность не хотели оставаться одни. К счастью, со мной этого не случилось; до сих пор я оставалась настолько здорова, насколько можно было ожидать. Когда спала, мне не снились кошмары, а когда бодрствовала, меня не пугали воспоминания о том, что произошло. Я знала, человек, который причинил мне вред, мертв, и он больше не сможет причинить мне боль.

Я больше беспокоилась о живом человеке, который причинил мне еще больше боли.

Все мое внимание сосредоточилось на личности, которая принесла мне много эмоциональных страданий. Когда кто-то упоминал о Райдере, я была холодна как лед, но также знала, это лишь защитный механизм для моего разбитого сердца. Это прикрытие, потому что, когда я думала о нем в комфорте своего собственного разума, я становилась опустошенной и постоянно боролась со слезами.

У меня разбито сердце из-за того, что он мне изменил, я уничтожена из-за того, что мы расстались, и разорвана на части от того, что больше не могу называть его своим. Даже когда у нас все было хуже некуда, он все еще был моим, но не теперь.

— Я пойду с тобой, — сказала Брона, прервав мои мысли.

Я решительно покачала головой.

— На дорогах гололедица, и я не хочу, чтобы ты выходила. Ты можешь упасть.

— Ты тоже, — возразила Брона.

Люблю ее за то, что она так сильно любит меня.

Я ухмыльнулась.

— Но ты беременна, а я — нет.

Сестра открыла рот, чтобы возразить, но я подняла руку и заставила ее замолчать.

— Я в порядке. Нога практически зажила, и ходить больше не больно. Я пойду недалеко, мне просто нужно немного времени, чтобы подумать, — объяснила я. — Я чувствую себя очень хреново, Би. Нахождение взаперти не помогает.

— Хорошо, — смягчилась она через пару секунд. — Но, пожалуйста, будь осторожна и не задерживайся надолго. Иначе я буду беспокоиться.

За последние несколько недель мы каким-то образом поменялись ролями. Теперь она воспитывала меня.

— Не буду, — заверила я ее. — Я приду через десять минут. Просто немного прогуляюсь, а потом вернусь. Обещаю.

Я сдержала обещание, совершила очень короткую прогулку вокруг квартала, а затем вернулась домой, к большому облегчению моей сестры. Я не возражала против быстрой прогулки; мне просто хотелось подышать свежим воздухом и немного побыть наедине с собой. В очередной раз заверив Брону, что со мной все в порядке, я поднялась в спальню, которая все еще была моей. Я разделась догола, завернулась в полотенце, направилась в ванную и приняла душ. Закончив, я вернулась обратно в свою комнату, но замерла в дверях.

— Бранна?

Мое сердце подпрыгнуло от страха перед человеком, который его разбил.

— Я говорила твоим братьям, чтобы ты не приходил сюда, — сказала я, крепко обхватив полотенце вокруг тела.

— Они передали мне, — тихо сказал он, — но я решил больше не слушать их.

Я невесело рассмеялась.

— Потому что все должно быть на твоих гребаных условиях, верно? — спросила я сквозь свой холодный смех.

— Нет, — Райдер нахмурился, — потому что я должен был увидеть тебя.

Я покачала головой, отвернулась от него и подошла к своему гардеробу. Схватила трусики, лифчик, пару черных леггинсов и мешковатую футболку. Я оглянулась через плечо и прищурилась на Райдера, который повернулся спиной, предоставляя мне немного уединения.

Раньше он никогда не отворачивался, когда я одевалась или раздевалась, но теперь все по-другому, потому что тогда я принадлежала ему, а теперь — нет.

Не думай об этом.

Я быстро вытерла свое тело, помня о швах на плече и бедре. Остальная часть все еще была болезненной, но синяки стали светло-горчично-желтого цвета и совсем скоро они заживут и полностью исчезнут.

— Я готова, — сказала я, одевшись.

Райдер повернулся ко мне лицом, и вместо того, чтобы окинуть меня беглым взглядом, чего я от него ожидала, он не отводил своих серых глаз от моих. Не знаю почему, но я не могла выдержать его взгляда. Я отвела глаза и занялась собой, расчесывая волосы и завязывая их в пучок.

— Ты прекрасна.

Неожиданные слова врезались в мое многослойное сердце, словно поезд.

Я отвела взгляд, сказав:

— Не надо, Райдер. Не пытайся умаслить меня. Я выгляжу дерьмово — я это знаю, и все остальные тоже. Я все еще восстанавливаюсь, поэтому моя внешность не входит в список моих приоритетов.

Я почувствовала, как он шагнул ко мне, поэтому быстро отступила назад.

— Не надо.

Он застыл.

— Ты прекрасна, независимо от того, как ты выглядишь, дорогая.

Я подняла на него глаза и фыркнула.

— Я теперь дорогая, не так ли? Больше я не просто Бранна?

Он выглядел обиженным.

— Ты всегда была моей дорогой и всегда будешь.

Мой желудок скрутило, когда печаль распространилась внутри меня.

— Прекрати это, — взмолилась я, чувствуя, как мое жесткое поведение дает трещину. — Перестань говорить со мной, как раньше, просто прекрати.

— Я все еще я, Бран.

Я яростно замотала головой.

— Нет, настоящий ты никогда бы не заставил меня пройти через то, что ты сделал.

Райдер громко сглотнул.

— Ты права, я бы не сделал, но я выбрал трусливый путь, потому что был слишком напуган, чтобы втягивать в такое тебя.

Втягивать меня в такое? О чем, черт возьми, он говорит?

— Просто уходи, — попросила я. — Я не могу этого слушать.

— Ты должна.

— Нет, — отрезала я, глядя на него. — Я ни хрена не должна. Я не сделала ничего плохого, все сделал ты!

— Знаю, — согласился он, — и я пытаюсь это исправить.

Мне захотелось кричать.

— Ты не можешь! — заорала я. — Ты сломал то, что у нас было.

— Не говори так, Бран, — взмолился он. — Пожалуйста.

Мне было ненавистно, что его очевидная боль причиняла боль и мне.

Я сжала руки в кулаки.

— Я так зла на тебя... ты причинил мне так много боли.

Райдер кивнул, признавая свое поражение.

— Знаю, милая, и я всем сердцем желаю, чтобы я мог вернуть все обратно.

— Ты никогда не сможешь вернуть все назад. Ты не понимаешь масштабов того, что сделал со мной, — прошептала я. — Я хотела, чтобы он убил меня. Когда я была у Большого Фила, на грани между жизнью и смертью, смерть казалась мне наилучшим возможным выходом.

На лице Райдера отразился неподдельный ужас.

— Вскоре после того, как я очнулась в его квартире, я задалась вопросом, почему я так боюсь его и почему так боюсь умереть, ведь на самом деле я умерла в тот момент, когда ты отстранился от меня.

— Дорогая...

— Это был момент слабости, — перебила я Райдера. — Это один из многих моментов за последние полтора года. Я так сосредоточилась на том, что ты изменился, что это

изменило меня саму, и я ненавижу это. Я ходила по тонкому льду рядом с тобой, приняла твой отказ рассказать мне, чем ты занимаешься, и, бл*дь, увидела тебя с другой женщиной...

— Это не то, что ты думаешь, — перебил меня Райдер, потянувшись ко мне.

Я сердито оттолкнула его руки и закричала:

— Дай мне закончить! Я увидела тебя с другой женщиной и ушла. Все потому, что я недостаточно сильная, чтобы встретиться лицом к лицу с тобой или с реальностью того, как обстоят дела на самом деле. Я превратилась в тряпку, в трусиху, и ради чего? Чертового ничего!

Я покачала головой, испытывая отвращение к самой себе.

— В тот момент, когда я спросила тебя, куда ты уходишь, и ты проигнорировал меня, я должна была оставить тебя. Нет, нужно было дать тебе шанс искупить свою вину, но после этого я должна была собрать вещи и оставить тебя. Я не должна была мириться с этим; я должна была уйти и никогда не оглядываться назад. Я продолжаю думать о том, насколько другой была бы моя жизнь сейчас, если бы я так и сделала. Скорее всего, Большой Фил все равно похитил бы меня, потому что я связана с твоей семьей, но я не была бы настолько слабой, когда осталась с ним наедине. Я бы боролась за свою жизнь, а не молча умоляла бы забрать ее.

— Бранна, я ненавижу себя.

Не это я ожидала услышать от Райдера.

— Что? — спросила я, неуверенная, правильно ли я его расслышала.

— Я ненавижу себя, — повторил он громче. — Я знал, что разрушаю нас, но продолжал убеждать себя, что все будет хорошо, и когда придет время покончить с дерьмом, которое меня отвлекает, я все исправлю, и мы вернемся к нормальной жизни. — Он покачал головой и засунул руки в передние карманы джинсов. — Я наивно думал, что ты всегда будешь рядом со мной, пока я так плохо обращался с тобой.

— В твоих словах нет никакого смысла, — раздраженно сказала я. — Дерьмом, которое отвлекало тебя, оказалась *другая женщина*. Ты не сможешь исправить все между нами. В тот момент, когда ты решил отдаться другой, мы оказались обречены.

Райдер посмотрел мне прямо в глаза и произнес:

— Я никогда тебе не изменял. Никогда не думал изменять тебе, и никогда за все время, что мы были вместе, не хотел изменить тебе.

— Не обращай со мной как с дурой, я, бл*дь, не тупая. — Я стиснула зубы. — Я видела тебя. Следила за тобой в ту ночь, когда он похитил меня, и видела тебя с женщиной на белом «Рендж Ровере».

Райдер кивнул.

— Это была Люси, она мой контакт, а не любовница.

Его контакт?

Я уставилась на него.

— Ты слышишь себя сейчас?

— Я знаю, все это не имеет смысла, но, если ты позволишь мне объясниться, ты все поймешь.

— Нет, — мгновенно ответила я. — Не хочу это слушать, я хотела услышать все, когда спрашивала первую тысячу раз, но больше не хочу. Я закончила с этим разговором и с тобой.

— Ты мне ничего не должна, но, дорогая, я должен тебе все объяснить. Пожалуйста, позволь мне сделать это для тебя.

Я хотела снова заткнуть его, но не смогла, будто мое тело физически отказывалось говорить «нет». Мне хотелось узнать, что он хочет рассказать; я хотела узнать правду. Он прав. Я заслужила это.

— Ты расскажешь мне, куда ты уходил каждую ночь, если не к той Люси?

Он вздохнул.

— Да, но нужно начать не с этого, я должен начать с самого начала...

— Нет, сначала ответь на этот вопрос, а потом начни с самого начала.

— Я не могу, это не имеет смысла, — ответил он, опустив взгляд.

— Посмотри на меня, — потребовала я.

Он посмотрел. Райдер посмотрел на меня, и когда я увидела непролитые слезы в его глазах, это пробило защитную корку льда, покрывшего мое сердце.

— Бранна, — прошептал он, дрожа всем телом. — Пожалуйста. Я знаю, насколько это тяжело, но поверь мне.

Нет. Он не использует это против меня.

Я покачала головой.

— Я больше не могу, Райдер. Не могу справиться с этой ложью. Обман сломил меня, ты сломил меня сильнее, чем смог бы Большой Фил.

Райдер заметно побледнел и нерешительно шагнул ко мне, но я стояла на своем.

— Мне плевать, если это меня смутит, прямо сейчас скажи, куда ты уходил каждую ночь, или я клянусь, что никогда больше даже не посмотрю на тебя. Это твой последний гребаный шанс сказать мне правду. Абсолютную правду.

Вот он — ультиматум, который я должна была поставить ему давным-давно.

— Каждую ночь мне приходилось встречаться со своим контактом Люси из ФБР, включать прослушку и уходить в «Тьму», где я был кротом, пытающимся получить информацию против Брэндона Дейли.

Я уставилась на Райдера, когда он закончил говорить; я долго смотрела на него, прежде чем произнесла:

— Убирайся.

— Нет, Бранна...

— Убирайся к чертовой матери! — закричала я. — Думаешь, это смешно? Ты думаешь, что разрывать меня на части, а потом пытаться скормить мне это дерьмо, это чертовски смешно?

— Это правда! — перекричал меня Райдер. — Просто послушай.

— Нет...

— Бранна?

Я посмотрела на дверной проем, когда сестра позвала меня по имени. Мой взгляд мгновенно упал на ее круглый живот, и я спросила:

— Ты в порядке?

Она кивнула.

— Я в порядке... Просто... Ты должна его выслушать.

Я уставилась на Брону и не могла поверить своим ушам, но прежде чем у меня появился шанс что-либо сказать, она продолжила:

— Ты отказывалась быть рядом с Райдером с тех пор, как вернулась домой из больницы, но помнишь, я говорила, что Доминик согласился на семейное собрание, чтобы мы вытащили все дерьмо наружу?

Мне удалось слегка кивнуть.

— Мы устроили ту встречу прошлой ночью, пока ты спала, и поверь мне, ты *должна* выслушать то, что скажет Райдер. Я знаю, что оттолкнуло его от тебя, и это *не то*, что ты думаешь. Обещаю.

Мои глаза наполнились слезами, когда она закрыла дверь моей спальни.

— Если ты не доверяешь мне, Бран, доверься своей сестре. Выслушай то, что я хочу сказать. Пожалуйста.

Я оглянулась на Райдера и, прежде чем сломаться, произнесла:

— Начни с самого начала и ничего не упускай.

Я даже не смогла понять, что он сказал, пока не вошла Брона.

ФБР?

Прослушка?

Крот?

Брэндон Дейли?

Единственное, о чем я могла думать: «*Какого хрена?*»

Вместо того чтобы что-то сказать, Райдер снял куртку и джемпер, затем схватился за край футболки и задрал ее до подбородка. Я подняла брови от того, что увидела.

На нем... прослушка.

Я уставилась на черный кабель, приклеенный чем-то похожим на хирургический пластырь к его груди, затем на крошечную черную коробочку, приклеенную к нижней части живота. Я перевела взгляд с одного предмета на другой, затем посмотрела на Райдера и обнаружила, что его взгляд прикован ко мне, и он наблюдает за мной.

— На тебе прослушка, — пробормотала я.

— Да, — сглотнул Райдер. — Она не активна. Я сломал ее, но хотел показать тебе, чтобы ты знала, как это выглядит.

— Почему на тебе прослушка? — спросила я, когда он опустил футболку.

— Садись, я тебе *все* расскажу.

Эмоция, которую я не могла объяснить, захлестнула меня, когда я поняла, что он, на самом деле, наконец-то собирается рассказать мне причину, из-за которой наша совместная жизнь закончилась.

— Сядь, — попросил он еще раз.

Я посмотрела на кровать, подошла к ней, забралась и села, свесив ноги с края. Райдер схватил стул перед моим туалетным столиком и поставил его передо мной. Он сел и оперся локтями на колени, оставив лишь небольшое пространство между коленями, соприкасаясь с моими.

Мне пришлось напрячься всем телом, когда его запах окружил меня, и этот знакомый запах заставил мои внутренности затрепетать и ожить. Желание протянуть руку и прикоснуться к нему поглотило меня, поэтому я засунула руки под бедра, чтобы удержаться от этого.

Я сосредоточилась на нем, когда он начал говорить.

— Около полутора лет назад я попал в ситуацию, когда не знал, что хочу делать со своей жизнью, и я не хотел говорить с тобой об этом, потому что мне было стыдно признаться, что я ничего не умею.

Я нахмурилась, но не стала перебивать.

— Кейн занимался арендой и застройкой, Доминик был личным тренером, а Алек

помогал в приюте для животных неподалеку. Я ни на что не годился. — Он потер лицо обеими руками. — Все, что я когда-либо знал — это наркотики и оружие, и я чувствовал себя неудачником, потому что я не создан для работы в вашем мире. У меня все еще нет никакого образования... Я даже не окончил среднюю школу, Бранна.

— Я знаю это, — сказала я, — и если ты думаешь, что мне не наплевать, образован ты или нет, то ты меня совсем не знаешь.

— Знаю, что тебе все равно и для тебя это не имеет значения, но для меня это важно. Я хочу быть тем, кто заботится о тебе, даже если ты более чем способна сделать это сама. Я просто не чувствовал себя мужчиной, и я не ищу сочувствия, просто пытаюсь объяснить, где была моя голова.

Я кивнула.

— Я понимаю, но все еще не понимаю, какое отношение к этому имеет все остальное. Я имею в виду ФБР, Райдер?

— На самом деле это самая легкая часть, — проворчал он. — Невероятно, что это произошло, но это не было похоже на то, что их запал не был оправдан.

У меня заболела голова.

— Объясни.

— Я все еще не придумал лучшего способа объяснить все это, но ничего не поделаешь, — сказал он и глубоко вздохнул. — Довольно скоро после того, как я начал чувствовать себя дерьмово, я захотел внести свой вклад в дом, чтобы чувствовать себя не совсем жалким, поэтому я отправился в строительный магазин за материалами, чтобы покрасить комнаты, залатать вмятины или дыры в стенах... и другое дерьмо вроде этого. Я выходил из магазина, когда двое мужчин в черных костюмах, сшитых на заказ, подошли ко мне у машины. Сначала я подумал, что это забавно, ведь они выглядели как Люди в черном, что означало, что они подошли не к тому человеку, но когда они сказали, кто они такие и чего хотят от меня, я, честно говоря, чуть не упал в обморок.

Меня охватил страх.

— Что они хотели от тебя?

— Они сказали, что на строительной площадке на склоне горы, где выравнивали землю, было обнаружено место массового захоронения.

Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица.

— Трент? — спросила я. — Люди Марко с той ночи в «Тьме», когда он похитил Дэмиена и ранил Брону?

Пять лет назад Марко Майлз, бывший босс Райдера, напал на мою младшую сестру и попытался использовать ее жизнь и жизнь Дэмиена в качестве козыря, чтобы держать Райдера и его трех братьев под контролем. Это взорвалось у него перед носом, и он заплатил за это своей жизнью, жизнью своего племянника и жизнями нескольких своих головорезов.

Райдер кивнул.

— Они не смогли опознать тела, но наши с Домиником отпечатки пальцев оказались на одном из пластиковых пакетов, в которые мы их завернули. Мы почистили все не так хорошо, как думали.

Мое сердце билось так быстро, что я могла его слышать.

— В новостях об этом не было ни единого упоминания, как это могло...

— Это федералы, Бран, они не обычные копы. Это люди, которые выслеживают и выясняют о тебе все, независимо от твоего местонахождения на планете. У них здесь

небольшая команда, и только эта команда и комиссар полиции знают об этой операции. Если они хотят, чтобы что-то держалось в секрете, ты не узнаешь об этом, если они сами этого не захотят.

Какая операция?

— Не могу в это поверить, — выдохнула я и вытащила руку из-под бедер, чтобы положить ее на грудь.

— Это настолько реально, насколько это возможно, Бранна. — Сказал Райдер с тревогой в голосе. — Однажды нас всех арестовали в Штатах... мы не сделали ничего плохого, но однажды копы арестовали нас просто для того, чтобы зарегистрировать наши отпечатки пальцев и ДНК. Они знали, куда мы сбежали, и полагаю, не хотели рисковать. Когда здешние копы проверили отпечатки пальцев, они нашли нас через систему, это заметило ФБР и немедленно вылетело сюда. Марко им хорошо известен, но они никак не могли повесить на него ничего, потому что его команда была очень хороша в том, что делала. Они хотели знать, куда он исчез, и они также знали, что мы имеем к этому какое-то отношение, потому что информатор сказал им, что Марко приехал в Ирландию после нас и больше не уезжал.

Я сцепила руки, просто чтобы мне было за что держаться.

— Они собираются арестовать вас обоих за убийство? — спросила я, затаив дыхание, ожидая его ответа.

— Если бы я не сделал то, что они хотели, тогда да, они бы арестовали нас, но я сделал, так что нет, этого не произойдет. Они предложили мне сделку, и я согласился.

— Они могут так сделать? — недоверчиво спросила я. — Они позволят вам избежать наказания за убийство, если ты им поможешь?

Райдер кивнул.

— У них есть наши отпечатки на пластике, но это их единственная улика, и хотя это очень важная деталь, есть еще много вещей, которые они не могут нам предъявить. Но я не хотел проверять их и заставлял откопать что-то еще, чтобы обвинить нас. Я сделал то, что они хотели, и они сняли нас с крючка.

— Но как? — надавила я. — Разве не должно было быть разбирательство в суде...

— Не с этими людьми, Бранна. Федералы могут быть такими же коррумпированными, как и гангстеры. Они могут заставить все исчезнуть, если получают то, что хотят, а все, что им было нужно это информация о сделках Брэндона Дейли. Я никогда не подтверждал, но они знают, что Марко мертв, и это их даже обрадовало. Все его ненавидели.

— Ты уверен, что поступил правильно? — спросила я, беспокоясь, что это взорвется прямо перед его носом.

— А какой у меня был выбор, Бран?

Мои плечи поникли.

— Полагаю, никакого.

— Я знаю, что это было рискованно, и не мог им доверять, но если бы я отказался от сделки, тогда они арестовали бы нас с Домиником. Их не волнует пара мертвых тел, которые невозможно отследить, потому что они знают, кто они такие, и мне не нужно об этом говорить. Никто не скучает по злобным гангстерам, Бранна, особенно закон.

— Я с трудом понимаю это, но каковы были условия сделки? — спросила я, когда в висках у меня застучало. — Чего они от тебя ожидали?

— Они хотели, чтобы я надевал прослушку и работал на Брэндона, занимаясь всяким

дерьмом. Он кристально чист и более скрытен, чем когда-либо был Марко, и это сделало его загадкой для федералов. Они хотели узнать, кто его контакты, откуда он получает свой товар... в основном они хотели знать о нем все.

— ФБР следило за Брэндонем? — спросила я, приподняв брови.

— Конечно, все, кто обладает такой властью, как он, находятся на радаре федералов.

Это не должно было быть сюрпризом, но так оно и было.

— Значит, сделка заключалась в том, чтобы ты был кротом, передавал информацию и это все?

— Почти, — проворчал Райдер. — Марко, сукин сын, внес меня владельцем множества дерьмовых объектов недвижимости в городе, в которых творилось дерьмо. У него повсюду связи, поэтому оформить фальшивые документы, чтобы я выглядел как законный владелец чего-то, не составило для него труда. Теперь, поскольку я живу здесь последние пять лет, федералы знают, что я физически не имел никакого отношения ни к одному из объектов недвижимости, но поскольку они были оформлены на мое имя, я оказался ответственен за то, что было найдено во время обысков.

Боже мой.

— Федералы отказались от дела в рамках сделки, но они отказались оплачивать счет за «ущерб». Они сказали, что снимут с меня все обвинения, если я вместо этого заплачу. У меня не было выбора, они могли бы депортировать меня и судить за это в Штатах. И когда мой срок истек бы там, меня могли бы вернуть сюда, чтобы судить и посадить в тюрьму за убийство. Мне пришлось заплатить им чертову кучу денег, чтобы избавиться от этого дерьма, но моих денег не хватило, поэтому Доминик и Алек отказались от своих акций, которые они заработали за эти годы, и помогли мне. Кейн тоже, но поскольку у него есть бизнес, он не разорился, как все мы. Я сказал тебе, что неудачно вложилась, когда ты спросила, куда ушли деньги, потому что я не хотел говорить тебе правду, и, честно говоря, если бы я все не испортил и ты не заметила бы перемен во мне, я бы никогда тебе не рассказал.

— Ты бы скрыл это от меня? — потрясенно спросила я.

Он действительно скрыл бы это от меня?

Райдер кивнул и без колебаний ответил:

— Я сделаю все, чтобы уберечь тебя от вреда или беспокойства. Что угодно.

Я не знала, то ли злиться мне из-за этого, то ли благодарить.

— Братья, за исключением Дэмиена, помогали мне с работой, потому что мы не хотим, чтобы он был вовлечен в подобные кошмары. Я должен был казаться Брэндону сверкающим бриллиантом, чтобы он начал доверять мне. Я должен был успешно управлять каждой отгрузкой и приносить ему значительную прибыль. Я не хотел заниматься этим годами, поэтому мне нужно было полностью посвятить себя этому делу, чтобы все закончилось быстрее. Я должен был стать ближе к нему. Но, войдя в его мир, я отдалился от тебя. Я не хотел, даже не заметил этого вначале, потому что был так напряжен. Теперь я понимаю, что вымещал на тебе свой гнев и негодование из-за ситуации, а ты этого не заслуживала.

Я прерывисто выдохнула.

— Каким образом братья участвовали в этом?

— Как ты знаешь, Доминик получил работу, сражаясь для Брэндона. Поскольку его деньги пропали, а должность личного тренера не приносила достаточного дохода, это было идеальным прикрытием для Броны. Он сражался под началом Брэндона, получал деньги, но

также держал ухо востро, чтобы помочь мне с любой информацией, которую он мог получить. Вот почему, то тут, то там бывали дни, когда я все время был с ним. Он помогал мне. Кейн и Алек тоже. Кейн ходил со мной на несколько заданий, чтобы прикрыть меня, потому что я не доверяю никому из банды Брэндона, кроме Гэвина, но он всего лишь солдат небольшого ранга, и у него не было информации, которую я бы уже не знал.

Младший брат Эйдин все еще причастен к миру Брэндона Дейли, и я ненавижу это. Упрямый маленький ублюдок не отступал, как бы Эйдин и ее братья ни пытались заставить его. Кила пыталась заставить своего дядю выгнать его из банды, но это оказалось также трудно.

— Алек может очаровать и змею, а я имел дело со многими змеями, особенно когда пытался заключить сделки по оружию. Несколько раз я имел дело с упрямой женщиной или заносчивым мужчиной, и именно тогда мне нужен был Алек. Я брал его с собой, и, не делая этого очевидным, он выполнял свою работу — флиртовал и без особых усилий нравился людям. Он даже ни к кому не прикасался; он просто улыбался и заводил с ними разговор. Типичный Алек. Это значительно облегчало заключение подобных сделок с жадными людьми.

Я поднесла руки к лицу и потерла глаза. Опустила руки и покачала головой, не в состоянии осознать всю глубину того, что я услышала.

— Это слишком, чтобы принять.

— Я знаю, что это так, но тебе нужно узнать все, чтобы понять, насколько связаны были мои руки.

Я даже представить себе не могу, что он чувствовал или через что прошел, но... Я понимаю, что он должен был делать то, что его заставили, чтобы остаться на свободе. Я понимаю это. Так трудно поверить, что это реальная жизнь, но я понимаю. Мой разум собрал воедино все неприятности, ссоры, разрыв наших отношений, и я пришла к выводу, что это было неизбежно.

Райдер не Бог; он не мог контролировать все. Опыт его прошлой жизни сделал его задачу немного легче, но на этот раз ставки были намного выше, и, пытаясь защитить меня от этого, он невольно подверг меня другому ужасу.

Мой разум все это понимал, но мое сердце — нет. Я не могла стереть боль, которую чувствовала, или смириться с тем, что видела. Самая поверхностная и идиотская вещь, которую я могла бы сказать, слетела с моих губ, когда я подумала о той ночи, когда меня похитили.

— Ты действительно не изменял мне с той женщиной, Люси? — прошептала я.

— Нет, клянусь, — без колебаний ответил Райдер. — Она была всего лишь моим связным с федералами. Я встречался с ней каждый вечер в разных местах, подключался и выяснял, какое дерьмо они от меня хотят.

Оу.

— Я просто подумала... когда увидела, как ты наклонился к ее машине, и она рассмеялась... Я подумала о худшем.

— Она смеялась и хихикала так каждую ночь на случай, если бы за мной следили люди Брэндона, чтобы все выглядело так, будто я встречаюсь с ней для перепихона, но я клянусь, всегда была только ты, Бранна. Я никогда не прикасался к другим женщинам с той ночи, когда мы встретились.

У меня задрожали руки.

— Что я должна была подумать? Я видела то, что видела, и пришла к выводу, к которому большинство людей тоже пришли бы, — произнесла я, и моя нижняя губа задрожала. — Ты отдалился от меня, каждую ночь уходил из дома и принимал душ, прежде чем приблизиться ко мне. Когда я увидела тебя с ней, я начала собирать все воедино, и от этого у меня в голове все стало только хуже.

Райдер нахмурился.

— Я чувствовал себя грязным каждый раз, когда входил в парадную дверь нашего дома, зная, из какого дерьма я вернулся. Я не хотел замарать тебя этим. Ты чиста для меня, и я не хотел, чтобы что-то из того, что я делал, повлияло на тебя.

— Но это повлияло на меня, — прошептала я. — Ты... ты заставил меня думать, что ненавидишь меня.

— Я никогда не хотел, чтобы это зашло так далеко, — подчеркнул он, наклонившись вперед и взяв мои руки в свои, шокировав меня, поскольку знакомое ощущение его мозолистых рук мгновенно успокоило меня. — Я хотел отдалиться от тебя только до тех пор, пока все не будет сделано, а когда мы начали ругаться, я не смог остановить спираль. Ты, твои сестра, другие девочки — вы значите все для меня, для моей семьи. Мы согласились, что лучше всего держать тебя в неведении. Дэмиена тоже. Мы ничего ему не сказали, потому что знали, что он захочет нам помочь, и уже давным-давно было решено, что он никогда не будет заниматься тем, в чем у нас не было выбора. Если бы что-то пошло не так, и мы с Домиником действительно попали бы в тюрьму, тогда никто из вас не был бы замешан. Вы бы не знали ни о чем из того, что происходило, чтобы они не смогли судить вас как соучастников.

Я недоверчиво покачала головой.

— Это кажется нереальным.

— Я бы хотел, чтобы это было так.

Я тоже.

— Ты рассказал, что хотело ФБР, означает ли это, что Брэндон арестован?

Райдер покачал головой.

— Нет, я получил всю информацию, которую мог, но они до сих пор не знают ни одного его контакта, источника или распространителя. Брэндон никогда напрямую не отдавал мне приказов, другой человек говорил мне, что делать и куда идти, так что даже если бы случился арест, они бы не отследили его. Брэндон был добр ко мне, но он знал, что я делаю в его банде и почему я там. Он был очень осторожен во время моего пребывания с ним.

Страх охватил меня.

Я ахнула.

— Он может убить тебя!

В моем сознании промелькнули картинки чистого ужаса.

Райдер фыркнул.

— Не убьет, думаю, он нашел это забавным. Он сказал мне, что не любит крыс, и у него дурная привычка наступать на них. Я согласился с ним и сказал, что еще больше ненавижу копов, потому что они змеи в траве. Сказав это, я поправил футболку, чтобы показать провода, и посмотрел ему в глаза. Он быстро уловил, какую информацию я предлагал.

Я почувствовала, как у меня отвисла челюсть.

— Ты выдал то, ради чего был там? Почему?

— Потому что Брэндон справедливый... а я чертовски ненавижу копов, Бранна. Федералы... они подонки совершенно другого уровня, они бросят тебя под автобус, чтобы получить то, что хотят.

— Ты придурок! — огрызнулась я. — Что, если они узнают, почему у тебя такая дерьмовая информация?

— Они ничего не поняли, они назначили время моей операции в ту ночь, когда на тебя... напали. В тот вечер они сказали мне, что через сорок восемь часов соберут вещи и уедут из страны, а я смогу вернуться к своей обычной жизни. Вот почему я хотел подождать, чтобы рассказать тебе... на случай, если они передумают.

— Я не знаю, как относиться ко всему этому, — призналась я. — Это слишком.

Райдер наклонился вперед и прижался своим лбом к моему.

— Мне так жаль, Бранна, — прошептал он. — Твое присутствие в моей жизни разрушило твою.

Прикосновение его кожи к моей было подобно разряду электричества, пронзившему меня.

Я отстранилась от него и посмотрела ему в глаза.

— Никогда больше не говори мне ничего подобного. Ты все еще значишь для меня все, даже несмотря на то, что я злюсь на тебя. Я зла и обижена, но это только потому, что меня убивает мысль о том, что я потеряла тебя.

Лицо Райдера смягчилось.

— Почему ты бросила меня, если не хочешь потерять?

Мои плечи поникли.

— Ты не оставил мне другого выбора. Либо ты рассказал бы мне, что задумал, либо мы бы расстались. Разлука разрушила меня, но и то, как я жила с тобой последние полтора года, тоже разрушило меня. У меня не было выбора.

Райдер слегка улыбнулся.

— Я исправлю то, что сделал.

— Ощущение, что твоя улыбка, это прекрасная ложь, — прошептала я, — и что я могу доверять ей не больше, чем тебе.

— Но... но я только что рассказал тебе, почему я был таким, каким был.

Я кивнула.

— И я понимаю, но сейчас это ничего не меняет. Мне нужно пространство.

— Не оставляй меня одного, Бранна. — Взмолился Райдер. — Умоляю тебя.

— Ты оставил меня одну на несколько месяцев, находясь прямо рядом со мной, и я понимаю почему, но это все равно больно. — Возразила я. — Все, что у нас было, стало черным.

— Нет, — прошипел он. — Ничего не исчезло, потому что я все еще люблю тебя больше жизни, и ты тоже любишь меня. Я это знаю.

— Любить тебя легко, Райдер, но доверять тебе — нет.

— Я знаю и всегда буду сожалеть о том, что причинил тебе столько боли.

Несколько мгновений я молчала, просто собираясь с мыслями.

— Сможешь ли ты когда-нибудь простить меня? — спросил Райдер, таким тихим голосом, что я едва расслышала его. — Сможешь ли ты когда-нибудь достичь точки, когда ты сможешь это сделать?

Смогу ли я?

— Не знаю, — призналась я. — Мне нужно время, чтобы подумать.

— Я дам тебе время и пространство. Я дам тебе все, что тебе нужно, обещаю.

Он хватался за мои слова, как за спасательный круг.

— Это не произойдет в одночасье, Райдер, — твердо сказала я. — Я не могу просто взять и исправить то, что было сломано, по щелчку, поэтому убедись, что даешь мне время, хорошо? Я не могу вернуться к тому, как все было до того, как все это началось, только потому, что теперь знаю правду; я должна сделать это медленно. Мы оба это знаем. Я понимаю, ты мне все рассказал, но мое сердце не может так легко простить и забыть.

Райдер закивал головой.

— Понимаю. Я сделаю все, что ты захочешь.

Я выдохнула.

— Не ходи вокруг и не ищи меня, ладно? Когда я буду готова, я приду к тебе.

— Что... что, если ты никогда не придешь ко мне? — спросил он со страхом в голосе.

— Я не могу ответить на этот вопрос, и прости, если я жестока, но прямо сейчас мне нужно сделать то, что лучше для меня.

Через мгновение Райдер кивнул.

— Хорошо, милая.

Затем он встал, и казалось, что он собирается наклониться и либо обнять, либо поцеловать меня, но он остановил себя и подошел к двери моей спальни.

— Я люблю тебя, Бранна, — произнес он. — Я дерьмовым способом показываю это, но я люблю тебя, Сладкая.

Затем он ушел, и вскоре я разрыдалась. Не знаю, почему я плакала, когда я та, кто попросила его дать мне время и пространство. Замешательство убивало меня.

Мой разум говорил одно, но сердце чувствовало другое.

Я ненавидела то, каким таинственным был Райдер последние полтора года, а теперь я стала загадкой. Это чертова ирония.

Глава 15

Две недели спустя

Прошло четырнадцать дней с тех пор, как Райдер рассказал мне правду, и я все еще была в своей комнате, где заперлась, чтобы по-настоящему подумать. Если это не касалось еды, туалета или принятия душа, я оставалась в своей комнате. Я хотела вернуться на работу, чтобы занять себя, но посетила всего два сеанса из запланированных шести с терапевтом, к которому меня направил Департамент здравоохранения, и мне трудно было по-настоящему открыться ей, не раскрывая секретов, которые не предназначались для ее ушей.

Даже с ее помощью я находилась в эмоциональном тупике, потому что не знала, как направить свое сердце идти по тому же пути, что и разум. Я в подробностях узнала, что произошло с Райдером, и понимала каждый аспект этого, но я все еще обижалась на него за ту боль, которую он причинял мне последние полтора года, хотя он делал это не по своей воле.

Хотя я чувствовала гнев, я не знала, направлен он исключительно на самого Райдера или на то, что он заставил меня чувствовать, когда оттолкнул. Для меня это непрерывная мысленная битва, потому что я не могу принять решение. Не помогает и то, что я ужасно по нему скучаю. Быть такой неуверенной в том, что я на самом деле чувствую после всего, что я узнала, тяжело, но все, чего я хочу, это быть с ним, чтобы мы могли справиться с этим вместе.

С одной стороны, я хотела пойти к нему и наладить отношения, потому что, даже если у нас серьезные проблемы, я провела пять лет своей жизни с тем, кого действительно люблю, и не готова просто так отказаться от этого... Но с другой стороны, я настолько эмоционально разрушена, что не уверена, смогу ли когда-нибудь вернуться к тому, чтобы полностью доверять Райдеру, а если не будет доверия, не будет и отношений.

Я повернулась и посмотрела на дверь, когда раздался тихий стук.

— Войдите, — позвала я.

Дверь со скрипом открылась и вместо сестры, проверяющей меня, это оказался Алек.

— Привет, — сказала я и села прямо. — Все в порядке?

Он кивнул и закрыл за собой дверь.

— Все в порядке... Брона просто беспокоится о тебе. Я сказал ей, что приду, поговорю с тобой и добьюсь от тебя улыбки или чего-нибудь в этом роде.

— Мне просто нужно посмотреть на твое уродливое лицо, и я улыбнусь.

— Пошла ты.

Я рассмеялась, заставив губы Алека дернуться, когда он пересек комнату. Я подвинулась, чтобы он мог присесть на кровать рядом со мной, и широко улыбнулась, когда он скинул обувь, забрался на нее и откинулся на мои подушки. Я тоже откинулась назад, и мы вместе уставились в потолок.

— Если ты останешься в этой комнате еще немного, — начал он, — я боюсь, ты превратишься в предмет мебели. В стиле «Красавицы и чудовища», за исключением пения, потому что ты не умеешь петь. Совсем.

Я снова рассмеялась.

— Я буду иметь это в виду, Чудовище.

Алек фыркнул, затем после некоторого молчания между нами он спросил:

— Как дела? И не говори «хорошо» только для того, чтобы успокоить меня. Как ты... на самом деле?

Это постоянный вопрос с момента нападения, и у меня все еще нет четкого ответа на него, когда меня спрашивают.

Я сглотнула.

— В одну минуту я в порядке, а в следующую — разлетаюсь на куски. Я действительно в замешательстве из-за Райдера, просто не знаю, что делать, и это сводит меня с ума.

— Ты знаешь, что держать все в себе вредно для тебя, посмотри, как тебе стало грустно, из-за того, что ты держала в себе ваши проблемы с Райдером.

Он прав, но это не значит, что я могу так легко сломать характер.

— Полагаю, от старых привычек трудно избавиться.

— Не могу представить, как трудно позволить кому-то быть твоим плечом, на которое можно опереться, когда все, что ты знаешь, — это быть сильной. — Алек потянулся и взял мою руку в свою. — Ты всегда была сильной ради Би, а затем ради каждого из нас, когда наше личное дерьмо вернулось, чтобы укунить нас за задницу. Ты невероятная, Бран, и мы не хотим докучать тебе, мы просто хотим показать тебе, что мы здесь рядом с тобой, как и ты всегда рядом с нами.

Слезы навернулись на мои глаза.

— У меня есть пунтик насчет того, чтобы не плакать, но ты заставляешь выплакать глаза.

— Послушай, — сказал Алек, вставая с кровати и увлекая меня за собой, пока мы не

оказались лицом друг к другу. — Ты можешь плакать целыми днями, если хочешь, и это нормально. До той роковой ночи ты полтора года страдала в аду. Если слезы помогут, тогда, черт возьми, плачь.

Я покачала головой и вытерла глаза тыльной стороной ладони.

— Мне надоело плакать, это ничего не меняет.

— Тогда вместо этого улыбнись, все равно хмурое выражение лица требует больше усилий, чем улыбка.

Мои плечи поникли.

— Мне нечему улыбаться.

— Конечно есть, — быстро заявил Алек. — Ты пережила кошмарную ночь, узнала, что Райдер не изменял тебе, и то, что он не отдалялся от тебя, потому что больше не любит. Тебе есть чему улыбнуться.

Когда он так выразился, мне захотелось надрать себе задницу за то, что я чувствовала себя такой несчастной.

— Это тяжело, — призналась я.

— Верь в себя, — сказал Алек. — В Райдера.

Я вздохнула.

— Легче сказать, чем сделать.

Он не сводил с меня глаз, когда сказал:

— Ты годами верила в Санта-Клауса, Пасхального кролика и Зубную фею. Может, поверишь в себя, в своего мужчину и в то, что у вас обоих есть, хотя бы на пять минут, хорошо?

Я тупо моргнула.

— Что? — спросил Алек, переминаясь с ноги на ногу.

Я прочистила горло.

— Просто забыла, что ты очень мудрый человек. Ты все время шутишь и заставляешь всех смеяться и улыбаться, но настоящий ты, когда дело доходит до такого, даешь хорошие советы.

Прекрасная улыбка озарила лицо Алека.

— Я люблю тебя, Бран, и сделаю и скажу все, что угодно, чтобы помочь вам с Райдером пройти через это. — Он протянул руку и потрепал меня по волосам, словно я маленькая девочка. — Вы оба — причина, по которой я решил, что когда-нибудь остепенюсь, ты знала об этом? До того как я встретил Килу, я наблюдал за вами, и мне нравилось, что Райдер может быть счастливым и полноценным, просто видя тебя. Сначала я думал, что он жалкий и подкаблучник, но чем больше я находился рядом с вами обоими, тем больше понимал, что это что-то настоящее. Я захотел такого же, и теперь у меня это есть. Это тяжело, но у вас с Райем все получится. Не сдавайся, ладно?

Он рассмеялся, когда я подпрыгнула и обхватила его руками за талию, прижимаясь лицом к его груди. Он крепко обнял меня. Затем потекли слезы, но на этот раз это были не слезы печали, а слезы надежды. Это то, что Алек мне только что дал.

Надежда.

Я давно не испытывала этого чувства, но не могу отрицать, что оно невероятно.

— Спасибо, Алек, — пробормотала я ему в грудь.

Когда я отстранилась от наших объятий и подняла глаза, я не смогла удержаться от хихиканья. Сейчас он был настолько другим по сравнению с тем, когда я впервые встретила

его в «Тьме» много лет назад.

— Что? — спросил он, ухмыляясь моему глупому выражению лица.

Я покачала головой.

— Я просто подумала о том, как впервые встретила тебя, и о том, что ты мне сказал.

Без предупреждения он обхватил меня руками и шлепнул по заду, заставив вскрикнуть от удивления.

— У тебя все еще отличная задница, — его ухмылка стала еще шире. — Но не говори Киле, что я это сказал.

Я рассмеялась и игриво шлепнула его, пока он не нырнул за пределы досягаемости.

— Ты сумасшедший.

— Никто в здравом уме не может быть таким потрясающим, — сказал он, указывая пальцем на себя.

Я хихикнула.

— Мне нужно, чтобы ты оказал мне услугу.

— Только скажи, — заявил он.

— Прежде чем я потеряю смелость, думаю, мне нужно нанести визит твоему старшему брату. Ты действительно все уладил для меня. Если я не верю в то, что было у нас с Райдером, и в то, что мы сможем снова иметь это, значит, я сдаюсь без боя. Я устала, но у меня есть еще один шанс, чтобы все получилось. Я должна попытаться, иначе буду сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Алек поднял руку в воздух, и я, смеясь, хлопнула ладонью по ней. Я была уже одета, поэтому схватила пару туфель и спустилась вниз с Алеком.

— Куда ты идешь?

Я посмотрела на свою сестру, стоявшую в дверях гостиной с Домиником позади нее; они оба выжидающе смотрели на меня.

— Поговорить с Райдером, — ответила я.

— Правда? — спросила Брона, широко раскрыв глаза. — Хороший разговор или плохой?

Я пожала плечами.

— У меня хорошие намерения, и знаю, Райдеру понравится то, что я скажу, поэтому собираюсь начать с хорошего.

Оказаться в объятиях беременной девушки на тридцатой неделе довольно неожиданно, и если бы Алек не стоял позади меня, когда Брона накинулась на меня, мы бы обе упали на пол.

Однако я восприняла это как доброе предзнаменование; надеюсь, сегодня это будет не единственное падение. Надеюсь, мое сердце побежит и прыгнет с высокого трамплина, когда я поговорю с Райдером.

Я надеюсь.

***

— Знаешь, чтобы это сработало, тебе действительно нужно выйти из моей машины.

Я сцепила руки на дрожащих ногах.

— Что, если он изменил свое мнение о нас? — спросила я Алека, который вынул ключи из замка зажигания. — Что, если он разозлился, что я не связывалась с ним последние две недели?

— Бранна, — рассмеялся Алек. — Он готов ждать тебя всю оставшуюся жизнь. Это он

до смерти боится, что ты вообще к нему не придешь. Мы имеем дело с его стервозностью с тех пор, как он рассказал тебе правду.

Я очень надеюсь, что он говорит это не для того, чтобы заставить меня чувствовать себя лучше.

Я глубоко вдохнула, выдохнула и сказала:

— К черту все. Давай сделаем это.

— Молодец, девочка, — воскликнул Алек.

Мы вышли из его машины и пошли по вымощенной дорожке, ведущей к моему прежнему дому. Странно, что один только вид дома заставил меня скучать по Райдеру еще больше. Я решила, это потому, что там произошло так много хорошего, так много вещей, которые перевешивают плохое. В доме остались воспоминания, которые я сохраню навсегда, и другое, о чем я никогда больше не вспомню.

Когда мы вошли в дом, у меня мелькнуло воспоминание о нападении на кухне, но я быстро отогнала его. Большого Филадельфия больше нет, и этот извращенный сукин сын больше не сможет причинить мне боль. Я ему не позволю.

Я никогда больше не позволю никому снова причинить мне боль.

Я последовала за Алеком по коридору, и когда он вошел в кухню, я застыла в дверном проеме.

— Как дела, бро? — спросил Алек Райдера.

Я услышала вздох.

— Нормально. Я покрасил твою старую комнату, чтобы занять себя. Наверное, залатаю кое-какие дыры в старой комнате Доминика, хочешь остаться и помочь?

— Не могу, бро, я только подвез ее.

— Кого подвез? — спросил Райдер.

Это знак для меня.

Я вошла на кухню с высоко поднятой головой, и когда Райдер увидел меня, он вскочил на ноги, от удивления уронив чашку, которую почти поднес ко рту.

— Черт, — прошипел он, когда чашка разбилась вдребезги, и откашлялся. — Бранна.

Я подняла руку и слегка помахала.

— Привет, Рай.

— Привет, э, — быстро сказал он. — Привет.

— Бро, одного «привет» достаточно, — пробормотал Алек.

Райдер не знал, что делать со своими руками, поэтому он сложил их на груди, затем опустил по бокам, потом снова сложил на груди. Его очевидная нервозность при виде меня заставила меня почувствовать себя менее нервной, и я была рада этому.

— Извини, что ворвалась без предупреждения, — сказала я и прикусила нижнюю губу.

Райдер покачал головой.

— Нет, нет, все более чем в порядке. На самом деле это здорово. На самом деле, правда, здорово.

— Рай, — сказал Алек, и когда я посмотрела на него, то увидела, что тот пытается не рассмеяться. — Тебе нужно успокоиться.

— Успокоиться? Я спокоен.

Это не так.

Райдер прочистил горло и оглядел меня с головы до ног.

— Ты выглядишь великолепно, дорогая.

Я почувствовала, как мои щеки запылали, когда посмотрела на свою простую белую футболку, черные легинсы и серые слипоны. Я не нанесла макияж, а волосы собрала в высокий хвост. Я определенно не выглядела великолепно, на самом деле я чувствовала себя в беспорядке.

— Прошлой ночью я спала в этом, — сказала я и почесала затылок. — Я не планировала приходить сюда, но потом Алек поговорил со мной, и вот я здесь.

Райдер посмотрел на Алека, и когда я заметила благодарность в его глазах, у меня в горле образовался комок.

— Спасибо, бро, — сказал он.

Алек подмигнул.

— Просто выполняю свою часть работы. Увидимся с вами обоими позже, хорошо?

Прежде чем кто-либо из нас успел ответить, Алек вышел из дома и закрыл за собой входную дверь. Мы с Райдером стояли на кухне в паре метров друг от друга, и мне почему-то стало тревожно.

— Рада тебя видеть, — произнесла я небрежно.

Райдер моргнул.

— Правда?

Я кивнула.

— Да, я скучала по тебе, Рай.

Его грудь немного выпятилась.

— Я тоже скучал по тебе, детка. Чертовски сильно.

Моя губа дернулась.

— Настолько сильно?

— Еще больше, — подчеркнул он. — Намного сильнее.

Я улыбнулась на это, и без предупреждения Райдер пересек пространство между нами, взял мое лицо в ладони и уставился на меня сверху вниз остекленевшими глазами.

— Милый, — выдохнула я. — Что такое?

— Ты не ненавидишь меня, — прошептал он.

Я подняла руки и положила ему на талию.

— Нет, — твердо сказала я, — не ненавижу.

— Я вижу это по твоей улыбке, — пробормотал он, — и по тому, как ты только что посмотрела на меня.

Я слегка сжала его.

— Я никогда не ненавидела тебя, милый. Я была очень зла на тебя, но ненависть никогда не была направлена на тебя, только на то, что ты заставил меня чувствовать.

— *Была* зла, значит, больше не злишься?

Я покачала головой.

— Больше сбита с толку. В одну минуту я злюсь на тебя за то, что ты позволил всему так долго продолжаться, не поговорив со мной, а в следующую — я понимаю ситуацию, в которой ты оказался, и понимаю, почему ты держал это в себе и в секрете от меня. Моя нерешительность сводит меня с ума.

— Но ты здесь... почему? — поинтересовался он. — Я имею в виду, я очень рад, что ты здесь, но... почему?

Я облизнула губы.

— Алек поговорил со мной, и он прав, я должна верить в тебя, в нас.

— А ты? — спросил он, его голос стал хриплым. — Ты веришь в нас? В меня?

— Да, верю, — ответила я, твердо кивнув. — Просто не смогу продолжить с того места, на котором мы остановились. Думаю, мы просто должны вернуть все. Если мы будем делать все медленно со временем мои тревоги, страхи и сомнения исчезнут.

— Да, — прохрипел Райдер. — Все, что угодно, лишь бы ты снова стала моей.

— Я всегда буду твоей.

— И я всегда буду твоим, Сладкая.

Сладкая.

Услышав нежное выражение, которое я так любила, у меня перехватило дыхание, а сердце пропустило удар.

— Ты снова ты, — прошептала я. — Я думала, *этот* Райдер никогда не вернется ко мне.

— Я никогда не уходил, детка, — выдохнул он, его кожа покраснела. — Я думал, что защищаю тебя, отталкивая, но теперь вижу, какой вред причинил. Я разбил твое сердце и никогда себе этого не прощу. Мне так жаль, милая. Чертовски жаль.

— Ты можешь все исправить, — сказала я, напряженным от эмоций голосом. — Ты можешь заставить мое сердце забыть обо всем и просто снова вращаться вокруг тебя. Я знаю, ты можешь.

Райдер наклонился, чтобы поцеловать меня, но я колебалась.

— Что, если поцелуй приведет к чему-то большему? — спросила я. — Не слишком ли рано для этого?

— Для того, кто хочет все забыть, ты задаешь слишком много вопросов.

Я нахмурилась.

— Прости, я пытаюсь.

Райдер слегка улыбнулся.

— Я знаю, дорогая. Просто позволь этому случиться, не нужно это контролировать. Просто почувствуй.

Просто почувствуй.

— Я... Мне страшно, — прошептала я. — Что, если все будет не так, как раньше?

Райдер подошел ближе и прошептал:

— Что, если будет лучше?

Мое сердце затрепетало.

— Что, если это слишком?

— Слишком? — повторил Райдер. — Бранна, этого никогда не бывает достаточно. Я никогда не смогу насытиться тобой. Понимаешь? Я зависим от тебя.

Я сделала глубокий вдох и сжала вместе колени, когда мои ноги начали дрожать.

— Все в тебе притягивает меня, — продолжил Райдер. — Твое лицо, твое тело, твоя улыбка, твой голос, твой смех, твои волосы, твой запах, твоя личность. Черт возьми, Сладкая, ты для меня все. Так было с тех пор, как я положил на тебя глаз пять лет назад.

Моя грудь быстро поднималась и опускалась, пока сердце врезалось в грудную клетку.

Райдер провел большими пальцами по моим щекам, посмотрел на меня своим манящим взглядом и нашел мою душу.

— Я. Люблю. Тебя. Бранна.

Я проглотила комок эмоций, застрявший у меня в горле, и прошептала:

— Я тоже люблю тебя, Райдер. Так сильно, что это причиняет боль.

Он, не теряя времени, завладел моим ртом, целуя меня с голодом, которого я не

чувствовала от него уже долгое время, и, в отличие от предыдущего поцелуя, я не остановила его. Я поцеловала его в ответ, и когда он отстранился, я с радостью обнаружила, что не хочу, чтобы он этого делал.

— Ты свет моей жизни, — сказал Райдер, тяжело дыша мне в губы. — Без тебя все было темным и непривлекательным. Я не хотел жить без тебя.

Его честность заставила меня расплакаться.

— Посмотри на меня, — потребовал он.

Я открыла глаза и посмотрела в его.

— Я. Люблю. Тебя. — Четко произнес он. — И никогда не хочу быть без тебя. Никогда.

Я прильнула к нему.

— Выходи за меня замуж, — со следующим вздохом сказал Райдер. — Я знаю, мы будем делать все медленно, но скажи, что выйдешь за меня замуж. Я буду двигаться со скоростью, которая тебе удобна, но мне нужно, чтобы ты согласилась выйти за меня.

Я шмыгнула носом.

— Мы уже помолвлены, — ответила я, сбитая с толку.

— Мы оказались на грани того, чтобы покончить с этим навсегда, мне нужно услышать, как ты говоришь, что все еще хочешь быть со мной до конца наших жизней. Пожалуйста, дорогая, мне нужно услышать, как ты это говоришь. Я нуждаюсь в этом.

— Да, — ответила я без колебаний. — Да, я все еще хочу выйти за тебя. И больше ничего не хочу. Мы надолго застряли в этом.

Райдер поднял руку и показал мизинец.

— Навсегда? — спросил он.

Я крепко обхватила его палец своим, и с сердцем, наполненным лишь чистой любовью, я ответила:

— Навсегда.

Глава 16

Три месяца спустя

— Почему у тебя такие красивые брови? — спросила Кила Доминика, пока мы сидели в гостиной их с Алеком дома. Мы были все вместе, поэтому, когда парни засмеялись, лицо Доминика покраснело от смущения.

Он, избегая смотреть на своих братьев, ответил:

— Брона расплакалась, когда я не позволил ей выщипать их, и единственный способ заставить ее перестать — позволить ей сделать это, поэтому я смирился. Она глубоко беременна и слишком чувствительна, поэтому я позволяю ей делать то, что она хочет, без споров, если это означает отсутствие слез.

Умный парень.

Брона, Аланна и Эйдин на кухне готовили еду, поэтому оказались вне зоны слышимости этого очень интересного поворота в нашем разговоре.

— Погодите, — рассмеялся Алек, вставая и подходя к Доминику и наклоняясь вперед. Он схватил брата за голову и заставил посмотреть на себя.

— О, как мило! Ты прелестная маленькая принцесса!

Доминик оттолкнул дразнящегося Алека и впился взглядом в Дэмиена и Кейна, которые прикрывали рты, безуспешно пытаясь приглушить смех.

— Думаю, ты выглядишь великолепно, — сказала я. — Приятно видеть мужчину, который ухаживает за своими бровями. Это очень важная черта лица.

Алек, Дэмиен и Кейн посмотрели на меня так, словно у меня на лбу внезапно выросла вагина.

Доминик моргнул.

— Серьезно?

— Конечно, — ответила за меня Кила. — Твои брови не идеальной формы, но они очень красиво выщипаны, я бы сказала, что теперь ты стал еще более привлекательным. Никогда раньше не замечала, что они были немного пушистыми, но Би хорошо справилась. Ты выглядишь сексуально.

Доминик самодовольно ухмыльнулся своим братьям, которые теперь смотрели на него и его брови. С другой стороны Алек свирепо смотрел на Килу, которая тщательно избегала его взгляда.

Я фыркнула.

— Оставь ее в покое, она не лжет, Доминик сексуален.

Ухмылка Доминика стала шире, и когда он сцепил руки за головой и оглядел комнату, от него волнами исходило самодовольство. Я рассмеялась и покачала головой.

Я подпрыгнула, когда палец, вонзившийся мне в бок, напугал меня. Я быстро взглянула на виновника и ухмыльнулась:

— Знаю, знаю, я заплачу за свои слова о твоём младшем брате, и позволь мне сказать, не могу этого дождаться.

Губы моего Райдера изогнулись вверх.

— Ты чертовка.

— Знаю, — поддразнила я.

Прошло три месяца с тех пор, как мы помирились с Райдером, и четыре месяца и одна неделя с тех пор, как ад вырвался на свободу. Мы все еще двигались медленно, и под этим я подразумеваю очень медленно. Мы только целовались, и это было лучшее решение, которое мы когда-либо принимали.

В первую ночь, когда мы встретились, секс между нами случился мгновенно. С того момента, как мы посмотрели друг другу в глаза, возникло сильное сексуальное напряжение, но на этот раз мы попробовали другой подход. Такой, в котором мы прислушивались к своему разуму и сердцу, а не к либидо.

Мы знаем, если бы ФБР не перевернуло нашу жизнь, мы были бы в полном порядке, продолжая наши отношения такими, какими они были, но поскольку мы начали все сначала, на этот раз мы хотели попробовать пойти другим путем. Мы сменили тактику, и вместо того, чтобы делать все задом наперед, мы двигались маленькими шажками.

Это означает, что единственным результатом свиданий был целомудренный поцелуй на моем крыльце.

Мы проводили вместе время, много времени, и заново открывали для себя все то, что любили друг в друге, и узнавали много нового по пути. Это звучало скучно, но это совсем не так. От предвкушения встречи с Райдером, в моем животе порхали бабочки, сердце колотилось от волнения, и я не могла скрыть улыбку на своем лице ни за какие деньги в мире.

Мы снова счастливы. Я стала собой, а Райдер — Райдером. Мы больше не были нами прежними, мы стали новыми улучшенными версиями себя. То, что мы пережили не только за последние два года, но и с момента нашей встречи, сделало нас лучше. Сильнее. Это укрепило нашу связь и доказало мне, что мы действительно можем преодолеть все.

Я осознала это больше недели назад, но мне еще предстояло рассказать это Райдеру, потому что я немного боялась, что наши неторопливые отношения побегут со скоростью сто километров в час, а я этого не хочу, мне нравится, как мы продвигаемся, но даже я понимаю, что мы не сможем оставаться в таком положении всегда, вот почему я планирую соблазнить Райдера и заняться с ним любовью впервые почти за год.

Однако была одна проблема, и она не касалась Райдера или меня, а наших младших братьев и сестры.

Поскольку я все еще жила с Домиником и Броной, они оба очень серьезно отнеслись к нашему новому взгляду на наши отношения и хотели помочь нам настолько, насколько это возможно... это означало, что мы поменялись ролями, и они стали родителями. И скажу вам, они не сдерживались. Как только часы пробивали десять, Райдер собирался, появлялась Брона и напоминала ему об уходе. Когда мы поднимались в мою комнату, Доминик всегда оставлял дверь широко открытой.

Я ценила это, но в то же время мне хотелось их задушить.

Не помогало и то, что Брона переживала свой срок на тринадцать дней со своей милой — и ужасно ленивой — малышкой. Это добавляло нервов и волнения и без того нервному и возбужденному человеку. Не очень хорошая комбинация.

Одна из причин, почему я счастлива, что все еще живу с ними, и хочу быть рядом, это чтобы помочь с ребенком, если им понадобится. Быть родителем в первый раз достаточно сложно, поэтому, если им понадобится моя помощь, я буду на подхвате.

Зовите меня просто — Супертетушка.

Я улыбнулась своим мыслям, затем посмотрела на Райдера, когда он снова ткнул меня.

— Чему ты улыбаешься? — спросил он, уставившись на мой рот так, словно хотел проглотить его.

Между моих бедер возникла боль, и я решила сыграть грязно.

— Просто подумала о планах, которые у меня есть на нас позже.

Райдер громко сглотнул.

— Какие планы? — спросил он, его голос превратился в шепот.

Я ухмыльнулась в ответ, и он крепче сжал меня.

— Одна маленькая ухмылка, и я уже возбужден.

— Насколько сильно? — смело спросила я, сжимая его бедро.

Он стиснул зубы.

— Остановись, или на этот раз я все-таки травмирую своих братьев.

Я рассмеялась и вспомнила нашу первую ночь вместе, но быстро поняла, что мысли о наших горячих, потных телах,двигающихся вместе, словно одно целое, не сулят ничего хорошего, ведь я практически задыхаюсь от желания рядом с ним.

— Не думаю, что смогу ждать, — пробормотала я.

Все тело Райдера напряглось.

— Это твой выбор.

Да, это так.

— Сейчас, — выдохнула я. — Я хочу почувствовать тебя. Всего.

— Черт. Да.

Затем он поцеловал меня, и прошло несколько мгновений, прежде чем остальные начали покашливать.

— Э-э, ребята? — пробормотал Алек. — Я полностью за то, чтобы вы развлекались

после такой долгой засухи, но мы все еще здесь. Джакс тоже.

При упоминании Джакса мы с Райдером в одно мгновение оторвались друг от друга.

— Простите, — пискнула я.

— За что ты извиняешься?

Я оглянулась через плечо, когда заговорила моя сестра, и улыбнулась, потому что она выглядела прекрасно. Она не согласилась бы со мной, потому что убеждена, что является неоткрытой разновидностью китов. То, что до срока в сорок две недели беременности остается всего один день, тоже, по-видимому, не оправдание.

— Ни за что, — ответила я. — Мы просто разговариваем.

— Ты так это называешь? — хихикнула Кила.

Я посмотрела на ее ухмыляющееся лицо и сузила глаза, прежде чем улыбнуться в ответ.

— Кила сказала, что Доминик сексуален! — быстро заявила я.

Кила ахнула.

— Ты согласилась со мной!

Брона застонала.

— Не произноси при мне слов, в которых есть секс. Секс делает с тобой это — она указала на свой большой круглый живот, — и дарит растяжки!

— У тебя их много? — спросила Кила с тревогой в голосе.

Они с Алеком пытаются забеременеть.

— Да! — Брона чуть не заплакала. — На животе, сиськах и даже на заднице. На моей чертовой заднице!

Доминик открыл рот, чтобы что-то сказать, но Брона угрожающе ткнула в него пальцем.

— Не сейчас, — предупредила она. — Я не хочу это слышать. Я толстая, у меня растяжки, я неделями не видела своих ног и забыла, каково это — заниматься обычным сексом. Не раздражай меня больше, чем я уже раздражена.

Алек выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание.

— Беременность мешает заниматься сексом? — спросил он, широко раскрыв глаза, прежде чем посмотреть на Килу и произнести: — Мы усыновим ребенка.

Мы все рассмеялись.

— Он прекратился только в последние несколько недель, — проворчал Доминик. — Ей немного больно, поэтому мы не занимаемся им.

— Почему ей больно? — спросил Кейн.

За последние несколько лет я узнала о братьях вот что: у них нет ограничений, о чем мы разговариваем, они не против поговорить о многих вещах, от которых парни обычно отрециваются.

Все посмотрели на меня, когда Кейн спросил, и я прочистила горло.

— Причин много, не обязательно должно быть что-то конкретное. Когда женщина беременна, ко всей тазовой области приливает больше крови, и иногда во время секса это вызывает дискомфорт. Это проходит, когда ребенок должен вот-вот родиться.

— Хвала Иисусу хотя бы за это, — произнес Доминик. — И за анал.

Девушки съежились, а парни усмехнулись.

— Брона, — сказала я. — Отдохни на диване.

— Не могу, мое тело прямо сейчас испытывает некоторые технические проблемы.

Приподняв бровь, я спросила:

— Что это значит?

— Это значит, что у нее болит задница, и она не может сесть.

— Доминик! — в ужасе завизжала моя сестра.

Алек дал пять своему младшему брату и сказал:

— Мой парень.

Братья.

— С таким же успехом ты мог бы заняться всем этим извращенным дерьмом прямо сейчас, — пробормотал Кейн. — После того как она родит ребенка, это случается только в редких случаях... Например, когда нанимаешь няню.

Я фыркнула.

— Не волнуйся, я уверена, они найдут способ.

— Черт возьми, так и есть, — ухмыльнулся Доминик и подмигнул Броне, которая добродушно качала головой.

— Сменим тему, — сказала моя сестра, опускаясь на диван рядом с Домиником, который рассеянно закинул руку ей на плечо.

— О, — прощбетала Кила. — Давайте поиграем в «Спроси меня, о чем угодно». Эта игра для взрослых, где все вопросы уместны. Я начну с простого, Алек, кто из знаменитостей тебе нравится?

— Мила Кунис, — ответил он почти мгновенно.

— Мне Крис Эванс, — прощбетала Кила.

— Я знаю, какой мужчина-знаменитость нравится Алеку. Мэтт Бомер, — ухмыльнулась Эйдин, войдя в комнату и сев рядом с Кейном, со спящим Джаксом, лежащим у нее на груди. — Я давным-давно спрашивала его об этом.

Алек кивнул.

— Это правда, моя страсть к нему была сильна.

Брона внезапно расхохоталась.

— Что смешного? — спросила я, удивляясь ее вспышке.

— Когда я впервые увидела Райдера, — засмеялась она, положив руку на бок, — я подумала, что он выглядит как Мэтт Бомер, только у него много татуировок, а теперь я узнаю, что Алек хотел поиметь этого парня. Он хотел того, кто похож на его старшего брата!

Я рассмеялась, как и все остальные.

— Эта шутка устарела, Брона, потому что Кила испортила для меня Мэтта Бомера когда рассказала то же самое на Багамах. Так что пошла ты!

Я согнулась пополам от смеха, в то время как другие девушки с хрипом хватили ртом воздух, когда их смех усилился.

— Давайте оставим тему влюбленности в знаменитостей, — проворчал Алек.

— Бранна, — прохрипела Кила, успокаиваясь. — Задай одному из нас вопрос.

Я задумалась, и поскольку у меня было ощущение, что все вопросы будут связаны с сексом, свои я тоже связала с этой темой.

— Брона, — обратилась я, улыбаясь своей сестре. — Какая твоя любимая поза в постели?

Доминик посмотрел на свою женщину, на его губах играла ухмылка. Брона обдумала мой вопрос, а затем после серьезного размышления ответила:

— У стены, чтобы я была ближе всего к своему телефону, когда он заряжается.

Я хихикнула над ее ответом, затем посмотрела на Доминика и расхохоталась. Выражение боли и предательства отразилось на его скульптурном лице.

— Пнуть меня по яйцам было бы менее болезненным, Брона, — пробормотал он, вставая и практически выволакивая себя и свое уязвленное эго из комнаты.

Брона посмотрела ему в спину, затем на меня и нахмурилась, прежде чем расширила глаза и спросила:

— Ты имела в виду позу в сексе, да?

Я кивнула, все еще смеясь.

Она вздохнула и крикнула:

— По-собачьи!

На мгновение воцарилась тишина, а затем раздался громкий крик:

— Я, бл*дь, знал это!

Мои плечи затряслись, когда я рассмеялась.

— Зачем ты его дразнишь? — спросила Брона, улыбка тронула ее губы.

Я пожалала плечами.

— Это меня забавляет.

— Ты больная женщина, — прорычала она. — То, что ты принимала морфий, пока лежала в больнице, помutilо твой разум, он стер всю твою любезность.

Я продолжила смеяться.

— Доминик, вернись, — позвала она, застонав. — У меня все еще болит спина.

Он вернулся в комнату так же быстро, как и вышел, и снова упал рядом с Броной, которая наклонилась вперед, чтобы Доминик просунул руку ей за спину и потер основание ее позвоночника.

— Не бойся быть жестче, — проворчала она.

— Ну вот, она это сказала, — произнес Алек, вызвав смех у нас с Килой.

— Ты когда-нибудь думал отказаться от сексуальных намеков? — спросила я его, скривив губы. — Потому что ты должен, иногда ты такой отвратительный.

— Я пытался, — вздохнул Алек. — Но это тяжело, очень тяжело.

Я схватила подушку рядом с собой и швырнула в его ухмыляющееся лицо. Однако он поймал ее до того, как она успела вступить с ним в контакт.

— Райдер, ты следующий, — сказал Дэмиен, вытягивая руки на спинку дивана за Килой и Алеком.

Райдер задумался, а затем обратился к Доминику:

— Что первым привлекло тебя в Броне?

Доминик осмотрел Брону сверху вниз и ответил:

— Твои глаза. Я никогда раньше не видел таких изумрудно-зеленых глаз, они были и остаются прекрасными.

Лицо Броны покраснело, и это заставило Доминика улыбнуться.

— Я думала, ты скажешь о моей заднице, — пробормотала она.

Его губы дернулись.

— В тот момент ты была ко мне лицом, поэтому я увидел тебя только спереди. Я не разглядел свою малышку как следует, пока мы не оказались на уроке работ по дереву, а ты была на участке склеивания. Клянусь, я сразу же влюбился в тебя, когда увидел твою задницу.

Я фыркнула.

— Ты такой извращенец, — сказала Брона, но можно было понять, что она была довольна его оригинальным ответом.

Доминик пожал плечами.

— Я всегда говорил, что люблю твою задницу, не делай вид, что это внезапный сюрприз.

Разве это не правда?

— Хорошо, следующий вопрос, — сказала моя сестра. — Алек, почему мясной рулет не подойдет для любви?

— Анал, — ответил он. — Точно анальный секс.

Мы все рассмеялись.

— Все эти вопросы будут касаться секса или полового акта? — спросила Аланна, войдя в комнату и положив руки на спинку дивана рядом с головой Броны. — Потому что секс переоценивают.

Каждый из нас обратил свое внимание на Аланну, когда она заговорила. Она закатила на нас глаза и сказала:

— Это так, просто потому, что у вас у всех хорошая сексуальная жизнь, не значит, что у всех остальных тоже.

В смысле?

Алек ухмыльнулся.

— Я знаю кое-кого, кто был бы более чем счастлив исправить эту проблему для тебя, дорогая.

Он не понимает значение слова «деликатный».

— Я схожу за водой, — произнес Дэмиен, вскочив со своего места на диване, и быстрым шагом направился на кухню.

Аланна сосредоточилась на Алеке.

— Не думаю, что мне нужен *кто-то*, когда у меня есть *кое-что*.

— Секс-игрушка? — спросила Кила, приподняв брови. — Ты полна сюрпризов.

Я тоже удивилась, потому что Аланна очень робкая по сравнению с остальными из нас, тот факт, что она открыто принимала участие в разговоре о сексе, сам по себе шокировал.

— Сейчас 2016 год, — ответила она Киле. — Вибраторы — вполне приемлемые спутники жизни.

Брона нахмурилась.

— Нам нужно найти тебе парня.

Поддерживаю это.

Аланна рассмеялась.

— Поверь мне, пока я заряжаю батарейки дважды в день, мне больше никогда не понадобится мужчина.

Доминик моргнул.

— Прямо сейчас, как мужчина, я чувствую себя дешевкой. Мы больше, чем секс-машины, у нас тоже есть чувства, понимаешь?

Аланна закатила глаза.

— Перестань, в школе ты трахался с девушками на занятиях спортом. Их оскорбленные чувства никогда не заставляли тебя чувствовать себя дешевкой, но я могу гарантировать, что твои действия заставили их чувствовать себя использованными.

В мгновение ока разговор из шутливого превратился в серьезный.

Доминик нахмурился.

— Я был ребенком...

— Это ничего не меняет, — сердито оборвала его Аллана. — Ты был достаточно взрослым, чтобы понимать, что то, что ты делаешь, причиняет боль, но ты все равно это делал. Ты разбивал сердца и не заботился об этом. Ты был таким ужасным.

Дерьмо. Что, черт возьми, случилось с Ланой?

Доминик выглядел угрюмым, когда ответил:

— Я не Дэмиен, Аланна. Я не делал этого с тобой.

Аланна моргнула, затем бросила испуганный взгляд через плечо, чтобы убедиться, что Дэмиен не находится в пределах слышимости. Ее плечи опустились от облегчения, когда она не увидела его. Я тоже оглянулась через плечо и со своего места увидела, что он прислонился к стене за пределами гостиной. Судя по выражению его лица не было никаких сомнений, что он слышал все, что она только что сказала.

Бл*дь.

— Я знаю, — пробормотала Аллана Доминику, — просто иногда мне трудно отделить его от тебя. У тебя его лицо, и когда я вижу тебя, мне снова становится больно.

— Лана...

— Слушайте, мне очень жаль, — быстро заявила она. — У меня плохо начался день, и я вымещаю это на всех вас — это несправедливо.

— Что случилось? — спросил Райдер, и по его тону я поняла, что он обеспокоен.

Возможно, Аланна и не встречается ни с кем из братьев, но она часть нашей семьи, и мы все любим ее.

— Какой-то придурок врезался в меня сзади, и мне пришлось выложить целое состояние, чтобы починить свою машину. Это последнее, что мне нужно. В последнее время для меня все становится хуже и хуже. Я просто не успеваю передохнуть, — сказала она и пожала плечами.

Я почувствовала себя довольно дерьмовой подружкой, потому что понятия не имела, что у нее проблемы, и, судя по выражению лица моей сестры, она тоже этого не знала.

— Поговори со мной, — она встала и обогнула стул, пока не оказалась перед Аланной. — Что случилось?

Аланна посмотрела на Брону, а потом ни с того ни с сего разрыдалась.

— Мой папа, — воскликнула она. — У него роман, а моя мама понятия об этом не имеет.

— О, черт, — прошептал Алек, когда Брона обняла Аланну.

Действительно, черт возьми.

— Что мне делать, Би? — всхлипнула она. — Если я скажу маме, это разобьет ей сердце, а если я этого не сделаю, я буду худшей дочерью, потому что скрою это от нее.

Брона крепко обняла Аланну.

— Ты уверена, что у него роман? — спросила она. — Может, ты ошибаешься, детка.

— Нет, — всхлипнула Аланна. — Вчера вечером я отправилась в город за картриджами для своего принтера, и когда проходила мимо ресторана, что-то дернуло меня посмотреть в окно. Я так и сделала, и вот он сидит с женщиной вдвое моложе его за столиком у окна, где их может увидеть любой. Кажется она моего возраста! Сначала я даже ни о чем не подумала, потом он протянул руку и взял ее в свою. В одну секунду они держались за руки, а в следующую — он наклонился, и они *поцеловались!*

— Двойное бл*дь, — прошептал Алек.

— Я не знала, что делать, — сказала она, ее нижняя губа дрожала. — Я боялась, что он

увидит меня, поэтому просто убежала к своей машине и поехала обратно в квартиру. Я позвонила маме, узнать, что она делает, и она сказала, что готовит любимый ужин отца, потому что в последнее время он так много работает. Она не знает, Брона... как он мог так поступить с ней? С нашей семьей? Я его ненавижу.

Мое сердце разрывалось из-за нее и ее ничего не подозревающей матери.

— Мы разберемся с этим, — сказала моя сестра, утешая подругу.

Я знала, что Брона говорила то, что считает необходимым, но по ее лицу я видела, она понятия не имеет, как собирается помочь Аланне пройти через это, но я также знала, что она сделает все возможное, чтобы помочь ей. Мы все.

— Насчет твоей машины, — добавила Эйдин, переключая внимание на нее. — Я позвоню папе и попрошу его доставить твою машину в его гараж. Мои братья любят тебя. Данте считает тебя, я цитирую «богиней», поэтому я уверена, что он поработает над ней бесплатно.

Аланна высвободилась из объятий Броны и посмотрела на Эйдин.

— Я заплачу, не хочу, чтобы они помогли мне бесплатно, но, если можно оформить рассрочку, это было бы идеально.

Эйдин сказала:

— Мы разберемся, не волнуйся об этом.

Аланна кивнула, но не скрывала своих чувств, я видела, что беспокойство — это все, что она будет чувствовать. Когда я посмотрела на нее, я увидела себя всего несколько месяцев назад. Она знает, что вся ее жизнь вот-вот изменится, и не уверена, сможет ли с этим справиться.

— Лана, — сказала я и встала, чувствуя, как рука Райдера соскользнула с меня. — Пойдем со мной, я хочу с тобой поговорить.

Мы вышли из комнаты и прошли в сад перед домом, где могли бы поговорить наедине, не будучи услышанными.

— Не держи это в себе, — сказала я. — Ничего хорошего не выйдет, если держать все внутри. Поверь мне.

Плечи Аланны поникли.

— Знаю, именно поэтому многое рассказала сейчас.

— Я горжусь тобой за это.

Она вытерла лицо.

— Я не могу сказать маме, это убьет ее.

Я не хотела говорить ей, что делать, поэтому просто слушала, пока она говорила.

— Думаю... Я думаю, мне нужно поговорить со своим папой. Не знаю, когда я разберусь с этим, но мне нужно с ним поговорить. Может быть... может быть, я смогу заставить его прекратить этот роман... Я имею в виду, это могло быть их первое свидание, верно?

Ее мама сказала, что в последнее время он много работает, так что я в этом сомневаюсь.

— Лана...

— Я могу заставить его остановиться, — продолжила она. — Он выберет меня и маму вместо какой-то интрижки. Я знаю, он это сделает... он просто... он просто принял неправильное решение. Вот и все.

Она убивает меня.

— Аланна...

— Уже поздно, мне нужно идти, — перебила она меня. — Я обещала маме, что приеду и помогу ей отнести ее старую одежду в несколько благотворительных магазинов. Мы поговорим с тобой завтра, попрощайся со всеми за меня, хорошо?

Она быстро обняла меня, и прежде чем я успела сказать хоть слово, она уже шла по подъездной дорожке, а затем через дорогу к дому Райдера, где была припаркована ее машина. Я заметила повреждения на задней части ее машины и то, что разбита дверь багажника, и я ненавидела то, что это было еще одним беспокойством, добавленным к ее списку.

Я наблюдала, как она уезжает, и когда она скрылась из виду, я вернулась в дом Алека и Килы и прошла в гостиную.

— Она на стадии отрицания, — сказала я, привлекая всеобщее внимание. — Она думает, что может заставить своего отца перестать изменять маме. Она давит сама на себя, чтобы сохранить семью.

Брона потерла лицо руками.

— Что мы будем делать? — спросила она.

— Все, что сможем, — ответила я. — Просто будем рядом. Если указывать ей, что делать, это приведет только к ссоре, потому что прямо сейчас то, что она решила, — это единственное, что имеет смысл для нее.

В комнате воцарилась тишина, пока не заговорил Дэмиен:

— Я должен уладить это дерьмо. Я слышал, что она сказала Доминику, и мне нужно это исправить. Ненавижу то, что я с ней сделал.

— Понимаю тебя лучше, чем кто-либо другой, — произнес Райдер, — и мой совет тебе — делай маленькие шаги. Ты уже миллион раз говорил, что сожалеешь, и даешь ей пространство, когда она рядом, но то, что тебе нужно сделать сейчас, так это дать ей знать, что ты здесь, ты остаешься и вернешь ее доверие.

— Как, черт возьми, мне это сделать? — со стоном спросил Дэмиен. — Она едва смотрит на меня.

— Я не могу ответить на этот вопрос, это то, что тебе придется выяснить самому, парень, но очевидно, она тебе нравится, так что просто стой на своем.

Дэмиен кивнул, затем удалился в компании своего разума, чтобы подумать. Следующие несколько часов мы провели вместе, и после того, как Кила устроила нам большой пир, мы разбрелись по дому, чтобы переварить еду.

Кейн, Дэмиен и Райдер с Алеком поднялись наверх, чтобы взглянуть на новый набор гирь, который он купил. Доминик не покидал Брону, что было стандартным протоколом с тех пор, как она достигла отметки в тридцать восемь недель беременности. Он отказывался находиться вдали, на случай, если у нее начнутся роды. Он не хотел, чтобы она рожала без него, как Эйдин провела большую часть своих родов без Кейна.

Разговор, как обычно, снова вернулся к сексу.

— Хотя иногда с тобой трудно, детка, — обратился Доминик к Броне. — Я постоянно разрываюсь между желанием оттрахать тебя, но также хочу приносить тебе цветы и шоколад и обращаться с тобой как с принцессой.

Бро, слишком много информации!

Брона и глазом не моргнула.

— Почему бы тебе не сделать и то и другое?

Сестренка, слишком много информации!

— Вот, — Доминик щелкнул пальцами, — вот почему я люблю тебя.

Я рассмеялась, Брона тоже, когда он наклонился и поцеловал ее. Это было восхитительно.

— Не могу поверить, что у вас будет маленькое человеческое существо. — Сказала я, глядя на чрезвычайно раздутый живот своей сестры.

Брона улыбнулась Доминику, прежде чем повернуть голову в мою сторону.

— Знаю, хочется, чтобы она поторопилась. Я собираюсь с утра первым делом поехать с тобой в больницу, на стимуляцию, если сегодня ничего не произойдет. Я беременна почти сорок две недели. Хватит уже.

Я знаю, что она несчастна и хочет, чтобы ребенок был у нее на руках, но не могу жалеть ее, когда так чертовски взволнована.

Я хлопнула в ладоши.

— Я собираюсь стать самой крутой тетей на свете.

— Технически, — начал Доминик, — ты единственная тетя, поскольку у меня нет сестер...

— Закончи это предложение, Слэйтер, и ты не проживешь достаточно долго, чтобы увидеть рождение своего ребенка.

Мне не нужно смотреть на дверь, чтобы знать, что Эйдин снова вошла в гостиную, ее голоса было достаточно, чтобы я передвинула ноги, с улыбкой на лице, когда она опустилась рядом со мной, все еще прижимая к груди спящего Джакса.

Мальш много спал — какой отец, такой и сын.

— Я тоже буду ее тетей, — сердито заявила она. — Кила и Аланна тоже.

Не говоря ни слова, я протянула руки к Джаксу, и Эйдин осторожно сняла его со своей груди и передала мне. Я откинулась назад и положила его поперек своей груди. Я не могла удержаться, чтобы не понюхать его голову, и это чуть не заставило меня съесть его. Я осторожно прислонилась щекой к его голове и вздохнула от удовольствия.

Я могла бы привыкнуть к этому.

— Ага, — вмешалась в разговор Кила, привлекая мое внимание. — Пошел ты за то, что предположил обратное.

Доминик поднял руки, поняв, что он в меньшинстве.

— Виноват, я забыл.

Он такой слабак, когда дело касается нас, и это меня очень позабавило.

Я закрыла глаза, услышав шаги, что кто-то спускается по лестнице. Я слушала, как разговаривает моя семья, нежно поглаживая Джакса по спине, но открыла глаза, почувствовав, что кто-то наблюдает за мной.

Я пристально посмотрела на Райдера, когда увидела, что он прислонился к дверному проему гостиной; его руки были сложены на груди, пока он наблюдал за мной со своим племянником. Я бы заплатила хорошие деньги, чтобы узнать, что творится у него в голове, но кажется, я имею представление, о чем он думает, потому что я думаю о том же.

Я хотела приходить домой и видеть его лежащим на диване с нашим ребенком на груди. Я действительно хотела этого, и в глубине души знала, что он тоже этого хочет.

Не отрывая взгляда от Райдера, я обратилась к Эйдин:

— Адо, возьми его, ладно?

Она взяла своего сына, затем перевела взгляд с Райдера на меня и сказала:

— У меня такое чувство, что засуха вот-вот закончится, я права?

— Да, детка, — сказала я, вставая, все еще глядя на Райдера. — Скоро случится гребаный шторм.

— Вперед, мама.

Не раздумывая ни секунды, я направилась к Райдеру. Его глаза вспыхнули жаром, он оттолкнулся от стены и схватил меня за руку, когда я подошла к нему. Не сказав никому ни слова, он повернулся, и мы вместе практически выбежали из дома.

— Не сломай его, Бранна! — услышала я крик позади нас: — Я все еще хочу быть Райдером, когда вырасту!

Мы с Райдером рассмеялись, пока не вошли в его... нет, в наш дом. Как только дверь закрылась, я повернулась к нему лицом.

— Я переезжаю обратно. Сегодня вечером.

— Хорошо.

— И мы не пользуемся презервативами, потому что я хочу, чтобы у нас был ребенок.

— Хорошо.

— С этого момента с джентльменством покончено. Когда мы одни, ты касаешься каждой частички меня. Каждой. Чертовой. Частички.

— Хорошо.

— И я хочу выйти замуж. Поскорее. Мы можем назначить дату.

— Хорошо.

Каждый раз, когда я говорила, я делала шаг назад, и каждый раз, когда Райдер отвечал, он делал шаг ко мне.

— Просто хорошо? — спросила я. — Ты согласен со всем, что я сказала?

— С. Каждым. Чертовым. Словом.

Оу.

Я моргнула.

— Ты хочешь что-нибудь добавить?

— Ага, — ответил он и рванул вперед. — Я заставлю тебя кричать.

Мои ноги ослабли, и прежде чем я полностью подчинилась ему, я произнесла:

— Обещания, обещания.

С многообещающей улыбкой Райдер схватил меня. Я взвизгнула, когда он поднял меня, перекинул через плечо и понес вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз. Словно по щелчку пальцев, мы оказались в нашей спальне, и он прижал меня к двери, стаскивая с меня одежду, пока доминировал над моим ртом.

Я поддалась его голоду и крепко поцеловала его в ответ. Потянув его за футболку, я услышала, как порвался материал. Райдер зарычал в ответ на мои движения, схватил свою футболку и продолжил то, что я начала. Он сорвал ткань со своего тела и бросил за спину. Я положила руки на его обнаженную грудь и застонала, когда скользнула ими по его спине и почувствовала, как под кончиками моих пальцев сокращаются его мышцы.

Черт.

— Сейчас, — умоляла я у его губ. — Никаких прелюдий, только ты внутри меня. Пожалуйста, Райдер.

Мне не пришлось просить его дважды.

— Я люблю тебя, Сладкая, — произнес он.

Я промурлыкала.

— Знаю, и я тебя люблю.

— Просто хотел тебе сказать.

Я облизнула губы.

— Почему?

— Потому что я собираюсь трахнуть тебя так, как не делал этого раньше.

У меня перехватило дыхание, когда он поднял меня и перенес на кровать. Он уложил меня, избавил от обуви, носков, джинсов и трусиков. Мой топ валялся где-то в комнате, как и мой лифчик. Он разделся в рекордно короткие сроки, и это заставило меня рассмеяться.

— Ты такой нетерпеливый.

Райдер зарычал.

— Ты, бл*дь, и понятия не имеешь.

О, но я имею представление.

Я изголодалась по интиму с ним, и была более чем готова положить этому конец и вновь познакомиться с каждой частью его твердого тела.

Чтобы показать свое нетерпение, я раздвинула для него бедра, когда он пополз вверх по моему телу и навис надо мной. Я застонала, когда он перенес свой вес на левое предплечье, а правой рукой обхватил основание своего члена и стал тереть головкой по моему пульсирующему клитору.

— Райдер, — простонала я и скользнула руками от его талии к спине.

— Я здесь, Сладкая, — ответил он. — Я никуда не собираюсь уходить. Никогда.

Я задохнулась от ощущений, наполнивших меня.

— Ловлю тебя на слове, — простонала я.

Он медленно провел головкой своего члена по моей киске, пока не оказался напротив моего входа. Я сгорала от желания заполучить его внутрь, но осознание, что он на волосок от того, чтобы оказаться внутри меня, так возбуждало.

— Черт, — выдохнул он и покачал головой. — Мне страшно, и я не знаю почему.

Я убрала руки с его спины и положила их по обе стороны от его лица.

— Ты нервничаешь, но не стоит. Здесь только мы.

— Только мы, — повторил он.

Я кивнула.

— Смотри на меня, когда войдешь, тебе станет лучше. Обещаю.

Не сводя с меня глаз, он медленно скользнул в мое тело. Я видела, как он сжал челюсть, а мышцы на его руках напряглись, пока он входил в меня сантиметр за мучительным сантиметром. Это было так хорошо, что я не могла смотреть Райдеру в глаза; я позволила своим глазам закатиться, и из меня вырвался стон.

— Красиво, — пробормотал он.

Затем я почувствовала его губы на своих. Его вкус смешался с удовольствием в моей сердцевине, и это заставило меня стать очень громкой.

— Я идеально подхожу тебе, — произнес он мне в губы. — Ты так крепко сжимаешь меня, Бран... черт.

Я вернула свои руки на его спину и нежно провела ногтями по его коже, заставив его зашипеть и сильнее вонзиться в меня. Желание кончить было непреодолимым, поэтому я одной рукой провела вниз по своему телу, коснувшись кончиками пальцев набухшего бутона, который так приятно болел.

— Да, — прохрипел он. — Потри свой прелестный клитор, детка. Покажи мне, что ты делала, когда меня не было рядом.

Боже, да.

Я прикусила нижнюю губу и поднесла пальцы ко рту Райдера, наблюдая, как он смазывает их своей слюной. Я поместила их обратно на свой клитор и начала кружить ими.

— Черт возьми!

Райдер входил в меня сильнее, быстрее и чертовски глубже. Он переключился с медленного и устойчивого ритма на быстрый и яростный, и я чуть не закричала от удовольствия.

— Ты представляла, что твои пальцы это мой рот, детка? — спросил Райдер первобытным голосом. — Ты трахала себя и хотела, чтобы это был я?

— Да! — я тяжело задышала. — Только ты.

Он ускорился.

— Давай, детка. Я уже близко.

Я тоже.

Я быстрее потеряла свой клитор и увидела, как лицо Райдера исказилось от удовольствия, когда он напомнил моему телу и мне самой, что мы могли бы сделать вместе. Мы могли бы устроить фейерверк.

Мой оргазм обрушился на меня так же сильно, как и на Райдера. Он проглотил меня и потек по моим венам, распространяя чувство экстаза по всему моему телу. С выгнутой спиной и согнутыми пальцами ног меня швырнуло через край прямо на небеса.

Я слышала и почувствовала момент, когда он тоже кончил. Он прорычал мое имя и замедлился до легких подергивающих движений, изливаясь в меня. Я открыла глаза как раз в тот момент, когда он упал вперед, накрыв мое тело своим.

Я рассмеялась, положила руки на его бока и начала щекотать. Он дернулся в ответ и перекатился в сторону, свалившись и выходя из меня одним плавным движением.

— Боже мой, — выдохнул он.

Я промурлыкала:

— В точности мои мысли.

Райдер протянул руку, и прежде чем закрыть глаза, я переплела свои пальцы с его.

— Мы можем сделать это снова? — спросил он, со все еще затрудненным дыханием. — Прямо сейчас?

Я снова рассмеялась.

— После того как я немного вздремну, потому что этот оргазм был... вау.

— Знаю, что ты чувствуешь, — усмехнулся он. — Это был не самый долгий секс, который у нас когда-либо был, но, черт возьми, если он не был похож на лучший.

— Все, что накопилось за последние три месяца прелюдий и поддразниваний, наконец-то нашло свой выход, — ответила я и зевнула.

Райдер повернулся на бок и схватил меня. Он подтянул меня на несколько сантиметров вверх по кровати, пока моя голова не легла на подушку.

Накрыл нас одеялом и прижался ко мне своим телом.

— Я люблю тебя, дорогая.

Я сжала его.

— Я тоже тебя люблю.

Мы оба быстро заснули, а когда я проснулась, часы на моей тумбочке показывали больше девяти вечера. Всего несколько часов сна, но я чувствовала себя такой отдохнувшей. Я повернулась в объятиях Райдера и уставилась на него. Он спал, но благодаря тому, что в

нашей спальне все еще горел свет, я могла не торопясь изучить его черты, не беспокоясь, что он откроет глаза и будет дразнить меня по этому поводу.

Его пухлые розовые губы были приоткрыты, и он слегка похрапывал. Он не брился уже несколько дней, и растрепанные волосы ему очень шли. Я сделала мысленную пометку сказать ему об этом.

Его копну темно-каштановых волос нужно подстричь, потому что сейчас они стали достаточно длинными, чтобы падать ему на глаза. Обычно Эйдин делает это для всех братьев, она выросла с четырьмя братьями и научилась подстригать волосы, когда была еще подростком.

Я протянула руку и осторожно убрала волосы с лица Райдера. Улыбнулась и провела кончиками пальцев по его лицу, любясь мужчиной, которого я так сильно люблю. Я собиралась наклониться и поцеловать его, но у меня в сумке зазвонил телефон, заставив Райдера пошевелиться во сне.

Он проснулся, когда мне пришлось высвободиться из его объятий, чтобы найти свой телефон. Я нашла свою сумку возле двери, схватила телефон и поспешила обратно в кровать под теплое одеяло. Райдер почти мгновенно подхватил меня на руки, его рука легла мне на живот.

Я посмотрела на телефон, увидев лицо Доминика на экране, ответила на звонок и прижала к уху.

— Что случилось, лютик? — ответила я.

Райдер фыркнул сбоку, поглаживая мой голый живот.

— Это происходит.

Я ахнула и резко поднялась.

— У Броны схватки?!

Райдер тоже сел, уставившись на меня, пока я слушала Доминика.

— Да, у нее час назад отошли воды, пока я выводил Тайсона на прогулку. Она подождала некоторое время, чтобы убедиться, что воды перестали вытекать из нее, затем приняла душ, оделась и приготовила нам гребаный ужин. Она сказала, что не нужно звонить ни мне, ни тебе, ни кому-либо еще, потому что с ней все в порядке. Она такая спокойная, Бранна. Что с ней не так? — спросил он, явно расстроенный.

Я не могла удержаться от смеха.

— Дорогой, женщины реагируют по-разному. Прямо сейчас это ее реакция на роды, ее тело говорит ей быть спокойной, и это то, что она делает.

Я услышала, как Доминик практикует дыхательную тактику Броны, и я задумалась, придется ли мне позаботиться о нем в родильном отделении так же, как и о ней.

— Я чувствую, что вот-вот потеряю сознание.

Да, мне определенно придется присмотреть за ним.

— Продолжай дышать, с тобой все будет в порядке, — заверила я его. — Где моя сестра?

— Почему ты говоришь Доминику дышать? — пробормотал Райдер.

— Он сходит с ума, — прошептала я в ответ, заставив его усмехнуться.

— Она в ванной... о, подожди, вот она.

Я услышала, как он спросил мою сестру, все ли с ней в порядке.

— Черт, Бранна, она сейчас чувствует схватки, она сказала, они длятся недолго. Но они причиняют ей боль. Что нам делать? — спросил Доминик, повысив голос на пару октав.

— Спроси ее, хочет ли она отправиться в больницу сейчас или переждать дома, пока схватки не станут сильнее, быстрее и продлятся дольше?

Доминик передал мой вопрос Броне, а затем ответил мне:

— Она хочет лечь в больницу. Это нормально, что она дрожит? Потому что это так, и мне это не нравится.

Он слишком чертовски милый.

— Да, — ответила я. — Она нервничает, это совершенно нормально.

— Хорошо, ладно. — Он вздохнул. — Я возьму ее вещи, мы собрали ее сумку и готовы к отъезду. Мы поедем в больницу, и ты встретишь нас там, хорошо?

— Попробуй удержать меня подальше, — заявила я.

Сегодня вечером не моя смена, но я собираюсь исполнить обязанности акушерки для сестры во время родов, и знаю, что никто в отделении не будет возражать.

— Спасибо, Бранна. — Сказал Доминик, и я услышала благодарность в его голосе.

— Конечно, милый. Скоро увидимся.

— Напиши всем вместо меня, расскажи, что происходит.

Когда я повесила трубку, то повернулась к Райдеру и набросилась на него.

— Это происходит! — взвизгнула я. — У Броны отошли воды.

Мы обнялись, потом вскочили с кровати и бросились одеваться. Райдер схватил свой телефон и отправил всем сообщение, пока мы выходили из комнаты. Я знала, что торопиться бессмысленно, потому что это может занять много времени. И я притормозу, когда моя сестра окажется передо мной, но до тех пор все мои цилиндры работали на полную мощность.

Прежде чем мы с Райдером вышли из дома, он остановил меня у входной двери и сказал:

— У моего младшего брата и твоей младшей сестры скоро будет ребенок, Сладкая.

Я улыбнулась так широко, что у меня заболели щеки.

— Они выросли, — сказала я, и мои глаза наполнились слезами. — Мы хорошо с ними справились, да?

— Да, дорогая, мы хорошо поработали.

Когда он поцеловал меня, я почувствовала это глубоко в своих костях. Мое тело реагировало на него, как ни на кого другого, и мое сердце тоже. Я без сомнения знала, что этот прекрасный несовершенный человек владеет моим телом, сердцем и душой. И я никогда не хотела их возвращать. Они принадлежат ему — навсегда.

Райдер действительно сдержал свое обещание; он заставил меня снова влюбиться в него.

Глава 17

Три месяца спустя

— Бранна, она великолепна!

— Посмотрите на ее пухлые щечки!

— И копну темных волос!

— Она становится такой большой!

Я сияла от гордости, пока мои коллеги восхищались фотографиями моей трехмесячной племянницы — Джорджи Бранны Слэйтер. У меня до сих пор слезятся глаза, когда я думаю о ее имени. Мою мать звали Джорджина, но она ненавидела свое имя и пользовалась только прозвищем Джорджи. Больше всего меня удивило второе имя. Брона с Домиником дали ей

мое имя, и это был настоящий подарок. Я была польщена.

Сестра удивила меня, и сказать, что я была эмоционально сбита с толку, узнав об имени вскоре после рождения, было бы преуменьшением. Я уже плакала от радости от того, что моя маленькая племянница появилась на свет, и то, что ее назвали в честь нашей матери и меня, вызвало чувство любви и гордости, к моей сестре и Доминику, которого я никогда раньше не испытывала.

Это позволило мне не чувствовать ничего, кроме счастья, которое за последние несколько месяцев я часто испытывала. Нам с Райдером было лучше, чем когда-либо за все время, что мы были вместе, и поскольку мы не хотели расставаться, он оставался со мной каждую ночь в доме Доминика и Брона после рождения Джорджи.

Мы оставались с ними первый месяц, и это было только потому, что Доминик не позволял мне уехать. Брона — потрясающая мама, а Доминик — невероятный отец... но он настолько чрезмерно заботлив, что сводит себя с ума. Инстинкты моей сестры взяли верх в тот момент, когда она увидела свою дочь, и ей ни в чем не понадобилась моя помощь, как только Джорджи примерно через двадцать минут после рождения вцепилась в ее сосок и начала сосать.

С другой стороны, Доминик нуждался во мне во всем. С каждым пронзительным криком, который издавала моя племянница, он кричал на меня, потому что думал, что с ней что-то не так. Когда он не смог сразу накормить ее, он запаниковал, что у нее заболит живот и придется ехать в больницу. Когда она не ела очень долго, он был уверен, что она умрет с голоду. Вполне возможно, это был лучший месяц в моей жизни, потому что мне довелось испытать с ними все и увидеть, как они растут как родители.

Брона такая спокойная и естественная во всем, Доминик еще более расслабленный, но, возможно, еще более чрезмерно заботящийся, потому что, если он думает, что Брона обвела его вокруг пальца, то Джорджи, войдя в его мир, шлепнула его по заднице.

Он уже предвидел, что попадет в тюрьму, потому что уверен, что убьет любого парня, который хотя бы посмотрит на его драгоценную маленькую девочку, когда она станет старше.

Я продолжала смотреть на фотографии своей племянницы, пока все возвращались к работе, рукой рассеянно поглаживая свой живот, где рос мой собственный ребенок. Наш с Райдером ребенок. И мне не терпелось увидеть, как он воспримет отцовство.

— Когда ты собираешься сказать своему парню, что залетела?

Я подпрыгнула и опустила руку, как будто меня поймали с рукой в банке из-под печени.

— Извини? — спросила я, пряча телефон в карман.

Эш склонился над стойкой.

— Ты не сможешь обмануть акушера, — заявил он с лучезарной улыбкой. — Тебя неделями тошнило, ты постоянно улыбаешься и продолжаешь гладить свой живот, когда думаешь, что никто не смотрит. Ты ждешь ребенка, моя дорогая.

Я уставилась на своего друга.

— Почему ты такой проницательный?

— Потому что я гениален.

Умник.

— Послушай, — сказала я, понизив голос. — Я узнала об этом всего несколько дней назад. Я думала, что заболела гриппом, когда началась утренняя тошнота, беременность

даже не приходила мне в голову. Я очень счастлива и знаю, что Райдер тоже будет счастлив, но трушу, когда пытаюсь рассказать ему, и не знаю почему.

— Вы вместе прошли чертовски многое и упорно трудились, чтобы достичь того, где вы оба сейчас находитесь, после того, что с вами случилось. Я знаю, ты счастлива, но, может быть, ты боишься еще одной большой перемены?

— Может быть, — ответила я, прикусывая внутреннюю сторону щеки. — Я планирую по-настоящему рассказать ему все сегодня вечером, потому что этим утром попросила Тейлор сделать мне быстрое УЗИ, когда у нас был небольшой перерыв. Я не уверена в сроке, поэтому она провела мне обычное сканирование, чтобы узнать, видно ли что-нибудь, и она увидела. Ребенку ровно двенадцать недель.

По датам и размерам ребенка это означает, что я забеременела в тот первый раз, когда у нас с Райдером была близость, с тех пор, как мы помирились, и если это не было признаком того, что все должно быть именно так, тогда я не знаю, чему верить.

— Вау, — сказал Эш и стукнулся со мной кулаками. — У тебя официально начинается второй триместр!

— Я знаю, — просияла я. — Я так взволнована.

Не могу поверить, что я на самом деле беременна.

Эш обошел стойку и крепко обнял меня.

— Я рад за тебя, малышка, ты это заслужила.

Я ткнула его в ребра.

— Я старше тебя.

Он отпрыгнул от меня.

— Сколько раз я должен повторять, возраст — это просто число?

— По крайней мере, еще раз, — поддразнила я.

— Отлично, — ухмыльнулся Эш. — Возраст — это просто число.

Я шлепнула его, заставив рассмеяться.

— Как прошло твое свидание с Тейлор прошлым вечером? — спросила я его, шевеля бровями.

Он фыркнул.

— Зачем спрашивать, я знаю, что вы обе обсудили все во время УЗИ.

Я ухмыльнулась.

— Хорошо, она рассказала мне, как, по ее мнению, все прошло, но по-твоему, как все было?

— У нас был вкусный ужин, а потом я съел ее на десерт. — Ответил Эш, подмигивая. — У нас было чертовски невероятное первое свидание.

Я показала на него пальцем.

— Ты позвонишь ей, не так ли?

Он кивнул.

— Думаешь, я бы переспал с ней, а потом никогда больше не позвонил... когда мы работаем на одной и той же работе? Серьезно?

Я пожала плечами.

— Ты никогда не говорил, что хочешь начать отношения, поэтому я была не уверена.

Эш почесал затылок.

— Я никогда не думал об этом, и до сих пор не думаю, потому что не хочу навешивать ярлыки на это дерьмо слишком рано, но Тейлор — адская девчонка. Она великолепна, за ее

задницу можно умереть, она горяча в постели и умеет готовить. Кроме того, она болеет за «Манчестер Юнайтед». Возможно, в конце концов я женюсь на этой девушке.

Это привело меня в восторг.

— Лучше бы мне быть частью вечеринки на твоей свадьбе, — предупредила я.

— Только если я смогу быть частью твоей. — Возразил Эш, посмеиваясь.

— Это случится, мы еще не выбрали дату, но это произойдет. В конце концов.

Я посмотрела на коммутатор, когда замигала лампочка вызова и прозвучал небольшой сигнал тревоги. Я выключила его, еще раз ткнула Эша, затем направилась за угол и дальше по коридору, чтобы проверить пациентку, которая вызвала помощь.

Спустя десять минут я вышла из палаты женщины, зевая и волоча ноги по коридору. Я посмотрела на свои часы и с радостью увидела, что сейчас без десяти восемь. Это означало, что Райдер скоро заедет за мной и отвезет домой.

Я задумалась о том, как расскажу ему о том, что беременна, но когда мне показалось, что я слышу его голос, то остановилась на повороте, не доходя до поста медсестер.

— Ты позаботишься об этом для меня, не так ли, Эш?

Это он.

— Ага, — ответил Эш. — Я позабочусь о том, чтобы с моей стороны все прошло хорошо. Тебе не нужно было напоминать мне, я на прошлой неделе уже разобрался со всем.

— Спасибо, — выдохнул Райдер. — Я у тебя в долгу.

— Прежде чем ты уйдешь, я хочу поговорить с тобой.

Кажется, Райдер усмехнулся.

— Это что-то вроде речи старшего брата?

— У нее нет старшего брата, так что да, думаю, типа того, — ответил Эш.

Я представила, как Райдер скрестил свои накачанные руки на широкой груди, когда произнес:

— Говори.

— Я собираюсь быть откровенным. Ты бы пошел на все ради Бранны? Если бы вы ссорились из-за обычных вещей, ты бы встал на колени, если бы это вернуло ее домой? — спросил Эш Райдера.

Что, черт возьми, Эш делает?

— Почему ты спрашиваешь меня об этом? — спросил Райдер, и его голос внезапно перешел на рычание.

— Потому что, — прошипел Эш, — я забочусь о Бранне, и, если ты не готов сделать все что угодно, чтобы сохранить ее навсегда, тогда ты ее не заслуживаешь.

Я услышала движение, затем ворчание.

— Давай, ударь меня, — настаивал Эш. — Это ничего не изменит, она все равно всегда будет в моей жизни, и ты не сможешь этого изменить, так что тебе лучше смириться с этим.

Тишина.

— Ты пытаешься забрать ее у меня? — спросил Райдер спустя несколько мгновений опасно низким голосом. — Подумай очень хорошо, прежде чем ответить.

— Нет, не пытаюсь, — почти мгновенно ответил Эш. — Не буду тебе врать, я думал об этом, когда узнал, как все плохо между вами. Она невероятна, и я понимаю это, даже если ты этого не осознаешь.

— Я понимаю, — выплюнул Райдер. — Никто не обидит ее, ты думаешь, я бы попросил тебя об этом, если бы не знал, насколько она удивительна? Я, бл*дь, знаю!

О чем он просит Эша?

— Ты уверен, что она знает, что ты так думаешь о ней? — поинтересовался Эш. — Потому что я не уверен.

— Она знает, что между нами все изменилось, а если она не знает, я, бл*дь, буду напоминать ей об этом каждый чертов день! — заявил Райдер.

— Хорошо, — съязвил Эш. — Потому что я хочу видеть ее счастливой, а она не будет счастлива, если не будет с тобой. Не знаю почему, но эта женщина безумно любит тебя, и думаю, ты будешь полным идиотом, если рискнешь своими отношениями.

— Я *был* гребаным идиотом, — согласился Райдер, — но это изменилось. Я люблю Бранну, это никогда не подвергалось сомнению, и я позабочусь о том, чтобы это больше никогда не ставилось под сомнение.

Моя нижняя губа задрожала.

— Слушай, Эш, ты кажешься хорошим парнем, и я уважаю твою дружбу с Бранной, но, если ты когда-нибудь переступишь черту, которую я провел, я уничтожу тебя. Хорошо?

Я выглянула из-за угла и увидела, как Эш моргнул по меньшей мере десять раз, прежде чем ответить:

— Хорошо.

Райдер улыбнулся и похлопал его по плечу.

— Отлично, рад, что мы это уладили.

Эш посмотрел на Райдера взглядом «что, черт возьми, происходит», и мне захотелось расхохотаться.

— Что здесь происходит? — спросила я, завернув за угол.

Оба мужчины обратили свое внимание на меня.

— Ничего, — Райдер улыбнулся и отошел от моего друга. — Я просто представился Эшу, ожидая, пока ты закончишь.

Лжец.

— О, хорошо, — сказала я, настороженно глядя на них. — Я возьму свои вещи.

— Привет, — сказал Райдер и схватил меня за руку.

Я улыбнулась.

— Привет.

— Я люблю тебя, — сказал он, а затем поцеловал меня в щеку.

Мое сердце сделало сальто.

— Я тоже люблю тебя, милый.

Он подмигнул и отпустил меня, я вошла в комнату отдыха, надела пальто и застегнула его, а затем повесила сумку на плечо. Эш вошел в комнату и тоже схватил свои вещи, но он был напряжен.

— Что не так? — спросила я.

— Он только что «роккнул» меня.

Я приподняла брови.

— Что прости?

— Райдер, — уточнил Эш. — Он сказал, что уничтожит меня, Иван говорил это Рокки и «Рокки 3».

Я попыталась не улыбнуться, но безуспешно.

— Он не уничтожит тебя...

— Я знаю, потому что с этого момента я всегда стою, по крайней мере, в полутора

метрах от тебя.

Сказав это, он сделал несколько огромных шагов назад, заставив меня рассмеяться.

— Ради всего святого, между нами никогда не было и не будет такого, и ты это знаешь.

Мы друзья.

Эш кивнул в знак согласия.

— Я знаю это, ты знаешь, но все остальные, кажется, сомневаются в этом. Хотя я не знаю почему, я флиртую со всеми подряд. У Салли больше шансов встречаться со мной, чем у тебя. Ты словно моя очень горячая сестренка.

Мой смех был громким и радостным.

Когда мы вышли, Салли и Джада прошли по коридору, поздоровались с нами, заноса свои вещи в комнату отдыха, и вышли, занимая свои места за стойкой. Они только что пришли на смену, а это означало, что мы с Эшем можем уйти по домам.

— Где Райдер? — обратилась я к Эшу.

Когда он не ответил, я посмотрела на него и увидела, что он держит картонную коробку. Я какое-то время смотрела на нее, затем перевела взгляд на его ухмыляющееся лицо и уставилась на него.

— Это то, что тебе дал Райдер? — спросила я Эша.

Он тут же расхохотался.

— Ты такая любопытная мерзавка, я даже не удивлен, что ты подслушивала!

Я подавила улыбку и сказала:

— Выкладывай. Он ушел, но должен был отвезти меня домой и попросил тебя позаботиться кое о чем? О чем?

Эш продолжал улыбаться.

— Я скажу тебе и дам тебе сейчас это поддержать, но сначала я хочу, чтобы ты знала, ты права.

Я моргнула.

— По поводу чего?

— Когда ты сказала, что даешь Райдеру еще один шанс, я был строг с тобой. После того как на тебя напали и заставили пройти это испытание, я беспокоился, что ты приняла опрометчивое решение, но это не так. Я вижу то, что видишь ты. Он предан тебе и знает твою ценность.

— Ты действительно так думаешь?

— Конечно, — кивнул Эш. — Ты его Адриана (прим. пер. — отсылка к фильму «Рокки 3», Адриана жена Рокки).

Возможно, это самая милая вещь, которую я когда-либо слышала.

Я покачала головой.

— Чувствую, твоей музыкальной темой должна стать песня «Глаз тигра» (прим. пер. — «Eye of the Tiger» — песня из фильма «Рокки 3»).

— Именно!

Я усмехнулась, мои глаза внезапно наполнились слезами, но я быстро вытерла их, прежде чем они пролились.

— У тебя уже гормональные всплески, — поддразнил Эш.

— Укуси меня, — съязвила я, но улыбалась, говоря это.

Эш подтолкнул коробку ко мне и сказал:

— Прочти карточку на коробке, но не открывай. Если попытаешься, я заберу ее обратно.

— Э-э, хорошо.

Я поставила коробку на пост медсестер, взяла карточку, открыла ее и начала читать.

Не плачь.

Я повторяла эту мысль снова и снова, читая записку Райдера. Я так счастлива, что могла бы проплакать несколько дней, но не хотела этого делать. Я больше не хотела плакать, даже если это слезы счастья. Однако это было трудно, потому что от его записки у меня закружилась голова от волнения. Я еще раз пробежалась глазами по словам, которые он написал, и исполнила небольшой танец счастья.

«Сладкая,

Я люблю тебя, и собираюсь доказывать тебе это снова и снова. Эш собирается привести тебя ко мне, так что следуй всем его инструкциям. Не усложняй ему задачу, ладно? Он помогает мне.

Целую, с любовью,

Райдер»

— Что происходит? — спросила я своего друга.

Эш улыбнулся и ответил:

— У меня есть строгие инструкции держать коробку, но не открывать ее. Ты должна пойти со мной. Никаких вопросов и разговоров, просто следуй за мной.

Сказав это, он развернулся и пошел по коридору. Я перевела взгляд на Салли, когда она засмеялась и сказала:

— На твоём месте я бы поторопилась.

Я оглянулась на Эша, затем схватила коробку с карточкой и побежала за ним по коридору, крича, чтобы он подождал. Он не замедлился, пока мы не добрались до его машины на парковке. К тому времени, как я догнала его, я задыхалась, что ему показалось забавным.

— Твои ноги длиннее моих, — выдохнула я. — Это нечестно!

Он открыл для меня пассажирскую дверь и жестом пригласил сесть в машину, но я осталась стоять как вкопанная.

— Поговори со мной, — взмолилась я.

— Я сказал, никаких вопросов.

— Эш.

— Бранна.

Я топнула ногой по земле.

— Ты ведешь себя ужасно.

Он рассмеялся.

— Я знаю, но чем быстрее ты сядешь в машину, тем быстрее получишь ответы.

Я несколько секунд пристально смотрела на него, потом повернулась и села в машину. Поставила коробку на колени и пристегнула ремень безопасности. Эш закрыл мою дверь, затем обошел машину со своей стороны и скользнул на водительское сиденье.

Он повернулся ко мне лицом, и когда я увидела, что у него в руке черный кусок ткани, мое сердце чуть не остановилось.

— Для чего это? — осторожно спросила я.

— Я должен завязать тебе глаза, это часть инструкции... ты не против?

Он хочет завязать мне глаза?

Я прочистила горло.

— Хорошо, — ответила я. — Я доверяю тебе.

Я на самом деле доверяю ему. Это Эш, мой друг. Я доверяю ему свою жизнь.

Он завязал ткань вокруг моей головы, и я услышала, как он пристегнул ремень безопасности, вставил ключ в замок зажигания и завел машину.

— Ты готова? — спросил он.

— Как я могу быть готова, если не знаю, куда мы едем? — ответила я.

— Тебе просто придется довериться мне, Ангел.

Он встретится с настоящими ангелами, если в ближайшее время не даст мне ответы.

Эш выехал с парковки на главную дорогу. Я постукивала кончиками пальцев по коробке, пока мы ехали, и очень старалась быть терпеливой, но это было очень трудно. Когда прошло двадцать минут, я пришла к выводу, что у меня больше нет терпения, почувствовав, что близка к переломному моменту.

— Куда ты едешь...?

— Не спрашивай, потому что я тебе не скажу.

— Эш, — простонала я. — Давай, приятель, дай мне передохнуть.

— Разве ты никогда не слышала фразу «не отвлекай водителя»?

Мне захотелось ударить его.

— Ты отстой.

— Все равно не скажу.

Я отпустила коробку и скрестила руки на груди, как пятилетний ребенок, который не добился своего. Однако Эша это не смутило, он только посмеялся над моей маленькой истерикой.

— Мы прибудем примерно через минуту, если эти светофоры останутся зелеными.

Они действительно остались зелеными, потому что он не сбавил скорость. Я сидела очень тихо, когда мы въехали на участок с очень неровной почвой, если судить по тому, как машина Эша подпрыгивала пока ехала. Когда мы остановились, я подождала, пока он обойдет и поможет мне выбраться. Я держалась за свою коробку, Эш одной рукой держал мою сумку, а другой взял меня за руку, указывая путь.

— Чертовски холодно, — проворчала я после того, как Эш велел мне не торопиться, пока мы поднимались по ступенькам.

Я услышала, как открылась большая дверь, и почувствовала руку Эша на своей поясице, когда он подтолкнул меня вперед. Я подпрыгнула, когда Эш отпустил дверь, и она с небольшим усилием закрылась за нами.

— Ты мог бы сделать это помягче! — отчитала я.

— Прости, мам, — усмехнулся он и снова взял меня за руку.

Он сказал, что привел меня в комнату и я должна сесть. Я села, когда он сказал мне, что это безопасно, и почти сразу же услышала, как открылась дверь.

— Ах, как раз вовремя. — Голос принадлежал женщине, которую я никогда раньше не слышала.

— Бранна, послушай меня внимательно, хорошо? — начал Эш. — Эта леди, Сэнди, снимет с твоих глаз повязку и сделает тебе макияж и прическу. Ты не должна открывать глаза вообще. Сэнди не будет с тобой разговаривать, так что не пытайся получить от нее какую-либо информацию. Поняла?

— Ты настоящая чертова задница, ты знаешь это? — проворчала я.

Эш усмехнулся.

— Ага, я в курсе.

Я вздохнула.

— Очевидно, ты готов на большие неприятности, чтобы с Райдером удивить меня, так что я клюну. Я сделаю то, о чем ты просишь, хорошо?

Эш удовлетворился моим ответом, потому что я почувствовала, что с моих глаз сняли повязку, и я слушала Сэнди, пока она рассказывала мне, что она собирается сделать, пока я нахожусь на ее попечении. Я не следила за временем, но, по-моему, я находилась в комнате, куда привел меня Эш, минут сорок или около того, пока она наносила мне макияж и завивала мои волосы плойкой, а затем заколола их и заплела что-то вроде косы.

Я нарушила правило и попыталась вытянуть какую-либо информацию из Сэнди, но она очень серьезно отнеслась к тому, что Эш заставил ее дать обет молчания.

Когда она попросила меня встать, я встала. Она снова осторожно надела повязку мне на глаза, но намного свободнее, чем раньше, чтобы не размазать макияж. После того как Сэнди вышла из комнаты, я подпрыгнула от испуга, услышав знакомые женские голоса.

— Брона? — спросила я. — Адо, Кила, Лана? Это вы?

— Ага, — прощепетала моя сестра.

Я вздохнула с облегчением.

— Что, черт возьми, происходит?

— Это сюрприз, — заявила Эйдин. — И не спрашивай ничего.

— Что? Почему? — спросила я.

— Никаких вопросов! — съязвила она.

— Подружки, ну давайте! — взмолилась я.

— Ты не получишь от нас никакой информации, Бран, так что заткнись. — Кила усмехнулась, заставив меня стонать.

— Ладно, прекрасно, — проворчала я. — Что вы четверо здесь делаете?

— Мы должны помочь тебе одеться, — ответила моя сестра, и, судя по ее тону, кажется, она готова была заплакать.

— Брона? — надавила я. — Ты в порядке?

— Она в порядке, — прощепетала Аланна. — А теперь давай снимем с тебя рабочую форму и переоденем.

Я знала, что лучше не задавать вопросов, поэтому махнула рукой, чтобы они покончили с этим. Я была чертовски унижена, когда меня раздели до наготы, и я использовала свои руки, чтобы попытаться сохранить хоть какое-то приличие. Видимо, новое нижнее белье, купленное для меня, очень важно.

Когда я надела нижнее белье, Эйдин надела что-то на мое бедро, что заставило меня задаться всевозможными вопросами, но она сказала, что если я перестану задавать вопросы, то скоро все узнаю.

Я молчала, пока они не заставили меня надеть каблуки, затем открыли мою коробку — я, черт возьми, слышала, как они ее открывали — и надели на меня платье, которое, я почти уверена, было внутри.

— Оно не помялось, — произнесла моя сестра с облегченным вздохом. — Слава Богу.

Они надели на меня платье, оно оказалось плотно облегающим и длиной до пола. Я провела руками по платью, на ощупь оно было очень элегантное, и я спросила:

— Это кружево?

— По большей части так и есть, — ответила Аланна.

Я вздрогнула, когда сестра застегнула ожерелье на моей шее, но улыбнулась, когда она поцеловала меня в щеку. Она убрала повязку после того, как я пообещала не открывать глаза, но это было очень тяжело, потому что я слышала, как все всхлипывают.

— Ладно, *почему* вы все, черт возьми, плачете? — нетерпеливо спросила я. — Что происходит?

— Ты выглядишь прекрасно, — прошептала Брона. — Совсем как ма.

Как наша мама?

— Брона, что такое...

— Пойдем с нами, — прервала она меня. — Пора.

Пора для чего?

— Я сейчас взорвусь, — произнесла я, хватаясь за руки, которые держали мои предплечья.

Мы прошли максимум двадцать шагов, затем остановились, и сестра сказала:

— Сейчас мы войдем внутрь, и когда ты услышишь звук закрывающейся двери, я хочу, чтобы ты открыла глаза, и когда будешь готова, последовала за нами.

— Последовала за вами *куда?* — спросила я свою сестру.

Я слышала стук каблуков, затем звук закрывающейся двери. Я вздохнула и покачала головой, прежде чем медленно открыть глаза. Я чуть не выпрыгнула из своей кожи, когда передо мной оказалось зеркало в пол, и в отражении была... я.

— Боже мой, — прошептала я и прикрыла рот рукой.

Я осмотрела себя, прикоснулась к платью и ожерелью на моей шее. Ожерелью моей матери. Я бы узнала его где угодно. Серебряное с бриллиантами, в замысловатом узоре. Я помню, как восхищалась им в детстве и всегда умоляла маму позволить мне его надеть.

«Однажды, милая. Однажды, когда ты станешь достаточно взрослой, чтобы понять значение бриллиантов, ты сможешь носить их вечно».

— Думаю, этот день настал, ма, — сказала я вслух, зная, что она прямо сейчас рядом со мной.

Я чувствовала ее. Как и своего отца.

С комком в горле я снова посмотрела в зеркало и пробежалась взглядом по платью. На мне было самое красивое белое платье-футляр с тонким кружевом, которое я когда-либо видела. Лиф с глубоким V-образным вырезом и бретельками на плечах. Простое, но элегантное и идеальное.

Это платье, которое я показывала сестре несколько недель назад, когда мы ради развлечения просматривали свадебные журналы. Оно красивее, чем выглядело на модели на фотографиях.

— Мое свадебное платье, — прошептала я.

На мне чертово свадебное платье.

Мое сердце заколотилось в груди, когда я протянула руку и коснулась своих прекрасных волос, которые были собраны в стильную прическу из локонов с французской косой, заплетенной на передней части головы, выполняющей роль ленты в волосах.

Мой макияж тоже красивый. Он идеально подходит к светлому оттенку моей кожи.

Мне удалось оторвать взгляд от себя, и я заметила рядом с зеркалом в полный рост, которое явно было установлено специально для меня, приставной столик с несколькими предметами на нем. Я подошла и взяла карточку с сообщением для меня.

«Бранна,

Твое платье — это что-то новое, твоя подвязка — что-то голубое, твое ожерелье — что-то старое и позаимствованное, но не такое милое, как ты.

Встретимся у алтаря.

Я жду тебя,

Целую, Рай».

Я глубоко вздохнула, и мне пришлось пару раз перечитать сообщение на карточке, прежде чем я смогла ясно мыслить. Райдер хочет, чтобы я встретила его у алтаря в свадебном платье с чем-то старым, чем-то новым, чем-то позаимствованным и чем-то голубым.

Я осторожно задрала платье, пока не увидела голубую подвязку, которую, надела на меня Эйдин, прежде чем поняла, что это такое.

— Они все в этом замешаны, — выдохнула я, опуская платье обратно на пол.

Сестра и друзья подготовили меня к моей собственной свадьбе. Вот почему они плакали, а моя сестра сказала, что я похожа на свою мать.

Боже мой!

— Если ты заплачешь и испортишь макияж, я не буду за это расплачиваться.

Я резко обернулась, когда голос Эша прорвался сквозь мои мысли, и уставилась на него, разинув рот, в то время как он смотрел на меня с таким же выражением лица.

— Бранна, — выдохнул он. — Ух ты!

Я посмотрела на свое платье, затем снова на него.

— Не могу ни во что из этого поверить.

Мой друг улыбнулся широкой улыбкой, показав зубы.

— Я могу, ты говорила, какой замечательный Райдер и как сильно он тебя обожает. Это доказательство.

Я быстро обмахнула лицо карточкой с посланием, чтобы сдержать слезы. И мне пришлось обмахиваться быстрее, словно веером, когда в помещении, которое, как я теперь поняла, было церковным залом, заиграла музыка. Эш подошел ко мне, взял со стола прекрасный букет из персиковых и белых роз и протянул мне.

— Это наш сигнал, Ангел, — сказал он, когда я прикоснулась к потрясающему букету.

— Наш сигнал? — повторила я.

— Для меня было бы честью, если бы ты позволила мне выдать тебя замуж, Бран, — сказал он с немного остекленевшим взглядом.

— О, Эш, — прошептала я. — Да. Да, я бы хотела, чтобы ты выдал меня. Я люблю тебя!

— И я люблю тебя, — произнес он срывающимся голосом. — Ты мой лучший друг, и ты заслуживаешь каждой частички счастья в жизни. Никто не заслуживает этого больше, Бран.

— Не плачь, — сказала я сама себе. — Не плачь, не плачь.

— Ты готова? — спросил Эш и вытер глаза свободной рукой.

— Ты и понятия не имеешь, насколько я готова, — ответила я, все еще не понимая, что происходит.

Мы с Эшем двинулись вперед, и я ахнула, когда огромные двойные двери, ведущие в потрясающий церковный зал, автоматически широко распахнулись. Мы вышли в холл, и первое, что я увидела, это цветы, которые подходили моему букету, связанные в такие же потрясающие композиции на каждой скамейке, мимо которой я проходила, пока шла по проходу.

Следующее, что я заметила, это Брону, Эйдин, Килу и Аланну стоящих слева от

церковного алтаря в одинаковых персиковых платьях длиной до пола. Брона держала Джорджи, также одетую в крошечную копию платья.

Я перевела взгляд вправо и увидела Кейна, Алека, Доминика и Дэмиена, стоящих справа от алтаря в одинаковых черных костюмах с персиковыми галстуками, Кейн держал на руках Джакса, в похожем крошечном костюме, сшитом на заказ.

Салли, сидевшая на первом ряду рядом со своим мужем, повернулась в мою сторону с улыбкой на лице. Все взгляды были устремлены на меня. Особенно его. Я почувствовала, как по моей коже побежали мурашки, когда его взгляд задержался на мне. Райдер стоял в центре алтаря, одетый в черный костюм и персиковый галстук, как и его братья, рядом с приходским священником.

— На-на-на-на-на! — внезапно закричал Джакс.

Без колебаний я ответила:

— Привет, дорогой.

Сейчас ему семь месяцев, и я убеждена, что он произносит мое имя так часто, скорее всего, потому, что в нем много букв «Н» и «А», от которых ему становится весело. Все остальное время он пускает пузыри из слюны и бормочет какую-то тарабарщину.

Он восхитителен.

— Ты готова стать миссис Слэйтер? — прошептал мне Эш, пока мы шли.

Я глубоко вдохнула, прежде чем ответить:

— Черт возьми, да.

Это заставило его тихонько усмехнуться под нос.

Мы приблизились к концу прохода, и, хоть убейте, я не могла отвести взгляд от Райдера. Его глаза тоже были прикованы ко мне, и я чувствовала, как каждое движение его взгляда ласкает меня.

Когда мы подошли к алтарю, священник задал Эшу вопрос, и он ответил, но я пропустила что, так как была слишком сосредоточена на Райдере. Я пришла в себя, когда он шагнул вперед и взял мою руку, которую Эш протягивал ему.

— Спасибо, Эш, — сказал Райдер с благодарностью в голосе.

— Позаботься о ней, — ответил мой друг, затем подмигнул мне, прежде чем занять место на передней скамье рядом с Салли и ее мужем.

Это было выше моего понимания, как, черт возьми, она попала сюда с доктором Харрисом и как она оказалась одета в красивую одежду, когда я буквально час назад видела ее.

Я обратила свое внимание на Райдера, когда он сжал мою руку.

— Рай, — прошептала я.

У него стояли слезы в глазах, когда он произнес:

— Ты выглядишь так красиво, Сладкая.

Мое бешено колотящееся сердце наполнилось теплом, когда он внезапно опустился на колени и потянулся к моей левой руке, которую я протянула ему.

— Что ты делаешь? — спросила я, мое сердце бешено колотилось в груди.

— Я не сделал этого правильно в первый раз, но я хочу начать с того, что сделаю все правильно прямо сейчас.

Боже мой.

— Нет никого, кроме тебя, Бран, — начал Райдер, выпятив грудь. — Я никогда не думал, что буду из тех, кто остепенится и женится, пока ты, в буквальном смысле, не

ворвалась в мою жизнь. Я никогда не думал, что захочу иметь жену, семью и кого-то, кто любил бы меня так сильно, как ты, пока ты не улыбнулась мне, и у меня перехватило дыхание. Я никогда не думал, после всего, через что я прошел в своей жизни, что кто-то такой красивый, умный и самоотверженный, как ты, останется рядом со мной в трудные времена, но ты осталась. Я не идеален, и у меня есть свои недостатки, но ты любишь меня, несмотря на это. Ты изменила меня и всю мою жизнь к лучшему. Ты любишь моих братьев, как своих собственных, и ты сделала нас частью своей семьи. Ты дала мне цель. Окажешь ли ты мне величайшую честь, став моей женой?

Потребовалась Божья сила и сила воли, о которых я никогда не подозревала, чтобы тут же не разрыдаться. Я до боли сжала его руку и ответила:

— Да!

Плечи Райдера с облегчением опустились, и я услышала, как практически все судорожно вздохнули. Я посмотрела на свою семью, друзей и подняла бровь:

— Вы все думали, что спустя шесть лет я отпущу его из этой церкви, не надев кольца на палец, *серьезно?*

Все рассмеялись, даже священник.

— Мы надеялись, что ты это скажешь, — усмехнулся Райдер, поднимаясь на ноги.

— Тебе больше не нужно надеяться.

Я взяла его другую руку в свою и сказала:

— Я готова.

— Действительно готова? — спросил он.

Я кивнула, сдерживая слезы, которые навернулись, когда он сказал, как много я для него значу.

— Я никогда ни к чему так не была готова за всю свою жизнь. Мне нужно стать твоей женой, милый.

Он наклонился и потерся кончиком своего носа о мой. Дрожа своим телом и голосом, он сказал:

— Ты для меня все, Сладкая.

— А ты для меня.

Его губа дернулась.

— Я тебя удивил?

Я закрыла глаза и вдохнула. Я купалась в его запахе, прикосновениях и любви, которую он волнами дарил мне. Я снова открыла глаза и посмотрела в его сияющие глаза.

— Удивил? — повторила я. — Не думаю, что когда-нибудь почувствую, что это реально. Ты дал мне все, о чем я и не подозревала, что хочу на свадьбе. Большое спасибо.

Райдер крепко обнял меня, и, держась за руки, мы повернулись, глядя на священника.

С улыбкой он начал читать молитвы, и к сожалению, все что он говорил, превратилось в фоновый шум, потому что все мое внимание сосредоточилось на человеке передо мной. Он затуманил все мои чувства, и у меня не было с этим никаких проблем.

Я отвлеклась от своих мыслей о Райдере, когда священник спросил меня, не хочу ли я произнести стандартные клятвы, чтобы взять Райдера в мужья, но я ответила, что хочу прочитать свою собственную. Сначала я придерживалась первоначальной первой строки, а затем заговорила от всего сердца.

— Я, Бранна Фиад Мерфи, беру тебя, Райдер Джеймс Слэйтер, в мужья. Я обещаю никогда не покидать тебя. Обещаю всегда быть рядом, чтобы пожелать тебе спокойной ночи.

Обещаю никогда не ложиться спать в ссоре. Я обещаю всегда заботиться о тебе, любить и лелеять тебя. Обещаю тебе свое сердце, тело и душу — навсегда. Я так сильно люблю тебя, дорогой.

Я затаила дыхание, когда Райдер начал говорить.

— Я, Райдер Джеймс Слэйтер, беру тебя, Бранна Фиад Мерфи, в жены. — Я просияла когда он решил сделать то же самое со своей клятвой и повторить то, что я сказала, вместо того, чтобы придерживаться стандартных слов.

Я посмотрела направо, когда подошла моя сестра с Джорджи, и — с чуть большим желанием от Джорджи — они дали мне красивое серебряное кольцо, которое я надела на безымянный палец Райдера, а Кейн подошел и дал ему такое же кольцо, которое Райдер надел на мой.

Это волшебство.

И если раньше я думала, что это сон, то определенно это стало им, когда Райдер снова удивил меня. Он повернулся и взял у Кейна красивую свечу с завязанным посередине кружевом и выгравированными на ней золотыми буквами.

Имена моих родителей.

Рыдание вырвалось у меня еще до того, как Райдер заговорил, и улыбнулся, когда заметил, как я тронута.

— Бранна, — начал он, — я знаю, что если бы твои родители были здесь сегодня, они бы так гордились женщиной, которой ты стала. Сегодня мы зажигаем эту свечу в память о них. В честь них. Они вырастили женщину, которую я люблю больше самой жизни, и я очень хочу, чтобы они могли быть с нами сегодня.

Моя сестра присоединилась ко мне, со слезами любви к Райдеру и к нашим очень недостающим родителям.

Мы вместе зажгли свечу, пока священник читал заключительную молитву церемонии. Мы поставили свечу на подставку рядом с собой и еще раз взяли друг друга за руки.

— Теперь я объявляю вас мужем и женой, — радостно сказал священник, и его голос эхом разнесся по залу. — Вы можете поцеловать свою невесту, мистер Слэйтер.

— Слава Богу, — выдохнул Райдер.

Я плакала и смеялась, когда он подошел ко мне, схватил мое лицо и накрыл мой рот своим. Мне показалось, что я увидела вспышку, но не уверена, действительно ли она была, или это просто Райдер свел меня с ума.

Моя сестра и друзья поздравляли меня, а девери улюлюкали и свистели.

Мы оторвались друг от друга, обняли всех, затем расписались в нашем свидетельстве о браке. Я даже не знала, что Райдер его получил. Я испугалась, когда незнакомый мужчина сфотографировал, как мы подписываем документ, и Райдер сообщил, что это профессиональный свадебный фотограф.

Его не было видно, когда я вошла в церковь, но Райдер сказал, что он делал снимки с того момента, как я начала идти по проходу, он также установил штативы по всему залу, с камерами, записывающими свадьбу под разными углами, которые он позже отредактирует и отправит нам.

После того как мы подписали официальный документ, связывающий нас как мужа и жену, фотограф сделал несколько снимков нас с Райдером. Когда он получил от нас то, что ему было нужно, он сфотографировал меня и подружек невесты, затем Райдера и друзей жениха, потом детей со мной и Райдером, затем нас всех вместе и, наконец, нас с Эшем,

Салли и доктором Харрисом.

К тому времени, когда съемка закончилась, казалось, мои щеки вот-вот порвутся, но легкую боль затмило тепло, которое наполнило мое сердце, когда я повернулась и посмотрела на Райдера.

— Ты мой муж, — прошептала я с благоговением.

Он с гордостью улыбнулся.

— А ты моя жена.

Святое. Дерьмо.

— Мы такие взрослые, — ответила я, заставив его рассмеяться.

— Нам так многое предстоит пережить вместе, — просиял он.

Я кивнула.

— Знаю, и мне не терпится провести с тобой каждую секунду своей жизни.

Райдер зарычал, склонив голову к моей.

— Прямо сейчас я думаю о неделе в уединенной хижине, и о тебе, голой, днем и ночью в моей постели.

Неделя в уединенной хижине?

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, сбитая с толку.

Глаза Райдера заблестели.

— Думала, мы поженимся и не проведем медовый месяц?

— Медовый месяц? — ахнула я.

Райдер кивнул.

— Да, ты и я. Через неделю. Секс, отдых, секс, сон без будильника, секс, покой, секс, природа...

— Ты сказал «секс» четыре раза, — перебила я его, смеясь.

Его губа дернулась.

— Ну, нам нужно много заниматься сексом по двум причинам. Во-первых, мне нравится быть внутри тебя, а во-вторых, мне нужно вложить в тебя ребенка.

Мое сердце остановилось.

— Серьезно? — прошептала я. — Ребенок, Райдер?

Скажи «да».

— Абсолютно серьезно, — улыбнулся он.

Я уставилась на него, не веря своим глазам.

— Ты хочешь, чтобы у нас был ребенок?

— Я хочу, чтобы у нас был ребенок. — Он кивнул.

Когда я получила подтверждение, в котором нуждалась, я молча подняла его левую руку, на которую только что надела кольцо, связывающее его со мной навсегда, и положила себе на живот. Райдер несколько секунд смотрел на свою руку, затем перевел взгляд со своей руки на меня и обратно.

— Бранна.

Я улыбнулась.

— Я узнала об этом несколько дней назад и ждала идеального момента, чтобы сказать тебе, и он настал.

— Ты беременна? — спросил он. Шок, который он испытывал, был очевиден в его тоне.

Я кивнула.

— Ровно двенадцать недель.

Он глубоко вздохнул, заключил меня в объятия и прижал к себе так, словно от этого зависела его жизнь. Когда отстранился, он посмотрел на меня, затем огляделся и закричал:

— Она беременна!

Вздохи и взволнованные визги наполнили церковь, и даже послышалось «ни хрена себе», за которым последовало быстрое «прости, Иисус».

— Бранна!

Я переключила свое внимание на сестру. Брона оказалась прямо рядом со мной, с моей прекрасной племянницей на руках. Я обняла их обоих и улыбнулась.

— У этой маленькой пухляшки появится еще один двоюродный брат, — выпалила я.

Брона начала подпрыгивать и кричать. Джорджи рассмеялась из-за этого движения, но поскольку она еще очень мала, Доминик подошел и забрал свою дочь, чтобы Брона могла продолжать прыгать и кричать.

Она почти набросилась на нас с Райдером, когда освободилась от ребенка.

— Ты можешь во все это поверить? — спросила она.

— Нет, — ответила я. — Я правда не могу. Понятия не имею, что, черт возьми, происходит, Эш едва разговаривал со мной по дороге сюда.

— Подготовка длилась в течение нескольких недель, я помогла найти твое платье.

Моя сестра просияла.

— Ты подлая сучка! — я рассмеялась и обняла ее.

Джорджи начала плакать, поэтому Брона подошла к Доминику, который успокаивал ее, покачивая из стороны в сторону.

— А вот и мама, — сказал он.

Я с улыбкой отвела от них взгляд и снова сосредоточилась на Райдере.

— Пока ты была на работе, мы целый день устанавливали белый шатер на заднем дворе. Его мы тоже украсили.

— Ты имеешь в виду... прием?

— Да. Мы установили гирлянды, еще больше цветочных композиций, и пригласили тот ресторан из центра, который ты так любишь.

Моя нижняя губа задрожала, я поднесла пальцы к глазам и осторожно вытерла их.

— Ты сделал меня такой счастливой, милый.

Райдер улыбнулся.

— Ты готова отправиться домой?

— Мне все равно, где я нахожусь, пока я с тобой, — честно ответила я.

Он прижал меня к себе и сказал:

— Я чувствую то же самое... миссис Слэйтер.

О. Мой. Бог.

Я ахнула, и это заставило Райдера фыркнуть.

— Что? — спросил он, забавляясь.

Я моргнула, глядя на него снизу вверх.

— Я чья-то жена.

— Не просто чья-то, — его губы изогнулись, — а моя.

Дрожь пробежала по моему позвоночнику.

— Твоя, — прошептала я и прижалась лицом к его груди, вдыхая его. — Навсегда.

— Вечность, — пробормотал он, — это совсем недолго.

Он только что процитировал покойного и великого Дэвида Боуи, и это заставило меня

влюбиться в него еще больше.

Я закрыла глаза и задумалась о том, как все изменилось. Несколько месяцев назад я боялась каждого дня, но теперь? Теперь у нас вся оставшаяся жизнь рядом с Райдером. Рядом с моим мужем. У меня есть чертов муж. Эмоции переполняли меня, и впервые за долгое время я не испытывала ничего, кроме восторга. Все так, как и должно быть. У меня есть семья, друзья, мой муж и впереди вся жизнь.

Мои глаза наполнились слезами, и я улыбнулась. В течение нескольких месяцев я заставляла себя не плакать, потому что боялась, что это покажется слабостью, но теперь я знала, это еще один способ выразить чистое счастье.

Все в порядке. Ты можешь плакать.

Больше книг на сайте - Knigoed.net